СОВЕТ ДЕПУТАТОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА БАСМАННЫЙ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ГЕОДЕЗИИ И КАРТОГРАФИИ

ИНСТИТУТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КИТАЯ УНИВЕРСИТЕТА ФУДАНЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 82-3

ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4
Ф 74

Редакционная коллегия:
Захаренко И.А., профессор МИИИГАиК;
Иванов А.А., ведущий специалист аппарата Совета депутатов округа Басманный

И Историко-культурное наследие Басманного района Москвы: Материалы Международной научно-практической конференции, 7-8 октября 2015 г. / под редакцией И.А. Захаренко. – М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2016. – с.
ISBN

На основе изучения и оценки представленных проектов и докладов инициативной молодежи, жителей района, студентов и школьников, активной общественности, предпринимателей и представителей власти выработаны конкретные предложения для решения актуальных проблем Басманного района Москвы.
Рассмотрены три блока проектов: «Москва – Шанхай», «ГИС «Историко-культурное наследие Басманного района Москвы», «Сохранение историко-культурного наследия Басманного района Москвы».
Выбранные экспертной комиссией проекты рекомендованы для представления на гранты в Правительство Москвы.
Большое количество участников, глубина и разнообразие проблематики исследований, высокий уровень докладов, живость и актуальность дискуссий, заинтересованность и погруженность в проблему исследования – все это говорит о высоком статусе конференции.
Сборник научных статей предназначен для ученых, преподавателей вузов и школ, представителей власти и бизнеса, студентов и школьников, активной общественности и молодежи.

Historical and cultural heritage of the Basmanny District of Moscow: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, 7-8 October 2015. - M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2016. - p.

Based on the study and evaluation of the projects submitted and the reports of the initiative of young people, inhabitants of the district, students and schoolchildren, active community, entrepreneurs and government officials worked out specific proposals for solving urgent problems of the Basmanny district of Moscow. We consider three sets of projects: “Moscow - Shanghai”, “GIS” Historical and cultural heritage of the Basmanny District of Moscow “,” Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Basmanny district of Moscow.” Selected projects recommended by the expert committee for submission to the Government of Moscow grants.

ISBN Муниципальный округ Басманный в городе Москве

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ 5

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ 7

СТАТЬИ:

Г. В. АНИЧКИН **«СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ – НАША ЗАДАЧА»** 9

XIAOHONG ZHANG, TAO SUN, RONGMIN XIANG **«A CASE STUDY OF JING'AN DISTRICT ON THE PRPDUCTION AND CONSUMPTION OF URBAN SPACE»** 10

И. А. ЗАХАРЕНКО, ЧЖАО ШИФЭН **«МОСКВА – ШАНХАЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА»** 13

SONGDI WU **«THE NAMING PRINCIPIA FOR SEAS IN CHINESE TRADITIONAL TIME AND THE WESTERN NAMING PRINCIPIA COMING TO THE EAST»** 17

*Л. П. ЧЕРНИКОВА «*__«КИТАЙСКАЯ» КАРТА МОСКВЫ: ИСТОРИЯ, ОБЪЕКТЫ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗЫ»__ 21

*ZHANG WEIRAN «*__SOME CHINESE IDEAS ABOUT CULTURAL GEOGRAPHY»__ 26

*О. И. ЗАХАРЕНКО «*__ДЕЛОВОЙ ПОРТАЛ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ «РОССИЯ – КИТАЙ - БЕЛАРУСЬ»__ 29

*И. А. ЗАХАРЕНКО, А. А. СОРОКИН «*__ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ И КИТАЯ»__ 31

И. А. ЗАХАРЕНКО, Н. А. БАРАНОВА **«ИСТОРИКО-КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ МОСКВЫ И ШАНХАЯ»** 35

И. И. ЛОНСКИЙ, И. А. ЗАХАРЕНКО, В. В. ШЛАПАК, Д. А. ШОЗОДАЕРОВНОВА **«РАЗРАБОТКА ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ»** 37

HOU YANGFANG **«SEARCHING FOR THE SILK ROAD AND THE STEPS OF XUANZANG IN THE PAMIRS»** 40

Е. А. КАРФИДОВА, А.П. СИЗОВ **«УЧЕТ ФАКТОРОВ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ»** 42

И. А. ЗАХАРЕНКО **«ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ГИС»** 44

LU WEIDONG **«SCALE AND SPATIAL DISTRIBUTION OF HUI'S CHIN-SHIHS IN QING DYNASTY UNDER GIS»** 48

М. В. ВЬЮНОВ **«РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЛИКА БАСМАННОГО РАЙОНА ГОРОДА МОСКВЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ»** 51

Г. И. ЗАГРЕБИН, В. К. ШМЕЛЁВ **«СОЗДАНИЕ ГЕОПОРТАЛА СТАРЫХ КАРТ ГОРОДА МОСКВЫ»** 54

И. А. ЗАХАРЕНКО, А. А. БОРИСОВ **«КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО БАСМАННОГО РАЙОНА ГОРОДАМОСКВЫ»** 57

Р. Б. ИЗМАЙЛОВ, В. К. ПИСАРЕНКО **«ОПЫТ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА ДЕФОРМАЦИЯМИ РЕКОНСТРУИРУЕМЫХ ЗДАНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ОКРУГЕ МОСКВЫ»** 60

К. С. ПЕРЕВОЗНИКОВ, В. В. ШЛАПАК **«ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ ЗДАНИЙ СООРУЖЕНИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ»** 62

П.Д. КУЖЕЛЕВ **«ПОСТРОЕНИЕ ГИС ДЛЯ АНАЛИЗА ТРАНСПОРТНЫХ УЗЛОВ БАСМАННОГО РАЙОНА»** ... 65

Н.Ю. ПЕТРЫКИНА **«ПРИМЕНЕНИЕ ГИС ДЛЯ ОЦЕНКИ ТРАНСПОРТНЫХ УЗЛОВ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ»** 67

И. А. ЗАХАРЕНКО, А. Р. СУЛЕЙМАНОВ **«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЧВЕННАЯ КАРТОГРАФИЯ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ»** 68

LU WEIDONG **«SCALE AND SPATIAL DISTRIBUTION OF HUI'S CHIN-SHIHS IN QING DYNASTY UNDER GIS»** 71

А. Л. ДЕМИН **«СЛОБОДСКОЙ ДВОРЕЦ: СВЯЗЬ ЭПОХ»** 73

Т. В. ИЛЮШИНА, И. Б. ПОЛЯНЦЕВА **«КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ПО СЪЕМКЕ ГОРОДА МОСКВЫ, ВЫПОЛНЕННЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ И ВОСПИТАННИКАМИ КОНСТАНТИНОВСКОГО МЕЖЕВОГО ИНСТИТУТА»..... 75**

QI GUANG **«STUDY ON A MONGOLIAN LETTER FROM THE MANCHU GENERAL TO THE ALBAZIN CHIEF DURING THE FIRST ALBAZIN WAR»..... 77**

Г. Н. ЗМИЕВСКОЙ **«ФЁДОР МАТВЕЕВИЧ АПРАКСИН — ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ И КОРЕННОЙ МОСКВИЧ»..... 80**

В. Я. ЮЦКОВ **«БОЕВОЙ ПУТЬ 7 ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ БАУМАНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА МОСКВЫ»..... 85**

И. А. ЗАХАРЕНКО **«ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ КАРТОГРАФИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОСКВЫ»..... 87**

YANG YUDA, HAN JIANFU , CHENG SAINAN **«THE RECONSTRUCTION OF DRY AND WET VARAITION IN MONSOON DOUNDARY ZONE OF NORTHWEST CHINA BY RECORDS OF HISTORICAL DOCUMENTS OVER THE PAST MILLENNIUM»..... 91**

Н. В. СМОЛЯНСКАЯ **«ПРОЕКТ «ВОЙТИ И РАЗРЕШИТЬ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ»..... 95**

Т. Ю. МИРОНОВА **«КАРТА КАК СПОСОБ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ В ПРОЕКТЕ «ВОЙТИ И РАЗРЕШИТЬ»»..... 96**

А. Н. БЕРНИКОВА **«К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ МУЗЕЯ БАСМАННОГО РАЙОНА В Г.МОСКВЕ»..... 97**

С. Э. КАЛИНЧЕВ **««ОТКРЫТАЯ КНИГА» БАСМАННОГО РАЙОНА»..... 99**

А.В. БРАЛКОВА **«ПРОЕКТНЫЙ ОПЫТ КУЛЬТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ ЦЕНТРА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ «ПЕРСПЕКТИВА»»..... 99**

Р. М. ВАЛЕЕВ **«БОЛГАР - МИРОВОЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»..... 100**

М. А. ШАХРАМАНЬЯН **«ИННОВАЦИОННЫЙ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЙ ПРОЕКТ БАСМАННОГО РАЙОНА ГОРОДА МОСКВЫ: ЭЛЕКТРОННАЯ ШКОЛЬНАЯ РЕСПУБЛИКА НА БАЗЕ ЦО №354 ИМ. Д.М. КАРБЫШЕВА»..... 103**

И. О. СОБЕННИКОВА **«КНЯЗЬЯ КУРАКИНЫ - БЫВШИЕ ВЛАДЕЛЬЦЫ ДОМОВ В БАСМАННОЙ ЧАСТИ МОСКВЫ. ИХ ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ»..... 104**

А. С. СОКОЛОВ **«ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДИНАСТИИ БОСТАНЖОГЛО В ИСТОРИИ БАСМАННОГО РАЙОНА» 107**

Т. А. САВИНОВА **«ДЕЯТЕЛИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ БАСМАННОГО РАЙОНА В ФОНДАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЭКОНОМИКИ»..... 109**

М. Д. КНЯЗЕВА **«КОСМИЧЕСКИЙ УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР В БАСМАННОМ РАЙОНЕ»..... 111**

С. В. ШАЙТУРА **«ЭГРЕГОР СЛАВЯНСТВА»..... 113**

Г. В. АНИЧКИН, И. А. ЗАХАРЕНКО **«ИСТОРИКО КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ – НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»..... 115**

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

АНИЧКИН ГЕННАДИЙ ВИКТОРОВИЧ
– председатель Совета депутатов, глава муниципального округа Басманный

БУТКО ЕВГЕНИЙ ЯКОВЛЕВИЧ
— И.о. Ректора Московского государственного университета геодезии и картографии

КУЗЬМИНОВ ЯРОСЛАВ ИВАНОВИЧ
- Ректор Высшей школы экономики

ТАРАСОВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ
– ректор Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, академик Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор

ЧЛЕНЫ ОРГКОМИТЕТА:

ZHANG XIAOHONG
– Institute of Chinese Historical Geography Fudan University Rector, Professor

ХОСЕ ГРЕГОРИО ЭСКАЛОНА БРИСЕНЬО
– Советник-посланник Посольства Боливарианской Республики Венесуэла в Российской Федерации

АРХИМАНДРИТ ДИОНИСИЙ
– Благочинный Богоявленского округа города Москвы

АФАНАСЬЕВ МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ
– МИИГАиК, Декан факультета картографии и геоинформатики, профессор

БУГАЕВСКИЙ ЮРИЙ ЛЬВОВИЧ
- заместитель префекта Центрального административного округа города Москвы

ВЕРЕЩАКА ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА
- МИИГАиК, заведующая кафедрой, профессор

ВЛАДЫКА ДИМИТРИЙ
– Настоятель Храма св. Великомученицы Ирины, архиепископ Витебский и Оршанский

ВОЛКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
Ректор Государственного университета по землеустройству, академик Российской академии наук, профессор

ГАВРИЛОВА ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВНА
МИИГАиК, декан Факультета прикладной космонавтики и фотограмметрии, профессор

ГОНЧАР НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Секретарь МГРО Партии «Единая Россия»

ДРОЗДОВА ЛЮБОВЬ КОНСТАНТИНОВНА
Заведующая филиалом № 1 Детской городской поликлиники № 104 Департамента здравоохранения города Москвы

ЗАХАРЕНКО ИГОРЬ АНТОНОВИЧ
МИИГАиК, профессор

КОРОБЧЕНКО ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ
Советник-наставник мэра Москвы, Почетный житель Басманного района

КОСТЕНЕЦКИЙ БОГДАН ПЕТРОВИЧ
Прокурор межрайонной Басманной прокуратуры

ЛЁВИН АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ
Председатель Правления Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России»

ЛИТОШИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ
Советник префекта Центрального административного округа города Москвы

ЛОНСКИЙ ИВАН ИВАНОВИЧ
МИИГАиК, заведующий кафедрой, профессор

МАЙОРОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
МИИГАиК, заведующий кафедрой, профессор

МАЛИННИКОВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
МИИГАиК, И.о. Первого проректора – проректор по учебной работе, профессор

НЕПОКЛОНОВ ВИКТОР БОРИСОВИЧ
МИИГАиК, И.о. Проректора по научной работе, профессор

ПАХОМОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА
Глава управы Басманного района города Москвы

ПОСТНИКОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
Институт истории естествознания и техники РАН,
Действительный член Международной академии истории науки (Париж), член Исполкома отделения истории науки и техники Международного союза истории и философии науки (Льеж), член Директората Международного журнала по истории науки IMAGO MUNDI (Лондон), профессор

РОДИОНОВА ТАТЬЯНА КОНСТАНТИНОВНА
Директор ГБОУ Москвы ЦО № 354 им. Д.М. Карбышева

ЧЖАО ШИФЭН
КНР, Шанхай, Фуданьский университет, доцент

ЧИБУНИЧЕВ АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ
МИИГАиК, И.о. Проректора по международной деятельности, профессор

ФОЧКИН ОЛЕГ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
Заместитель руководителя проекта «МОСЛЕНТА»

ХОТЧИНСКАЯ СОФЬЯ ОЛЕГОВНА
Коммерческий директор газеты «Вечерняя Москва»

ШЛАПАК ВАСИЛИЙ ВИКТОРОВИЧ
МИИГАиК, декан Геодезического факультета, профессор

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ

АНИЧКИН ГЕННАДИЙ ВИКТОРОВИЧ
Глава муниципального округа Басманный

КУЗЬМИНОВ ЯРОСЛАВ ИВАНОВИЧ
Ректор Высшей школы экономики, депутат МГД

БУТКО ЕВГЕНИЙ ЯКОВЛЕВИЧ
И.о. Ректора Московского государственного университета геодезии и картографии

ТАРАСОВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ
Директор Московского дома национальностей

ЧЛЕНЫ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

АРХИМАНДРИТ ДИОНИСИЙ
Благочинный Богоявленского округа города Москвы

АФАНАСЬЕВ МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ
Директор федерального государственного учреждения культуры «Государственная публичная историческая библиотека России»

БУГАЕВСКИЙ ЮРИЙ ЛЬВОВИЧ
Декан факультета картографии и геоинформатики МИИГАиК,профессор

ВЛАДЫКА ДИМИТРИЙ
Настоятель Храма св. Великомученицы Ирины, архиепископ Витебский и Оршанский

ВОЛКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
Ректор Государственного университета по землеустройству, академик Российской академии наук, профессор

ГАВРИЛОВА ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВНА
МИИГАиК, декан Факультета прикладной космонавтики и фотограмметрии, профессор

ГОНЧАР НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Секретарь МГРО Партии «Единая Россия»

ДЕМИН АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Помощник президента МГТУ им. Н.Э. Баумана, профессор

ЕРЁМИН СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ
Генеральный директор ЗАО «Третий Печатный Дом»

ЗАХАРЕНКО ИГОРЬ АНТОНОВИЧ
Профессор кафедры картографии МИИГАиК

ЗМИЕВСКОЙ ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
Доцент МГТУ им. Н.Э.Баумана,
депутат Совета депутатов муниципального округа Басманный

КНЯЗЕВА МАРИНА ДАНИИЛОВНА
ГБОУ СОШ № 354 им. Д.М.Карбышева

КОРОБЧЕНКО ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ
Советник-наставник мэра Москвы, Почетный житель Басманного района

ЛЁВИН АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ
Председатель Правления Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России»

ЛИТОШИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ
Советник префекта Центрального административного округа города Москвы

ЛОНСКИЙ ИВАН ИВАНОВИЧ
Заведующий кафедрой МИИГАиК, профессор

МАЙОРОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Заведующий кафедрой МИИГАиК, профессор

МАЛИННИКОВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
МИИГАиК, И.О. Первого проректора – проректор по учебной работе, профессор

НЕПОКЛОНОВ ВИКТОР БОРИСОВИЧ
МИИГАиК, И.О. Проректора по научной работе, профессор

ПАХОМОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА
Глава управы Басманного района города Москвы

ПОСТНИКОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
Институт истории естествознания и техники РАН, Действительный член Международной академии истории науки (Париж), член Исполкома отделения истории науки и техники Международного союза истории и философии науки (Льеж), член Директората Международного журнала по истории науки IMAGO MUNDI (Лондон), профессор

РОДИОНОВА ТАТЬЯНА КОНСТАНТИНОВНА
Директор ГБОУ Москвы ЦО № 354 им. Д.М. Карбышева

СИЗОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ
МИИГАиК, заведующий кафедрой, профессор

СМОЛЯНСКАЯ НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА
РГГУ, доцент

ЧЖАО ШИФЭН
КНР, Шанхай, Фуданьский университет

ЧЕРНИКОВА ЛАРИСА ПЕТРОВНА
Институт Востоковедения РАН, отдел Китая, старший научный сотрудник

ЧИБУНИЧЕВ АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ
МИИГАиК, И.О. Проректора по международной деятельности, профессор

ФОЧКИН ОЛЕГ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
Заместитель руководителя проекта «МОСЛЕНТА»

ШАХРАМАНЬЯН МИХАИЛ АНДРАНИКОВИЧ
Заместитель директора Научно-исследовательского института аэрокосмического мониторинга «АЭРОКОСМОС», профессор

ШЛАПАК ВАСИЛИЙ ВИКТОРОВИЧ
Декан Геодезического факультета МИИГАиК, профессор

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ – НАША ЗАДАЧА

АНИЧКИН ГЕННАДИЙ ВИКТОРОВИЧ
Российская Федерация, Москва, председатель Совета депутатов, глава муниципального округа Басманный

G. Anichkin, Russian Federation, Moscow, Head of the Municipal District Basmanny in Moscow, Chairman of the Board of Deputies

PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE BASMANNY DISTRICT MOSCOW - OUR MISSION

Сегодня мы открываем вторую научно-практическую конференцию, посвященную культурно-историческому наследию Басманного района. Это новая форма для муниципальной власти района, и она уже доказала свою значимость и перспективность. Самым важным результатом первой конференции, как я полагаю, стало определение даты празднования Дня Басманнного района – 14 октября. Совет депутатов утвердил это решение, и прошедший год показал, что мы не ошиблись, и ровно через неделю мы снова будем отмечать этот праздник вместе с Днем Покрова Пресвятой Богородицы при участии всех приходов района.

Духовная жизнь является неотъемлемой частью нашего богатейшего культурно-исторического наследия. В резолюции первой конференции обозначена целесообразность создания музея истории Басманного района. Определенные шаги сделаны, но вопрос требует дальнейшей проработки, и я надеюсь, что нынешняя конференция обсудит концепцию музея более детально и определит вполне конкретные шаги к ее реализации. Также мы ждем конкретных предложений по формированию адресного перечня мемориальных досок на территории района. Еще один пункт резолюции – проведение фотоконкурса – нами выполнен. В этом году был объявлен конкурс, на него представлены 250 работ, и завтра при вашем участии мы подведем его итоги.

Совет депутатов муниципального округа Басманный всегда готов поддержать инициативы жителей, направленные на сохранение нашей культуры и истории. При участии депутатов Комиссией Московской городской Думы по монументальному искусству было принято решение об установке Знака в память разрушенного Златоустовского монастыря. 24 марта прошла научно-практическая конференция «Мир московского Златоустовского монастыря: от открытия к обретению». Мы добились воплощения в жизнь давней мечты наших ветеранов - установки памятника воинам-ополченцам Бауманского района, защищавшим Москву в годы Великой Отечественной. Отдельным решением депутаты поддержали инициативу ветеранов района о присвоении новому проектируемому проезду наименования «улицы Диктора Левитана». Еще одна инициатива касается возвращения улице Фридриха Энгельса ее исторического названия – Ирининская. Мы также инициировали проект возрождения церкви Успения Пресвятой Богородицы на Покровке, разрушенной в 30-е годы. Об этих и других наших проектах мы всегда широко информировали жителей – на страницах газеты «Покровские ворота» и на сайте муниципального округа.

Одним из результатов этой работы стало то, что наша сегодняшняя научно-практическая конференция проходит столь широко, она привлекла множество новых участников, стала международной. В ней участвуют гости и проекты из Китая, Венесуэлы, Белоруссии, Украины. Впервые мы будем проводить отбор проектов для представления их на соискание грантов Правительства Москвы. Для всей этой работы нам уже не хватит одного дня, поэтому мы расширили регламент конференции. Ведь самое главное – это постановка конкретных задач и поиск оптимальных методов их решения. Для нас важен тот практический результат, который мы вынесем с конференции и который затем должны будем претворить в жизнь.

Я благодарю всех инициативных, неравнодушных людей, которые захотели принять участие в нашей общей работе, желаю всем успешных докладов и презентаций и надеюсь, что общими усилиями мы найдем лучший путь к сохранению и обогащению нашего историко-культурного наследия.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ «МОСКВА – ШАНХАЙ»

Сяохун Чжан, Тао Сунь, Жунминь Сян,
КНР, Шанхай,
Институт китайского исторического географии,
Директор, инженер, аспирант.

Xiaohong Zhang, Tao Sun, Rongmin Xiang,
China, Shanghai,
Institute of Chinese Historical Geography,
Director, Engineer, former postgraduate student.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИЗВОДСТВЕ И ПОТРЕБЛЕНИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА РАЙОНА ЦЗИНЪАНЬ

Взаимосвязь между производством городского пространства и потреблением пространства изображения является важным вопросом в городской географии. Исходя из исторических данных, в данной работе рассматриваются роль производства и потребления городского пространства в процессе создания в районе Цзинъане, западной части города Шанхая.

A CASE STUDY OF JING'AN DISTRICT ON THE PRPDUCTION AND CONSUMPTION OF URBAN SPACE

Key Words: Jing'an District, space production, consumption of space image.

Jing'an District is now located in the center of Shanghai City, regarded as a high quality inhabited area in Shanghainese's eyes. It is generally recognized that during 1920s, this cultural image had been formed, and it was related to the construction of middle-class residence in western part of the Concession. Looking in depth at Jing'an District's development after Shanghai port opening, we've found changes of Jing'an: from suburb to urban district, from margin to center. In these process, the cultural image contributed to the formation of the urban space, while it also shaped its space characters. Furthermore, its characters intensified the features of the cultural image. By the case study of Jing'an, we've noticed that based on the consumption of the area's cultural image, it led the trend of real estate capital. As a result, more urban space of the area was produced. Therefore, the development of Jing'an District after opening became a typical case of production of modern urban space in China.

1. The production of urban space: the formation of Jing'an landscapes.

The area, which Jing'an administers nowadays, belonged to Fahua Township, Shanghai County, Songjiang Prefecture in the middle of Qing Dynasty. It lied between Shanghai County and Huating County (belonged to Songjiang P.), enjoying the convenience of transportation. Because of its position, it had had a prosperous commercial environment that time

After the First Opium War, according to the Treaty of Nanjing and the Treaty of Wanghia, Shanghai, Ningbo, Yantai, Xiamen and Guangzhou were forced to open. However, the Fahua Town wasn't included into the British Concession, not being affected too much. Not until 1860, when the Taiping army (the Taiping Rebellion) launched the east expedition, the situation had changed.

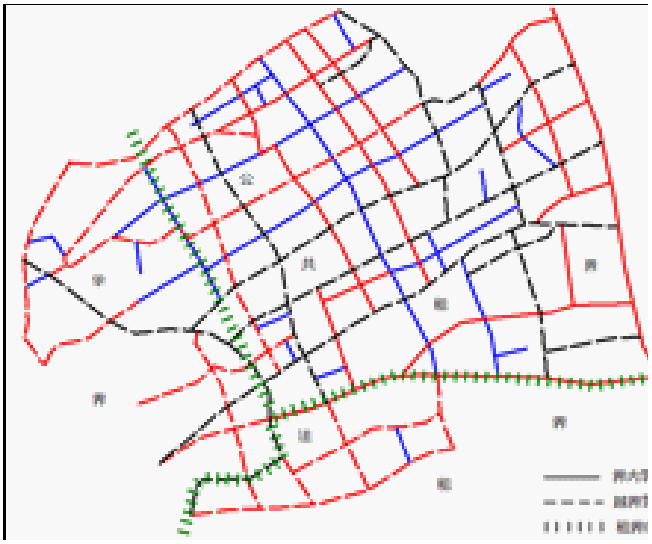
In order to defend against the Taiping army, the Municipal Council of British Concession constructed a military road--Bubbling Well Road, connecting the Concession and the Jing'an Temple. It was interesting that the area around the Jing'an Temple benefited from this misfortune, resulting in the rise of its commerce in a very short time. The landscapes there were still like beautiful water towns in south of the Yangtze River, so the British businesspersons, like Fobus, rented lands and founded the "Country Club" for weekends' entertainment on Xieqiao Nong (today, Wujiang Road), furnished with swimming pool, golf course, and tennis course. Except for the activities and facilities mentioned above, there were also land-renting and house-building. Inspired by foreign businesspersons, many Chinese rich moved into this area.

In 1899, the Shanghai International Settlement expanded third time. The Municipal Council included the area around the Jing'an Temple, which used to belong to Fahua Township. Decades later, in 1914, the French Concession finally achieved the same goal by expanding the boundary, including some part of Fahua Township.

Due to the lack of perfect road transportation of the west part in the Settlement at the beginning of boundary expanding, only Shanghai riches whose moving ability were much stronger regarded here as the heaven. They built their garden villas around the Jing'an Temple where were hills and woods, away from downtown for the peace. At this time, the construction of gardens moved out the center of the Settlement, from east to west, expanding both northwards and southwards. Gradually, they reached the both sides of Avenue Road (West Beijing Road), Avenue Foch (Middle Yan'an Road), Yuyuan Road, Route Ratard (Julu Road), Rue Bourgeat (Changle Road), etc. There were famous garden villas, such as Hardoon Garden, HSBC taipan's residence, Tao Shanzhong's residence, Abraham's residence, etc. Those garden houses were built in western style: covering large room, grand and spacious, installed with fire bridges, fireplaces, and facilities of bathroom. However, there were Chinese elements decorated in gardens and small buildings.

The Municipal Council, regarding higher land revenue as its aim, launched a large-scale road construction in new expanded regions, in order to lay the foundation of development. Meanwhile, the first tramway from the Bund to the Jing'an Temple was built in 1908, which boomed the real estate alongside the Jing'an Temple Road. The continuing flourish made the west part where the Temple was located develop fastest among all parts of the Settlement. Until 1920, there were 52 roads in the International Settlement, in which 27 roads were east-

westward, while 25 were south-northward, forming an araneose system of urban roads. (Map 1, blue shows roads.)



Map 1, road system of Jing'an

Although the road system and public transportation had been improving, the land price of west part still kept lower in the Settlement. Even after the substantial growth of land price in the mid-1930, the price here was only a little higher than the east part where the industry took up the dominant position. There was no doubt that the lower price was good news to the development of real estate in west part of the Settlement. A paper, "A constructing survey of Shanghai British Concession in 22nd year of ROC", published on "Constructional Monthly" in 1934, showed the statistical table of constructing projects in all parts of the International Settlement from 1929-1933. From the table, we can find that although the amount of the projects in all parts changed obviously around 1932, when Japanese army attacked Shanghai, different parts had different situations: in those already developed areas like middle and north parts, the projects were less. Especially in north part, the amount continued to decline owing to its close to the battlefield. The amount in east and west parts was still considerable around the battle. The west part did get affected in 1932, but in the following year it recovered soon, and in the third year the amount caught up with 1931, even overtaking the amount of the east part, becoming the biggest among all parts of the Settlement. This had close relation with the immigration of organizations and inhabitants from north part and Chinese downtown of Shanghai.

Table 1, constructing survey of Shanghai British Concession from 1929-1933

Year	1933	1932	1931	1930	1929
Middle	371	277	422	611	816
North	223	351	786	750	705
East	1770	1292	5212	3963	2529
West	2766	1519	2279	3512	3536
Total	5130	3439	8699	8836	7586

However, with dramatical rise of land price, dwelling space was decreasing. Some garden villas covering large areas or the places around the houses were used to build apartment buildings, which had more economic benefits and were newly showing up in the US and Europe. This kind of residence is high plot ratio and good quality, adapted to constructing in the center of a city where the land price was high. The golden time to build the apartments in Shanghai was from 1928-1932. In addition, those apartments were solely built, or were planned to build with new kind neighborhoods, in order to meet the needs of the wealthy class. The distribution of the construction was located in the area south of Xinzha Road.

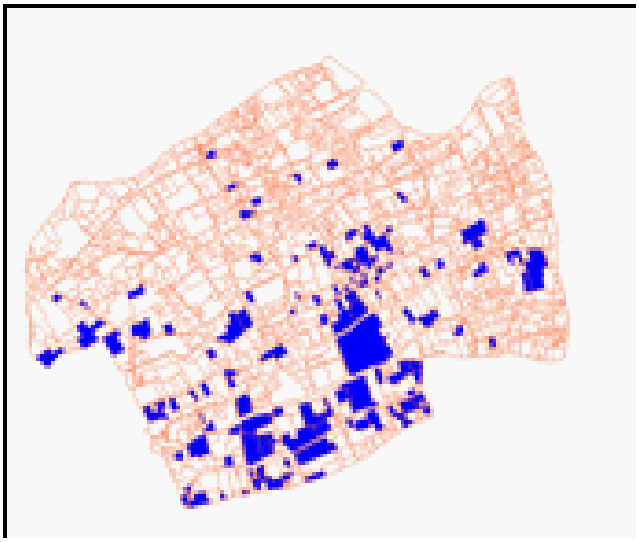
Compared with apartment buildings, high quality new kind neighborhoods were more welcome to the small family among the wealthy class. Therefore, these neighborhoods appeared in mid-1920 and developed very fast.

Except for the real estate mentioned above, some famous western style schools, commercial and large organizations built dormitories here. Like the Commercial Press, Bank of China, Central Bank, Zhonghua Book Company and so on, they all built staff dormitories in west part of the Settlement and the French Concession, supplying with playgrounds, reading rooms, supermarkets, primary schools and other self-run attached service facilities.

Shikumen—typical architecture in Shanghai, had already appeared before the area included into the concession. However, it was after 1899 when the Settlement expanded its boundary that it became large-scale in construction. While the real estate of the area was growing fast, the industry here was also developing rapidly. From the Table 2, we find that chemical industry, furniture manufacturing, and ornament & instrument were special industries in west part of the Settlement.

When Anti-Japanese War started, thanks to the security of the Settlement, great amount of refugees were pouring into the area, resulting in the abnormal prosperity in the Settlement and the French Concession. It ended up with the Pacific War when Japanese army occupied the concessions.

Until 1948, within the Jing'an Temple District there were full of all kinds of residential, industrial and commercial construction. Divided by Xinzha Road, in south part there were garden villas, apartments, new neighborhoods, and in north part there were industrial construction, old neighborhoods (Shikumen) and sheds. Map 2-4 showed the distribution of "South-commerce, North-industry".



Map 2, distribution of garden villas in Jing'an District in 1948

Map 3, distribution of apartments in Jing'an District in 1948

Map 4, distribution of factories in Jing'an District in 1948

It was only half century that the area around the Jing'an Temple became prosperous downtown from outskirts with woods and hills. The production of urban space finally finished.

2. The consumption of urban space: the formation and changes of Jing'an cultural image.

The city production process of Jing'an District reflects that the consuming of special cultural image not only promoted the urbanization of this district, but also became a source for evolution of cultural image of this district.

The westward expanding of Concessions solved the problem of tension between land supply and demand, which also provided a higher reward to the Concession authorities. The newly annexed west part undoubtedly inherited the spatial characteristics of rural entertaining area and the space image of supreme residential area. Those two special specialties immediately became the depending way of city spatial production in the western part of Concessions in the next decades.

Since the land supply in the newly expanded area was still sufficient, private villas, as well as organizations which require large areas and particular spatial quality poured in and formed a compact community. Regarding the population inhabited in this area were mostly foreign residents and rich native Chinese, merchants caught such a good chance and built a series of high standard entertaining places before the land price had risen, while educational institutions serving such residents also moved into this area. The years from 1920s to 1930s witnessed a crucial transformation of the special specialties in the western part of Concessions -- the high-rank residential area gradually became dominated by middle class people. Such transformation was based on three reasons: 1. the scarcity of land resources in the newly expanded area; 2. the consumption of original cultural image in the district; 3. the upraise of middle class among native Chinese people.

After the First World War broke out in Europe in 1914, the native Chinese soon occupied the capital vacuum after the foreign residents had left, which brought about the middle class of native Chinese in Shanghai. In 1930s, native Chinese gradually replaced foreign residents and rich merchants, becoming the majority of residents in the western part of Concessions. The native Chinese managed to define their unrecognized class characteristic and self-identity by means of new spatial consuming activities, rendering their willing and actions to resident in the western part which already had a spatial image of high rank and fashion. At the same time, such willing and actions in turn highlighted the scarcity of land resources in the western part and even aggravated the tension between land supply and demand since the land price kept rising. In such an economic and social background, the real estate tried to consume people's memory of the cultural image, i.e. the past high-rank residential area, manage the way of city spatial production in this district and bring about new spatial specialty, so as to rebuild the spatial cultural image in the western part of Concessions. During this period, frequent land transactions made the low-yielding residential type such as private garden, Shikumen silently disappeared in the east part of Western Concession, which were replaced by high-yielding entertaining facilities. The combined effect of entertainment business preliminarily established the cultural image that the western part of Concessions was an area of high-rank entertainments.

During the Anti-Japanese War, lots of native Chinese and organizations settled down in the Concessions under the protection of the Concessions authority, which led to an abnormal prosperity. Although it was during wartime, the influx of people and organizations still brought business opportunities for this region. Many merchants chose to reopen their shops in Concessions and large number of dancing hall and theater were built in this special period. However, after the Pacific war broke out, Japanese army occupied the Concessions. Due to the war-time policy carried out by Japanese army, the western part was no longer prosperous from then on. After the Anti-Japanese War ended, the Chinese government retrieved the Concessions. Although due to the changes in political area, the situation of residential area, the development of entertainment business and commercial activities in the Jing'an Temple District (The majority is the western part of Concession) all demonstrated an obvious inner differentia, this new district still inherited its spatial image as a high-rank residential area, entertaining area and business area in West Shanghai.

This case study exemplifies the important role the space image played in production of urban space in colonial Shanghai. It means that the consumption of space image not only enhanced the formation of urban landscape but also characterized the reproduction of its urban space.

МОСКВА – ШАНХАЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

И.А. Захаренко,
Российская Федерация, Москва Профессор МИИГАиК
Чжао Шифэн, КНР, Шанхай,
Фуданьский университет, доцент

I.A. Zakharenko,
professor MIIGAiK
Zhao Shi Feng,
China, Shanghai,
Fudan University, Associate Professor

MOSCOW - SHANGHAI: PROSPECTS FOR THE HISTORICAL AND CULTURAL COOPERATION

Согласно выполнению резолюции расширенного совместного заседания Оргкомитета МИИГАиК и Муниципального округа Басманный от 15 апреля 2015 года была проведена большая организационная работа по подготовке Международной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие Басманного района Москвы». Было проанализировано уникальное историко-культурное наследие Басманного района Москвы и возможности международного сотрудничества Москвы и Шанхая. Укрепление взаимовыгодного сотрудничества между Московским государственным университетом геодезии и картографии (РФ, Москва) и Институтом исторической географии Китая университета Фудань (КНР, Шанхай), между Муниципальным округом Басманный в городе Москве (РФ, Москва) и административным Янпуским районом Шанхая (КНР, Шанхай) на конференции были определены приоритетными задачами.

According to the implementation of the resolution extended the joint meeting of the Organizing Committee and the Municipal District MIIGAiK Basmanny on April 15, 2015 carried out a large organizational work on the under-cooking of the International scientific and practical conference «Historical and cultural heritage of the Basmanny district of Moscow.» It analyzed a unique historical and cultural heritage of the Basmanny District of Moscow and the possibilities of international cooperation between Moscow and Shanghai.

The strengthening of mutually beneficial cooperation between the Moscow State University of Geodesy and Cartography and the Institute of History geography of China's Fudan University (China, Shanghai), between the Mooney-pal district Basmanny in Moscow (Russia, Moscow) and admin istrative Yanpuskim district of Shanghai (China, Shanghai) on whether the conference would-defined priorities.

Историко-культурный подход привел нас к необходимости постановки и решения научной проблемы – воссоздание целостной картины сотрудничества России и Китая как национального культурного наследия России и Китая, научного памятника всемирной и отечественной истории [1, 2, 6, 11].

Важным является и то, что проблемный историко-научный подход к анализу взаимного познания России и Китая дает возможность смоделировать картину человеческого сообщества в XXI в. [3, 4, 6, 19].

В связи с такими подходами необходимо:

• реконструировать систему взаимного историко-культурного сотрудничества Москвы и Шанхая;

• показать развитие основных культурно-цивилизационных стратегических направлений взаимодействия и взаимовлияния, распространяющихся не только на российско-китайское историко-географическое пространство, но и на пространство мировое;

• исследовать историко-культурные направления жизненно важных основ развития России и Китая.

Для создания цельной картины историко-культурного наследия России и Китая проведено исследование деятельности таких востоковедных центров России, как Азиатские департаменты в Министерстве иностранных дел, Генеральном Штабе и Святейшем Синоде. Императорская Академия наук в Петербурге с ее хранилищем восточных рукописей – Азиатским музеем стала первым академическим востоковедческим центром в России [2, 3, 5, 8].

Проведен анализ деятельности крупных востоковедных центров России: Императорское русское географическое общество, Императорское русское археологическое общество, Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, Императорское общество востоковедения, Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии, Общество русских ориенталистов в Харбине и Петербурге, Императорская публичная библиотека в Петербурге [1, 2, 5, 7, 8, 9, 10, 11].

Научные школы востоковедного страноведения закладывались в Российской духовной миссии в Пекине, в университетах Казанском, Петербургском, Московском, Восточном институте во Владивостоке. Поэтому особое внимание было обращено на изучение и введение в научный оборот материалов этих научных школ [1, 2, 7, 11].

Специфика российско-китайских межгосударственных отношений на протяжении значительного периода заключалась в том, что все политические, дипломатические контакты двух стран осуществлялись через учреждение, не имевшее дипломатического статуса – Российскую (Православную) Духовную Миссию

в Пекине. РДМ – самая ранняя из всех заграничных миссий, учрежденных Русской Православной Церковью. Основанная в начале XVIII века для духовной поддержки пленных албазинских казаков, уведенных в Пекин в 1685 г., она в течение 150 лет выполняла – и весьма успешно – роль неофициального дипломатического представительства России в Цинском Китае. Этот исследованный уникальный феномен в истории международных отношений XVIII – XIX веков позволил проследить всесторонние связи России и Китая [1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 11].

В стенах Пекинской Духовной Миссии готовились высококвалифицированные кадры специалистов, причем не только ученых, но и будущих дипломатов. Школу Пекинской Духовной Миссии прошли многие сотрудники Коллегии иностранных дел, а затем Азиатского департамента МИД России, первые российские консулы в Китае: А.А. Татаринов, И.И. Захаров, К.А. Скачков и многие другие [1, 2, 7, 8, 9, 11].

Историческая география и картография России и Китая зарождались в XVI-XVII вв., а формировалась как научная дисциплина в XVIII- первой половине XIX в. Становление этого научного направления в русской науке и практических исследованиях проходило в середине XIX – первой половине XX вв. Российская география и картография Дальнего Востока первоначально опиралась на описания и чертежи русских землепроходцев, на труды китайских картографов и работы европейских миссионеров и картографов.

Фундамент востоковедного страноведения России и Китая закладывался трудами первых русских путешественников и дипломатов, приложивших немало усилий для установления регулярных политических и торговых сношений России с Китаем, ставшей в XVII в. ее дальневосточным соседом. Первыми источниками сведений о Китае в Русском государстве были отчеты посольств и миссий, направлявшихся правительством в Пекин для установления дипломатических и торговых отношений. Среди них наибольший научный интерес представляли «Роспись...» Ивана Петлина (1618-1619), «статейные списки» Ф.И. Байкова (1654-1657) и Н.Г. Спафария (1675-1677).

Н.Г. Спафарий составил «Статейный список» (отчет, названный автором «Китайской книгой»), «Дорожный дневник», который вел от Тобольска до Нерчинска, «Описание Китайского государства» и общий сводный чертеж. Важным вкладом в науку стало его географическое описание «Сказание о великой реке Амуре». Н.Г. Спафария можно считать основоположником русского востоковедного страноведения Китая.

С.У. Ремезовым – русским энциклопедистом Сибири, картографом и историком составлены три уникальных атласа — «Хорографическая книга Сибири», «Чертежная книга Сибири» и «Служебная книга Сибири». Все они являются ценнейшими памятниками русской картографии.

Ива́н Кири́ллович Кири́лов – русский учёный и государственный деятель, географ, картограф и историк составил «Карту географической части дальневосточной Сибири и Татарии, а также новых земель Камчатки и Японских островов» в 1724 г. на основе маньчжурской части «Большой карты Китайской Империи». Вдоль побережья Приморья подписано: «Это очертание берегов от Кореи до реки Амура взято с китайской карты, присланной китайским императором русскому императору Петру I».

Илларион Калинович Россохин – знаток Китая, прожившем много лет в Пекине, переведший большое количество китайских и маньчжурских текстов, в том числе географических описаний и карт. Особую ценность для настоящего исследования представляют историко-географические описания И.К. Россохиным Китая. Это, прежде всего «Краткое известие Дайцинского или Китайского государства о маньчжурских ханах». «Табель, или описание Государства китайского». В примечания к «всеобщее зерцало, учреждению добрых порядков в правительстве способствующее» И.К. Россохин поместил «Описание великое реки Амура». Им было изучено и составлено 79 географических карт Китая и прилегающих территорий. К картам приложено подробное описание «названий мест и указанием градусов».

П.И. Каменский как начальник Русской духовной миссии в Пекине преобразовал ее в крупный научный центр изучения Китая. Он перевел «Краткое географическое и статистическое описание Китайской империи…», «Краткое начертание китайской империи по губерниям», «Описание Великой Татарии и Малой Бухарии со многими другими».

Здесь важно зафиксировать издание историко-географического описания Китайской империи, выполненное Иваном Андреевичем Орловым. В предисловии к своей книге «Новейшее и подробнейшее историческо-географическое описание Китайской Империи» китаевед пишет, что он семь лет прожил в Китае, «в столичном городе Пекине при духовной свите». Книга И.А. Орлова состояла из семи глав, каждая из которых включала в себя несколько частей и была издана в 1820 году в двух частях. Было дано районирование Китая по областям, провинциям и уездам, чем «каждая из них изобилует, и что из которой выходит». Автор перечисляет столичные губернские, провинциальные и все уездные города этих областей, сопровождая информацией о «достойных и любопытства заслуживающих в них зданиями, и прочими редкостями».

Университетскому востоковедению в России в первой половине XIX в. предстояло решить проблему подготовки как педагогов, так и ученых-востоковедов. Подготовка востоковедов велась в университетах Дерптском, Виленском, Московском, Казанском, Харьковском, Александровском в Гельсингфорсе, Петербургском, а также в Лазаревском институте восточных языков, Институте восточных языков при Ришельевском лицее в Одессе, Восточном институте во Владивостоке и ведомствах — Министерстве иностранных дел, Военном министерстве, Святейшем Синоде [5, 6, 8, 11].

Преподаватель Казанского университета В.П. Васильев во время пребывания в Пекине издал большую карту Китая на китайском языке, впоследствии переданную им в Петербургский университет. В.П. Васильев принимал участие в редактировании составленного военным географом и картографом З.Л.Матусовским «Географического обозрения Китайской империи» и приложенной к нему специальной карты. Он составил двенадцать исторических карт Китая при 12 последовательных династиях, на которых были показаны изменения географических названий Китая более чем за 16 веков. Значительное место в трудах В.П. Васильева занимают его работы по географии населения и исторической географии Китая. К числу наиболее интересных географических работ В.П. Васильева следует отнести статью «Центральная Азия и главные хребты гор в китайских владениях». Используя китайскую классическую энциклопедию по гидрографии Китая, В.П. Васильев составил «Описа-

ние больших рек, впадающих в Амур». Комплексный подход В.П. Васильева позволил составить «Описание Маньчжурии» и «Географию Тибета». К «Описанию Маньчжурии» В.П. Васильев присоединил в качестве дополнения свои «Записки о Нингуте», также содержащие богатый материал по географии юго-восточной Маньчжурии. Кроме того, им были написаны «Краткий очерк географии Китая», «Политико-географическое обозрение Китая».

Н.Я. Бичурин проделал колоссальную научную работу в области истории, географии, картографии, политике, культуре и этнографии монголо- и тюркоязычных народов и китайской цивилизации. На основе его оригинальных трудов, переводов китайских сочинений по древней и современной истории и географии Китая, Маньчжурии, Тибета и Монголии им были созданы крупные историко-географические работы «Статистическое описание Китайской империи» и «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». Он разработал историко-географическое и геополитическое научные направления в исследовании стран Востока. Эти исследования важные как для российского государства, так и для мировой науки и культуры.

Константин Андрианович Скачков – русский ученый, китаевед и дипломат был одним из лучших учеников русского астронома А.Н. Савича. В 1848 году он был приглашен для организации магнитно-метеорологической обсерватории при Российской духовной миссии в Пекине и руководил ее работой. Основой для проводимых им исследований являлись карты и атласы административные, путей сооб¬щения, морских берегов и береговой обороны. Наи-более активно в своей работе китаевед применял гидрографические карты и атласы и историко-географические сочинения: энциклопедические описания уездов, городов, областей, провинций. Информативность этих источников поражает. Эти материалы по истории, географии населения, административному устройству, народному хозяйству (земледелие, промыслы, ремесла, водное хозяйство, коммуника¬ции, подати и повинности), просвещению, быту населения, а также описания монастырей, храмов, памятников и исторических достопримечательностей позволили создать полнокровный образ Китая.

На основе проведенных исследований нами совместно с китайскими коллегами были разработаны новые научные направления – историко-культурное, историко-географическое, историко-картографическое и историко-политическое взаимодействие России и Китая [1, 2, 5, 6, 8, 11, 19].

В настоящее время Московский государственный университет геодезии и картографии установил и развивает сотрудничество с Университетом Фудань [14, 15, 16, 17, 18, 19]. Так делегация МИИГАиК в составе Ректора университета профессора А.А. Майорова и профессора И.А. Захаренко в период с 11 октября по 16 октября 2013 года находилась в университет Фудань (г. Шанхай, Китайская Народная Республика) для заключения договора о совместном сотрудничестве в области образования и науки между Московским государственным университетом геодезии и картографии и Институтом исторической географии Китая университета Фудань. На основании ранее заключенного общего рамочного договора 2012 г. стороны заключили совместный договор. При подписании договора присутствовали Первый заместитель ректора университета Фудань Лин Шанли (Shangli Lin), заместитель начальника отдела иностранных дел университета Фудань Ли Лиу (Liu Li), заместитель ректора по гуманитарному направлению профессор Yang Zhi Gang, профессор Чжан Вэйжан (Zhang Weiran) и профессор Цзе Фэй (Jie Fei).

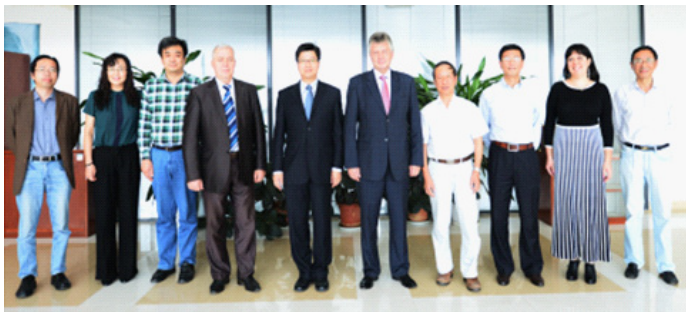


Рис. 1. Участники подписания совместного договора

Цель договора – организовать взаимовыгодное сотрудничество в области образования и науки между Московским государственным университетом геодезии и картографии (РФ, Москва) и Институтом исторической географии Китая Фуданского университета (КНР, Шанхай) для проведения совместных научно-исследовательские работ и издания совместно подготовленных научных материалов.

Задачи договора:

1. Проведение исследований в области исторической географии и картографии России и Китая.
2. Создание исторических карт и атласов для развития исторической культурной географии и картографии России и Китая, исторического страноведения.
3. Разработка совместных проектов и грантов.
4. Проведение совместных научных конференций.
5. Издание научных статей.
6. Написание и издание совместных монографий.
7. Написание и издание совместных учебных и учебно-методических пособий.
8. Издание сборников статей.
9. Стажировки профессорско-преподавательского и научного состава университетов.
10. Студенческие обмены.

Московский государственный университет геодезии и картографии пригласил принять участие и выступить с докладами на Международной научно-технической конференции «Геодезия, картография, кадастр – современность и перспективы», посвященной 235-летию основания МИИГАиК, делегацию от Института исторической географии Китая университета Фудань в составе: Директора Института исторической географии Китая профессора У Сунди, его коллег – Zhang Weiran (Чжан Вэйжань, профессор), Hou Yangfang (Хоу Янфан, профессор), Yang Yuda (Ян Юйда, доцент), Lu Weidong (Лу Вэйдон, доцент), Qi Guang (Ци Гуан, преподаватель) [16].

Программа конференции была чрезвычайно насыщенной: два дня участники конференции выступали с докладами сопровождавшиеся постоянными дискуссиями и множеством рабочих и неформальных встреч. Делегацию Института исторической географии Китая университета Фудань принял Ректор Московского государственного университета геодезии и картографии профессор А.А. Майоров.

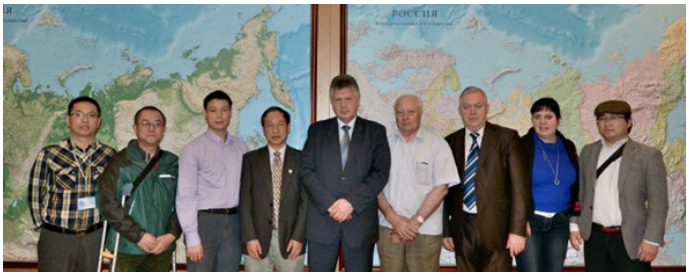


Рис. 2. Китайская делегация после обсуждения совместного договора

На приеме были обсуждены вопросы по продвижению договора и реализации его основных положений. Глава делегации Ректор Института исторической географии Китая У Сунди заверил о поддержке Университетом Фудань всех решенных на приеме вопросов. Подписанный договор о совместном сотрудничестве в области образования и науки между Московским государственным университетом геодезии и картографии и Институтом исторической географии Китая университета Фудань позволяет эффективно и качественно выполнить поставленную цель и задачи, укрепляет сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

На основание заключенного договора, его реализации в конкретных научно-исследовательских проектах на сегодняшний день подготавливается договор по укреплению взаимовыгодного сотрудничества между Муниципальным округом Басманный в городе Москве (РФ, Москва) и административным Янпуским районом (КНР, Шанхай).

На прошедшей Международной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие Басманного района Москвы» был предложен международный проект «Москва – Шанхай». По этому направлению работы конференции было сделано 14 докладов. Все участники конференции отмечают высокий уровень докладов, широкую тематику проектов и их актуальность, свободную атмосферу дискуссии. Практически каждое выступление инициировало большое количество дискуссионных вопросов. Особенно порадовало обращение исследователей к актуальной и востребованной теме историко-культурного наследия Москвы и Шанхая [18].

Большое количество участников, глубина и разнообразие проблематики исследований, высокий уровень докладов, живость и актуальность дискуссий, заинтересованность и погруженность в проблему исследования - все это говорит о высоком статусе конференции, неиссякаемом творческом и профессиональном потенциале ее участников и организаторов, а опыт, полученный участниками конференции, во многом поможет их дальнейшему профессиональному росту.

По результатам проведенной конференции было предложено:

Считать целесообразным продолжить практику ежегодной организации и проведения Международной научно-практической конференции с целью дальнейшего обмена идеями, поиска совместных направлений исследований и укрепления сотрудничества между учебными и административными учреждениями Москвы и ее зарубежными партнерами.

В рамках взаимодействия органов исполнительной власти города Москвы с зарубежными партнерами рекомендовать провести подготовительную работу и заключить договор о взаимовыгодном сотрудничестве между Муниципальным округом Басманный в городе Москве (РФ, Москва) и административным районом Шанхая (КНР, Шанхай) [18].

Литература

1. Захаренко И.А. Национальные традиции российской школы востоковедения // Тезисы докладов Международного конгресса востоковедов (ICANAS – 37). – М., 2004.
2. Захаренко И.А. Изучение Востока уроженцами Беларуси. – Минск: Экоперспектива, 2006. – 488 с.
3. Захаренко И. А. Методологические аспекты изучения Востока // Сборник докладов I Международной конференции «Китайская цивилизация в диалоге культур». – Мн.. 2006. Ч. 1. – С. 19-26.
4. Захаренко И.А. Историко-научное познание Востока // Международная научная конференция «Тернистый путь красоты». – Мн., 2007. – С. 116-127.
5. Захаренко И.А. Военно-географическое изучение и картографирование Восточно-Азиатского пограничного пространства (середина XVI – начало XX в.). – Минск, 2008. – 392 с.
6. Захаренко И.А. Историко-методологические аспекты изучения Китая // Сборник научных докладов II Международной научной конференции «Китайская цивилизация в диалоге культур». – Мн., 2008. Ч. 1. С. 42-55.
7. Захаренко И.А. Историко-научные школы изучения Китая // Сборник научных докладов II Международной научной конференции «Китайская цивилизация в диалоге культур». – Минск, 2008. Ч. 2. С. 86-98.
8. Захаренко И.А. История географического изучения и картографирования Дальневосточного пограничного пространства (середина XVII–начало XX в.). – М., 2009. – 250 с.
9. Захаренко И.А. Стратегическая география: герои науки и судьбы научных школ. –Минск, 2009. –350 с.
10. Захаренко И.А. Стратегическое геоизучение Восточно-Азиатского пограничного пространства // Историческая география Азиатской России. – Иркутск, 2011. – С. 110-112.
11. Захаренко И.А. Востоковедное страноведение России и Китая // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – Благовещенск, 2012. – С. 38-44.
12. Программа международной научно-практической студенческой конференции «Картоведение: история и современность, теория и практика. – М., 2012. – 48 с.
13. Сборник докладов научно-практической конференции школьников и студентов города Москвы «Историческая география и картография России». – М., 2013. – 219 с.
14. Программа международной научно-практической конференции «Историческая география и картография России и Китая». – М., 2013. – 30 с.
15. Историческая картография России и Китая // Программа международной научно-технической конференции МИИГАиК. – М., 2014. – С. 23-31.
16. Историческая картография // Программа международной научно-технической конференции «Геодезия, картография, кадастр – современность и перспективы», посвященной 235-летию основания МИИГАиК. – М., 2014. – С. 14-18.
17. Историческая картография России и Китая // Программа 70-й международной научно-технической конференции студентов и молодых ученых МИИГАиК. – М., 2015. – С. 26-31.
18. Программа международной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие Басманного района Москвы». – М., 2015. – 49 с.
19. Чжичен Ван История русской эмиграции в Шанхае. – М.: Русский путь, 2008. – 576 с.

THE NAMING PRINCIPIA FOR SEAS IN CHINESE TRADITIONAL TIME AND THE WESTERN NAMING PRINCIPIA COMING TO THE EAST

Songdi Wu, China, Fudan University,
Institute of Chinese Historical Geography,

Since China faces the Pacific on the east, the areas along the coast consist of the very important living circles of Chinese People. Thus, there is a long history of the rise of sea transportation and the formation of knowledge on different seas including the naming principia for seas in ancient China. The western missionaries had begun to disseminate the knowledge of the western understanding of marine geography since the late Ming Dynasty. Furthermore, during the process of the wave of modern globalization, there was a full range of influx of western culture including the names of global seas and the relating naming principia into the Oriental countries, such as China, Japan, Korea, etc. The names of seas of Oriental countries nowadays concretely embody the different naming principia of integration between eastern and western countries. For the scholars' references who specializing in the study of marine research of East Asia, this paper is aimed at discussing the naming principia for seas in Chinese traditional time and that of the western, as well as the dissemination of western naming principia to the east, trying to analysis the background of the formation of the names of seas nowadays by taking the sea of Japan for example.

1. The naming principia for seas in ancient China

The ancient Chinese gave the general name of the sea water as Sea（海）. We can find the explanation of the word Sea in Shui Part of Shuo Wen Jie Zi（说文解字•水部）, a Chinese early dictionary, it said, Sea was Heaven Pool and all rivers ran into it. Namely, Sea was the big Heaven Pool and destination which accepted all the rivers ultimately. In a later dictionary Shiming Shishui 4（释名•释水第四）written by Liuxi（刘熙）of Dong Han Dynasty（东汉）, there was another interpretation on Sea. From the perspective of the color of the sea water, it explained that Sea was dark since it carried dirt. That is to say, it resulted in the dark color of the sea that rivers flew into the sea.

In the opinion of ancient Chinese,China was in the center of the world surrounded by sea water. Kyushu（九州）, Jiuzhou（九洲）, Chi county（赤县）, central mainland（中国）and this kind of geographic terms referring to the geographical scope of ancient China described in China ancient geography are based on the same understanding. The book Yu Gong Guide（禹贡指南） written by Maohuang（毛晃） of Song Dynasty is the interpretation of Yu Gong（禹贡）, the earliest geography work in China, using the early literature and document.He quoted widely from others' points when he explained the concepts of Kyushu（九州） or Jiuzhou（九洲）.It was the statement of Lixun（李巡） that the continent was the habitant land which was higher in the central part and surrounded by water in four directions. According to Zouyan（邹衍）, Yinghai（瀛海） embraced Jiuzhou （九洲）all around, and Jiuzhou （九洲）was the inner part surrounded by water, therefore got the name the continent, which was divided into 9 portions naming Kyushu（九州） The sea water circling ancient China was commonly namely Four Seas（四海）. There was a verse Zhao domain universal found in The Poem Ode to Shang Xuan bird （商颂•玄鸟）of The Book of Songs（诗经）, which is the earliest anthology of poetry in ancient China. The descendants interpreted the above-mentioned Zhao as borders, saying the Four Seas were the territory boundaries.

According to the four directions of east, west, north and south, the sea water circling China was named the East Sea（东海）, the West Sea（西海）,the South Sea（南海） and the North Sea（北海） by giving the terms of geographic locality to the general name Sea. But this kind of specific names were rarely found in the documents of the Pre Qin（先秦）Period, which recorded Chinese domestic conditions, and we could only find the general name Sea instead. Most of the early documents referring to the specific names of sea water were Shanhai jing(山海经) , a literature book studying foreign geography, and the book Classic Mountains and Rivers was the most famous one. The specific name of the East Sea（东海）, the West Sea（西海）,the South Sea（南海） and the North Sea（北海） and their geographic localities were shown in this famous work, which mixed imagination and monstrousness together with reality.

In the book Classic Mountains and Rivers, not only the specific names of the sea waters on the verge of the Eastern China were mentioned, such as the East Sea（东海） where the legend Jingwei Tian Hai（精卫填海）happened, the Bo Sea （渤海）where Langya Tower（琅琊台）in the east of Langya （琅琊山）located, the South Sea（南海）which the Yu River （郁江）originated from Xiang County （象县）run into, and also the West Sea（西海） and the North Sea（北海）, which located outside ancient China or in unknown places.We make out from the several known names in the book Classic Mountains and Rivers that the seas got their names basing on the directions of geographic locality, for example, the East Sea lying to the east of mainland China, the South Sea lying to the south of mainland China.As to the Bo Sea（渤海）, people of that time did not name it the North Sea since it is not in the northernmost. Though it located in the eastern waters, People did not name it the East Sea either as it was not bigger than the sea waters lying in the south of it, which was separated by the Shandong （山东） Peninsula. And People named it the Bo Sea according to its geographic locality relative to the Shandong Peninsula. It was mentioned that Qi State （青州）could make use of the Bo Sea in the north in the Emperor of the Millennium of the Historical Records. And there was an index quoting the explanation of Cuihao, it said, Bo meant branch which located in the north of Ji and described in Qidu Fu gotting the name of Bohai County. That is to say, since the above-mentioned sea area located in the north of Ji River estuary, it got the name of the Bo Sea.

In the Pre Qin （先秦）Period, the bigger inland lakes were also called Sea besides the sea (the area of the ocean near the land) in the sense of modern Geography.

There was one lake at least among the West Seas （西海）mentioned in the book Classic Mountains and Rivers, which lies in the west of China. The Lake Baikal（北海）, a great lake located in East Siberia of Russia, had already been called the North in West Han （西汉）as it locates to the north of China. Thus, the range of the application of the word Sea enlarged a lot, not only referring to the sea area but also the lake area. But unquestionably,the naming principia had obvious limitations which added the terms of geographic locality(east, west, south and north directions)to the general name Sea.

First of all, it was difficult to distinguish the different seas and lakes from each other with the same name in a huge geographical region. Most of Chinese seas would be named the East Sea since they lie to the east of mainland China. According to the historical documents, the East Sea sometimes referred to the sea areas in the east China (not including the Bo inland Sea)and also be used to name the southern sea areas to Shandong Peninsula(Huang Sea（黄海） of Today hadn't gotten the proper name until Yuan Dynasty or Ming Dynasty).Most notably, the sea of Japan of today located among Japan, South Korea, North Korea and Russian was also called the East Sea（东海） by ancient Chinese in Liao and Song and Jin Yuan Ming Qing Period since Russia Far East belonged to ancient China for a long time.The name of the East Sea was so deeply rooted among people of Korean Peninsula that people in that area still use the name East Sea besides the name Korea Sea（高丽海）until today. That is to say, the name East Sea（东海）in ancient times was widely applied for the broad sea area from Russia's Sakhalin Island in the north to Taiwan of today in the south, which nearly meant all the sea area east to the continent of Asia according to the understanding of ancient Chinese so far.

Secondly, any place has its four directions, east, west, north and south directions. There would be many the seas or lakes with the same name if people rely on its geographical direction to name sea area and lead to spatial obscure. This kind of stuation occured in Shangshu Yugong（尚书•禹贡）, the eailiest Geography work in China. According to the book, there were a large scale of sea waters in four directions aroud ancient China, which reflected the idea of Chinese Center hoping all the vassal nations to pay tribute to China. And it arised a long disbute on where the South Sea actually located among the scribes because the South Sea was placed to the south of Sanwei mountain （三危山）of Dunhuang（敦煌） in the west in Shangshu Yugong（尚书•禹贡）. We would think that the South Sea was some big lake to the south of Sanwei mountain（三危山） on the basis of the classical naming principia for seas and lakes considering the geographical localities.In addition, the sea of Japan had various specific names in ancient China. It was called Bo Sea（渤海） in Tang Dynasty, meaning the branch of the East Sea （东海）which was much bigger than it according to the above-mentioned quotations of Cuihao's interpratations.

Since the Han and Tang Dynasty, the naming principia for seas which added the terms of geographic locality to the general name Sea had been strenghened instead of being changed. These naming principia for seas appeared frequently in Geographic Works focusing on foreign Geography and the Buddhist Scriptures introduced to Chinese with the enlarge of communications with outside world.For example, Shishi Western Region（释氏西域记） Record was quoted saying Xintou River（新头河）'s running into the South Sea after flowing across the states such as Shanbin（罽宾）, Jianyue（犍越）, Mokela（摩诃剌）,etc., and Heng River（恒水）'s running east into the East Sea, referring to the Geography of Tianzhu（天竺）State(located in today India), in the work of Shui Jing Zhu （水经注）which was writtened by Lidaoyuan（郦道元） of Northern Wei Dyansty. While introducing the far countries and regions such as Tianzhu（天竺） in ancient Chinese documents, the geographical directions were usually decided by those counties and nations insead of China.Zhangji（张揖）, who was born in the same peoid with Lidaoyuan（郦道元）, said that the distance was 900,000 miles from east to west and 810,000 miles from south to north inside Four Seas in his book of Guangya Shidi（广雅•释地）. He also mentioned that the territory ruled by Xia Yu （夏禹）strectched 28,000 miles from east to west and 26,000 miles from south to north inside Four Seas. Although the above-mentioned numbers of miles in the book Guangya Shidi（广雅•释地） were unblievable and of pure speculations, we can infer that the name of Four Sea was used to refer to the world outside China instead of the limited sea area around China in the Northern Wei Dyansty at the latest, by the presentation that the numbers of miles for the distance of the Four Seas were dozens of times of that in Xia Yu Period.

2. The influence on China of western naming principia for seas which be disseminated into China by the missionaries in the late Ming Dynasty.

Matteo Ricci（利玛窦）, Diego de Pantoja（庞迪我）, Giulio Aleni （艾儒略）and other western missionaries came and began to introduce the knowledge of western Geography and the understanding about the world to China. Matteo Ricci drew a world map of that time named Great Universal Geographic Map（坤舆万国全图）in China, and Giulio Aleni published Zhi Fang Wai Ji（职方外纪）.In the maps and works,there were many sea names unkown for Chinese, which came from the locations of their countries and regions.These western missionaries apparently understood that the naming principia for seas had been part of ingrained culture of Chinese and could hardly be changed. So they must make some appropriate adaptions in order to get the knowledge of world Geography that they introduced to China accepted by Chinese People. They placed China in the centre of the world map and named the sea areas with east, west, south and north directions adding to the sea names. And this was fully reflected in the work of Zhi Fang Wai Ji（职方外纪）,which had been introduced to China by Matteo Ricci, translated by Diego de Pantoja, enlarged and eventually finished by Giulio Aleni.

Giulio Aleni referred to two types of sea names in The Summary of Four Seas of the work Zhi Fang Wai Ji（职方外纪）. One was the Mediterranean Sea with countries' surrounding sea waters, and the other was Huan Sea（寰海） with sea waters' surrounding countries. Huan Sea was quite broad and have different names in various places. Some were named by the geographical names near the sea, for examples, the one near Asia called the Asian Sea, the one near Europe called the European Sea, in addition to Africa, America, Magellan and other small countries. Others were named by the directions that the sea was in, that is to say, the one in the south called the South Sea（南海）, the one in the north called the North Sea（北海）, so did east and west. And it wouldn't be the specific name since it changed with the directions. If we placed China in the center of the world map, the East Sea covered from the big Pacific Ocean to the small Oriental Ocean, the West Sea covered from the small Atlantic Ocean to the big Atlantic Ocean, the South Sea was near Magellan, the North Sea was the sea areas near the North Pole, plus the the Mediterranean Sea, the above-mentioned seas

covered all the sea waters in the world.Although we had divided all the sea area into four parts, the problem was that there would be different names for the same sea area. For example, the East Sea have other names such as Da Ming Sea（大明海）, the Pacific Sea（太平海）, the East Red Sea（东红海）, the Bolu Sea（孛露海）, the New Spain Sea（新西班牙海）, and Bai Xier Sea（百西儿海）.The Bangladesh Sea（榜葛腊海）, the Persian Sea（百尔西海）,the Arabian Sea（亚剌比海）, the West Red Sea（西红海）, the Africa Sea（利未亚海）.,the Hezheyano Sea（何折亚诺沧海）, the Yadala Sea（亚大腊海） and the Spain Sea（西班牙海） were all referred to the West Sea（西海）. It was not heard that the South Sea had different names since few people visited there. The North Sea was the frozen sea（冰海）, so did the New Zenla Sea（腊海） and the Boerzuok Sea（伯尔昨海）. There were the Bothnia Sea（波的海）, the Wowosuode Sea（窝窝所德海）, the Germanic Sea（入尔马泥海）, the Thai Sea （太海）and the Beigao Sea（北高海） besides the Mediterranean Sea, which were all surrounded by lands.

Comparing the sea names and the related spacial scale referred in the Summary of Four Seas of the work Zhi Fang Wai Ji with those shown in today's world map, we can draw a conclusion that the one was the main procedure of European tradition to name the sea by the geographical name near it. And the other procedure to name the sea by the direction that the sea located was merely an alternative method for the missionaries coming to China, in order to make the knowledge of the world Geography easy to be understood by the Chinese People at that time. They put China in the center of the world map and named the world oceans as East Sea, West Sea, North Sea and South Sea according to the related directions by adoptting the naming principia of Chinese tradition. And this was not what the western people really do to name seas. Such sea areas naming by the directions were rare in the west though they existed indeed.

To add the geographical localities such as east, west, south and north to the general name Sea was Chinese tradition, while it was European tradition to name the sea by the geographical name near it according to what Giulio Aleni （艾儒略）said. And this kind of naming principia never used in China before, so we could hardly found the sea names like this in the documents and maps of ancient China. In this respect, the sea of Japan today makes a good case to study the name principia of east Asia, as it locates among North Korea, South Korea, Japan and Russia, He Long River region of Russia Far East today belonged to China for a long time in history and kept tight touch with China so that we could find materials of geographical names in Chinese historical documents.

The sea of Japan had only the general names as big Sea or Sea instead of the specific name according to the records of Chinese Historical Documents in the Hou Han dynasty（后汉）, Wei Jin（魏晋） and the northern and southern dynasties（南北朝）. In the year 698 A.D, the first year of Shengli（圣历）, during the reign of Wu Zetian（武则天）, Tang Dynasty, a big regional regime called Bo Sea Kingdom （渤海国）was set up by Sumo Mohe（粟末靺鞨）, which lasted for more than 200 years. With the frequent contact between Bo Sea Kingdom and the central plains areas, there were more and more records on the Sea of Japan appearing in Chinese historical documents. Referring to the sea areas of Japan, although the general names of big Sea or Sea were still widely used, the specific names appeared in some historical documents, the sea area which located in the west of the sea of Japan and near the northeast of North Korea was called the South Sea, the sea areas in the south was called the Big Sea（大海）, and the northern sea area including Tata Strait was called the Shao Sea（少海）. Moreover, the sea of Japan was also called the Bo Sea by Somo Mohe people. It was mainly called the East Sea though some people of certain peoriod in different regions would name it as the Jing Sea or the South Sea in Liao, Song, Yuan, Ming and Qing dynasty. The Qing Government cedes the territory in the north of He Long River （黑龙江）to Russia in 1858(the eighth year of Xian Feng of Qing dynasty), and succeeded in ceding the broad land from the east of Wusuli River to the west coast of the sea of Japan. Even so, Chinese historical documents still used the old name of the East Sea referring to the sea of Japan in the following 20 years.

The first man who labled the sea waters of the Sea of Japan today as Japan Sea in the maps is Matteo Ricci, an Italian missionary who visited China in the end of Ming Dynasty, instead of other European.In 1602, Matteo made the Great Universal Geographic Map, the world map that he complied in Chinese, published in China.And it was spread to Japan soon, which exerted significant influence on Japanese geography. On the other hand, in the past 100 years from the early 18th centuary to the early 19th centuary, the maps issued by European geography had marked the sea of Japan mostly with the names related Corea, especially with the name of the Sea of Corea and Mer du Corea, though there were a lot of other names referring to the sea waters.Then, from the 1790s, the sea waters name with the word Japan began its popular usage in the world maps.Nevetherless, it was the sea water's name with Corea that still remained in the same maps before 1820s and 1830s. The first existence of the name of the Japan Sea existed in the Great Universal Geographic Map, the world map, which was complied after Matteo came to China.While it appeared in European maps and documents as a frequently-used name nearly after 200 years ago, which proved that the name of the Japan Sea was not introduced directly from Europe by Metteo. Actually, the oriental sea waters were named by Metteo via the principia of naming the sea by the geographical name near it.

Still, which must be pointed out, in the past 200 years, the western maps had named the sea waters of the east of China as the South China Sea（南中国海） and the East China Sea（东中国海） via the principia of naming the sea by the geographical name near it.Yet, the maps published in native China, had continued to label those as the South Sea（南海） and the East Sea（东海） according to the tradiational naming principia for seas, so had the Japanese been. Though the Great Universal Geographic Map was introduced to Japan soon after it was published in 1602, even to have a pretty great impact on Japan, there had been no label name the Japan Sea （日本海）in Japanese maps for 200 years from then on.After the 19th centuary, Japanese bagan to label the sea of Japan in the maps,but sometimes the west of Japan Sea remained to be labelled and Corea Sea. Not until the middle of the 19th centuary, did the name of Japan Sea had become the common one.Yet in Chinese maps and documents, it was until the tenth year of Guangxu(光绪) of Qing Dynasty(the year 1884) that the specific name Japan Sea had replaced the name of the East Sea(Sometimes its southern sea waters was called the South Sea). That is, after 280 years, from the Great Universal Geographic Map produced by Metteo was published,the name of the East Sea or the South Sea ended its dominant role in Chinese maps and documents.

These people coming to China in the end of Ming Dynasty, Metteo, Aleni, etc., had to put China in the center

of the world map and named some sea waters according to Chinese traditional naming principia for seas in addition to the name of Japan Sea wasn't accepted by China, Korea and Japan. It reflected that some knowledge of world geography, especially the western naming principia for seas, hadn't deeply influenced the knowledge system of Chinese intellectual. It was said that the world maps drawn by Metteo were neglected and rarely be quotoed by others after he passed away. Considering the situation of the names for sea waters, we can infer that this kind of opionin was well-founded.

3. Conclusion

Generally Speaking, it was the basic naming principia for seas in Chinese traditional time to add the geographical localities such as east, west, south and north to the general name Sea for the adjacent sea waters(including the waters of big lakes). The principia was mostly applied both for the sea waters surrounding mailand China and for other sea areas outside China.The names of the seas surrouding mainland China have been used till today, which were named eventually according to this principle. And it was European tradition to name the sea by the geographical name near it. The naming principia had been disseminated to the east since the publication of the work Great Universal Geographic Map wrritten by Matteo Ricci. But the sea names on basis of this principia had not been accepted by the oriental countries such as China and Japan for the following 200 years.Taking the sea of Japan as an example, the specific name of the sea of Japan had been used frequently by the oriental countries such as China and Japan since a lot of western fleet came to the east in the mid-19th centuary.Apart from this, the western naming principia for seas doesn't arise some substantial influence on that of oriental principia.

Notes:

Yu Gong Guide（禹贡指南）, the edition of Yongle Conon（永乐大典）。

Er Ya Zhu Shu（尔雅注疏）, noted by Guopu（郭璞）of Jin（晋）, explained by Xingbing（邢昺）of Song(宋)

The Biography of Suwu in the book of former Han

Songdi Wu, The names of the Sea of Japan recorded in ancient Chinese documents, published

In the Journal of Facing Pacific, No 1, 1995

Songdi Wu, The names of the Sea of Japan recorded in ancient Maps of Europe and Japan, published In the Journal of Facing Pacific, No 1, 2002

Jiangjin, the study of Metteo's woild map coming to Japan, published in China Reading Weekly.

«КИТАЙСКАЯ» КАРТА МОСКВЫ: ИСТОРИЯ, ОБЪЕКТЫ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗЫ

Л.П. Черникова,
Российская Федерация, Москва,
Институт востоковедения РАН, старший научный сотрудник

L. Chernikov
Moscow Institute of Oriental Studies

«CHINESE» MAP MOSCOW: HISTORY, PROPERTIES, CURRENT STATUS AND FORECASTS

Данная статья посвящена графическому отображению на карте китайского присутствия в г. Москве, истории его появления, существования, современного состояния и прогнозам
Ключевые слова: графика карты, китайцы в Москве, представительство КНР, история, прогнозы китайского присутствия в будущем

Summary report. This article focuses on the graphic display on the map of the Chinese presence in Moscow, the history of its occurrence, existence, the current state and forecasts
Keywords: graphics cards, the Chinese in the Moscow office of the PRC, the history, the forecasts of the Chinese presence in the future

История русско-китайских отношений насчитывает без малого 400 лет. Это означает, что о китайцах знали, по крайней мере, задолго до установления контактов, а вот с какого времени китайцы начали селиться в европейской части Российской империи, в том числе в Москве, официальная история умалчивает. До переноса столицы в Санкт-Петербург в XVIII веке китайские послы в Москву не приезжали, а вот торговые люди привозили свой товар. Однако москвичи уже пользовались словом «Китай» применительно к посадскому району города: они называли его «Китай-город», хотя к государству Китай и китайцам это название относилось весьма слабо.

Китай-город.

Наиболее известным в Москве является Китай-город - исторический район Москвы внутри Китайгородской крепостной стены, пристроенной в 1538 году к угловым башням Московского Кремля: Беклемишевской и Арсенальной. После разрушения в советское время сохранились лишь небольшие участки древней стены Китай-города, известной изначально как Великий посад. Территория Китай-города входит в состав Тверского района, включает в себя улицы: Никольская, Ильинка, Варварка, также район Зарядья. Точно происхождение названия до сих пор не установлено. Согласно наиболее распространённой версии, название района происходит от старого слова «кита»: вязка жердей, которые применялись при постройке укреплений («кита» означало нечто плетёное, связанное в пучок, в косу) [19, С. 796—797].

В настоящее время от древних укреплений Китай-города остался только участок стены на площади Революции и фрагмент белокаменного фундамента Варварской башни в подземном переходе станции метро «Китай-город». В конце 1990-х гг. Воскресенские ворота и отдельные участки стены в районе Театральной площади и Третьяковского проезда были воссозданы, хотя не совсем в том виде, который они имели до сноса. В пределах Китай-города находятся такие известные архитектурные и исторические памятники, как Храм Василия Блаженного, Воскресенские ворота, Гостиный двор, ГУМ, Казанский собор, церковь Троицы в Никитниках [26].

Итак, на древнерусском «кита» означало стену, укрепление. Возможно, русские первопроходцы, казаки, узнав о великой китайской стене, считали «китаем» любое укрепление и сооружение с функциями защиты от врага.

Первый (казенный) караван был отправлен из Москвы в Цинскую империю в 1698 году (пересек китайскую границу только в 1699 году) [15, - С. 48.]. В 1762 году караванная торговля с Китаем была передана в частные руки, к тому времени Поднебесная была заметным партнером Москвы: на Цинскую империю в 1760 году пришлось 7,5% внешнеторгового оборота России [16, С. 48 – 49].

После установления контактов с Китаем с первыми торговыми караванами в Россию стали прибывать китайские товары: появилась ткань «китайка», фарфоровая посуда, жемчуг, нефрит, и главный товар русско-китайской торговли – чай! Начиная с этого времени (XVII век) русские начали чаевничать и пристрастились к новому напитку, который стал неотъемлемым атрибутом русской обыденной жизни. Сначала чай употребляли как оздоровительный напиток или даже снадобье, а затем как средство от жажды летом, согревающий напиток – зимой. Тогда же из России чай стали продавать западно-европейским странам, и чай стал неотъемлемой частью внешней торговли страны. Поэтому в Москве, позже – в Санкт-Петербурге, появились торговые лавки и чайные дома. В XVIII веке с расширением страны на восток в каждом крупном городе и селе уже появились трактиры, где, в первую очередь, подавали чай и кормили, и лишь во второй половине века в трактирах завели спиртное. Все эти изменения в обыденной жизни требовали частых контактов с китайцами.

Известно, что в XVIII веке в Москву и еще один провинциальный город прибывали китайские послы. В Москве и других городах русскими купцами были открыты лавки с китайскими товарами, до того активно продававшиеся на крупных ярмарках.

Не забудем, что в XVIII веке, подражая европейским аристократам, высшие слои Российской империи увлеклись очарованием Востока, строили себе дворцы с

интерьерами в стиле индийских раджей или китайских императорских гостиных. Нередко страна нуждалась в тех, кто хорошо разбирался в китайских древностях и мог поставить великолепные коллекции художественных ценностей – образцы китайского фарфора, лаковых изделий и мебели, исключительной красоты китайской фаянсовой посуды. Это отразилось на русском художественно-ремесленном производстве, в котором также стали появляться китайские мотивы. Но все это был умозрительный, нереальный Китай. Для того, чтобы подчеркнуть великолепие восточных мотивов зданий, необходимо было разбить сады, создать китайские ландшафтные парки и т.д. Хотя всеми этими вещами занимались в России западные архитекторы и декораторы, русские мастера быстро смекнули, что все эти вещи можно приобрести непосредственно из самого Китая, а также выписать китайских садовников и художников. Лишь с XIX в. российское общество получило возможность узнать и увидеть в передаче знатоков настоящий реальный Китай [18, с. 197].

Китайское присутствие в Российской империи.

ась: мировые державы заявили свои претензии на новые колониальные владения. Не избежал такой участи и Китай: в середине века он проиграл две опиумные войны и вынужден был подписать унизительный для себя мир, открыв свою экономику и ресурсы для западных держав. Хотя Россия не приняла участия в войне, она также приступила к разделу еще теплого «пирога», выторговав себе влияние в северо-восточной части Китая, свое присутствие в столице, крупных портах Китая. С тех пор начались активные контакты китайцев с россиянами на разных уровнях. Начнем с самого высокого – с представительства Китая в Москве.

Поскольку в Китае начали открываться торговые и дипломатические представительства Российской империи, в крупных городах России стали строиться или приобретались в качестве представительского дома апартаменты для консульств Китая в Российской империи. Тогда же стали открываться школы и переводчицкие конторы, для существования которых необходимы были китайцы-носители языка, которые нередко одновременно занимались торговлей. В XIX веке в Россию вместе с китайскими дипломатами прибыли студенты из Китая [18, с. 203].

Наиболее известным в настоящий момент домом, внешне ярко напоминающим китайские дворцы и торговые дома, стал Чайный дом на Мясницкой (Перлова). Китайский островок на Мясницкой улице - это известный чайный магазин Перлова, история которого началась ещё в XIX веке. Сергей Перлов (представитель именитой купеческой династии) начал прививать москвичам культуру чаепития, одним из первых стал продавать этот заморский напиток. Тогда ещё никто не знал, что через каких-то пятьдесят лет чай станет неотъемлемой частью жизни каждого россиянина.

В 1875 году Сергей Перлов купил участок для магазина, пригласив известного столичного архитектора Романа Клейна, уже известного множеством удачных проектов. Клейн возвел трехэтажный жилой дом в стилистике позднего ренессанса. В 1895 году купец решил украсить фасад так, чтобы обозначить свои связи с китайскими чаеторговцами. Тогда столичное купечество ожидало приезда влиятельного цинского сановника Ли Хунчжана. Перлов рассчитывал произвести впечатление на именитого гостя, поэтому поручил проект перестройки здания мастеру декоративного искусства Карлу Гиппиусу. Все материалы были закуплены в Китае и использовались не только для отделки снаружи, но и для интерьера магазина. Результат превзошёл все его ожидания, Чайный дом преобразился до неузнаваемости: китайские драконы, змейки, орнамент – каждая деталь указывала на Восток. Одним из ключевых элементов стала традиционная башенка-пагода.

Но старания купца оказались напрасными: Ли Хунчжан по прибытии в Москву поселился на 1-й Мещанской в доме родного брата и конкурента Перлова - Семёна.

Однако москвичи очень полюбили китайский магазин на Мясницкой, тем более что именно Сергей Перлов первым в столице стал продавать чай не в скучных картонных коробках, а в красочно оформленных жестяных банках, а для самых богатых клиентов - в хрустальных. Отныне в Чайном доме всегда можно было отыскать самые редкие сорта чая и кофе. И даже несмотря на то что после революции китайский дворец превратился в коммуналку, чайный магазин здесь сохранился на многие годы [27].

Сегодня магазин предлагает свыше восьми сотен видов чая и более трёхсот разновидностей кофе. Здесь регулярно проводятся чайно-кофейные дегустации, а еще есть кондитерская. Адрес Чайного дома на Мясницкой: ул. Мясницкая, 19. Ближайшее метро: Тургеневская, Чистые пруды. Официальный сайт Чайного дома на Мясницкой domperlova.com [20].

Изучение китайского языка в России.

В XVIII веке в России был создан ряд школ китайского языка, но они оказались недолговечными: первая функционировала в 1739 - 1741 годах в Тобольске, затем в Петербурге в 1741 - 1751 годах действовала школа И.К. Россохина, и там же школа А.Л. Леонтьева (1763 - 1767 годы) [11, - С. 83]. В 1798 году при Коллегии иностранных дел была официально учреждена школа для подготовки переводчиков с китайского, татарского, персидского, маньчжурского, турецкого языков [11, С. 84]. В 1727 - 1864 годах в Пекин для обучения прибыли 48 учеников из России (Россия была единственной европейской страной, которая получила право по Кяхтинскому договору посылать учеников в Цинскую империю) [11, С. 86].

XX век. Китайцы в России.

В последние годы существования Российской империи Китай был важным торговым партнером Москвы: на Поднебесную в 1913 году приходилось 2,1% российского экспорта и 6,1% импорта [3]. В начале XX века Россия также была одним из крупнейших иностранных инвесторов в экономику Северо-Востока Китая: в 1902 году на Москву пришлось 30,3 % иностранных инвестиций в данный регион, а в 1914 году 15,4 % (падение связано с поражением в русско-японской войне) [2, с. 338 – 339].

Китайцы жили и работали в Москве до революции 1917 года и после, их было около 5 тысяч человек. В столичных городах они работали дворниками, прачками, чернорабочими. Уже после революции более половины государственных московских прачечных носило китайские названия. По воспоминаниям современников, в руках московских китайцев была сосредоточена уличная торговля, а прачечные носили говорящие названия - «Гоминьданский пролетарий», «Харбинская прачечная», «Пекинский труженик»... Вот и среди героев пьесы Булгакова «Зойкина квартира»,

действие которой разворачивается в Москве в 1920-х гг., встречаем китайцев как нечто само собой разумеющееся [27].

Чан Кайши в Москве.

Китайский национальный лидер начала XX века Сунь Ятсен направил своего молодого военного помощника Чан Кайши в 1923 г. Москву. В Москве тот пробыл целый год, проживая в гостинице «Москва» (Москва, ул. Охотный Ряд, дом 2). Советское руководство благосклонно приняло посланцев доктора Суня, имея в виду перспективы развития мировой революции. Чан Кайши подчёркивал готовность Гоминьдана сотрудничать с коммунистами, до конца бороться с империализмом и капитализмом. Вместо этого Москва предложила помощь в создании вооружённых сил партии Гоминьдан на её собственной базе в Гуанчжоу, а затем из Москвы в Китай к Сунь Ятсену были направлены политической советник М.М. Бородин и военный советник В.К. Блюхер [28].

Во время пребывания в Москве Чан Кайши встречался с одним из двух тогдашних вождей коммунистической партии Л.Д. Троцким (но не виделся с И.В. Сталиным), а также с руководителем Коминтерна Г.Е. Зиновьевым, наркомом иностранных дел Г.В. Чичериным. Он даже начинал изучать русский язык. Находясь в Москве, Чан Кайши пришел к выводу о том, что молодая советская республика действительно не уступает другим как в разработке новейших видов вооружений, так и вообще в военном деле. Поэтому у него родилось, с одной стороны, понимание необходимости считаться с военной силой северного соседа Китая, с другой — желание использовать знания наших военных специалистов и наше вооружение в своих целях. Возвратившись в Китай, он доложил Сунь Ятсену о том, что, по его мнению, РКП(б) стремится превратить КПК в свой послушный инструмент, что коммунизм советской России при своем осуществлении всенепременно будет наносить вред человечеству и что «сегодняшний друг», то есть советская Россия, и есть «наш будущий величайший враг» [29]. Впоследствии в исторических событиях в КНР Чан Кайши покажет последовательность свой позиции, отказавшись от сотрудничества с СССР. Тем не менее, он отправляет своего сына Цзян Цзинго учиться (см.далее) в СССР, а другого сына – в Германию.

Китайские общества.

В 1929 м существовало даже подобие землячества - общество «Возрождения Китая», позже переименованное в «Общество трудящихся китайцев Москвы и области», куда входило 1,3 тыс. человек. Оно занимало одно из зданий на улице Фридриха Энгельса - теперь это неподалёку ст. м. «Бауманская». Последние занимались здесь не только торговлей, но и производством. К примеру, в Москве имелась «Китайская артель».

Начиная с революции 1917 года и вплоть до советско-китайского раскола 1950-х и 1960-х годов, многие молодые китайские коммунисты получили образование в Москве, например Лю Шаоци, будущий председатель Китайской Народной Республики, и Цзян Цзинго, сын китайского лидера Чан Кайши.

Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена.

Университет располагался по адресу: Москва, ул. Волхонка, 16. Церемония открытия состоялась в ноябре 1925 года в Доме союзов (хотя занятия велись ещё до официального открытия). Университет проработал с 1925 по 1930 г. (Большой Знаменский пер., 2). В учебном заведении, названном в честь главного китайского революционера, обучались лучшие студенты из Гуанчжоу, Шанхая, Пекина и Тяньцзиня. Упор в программе делался на изучение языков, истории, философии, политэкономии, географии, основ ленинизма. Особое внимание уделялось военному делу. В 1928 г. учебное заведение Коммунистический университет трудящихся Китая [9]. За пять лет существования университета, пока отношения между нашими коммунистами не охладели, в нём премудрости партийной работы успели постичь около 1600 китайцев.

Среди них и будущий президент Тайваня Цзян Цзинго, которого отец (маршал Чан Кайши) отправил на обучение в Москву в возрасте 15 лет. Некоторое время юноша даже жил под опекой старшей сестры Ленина - Анны Ильиничны Елизаровой-Ульяновой, фамилию которой - Елизаров - Цзян взял себе в качестве псевдонима. Нынче дом Анны Ильиничны можно опознать по мемориальной доске (Москва, ул.Манежная, д. 9) [27].

Во время второй мировой войны летом 1945 года Чан Кайши включает своего сына — Цзян Цзинго — в состав правительственной делегации, направлявшейся во главе с министром иностранных дел гоминьдановского правительства Сун Цзывэнем в Москву. Делегация прибыла 30 июня 1945 года в Москву. А вскоре Цзян Цзинго получил от отца телеграмму: Чан Кайши просил сына повидать Сталина и попытаться лично поведать ему о позиции китайского правительства. Сталина не убедили рассуждения о нежелательности для Китая потери «куска территории». Камнем преткновения оказались и вопросы о КВЖД и ЮМЖД, Порт-Артуре и Дальнем и др. Чан Кайши пытался давить на американцев, надеясь, что Вашингтон сумеет заставить Москву отказаться от ялтинских договоренностей [30].

Мао Цзэдун в Москве.

Первый раз Советский Союз Мао Цзэдун посетил 65 лет назад, в декабре 1949 г. Тогда Мао жил на даче у Сталина, они много общались и почти подружились. Второй его визит в соседнее государство состоялся в ноябре 1957 года, когда Сталина уже не было. Мао вместе с китайской делегацией приняли участие в праздновании 40-летия Великой Октябрьской революции.

18 ноября 1957 года в Москве проходило известное совещание 64-х коммунистических и рабочих партий, где и выступал лидер Китая Мао Цзэдун [31].

Гостиница «Пекин»

(г. Москва, ул. Большая Садовая, 5, 123001) приняла первых гостей в 1956-м. Название отеля «повышенного уровня» символизировало дружбу между Советским Союзом и Китаем. Прославилась гостиница и своим рестораном с залами русской и китайской кухни. В 1989 году к государственному ресторану «Пекин» добавился ресторан - совместное советско-китайское предприятие «Пекин в Москве», открытый по инициативе Правительств Москвы и Пекина. Это был единственный ресторан китайской кухни в Москве, где трудились 15 специалистов- поваров из Китайской Народной Республики. В 1992 году на основании Распоряжения Премьера Правительства

Москвы гостиница «Пекин» путём слияния с рестораном «Пекин» реорганизована в Гостиничный комплекс «Пекин», который вошёл в структуру Финансово-хозяйственного управления Мэрии Москвы [33].

Общество советско-китайской дружбы

(Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32), дислоцируется в Институте Дальнего Востока. Появилось Общество советско-китайской дружбы в 1957-м в столице, существует и по сей день.

Демография и распределение.

Две главных китайских общины в России находятся в Москве и на Дальнем Востоке. Московская община оценивается наиболее крупной, с общим числом от 20 тыс. до 25 тыс. человек. Лидеры китайских общин оценивают население между 30 тыс. и 40 тыс. человек. Китайские иммигранты прибывают практически из всех провинций Китая. Московские китайцы являются наиболее укоренёнными и имеют наивысшую долю постоянных жителей (проживающих на одном месте более 3 лет): 34 %.

Церковь китайских христиан в Москве.

27 декабря 2007 г. на зимнем заседании Священного Синода РПЦ при поддержке священника Дионисия Поздняева и Дальневосточного центра МДА и С было признано целесообразным открыть в Москве подворье КАПЦ (Китайской автокефальной православной церкви). Осуществить данную инициативу удалось лишь спустя четыре года, когда указом Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла от 7 февраля 2011 г. подворье было учреждено на базе московского храма святителя Николая в Голутвине. Его настоятелем был назначен протоиерей Игорь Зуев [10].

В Москве функционирует сеть китайских ресторанов, кафе, чайных и столовых. Именно здесь собираются трудящиеся китайцы, студенты, бизнесмены и посольские сотрудники.

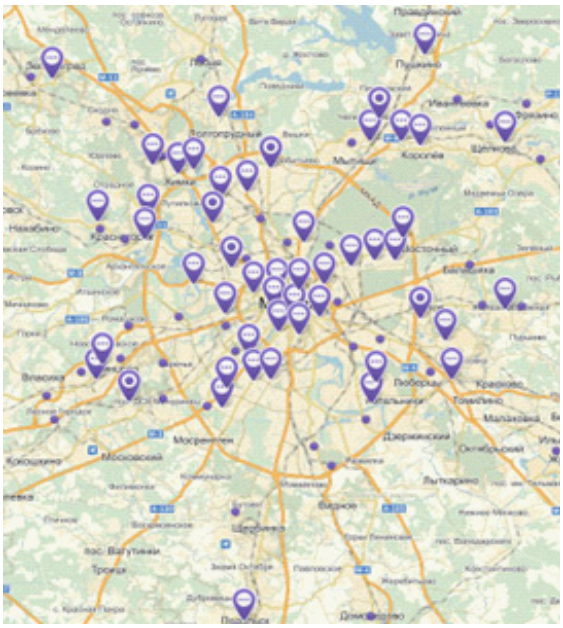
Китайские рестораны и общепит в Москве

Есть в Москве и сеть китайских магазинов, торгующих как специфическими китайскими товарами (иероглифическими книгами, пособиями, инструментарием), так и товарами широкого потребления (рынки, лавочки, магазинчики, мастерские).

Включены китайцы и в масштабные строительно-архитектурные проекты: так, в районе Москва-Сити идет глобальное строительство новых объектов, чья инфраструктура включает в себя спортивные объекты, гостиницы, супермаркеты, сеть сервисных объектов, выставочные залы и модные бутики.

По экспертным оценкам Института Дальнего Востока (профессор Титаренко), учитывающим количество китайских студентов, долю китайцев в мелком бизнесе, количество китайских ресторанов и ряд других факторов, численность московской диаспоры китайцев не должна превышать 50 тыс. человек [37].

Образование. Большое число вузов, учебных заведений, школ занимается сейчас преподаванием китайского языка москвичам и гостям столицы. Поскольку в этих пунктах обязательно должны преподавать носители языка, - значительное число находящихся в столице китайских интеллектуалов преподает свой родной язык. Список вузов и школ, различных курсов китайского языка и т.д. насчитывает до тысячи учреждений (не считая репетиторские услуги). Одновременно нужно понимать, что в Москве несколько тысяч китайских студентов разных профилей и специальностей получают новое российское образование. Список этих учебных заведений составляет несколько сотен объектов.



Карта китайских образовательных центров в Москве

Представляется, что дальнейшие контакты с Китаем и китайцами будут нарастать, а число китайских граждан в Москве расти в геометрической прогрессии. Мы прогнозируем большое внимание к данной теме в ближайшем будущем, создание китайских центров, пунктов и курсов изучения китайского языка российскими слушателями, а также обучение китайцев – русскому языку, считаем, что такие пункты ожидает большое и мощное развитие. Важным пунктом развития столичного региона станут туристические группы и новые маршруты в Москве, и китайские туристы в этом вопросе станут надежным экономическим и культурным подспорьем в развитии бизнеса.

Прежде всего, мы должны подумать об адаптации китайских граждан к нашей столице, к взаимопониманию двух разных культур, что может воплощаться через различные культурно-образовательные проекты, путем проведения фестивалей, встреч, конкурсов,

конференций и т.д. Именно так удастся понять друг друга, обменяться лучшими достижениями наших цивилизаций. В этом отношении проект «Китайская карта Москвы» ожидает большое будущее.

Литература

1. Алагуева Т., Васильева К., Островский А. Образ россиян в глазах китайцев и образ китайцев в глазах россиян на сопредельной территории // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 4. С.126-134.

2. Александрова М.В. Японский капитал и его значение в промышленности Северо-Восточного Китая (конец XIX в. - 1945 г.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. Т. 19. № 19.

3. Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы: [монография] / [Н. П. Шмелёв и др.]; под общ. ред. Ал. А. Громыко и В. П. Фёдорова ; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. – М.: Весь Мир; Ин-т Европы РАН, 2014. – 704 с.

4. Лапин П.А. Первые российские ученики в Китае: причины и цели командирования (начало XVIII - первая половина XIX веков) // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. - 2014. - № 15.

5. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. — М.: Восточная книга, 2009. — 512 с.

6. Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII- начале XX в. Тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. – СПб.: изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2014. – 368 с.

7. Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 1959.

8. Чайный дом на Мясницкой. Электронный ресурс. Режим доступа: http://kudago.com/msk/place/ chajnyj-dom-na-myasnickoj/

9. Alekseev, Mikhail. In the Shadow of the «Asian Balkans // Immigration Phobia and the Security Dilemma: Russia, Europe, and the United States. — Cambridge University Press, 2006.

10. Bedeski, Robert The Chinese Diaspora, Mongolia and the Sino-Russian Frontier // Japan Policy Research Institute Working Papers. — 1999. — № 62.

11. Gelbras, Vilya G. Contemporary Chinese Migration to Russia // Globalizing Chinese Migration: Trends in Europe and Asia / Nyíri, Pál; Rostislavovič Savelev, Igor. — London: Ashgate Publishing, 2002. — P. 100-107.

12. Larin, Victor. Chinese in the Russian Far East: Regional views // Crossing National Borders: human migration issues in Northeast Asia / Akaha, Tsuneo; Vassilieva, Anna. — New York: United Nations University Press, 2006. — P. 47-67.

13. https://ru.wikipedia.org/wiki/kitai-gorod_v_Moskve

14. http://www.aif.ru/realty/city/gulyay_gorod-kitay_po_sledam_gomindanskih_proletariev_v_moskve

15. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B0%D0%BD_%D0%9A%D0%B0%D0%B9%D1%88% D0%B8

16. http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/682/

17. http://militera.lib.ru/bio/vorontsov_vb01/text.html

18. http://svpressa.ru/politic/article/104176/

19. http://ihaefe.org/files/publications/full/larin-russia-and-china.pdf

20. http://hotelpeking.ru/ru/about/hotel-history/

21. http://www.kitaichina.com/

22. http://www.synologia.ru/catalog-org-59; http://www.synologia.ru/catalog-rubr-39

SOME CHINESE IDEAS ABOUT CULTURAL GEOGRAPHY

Zhang Weiran
China, Shanghai,
Institute of Chinese Historical Geography in Fudan University

Since time immemorial, cultural education has occupied an important position in China; over thousands of years, it has formed a unique cultural heritage. Yet since the 19th century, with the dissemination of Western Learning modern social-scientific concepts have gradually been established in China, and many concepts fundamental to the Chinese tradition have largely been abandoned. Even in geography, a discipline highly dependent on experience, traditional knowledge systems have not been given enough respect. It should be apparent that traditional experiences of geography are still quite important, even with the globalization and technological advances of the modern world. With China's vast territory and abundant historical documentation, our long and profound geographic experience can make a unique contribution to the development of modern geography. This paper will briefly discuss some traditional Chinese concepts and their relationship to cultural geography.

«Culture» and the value judgment

Compared with the other branches of human geography, cultural geography has a particularly close relationship to history. This is because culture means tradition, and is therefore inherently historical. There are some cultural phenomenon that are not particularly historical in nature. Nonetheless, geographers pay particular attention to differences, and the formation of these differences is closely related to historical developments.

The Chinese word "文化," is translated to English as "Culture," but the root meanings of these two terms are not actually identical. In ancient Chinese, the meaning of « 文» is «enlightenment,» and «化» means «civilization» (it describes a process, not a state). Hence, "文化" originally described the extent to which different regions had been influenced and nurtured by the cultural values of dynasties based in the Central Plains - the extent to which they had acculturated to these normative standards. Different regions were influenced by the Central Plains to different extents, so there is an inherent value judgment in the concept of culture in China. For example, in ancient Chinese, "质" and "野" are both conceptual opposites of "文", but there are substantial differences in the connotations of these terms. "质" means «plain,» not «elegant» - what in English we might call "uncultured" - whereas "野"means "savage," less "human" - what in English we might call "uncivilized."

In more formal study of cultural geography - specifically the discussion of regional cultural differences - the most important concept to traditional Chinese scholars was distinguishing "华" - "Chinese" or "civilized" - from "夷" - "non-Chinese" or "barbarian." If the research subjects were all "华," - all "Chinese" or "civilized" - they would compare the levels of cultural development between different regions. For example, they might use the number of culture heroes produced by a region to assess its cultural importance. Other measure might include a region's importance in national politics, the national economy, etc. Nonetheless, different places had different customs, and scholars also noticed the dissimilarity between the regions. There is a Chinese saying «十里不同风、百里不同俗,» (places ten miles apart have different temperaments, places a hundred miles apart have different customs). But there was still a tendency to pass judgment on these different customs. Specifically, they divided the cults into two groups - "orthodox" and "heterodox." Following the same logic, languages and dialects were judged as "decent" or "vulgar;" temperament as "honest" or "crafty;" even land was judged "good" or" bad." All of these categories were based on the geographical experience of ancient Chinese people.

«文化» acquired its modern meaning Chinese meaning by way of Japan, where scholars used these characters to express the meaning of "Culture" in English. In the context of mainstream western ideas, "Culture" rarely has a normative connotation and is generally not judgmental in nature, although there are still some cases of cultural prejudice.

Past Trends in Cultural Geography Research

Values are not the same in the West. There, "Culture" means a sort of unique lifestyle. To earlier western scholars of cultural geography, their main research interests lay in revealing regional differences of specific aspects of culture, such as language and religion. Discovering these patterns allowed them to uncover the relationships between cultures and regions. But most western scholarship lacked either the will or the means to place value judgments on cultural differences.

Because the concept of culture in China always contains value judgment, the initial interest of Chinese scholars in cultural geography was not to explore differences between types of culture, but rather differences in the extent of cultural development. Many scholars have counted cultural figures as a key index used to measure the development of local culture. In these statistics, officials and candidates for office are of particular importance, but this category also includes writers, artists, politicians, scientists, etc. Other scholars have indexed publications written by local people. Some researchers have counted local authors; as well as local schools and colleges; the number of books in libraries, numbers of publications, etc. This research has occupied a key place, perhaps the mainstream of Chinese historical cultural geography. Some call it "academic geography," some call it "educational geography" or "intellectual geography." It is very different approach compared with those taken in western cultural geography; in the West there are essentially no studies of this type.

More broadly, there are three general types of research orientation in Chinese historical cultural geography. One type of analysis focuses on the historical geography of a particular aspect of culture, such as language or religion. Examples include Dialect and Chinese Culture written by Zhou Zhenhe and You Rujie [1], and some works on religious geography (there are many achievements in this field). Another type of research is essentially geographically-oriented history of a particular period. A representative work following this approach is Cultural Geography from the Han to the Jin Dynasty written by Lu Yun [2]. The third approach is the regional study, detailing

the historical development of a particular regional culture. More books follow this approach than the other two, including work focusing on Hunan [3], Hubei [4], Shaanxi [5] and other regions in China. In the latter two research orientations, the level of cultural development is almost always essential content. It is only since the 1980s, that comparative, non-normative research on regional cultural characteristics has gained attention in the study of cultural geography.

The Distinction between «风» and «俗»

Differences in Chinese and Western concepts are not limited to the term "文化", there are also similar differences between subordinate concepts of culture. For example, the meaning of the word "风俗" - used since ancient times to express a sense of "cultural context" - is very different in China and the West.

Like the term "文化" to mean "culture," the translation of the Chinese term "民俗" (literally "folk customs") into the English "folklore," also comes from Japan. The term "folklore" was coined in 1846 by the English scholar W.J. Thoms, to describe both «folk customs» themselves and the the study of these customs. «Folklore» is further defined to encompass «ethnographic materials such as customs, habits, songs, stories, etc.» These «songs and stories» can be further classified as "folk literature." For this reason, folklorist Jiang Shaoyuan has translated "folklore" as "谣俗" (literally "songs and customs") to replace the word "民俗" ("folk customs") introduced from Japan. But his effort to displace the Japanese-derived term has not been successful; as a social-scientific term, "民俗" is used very frequently in modern Chinese.

Although the term now used for "folklore" - "民俗" ("folk customs") - appears in Chinese as early as the Qin Dynasty, in classical Chinese "风俗" ("temperament and customs") is a much more commonly used term. Indeed, as a native Chinese concept, this latter term "风俗" is much more significant, its use flourishing since the Han Dynasty. This word itself is composed of two components "风" and "俗," each of which can be used independently - as in the compounds "民风" - "popular temperament" and "民俗" - "popular/folk customs."

In fact, in classical Chinese, the meanings of "风"and "俗" were so different that people could not confuse these two concepts. According to the "Monograph on Geography" from the History of the Han Dynasty (汉书 - 地理志), "风" refers to the innate temperament of the residents in an area, and "俗" refers to the specific cultural landscape and the habits of its residents. Of course, these two phenomena are interrelated and interact with each other. Popular temperament is always manifested through specific practices, and a single temperament may present itself in a variety of ways, resulting in diverse customs. In this way, groups of customs make up the landscape of folk culture and manifest as a kind of popular temperament (民风).

Returning to the Western concept of "folklore," it is clear that it contains no concept of "popular temperament" similar to the Chinese term "民风". There is no denying that the word "风俗" - encompassing both popular temperament and folk customs - has a greater degree of expressiveness and insight than the Western concept of "folklore".

Thinking about Cultural Regions

In traditional Chinese culture, particular importance has been given to both kinship ties and regional affiliation. For this reason, there are many unique forms of knowledge about cultural regions.

Scholars in the field of cultural geography typically divide cultural regions into "formal cultural regions" and "functional culture regions" according to certain established criteria. However in addition to these definitions there are also less formal cultural regions, referring to impressionistic senses of cultural zones. These are present in the minds of the locals, and are also widely recognized by outsiders. Compared to the two more formal cultural regions, this notion of cultural geography has a much greater utility in most people's everyday life.

I have studied two specific cases of impressionistic cultural regions. First, I studied the longitudinal development of a single cultural region - Hubei Province - from the Qin Dynasty to modern times [4, p. 220-260]. The second was a cross-sectional study of impressionistic culture regions during a single period - in this case the Tang dynasty [6, p. 307-412]. Through these two studies, I found that the perception of local culture area in China is very unique.

For Chinese people, the first impression of geography relates to the physical environment such as mountains and rivers. Historical Chinese thought about the physical environment manifests in three ways: taking note of the ways that mountains and rivers divide the landscape, the resulting limitation on human activities, and the effect on human perception. Together these three aspects are foundational to historical Chinese thinking about the cultural landscape. At the same time, the myriad permutations of the biological landscape - as related to its physical aspects - also played a very important role in this thought process.

Due to the intensely political character of Chinese culture, administrative districts are a very important in human environment. To a large degree, administrative districts form cultural regions and even economic regions. Regional history is also a very important factor. When people consider relationship between the regions in the present, they often draw context from the historical relationships between these ares. Of course there is another explanation for this phenomenon - that people understand history in light of present circumstances.

Most academic circles agree that the single most important cultural indicator is dialect. Dialect is a key connection between folk songs, local opera and even some locally-specific toponyms used to name the local cultural landscape. This has even extended to literary records about natural sounds, including birdsong and other animal noises.

Customs are as important as dialect, in part because historical records of custom are more detailed and richer. From settlement patterns and architecture; to economic production, diet and clothing; to entertainment, beliefs and festivals, all these allow us to understand the connection between human life and culture. Although it may appear that these are all related to economic factors, culture has an independence from the economy. Understanding of socioeconomic factors should not affect our analysis of cultural regions.

Conclusions

Taking the fine distinction between meaning of these two words, "风俗" is better choice to interpret the concept of "culture," rather than the word "文化." It is a very interesting phenomenon that the modern Chinese word "文化" acquired a new meaning when the Japanese word "文化" was introduced to the Chinese context, yet it still retains the traditional meaning it has held for thousands of years.

Although "文化" in Chinese has the implication that "Culture" does not, there are still many similarities in the root meanings of these two words. If we conduct detailed

research on the similarities and differences between these concepts, and also take advantage of the cumulative historical experience of geography in China, I think we can find some new perspectives for modern cultural geography.

In fact, this type of unique perspective is not limited to cultural geography, Chinese people have historically had their own systems of thought with the potential to impact many fields of study. As the Chinese proverb says, “know the future by reviewing the past.” A more balanced understanding of traditional Chinese concepts is not only useful for understanding Chinese culture, but also has the potential to promote more general advances in empirical science.

Literature

1. Zhou Zhenhe & You Rujie, Dialect and Chinese Culture, Shanghai Renmin Chubanshe, 1986.

2. Lu Yun, Cultural Geography from the Han to the Jin Dynasty, Xian: Shanxi Renmin Jiaoyu Chubanshe, 1991.

3. Zhang Weiran, Study on Historical Cultural Geography of Hunan Province, Shanghai: Fudan Daxue Chubanshe, 1995.

4. Zhang Weiran, Study on Historical Cultural Geography of Hubei Province, Wuhan: Hubei Jiaoyu Chubanshe, 2000.

5. Zhang Xiaohong, Study on Historical Cultural Geography of Shaanxi Province, Shanghai: Shanghai Shudian Chubanshe, 2004.

6. Zhang Weiran, The Perception of Cultural Regions and Geographic Imagery of the Tang. In Regional Structure and Operating Space in Tang Dynasty, Shanghai: Shanghai Cishu Chubanshe, 2003.

ДЕЛОВОЙ ПОРТАЛ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ «РОССИЯ – КИТАЙ - БЕЛАРУСЬ»

О.И. Захаренко
Беларусь, Минск; Россия, Москва; Китай, Шанхай

O. Zakharenko
Belarus, Minsk; Russia Moscow; China, Shanghai

BUSINESS Website «RUSSIA - CHINA - BELARUS»

В статье представлен планирующийся интернет-портал. Цель статьи найти инвесторов для реализации данного интернет-проекта. Портал станет сервисной платформой для эффективного продвижения товаров и услуг, а также источником актуальных экономических и культурных новостей совместных мероприятий и проектов России и Китая.

The purpose of the article to find investors for the realization of Internet project. The portal will be a service platform for the effective promotion of goods and services, as well as a source of actual economic and cultural news joint activities and projects of Russia and China.

Интернет-проект будет создан в целях развитий отношений всестороннего стратегического партнерства Российской Федерацией и Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой.

Портал позволит своим пользователям получать информацию о предприятиях и организациях Российской Федерации и Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой. Портал призван помочь продавцу найти покупателя, а покупателю - найти актуальную информацию о поставщиках необходимого товара или услуги, сравнить предложения и выбрать самый оптимальный вариант. Портал предоставит российским и белорусским компаниям-экспортерам простой, быстрый и удобный способ установления международных контактов и окажет помощь в развитии продаж в Китае.

Воспользовавшись услугами портала, компании могут преодолеть языковой барьер, обеспечить постоянное присутствие на внешнем рынке и расширить географию продаж. Предлагаемый комплекс продуктов и услуг обеспечивает всех активных пользователей достоверной, полной и актуальной информацией, позволяющей быстро и легко сделать выбор деловых партнеров, товаров и услуг.

Портал призван способствовать расширению экспортной составляющей, привлечению в Россию и Беларусь китайских инвестиций, установлению торговых контактов и партнерских отношений.

Портал будет вести сотрудничество с популярными Интернет-ресурсами, что обеспечит внедрение во взаимной торговле систему предложения и продвижения российских и белорусских товаров на электронных торговых площадках КНР.

Помимо предоставления бизнес информации на портале будет размещена актуальная информация по организациям, имеющим тесное двухстороннее сотрудничество в сфере науки, культуры и искусства, а также по мероприятиям, способствующих углублению взаимопонимания и укрепления дружбы между народами России, Беларуси и Китая. Среди них – выступления художественных коллективов и деятелей культуры, художественные и фотовыставки, кинопросмотры, концерты классической и современной музыки, спектакли, литературные и поэтические вечера.

Планируется на портале организовывать, искать спонсоров или самофинонсировать за счет средств портала различные научные и культурные проекты, таких как художественные международные выставки, научные экспедиции, конференции. В частности, освещение и развитие авторского кинопроекта «Россия, Беларусь и Китай: диалог цивилизаций». В 2016 году под эгидой портала планируется экспедиция «Чайная экспедиция по следам русских караванов».

Портал будет предоставлять возможность получать свежую информацию, подписка на которую гарантирует оперативное информирование о событиях в экономике и в культуре.

Для продвижения и сопровождения проектов будут предоставлены следующие услуги:

Переводческие услуги:

- устный и письменный перевод;
- ведение деловой переписки;
- перевод технической документации;
- нотариальный перевод.

Организационные услуги:

- содействие в привлечении инвестиций и иных ресурсов для реализации совместных проектов, создания совместных предприятий;
- организация и проведение научно-технических мероприятий (выставок, ярмарок, семинаров, конференций, кооперационных бирж и др.);
- организация и содействие в приёме делегаций;
- организация стажировок и обменов специалистами;
- сопровождение кратко- и долгосрочных совместных программ научно-технического сотрудничества;
- создание и поддержка работы информационно-маркетинговых двуязычных сайтов в сети Интернет;
- разработка и изготовление рекламно-информационных материалов на бумажных и электронных носителях;
- организация и ведение деловой переписки и переговоров;

Транспортные услуги:

Представление информации о компаниях, оказывающих услуги в области экспедирования и транспортной логистики международных грузоперевозок в России и Китае.

Таможенные услуги:

Представление информации о компаниях, оказывающих таможенные услуги в Беларуси и Китае.

Туристические услуги:

Будет предоставлена информация о турфирмах, авиакомпаниях, гостиницах, кафе и ресторанах в России и Китая.

Выставочные услуги:

На портале будет размещен каталог выставок, ярмарок и семинаров, проводимых в России, Беларуси и Китае. Информация портала по соглашению сторон будет размещаться в каталогах специализированных выставок. Планируется непосредственное участие портала в экспортно-ориентированных выставках в Беларуси и Китая.

Образовательные услуги:

Размещена информация о Вузах Беларуси и Китая, предлагающая различные возможности обучения в рамках международных студенческих обменов. Предоставит полную информацию об обучающих программах и курсах.

Портал будет способствовать повышению конкурентоспособности отечественных товаров, работ и услуг, расширению экспортной составляющей, привлечению в Россию и Беларусь иностранных инвестиций, установлению торговых контактов и партнерских отношений между белорусскими и китайскими предприятиями, а также более глубокой интеграции экономики России в мировую экономику.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ И КИТАЯ

И.А. Захаренко, профессор МИИГАиК
А.А. Сорокин, магистрант МИИГАиК

I.A. Zaharenko, Professor MIIGAiK
A.A. Sorokin Russia, Moscow, undergraduate MIIGAiK

HISTORICAL TIES BASMANNY DISTRICT OF MOSCOW AND CHINA.

Представлен международный проект, посвященный историко-культурному наследию Москвы и Китая. Одно из главных направлений исследования – связи и сотрудничество Басманного района Москвы и Китая.

The international project dedicated to the historical and cultural heritage of Moscow and China. One of the main directions research - communication and cooperation of the Basmanny district of Moscow and China.

Keywords: historical and cultural heritage, Basmanny district of Moscow, Moscow and China.

Актуальность темы настоящей исследовательской работы определяется возросшим значением в политическом, культурном и научном взаимодействии Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Целью данного проекта является изучение и анализ культурно-исторических связей и сотрудничества Москвы, Пекина, Харбина и Шанхая.

Задачи:

1. Изучить точки соприкосновения (связи) в науке и образовании, культуре и религии, торговле и политики России и Китая.
2. Выявить взаимосвязи российских ведомств и китайских учреждений с отображением их деятельности на интерактивной карте.
3. Провести реконструкцию исторического и культурного взаимодействия Москвы, Пекина, Харбина и Шанхая и разработать карты международных связей.
4. Исследовать совместный комплексный вклад России и Китая в мировую культуру.
5. Проанализировать целостную картину перспективных направлений совместного сотрудничества России и Китая.

Научная новизна проекта заключается в реконструкции исторического сотрудничества России и Китая с целью изучения наиболее важных причин и факторов, конкретных направлений взаимодействия, раскрытие закономерностей, формирующих представления об эволюции связей в науке и образовании, культуре и религии, торговле и политики.

Научно-практическая значимость данной работы состоит во внесении вклада в развитие историко-культурного наследия Москвы, позволяет установить связи в области совместной организации культурных, образовательных и научных программ с Пекином и Шанхаем.

В ходе двухгодичной исследовательской работы были произведены изыскания материалов в картографических фондах: Российской Государственной библиотеке в Москве, Российской Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге, Российском государственном военно-историческом архиве, Государственном историческом музее и Российском государственном архиве экономики. Работа апробирована на научно-практических конференциях МИИГАиК, Оргкомитете и на презентации международного проекта Москва – Шанхай.

Для систематизации процесса поиска и установления историко-культурных связей взаимоотношений Российской и Китайской Империй была составлена подробная схема, четко разграничивающая сферы влияния и направления поиска за период с начала XVII в. до начала XX в. Период взаимоотношений Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республики двадцатого века будет представлен в следующей статье.

Рис. 1. Схема сфер и направлений научного поиска

Каждая сфера и направление разделены на подразделы, которые включали в себя непосредственно искомые объекты связей. Таким образом было выявлено взаимодействие не только на ведомственном уровне, но и в области науки и образовании, культуре и религии, торговле и политики России и Китая.

Первым исследуемым направлением является Министерство юстиций Российской Империи, так как в него входит очень важный объект – Константиновский Межевой Институт (КМИ), который готовил специалистов для исследования трансграничного пространства между Российской и Китайской империями.

Рис. 2. Константиновский Межевой Институт и его работы в области трансграничной картографии.

Середина XIX в. была отмечена усилением работ по географическому и картографическому изучению трансграничного пространства России и Китая. К деятельному участию в этом деле был привлечен и КМИ, который принимал активное участие в экспедициях по изучению и съемкам окраинных территорий Империй [6, с.35].

Рис. 3. Фрагмент «Карты речных областей Амура…»

Со времени начала работ Сибирской экспедиции Русского Географического общества начинается период больших географических изысканий, подчиненных задачам колонизации, освоения земель и разведки природных богатств края. Четверо выпускников «офицерского» класса КМИ – Дмитрий Рашков, Александр Смирягин, Арсений Усольцов и Иван Крыжин в конце 1854 г. приступили к широкомасштабным работам по картографированию Восточной Сибири, Маньчжурии, Приморья, реки Амур и Сахалина. Спустя 3 года по результатам экспедиции была составлена «Карта речных областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина» [2, с.130].

Торговля и экономические взаимоотношения всегда играли важную связующую роль между нашими странами. Здесь большую роль играет Министерство финансов Российской Империи. Первыми русскими резидентами в Китае считаются купцы, занимавшиеся чайной торговлей, которые, начиная с 60-х гг. XIX в. селились в г. Ханькоу [5, с.13].

Среди них крупным российским предпринимателем был Сергей Васильевич Перлов – один из старейших и известнейших торговцев чаем, заключивший множество выгодных контрактов по поставке чая и других различных товаров из Китая в Москву. На улице Мясницкая, д.29 находится «Чайный дом» С.В.Перлова, который был оформлен в китайском стиле для принятия чрезвычайного посла и Канцлера Китайской Империи Ли Хунчжана.

Рис. 4. Чайная торговля Москва - Китай

Помимо С.В. Перлова в Москве жили и работали такие известные чаеторговцы как А.С. Губкин и А.Г. Кузнецов. Контора последнего находилась определенное время в здании старого гостиного двора и доме Симонова на Варварке [9, с.4].

Рис. 5. «Чайная» контора А.Г. Кузнецова в здании старого гостиного двора.

Есть еще один интересный человек, проживавший на территории Басманного района и торговавший с Китаем. Это купец 1-ой гильдии и золотопромышленник Н.Д. Стахеев, который поставлял в Москву из Китая чай, драгоценные материалы и промышленные товары. Его усадьбу-особняк можно найти по адресу Новая Басманная, 14.

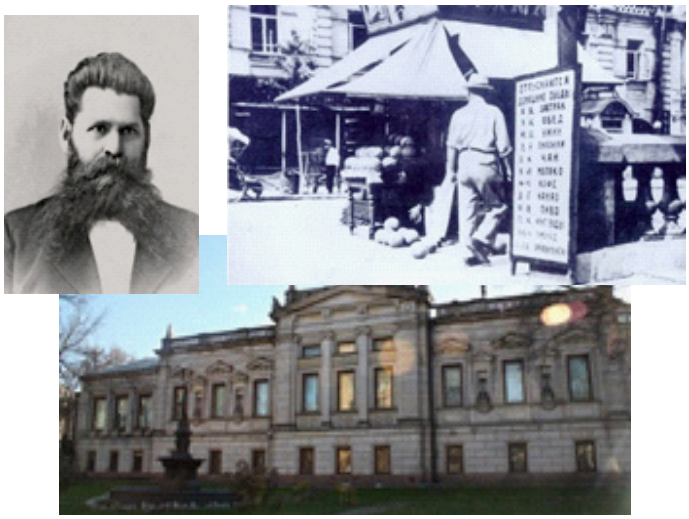


Рис. 6. Особняк Н.Д. Стахеева в Москве и торговая фирма в Харбине

В декабре 1895 г. был учрежден Русско-Китайский банк по инициативе С.Ю. Витте. Местопребывание главной конторы банка было определено в Шанхае. Членом совета Русско-Китайского банка был банкир Иван Карлович Прове, чей особняк находится по адресу Новая Басманная 16.

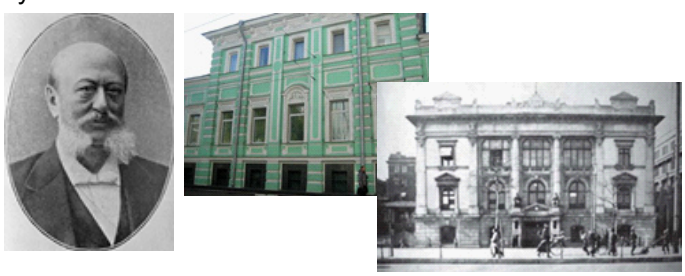


Рис. 7. Особняк И.К. Прове в Москве и отделение Русско-Китайского банка в Шанхае

Неотъемлемой частью в культурном взаимодействии наших государств является религия. Учрежденная Святейшим Синодом Российская Духовная Миссия в Пекине действовала в Китае с 1713 года. Члены Пекинской духовной миссии часто являлись участниками дипломатических и других международных миссий, где требовались переводчики. Примером этого может послужить заключение Пекинского Договора в 1861г. Непосредственное участие в нем принимал Иеромонах Евлампий [2, с.56].

Начало XX века было отмечено значительным расширением сферы деятельности Миссии, в чем несомненная заслуга начальника XVIII Миссии епископа Переяславского (позднее – митрополита Пекинского) Иннокентия (Фигуровского). Так возникли подворья в Харбине, Дальнем, на станции Маньчжурия Китайско-восточной железной дороги, Санкт-Петербурге и в Москве. Подворье было устроено в Москве на углу Покровской и Ирининской улиц (в советское время — Бакунинская и Фридриха Энгельса) летом 1913 года [14, с.3].

Рис. 9. Подворья Русской духовной миссии в Пекине и Москве

В начале XX в. при миссии была основана семинария, где обучались китайцы – катехизаторы. Требовалось посылать их в Россию для получения более основательного богословского образования. До начала 1930-х годов в этом районе еще сохранялось китайская община. Данная информация позволила выявить преемственность культурного наследия Москвы и Пекина [13, с.1].

«Линейным» связующим звеном в теме исследования является Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), учредителем которой является Министерство путей сообщения. В 1896 г. был заключен Россией военный союз с Китаем и договор на постройку Китайско-Восточной железной дороги. После получения от Китая согласия на прокладку рельсового пути было образовано частное акционерное общество - Правление КВЖД, учредителем которого был Русско-Китайский (с 1910 г. - Русско-Азиатский) банк в Хабаровске. [10,с.1].

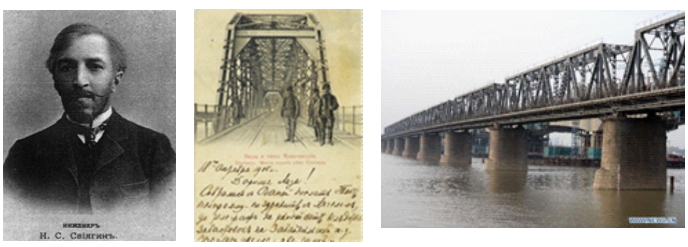


Рис. 10. Н.С. Свиягин. Мост через р. Сунгари

Н.С. Свиягин — потомственный дворянин, инженер-путеец, выдающийся организатор строительства железных дорог в разных уголках Российской Империи, знаток Дальнего Востока и Маньчжурии. Один из основателей Харбина. Руководил экспедицией в Маньчжурию и отвечал за выбор маршрута для строительства (КВЖД). В 1898 году высочайшим указом был утвержден северный маршрут железной дороги, предложенный Свиягиным. Под руководством Свиягина строился участок (КВЖД) от ст. Никольской (ныне г. Уссурийск) до ст. Пограничная и далее на Муданьдзян, куда он прибыл ещё в 1891 [7, с.153].

Строительство КВЖД и присутствие русского населения в Харбине, а также вдоль линии железной дороги оказали огромное влияние на развитие северо-восточных районов Китая. 27 марта 1898 г. Российская империя арендовала у Китая незамерзающие порты — Далянь и Порт-Артур, которые, как и вся южная оконечность полуострова, вошли в состав Квантунской области. От Харбина сюда была проведена ЮМЖД [16, с.3].

Рис. 11. С.Н. Хилков. Инженерные железнодорожные училища в Москве и Харбине.

Князь С.Н. Хилков в 1894 г. назначен главным инспектором железных дорог, а с января 1895 управлял министерством путей сообщения. Хилков блестяще организовал работу по сооружению Транссибирской магистрали. Он создал Московское инженерное училище (Московский университет путей сообщения) и участвовал в создание технического железнодорожное училище училища в Харбине.

С 1897 по 1903 гг. продолжалось строительство КВЖД и, наконец, 14 июня 1903 года с Курского вокзала отправился первый поезд через Харбин в Порт-Артур. После этого было налажено постоянное железнодорожное сообщение.

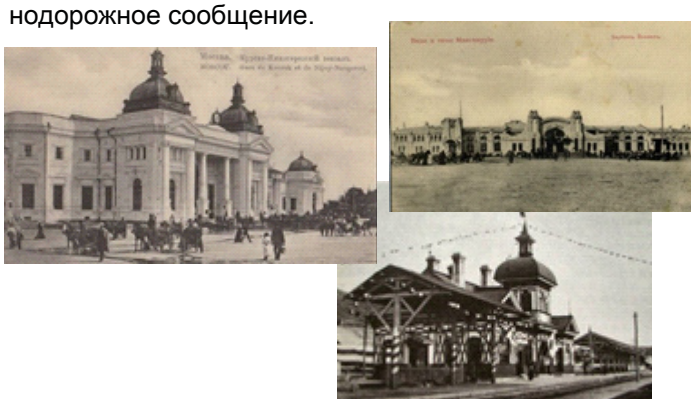


Рис. 12. Здание железнодорожных вокзалов в Москве, Харбине и Порт-Артуре.

Начальником КВЖД был назначен генерал-лейтенант Д.Л. Хорват, русский генерал-лейтенант, инженер-путеец по образованию. Генерал Хорват в течение последних лет состоял неизменным начальником Восточно-Китайской железной дороги и в качестве такового приобрел большие международные связи и получил популярность в финансовых кругах Дальнего Востока [16, с.1].

Рис. 13. Д.Л. Хорват. Здание управления КВЖД в Харбине и Дом правления Московско-Курской и Нижегородско-Муромской железных дорог в Москве.

Важной темой исследования при этом является не только связь европейской части Российской империи, но и стран Европы по КВЖД с Дальним Востоком. Это позволяет ввести тему исследования на глобальном уровне [4, с.16].

Данная статья показывает насколько близкими и связанными между собой были Российская и Китайская империи. Наша задача наглядно и информативно картографически показать эту связь. Поэтому в настоящее время ведется интенсивная работа по окончательной обработке архивных карт, найденных в ходе исследования и составления серии карт взаимосвязи и взаимодействию Москвы и Китая.

Литература

1. Захаренко И.А. Военно–географическое изучение и картографирование Восточно–Азиатского пограничного пространства (вторая половина XVI – начала XX в.). Ч. 2 Стратегическая география и картография Восточно – Азиатского пограничного пространства (вторая половина XIX – начало XX в.) – Минск, 2008, – 403 с.

2. Захаренко И.А. Военно–географическое изучение и картографирование Восточно–Азиатского пограничного пространства (вторая половина XVI – начало XX в.). Ч. 1 Военно – географическое изучение и картографирование Сибирского пограничного пространства (середина XVI – середина XIX в.). – Минск, 2008. – 396 с.

3. Захаренко И.А. Стратегическая география: герои науки и судьбы научных школ (середина XVII – начало XX в.). – Минск, 2009, – 350 с.

4. Илюшина Т.В. Формирование кадастра природных ресурсов в России (X - начало XX в.)». Автореферат докторской диссертации. – М., 2012.

5. История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйсинь, Бэй Вэньли, Л.П. Черниковой; Предисл. Л.П.Черниковой. – М.: Русский путь: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2008. – 576 с.

6. Московский Государственный Университет Геодезии и Картографии (МИИГАиК). История создания и развития: 1779-2004. /Автор-составитель монографии В.С. Кусов. Под ред. В.П. Савиных. – М.: Русская история, 2004. – 304 с.

7. Постников Алексей Владимирович. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX века в связи с формированием русско – китайской границы / Под общ. ред. Б.В. Базарова. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 384 с.

8. Архив МИД России. С.Р. Долгова [Электронный ресурс] http://www.idd.mid.ru/archives_01.html

9. Губкин Алексей Семенович — основатель династии чаеторговцев [Электронный ресурс] http://www.tea-terra.ru/2013/07/22/5448/

10. История Транссиба. Китайско-Восточная Железная дорога. Буркова Валентина Федоровна, директор Музея Истории ДВЖД (Хабаровск) [Электронный ресурс] http://www.transsib.ru/history-kvzd.htm

11. История возникновения Московского подворья Пекинской духовной миссии [Электронный ресурс] http://www.chinese.orthodoxy.ru/russian/kb2/History2.html

12. МИИГАиК, кафедра графики и оформления карт, история [Электронный ресурс] http://giok.miigaik.ru/istorija/

13. Русская духовная миссия в Китае. Древо – Открытая православная энциклопедия. [электронный ресурс] http://drevo-info.ru/articles/1386.html

14. Храм Святителся Николая в Голутвине. Китайское подворье Патриарха Московского и всея Руси. [Электронный ресурс] http://st-nicholas.ru/

15. Хронос. Хорват Дмитрий Леонидович. [электронный ресурс] http://www.hrono.ru/biograf/bio_h/horvat.php

16. М.И. Хилков: энциклопедическая справка [электронный ресурс] http://irkipedia.ru/content/hilkov_mihail_ivanovich

ИСТОРИКО-КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ МОСКВЫ И ШАНХАЯ

И.А. Захаренко, профессор МИИГАиК
Н. А. Баранова, Россия, Москва, студент МИИГАиК

I.A. Zaharenko, Professor MIIGAiK
N. Baranova, Russia, Moscow, MIIGAiK student.

THE HISTORICAL - CARTOGRAPHIC FORMATION OF THE IMAGE OF MOSCOW AND SHANGHAI

В статье рассматривается историческое становление и динамика развития города Москвы, данное на картах для наглядности. Кроме того, выявлены основные направления дальнейшего развития Москвы и Шанхая в условиях постоянно растущей урбанизации.

The historical image, cartography, architecture, the dynamics of the city, development, general plan, Moscow, Shanghai.

По мере того как Москва сплачивала вокруг себя другие русские земли, по мере того как росло ее значение, менялся и образ города. Архитектурно-пространственная организация русского города XVI – XVII вв. имела ярко выраженный характер: ядро составляла крепость-кремль и расположенный у её стен торг. Крепостные стены и природные особенности делили город на ряд обособленных территорий.

Усилению роли Москвы как центра торговли способствовала сложившаяся к началу XVII в. устойчивая сеть водных и сухопутных дорог, радиально сходившихся к столице. Тогда же Москва сложилась в город, обладающий целостностью облика. Организация его пространств основывалась на подчинении их центральным ансамблям или зданиям. Данные центры были ориентирами и основой художественной организации города. Уникальные сооружения выделялись над обычной рядовой застройкой – приземистой, незатейливой, создавая так называемые «зоны влияния». Эти зоны не пересекались и не накладывались.

Стремясь надежно защитить всю Москву, включая Заречье, Заяузье, и предместья за пределами Белого города, москвичи обвели ее еще одной линией укреплений в 1591 г. Этот Деревянный город, или Скородом, прошел по трассе современного Садового кольца. Имя зодчего, возглавлявшего строительство, не сохранилось.

План Скородома подчинен волевому началу, стремлению собрать воедино внутри все главные три почти посады. Его пределами ограничивалось изображение Москвы на почти всех планах XVII в, в том числе и на Петровом чертеже.

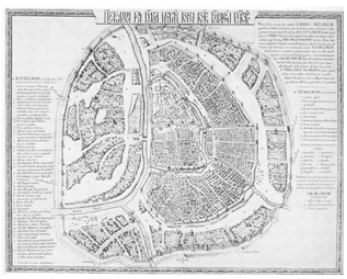


Рис 13. Копия с первого глазомерного плана, созданного в начале 1600-х гг. и найденного в Канцелярии Петра I.

Кольцо Скородома стало мощным фактором формирования, упорядочивания планировки. Основа радиально–концентрической системы плана Москвы была окончательно заложена. [7]

Первый Генеральный план Москвы был принят в 1935 году. Население Москвы к этому времени составило 3641 тысячу человек. Основная идея Генплана заключалась в том, что Москва — столица Советского Союза, а в будущем — и столица победившего на всей планете социализма. Поэтому основной упор делался на создание и усиление столичных функций, подчеркивающих политическую роль Москвы. Генеральный план 1935 года задал общие принципы развития города, а также наметил ряд первоочередных градостроительных мероприятий [3]

Рис. 28. Генеральный план Москвы. 1935 г.

Во второй половине 1940-х гг. одной из пропагандистских установок стал заказ на целенаправленное создание образа Москвы, как идеального города будущего. Важно отметить, что именно в этот период Москва как некое историко-архитектурное целое становится полигоном для создания идеального образа социалистического города.

В формировании образа города принципиальным было создание определенных смысловых точек на карте Москвы, которые должны были стать основой

нового города. В первую очередь, такими точками стали 7 высотных зданий, которые по замыслу их создателей и планировались как основные градообразующие вертикали Москвы: Здание МГУ, Гостиница «Украина», Жилое здание на Кудринской площади, Здание МИД, Гостиница «Ленинградская», Административно-жилое здание на площади Красных Ворот, Жилое здание на Котельнической набережной. Величественное здание Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова связало в единое архитектурное целое огромный район в этой части города.

Помимо высотных зданий к смысловым точкам, возникшим в этот период, можно отнести вновь построенные стадион «Лужники» и бассейн «Москва», «Детский мир», магазин ГУМ и ВСХВ (ВДНХ). Большое значение для заполнения городского пространства советскими символами имела массовая установка памятников деятелям революции, истории, культуры и науки, произведенная в конце 1940-х — первой половине 1950-х гг. Эти объекты имели не только собственное эстетическое значение, но и определялись пропагандисткой смысловой нагрузкой [4].

В 1970-е гг. начали изменять свой облик центры исторических городов; в этот период в них появились новые здания административных центров, общественных организаций и обслуживающих учреждений, Дворцов культуры. Олимпиада-80 стимулировала развитие сети спортивных объектов, среди которых Большая спортивная арена в Лужниках, стадион «Динамо» и многие другие объекты. Город разрастался и продолжает расти.

За последние 4 года по объему недвижимости Москва занимает четвертую позицию после Пекина, Шанхая и Токио. За 5 лет создано 700 промышленных предприятий, а объем инвестиций с 2010 по 2014 год вырос в полтора раза. Через 2 года после принятия Генерального плана развития Москвы до 2025 в 2010 году площадь города увеличилась в 2,4 раза. Радикальное изменение границ города повлияло на восприятие нового генплана, который начал считаться неактуальным. Экспертным сообществом план был принят в штыки. К середине 2016 года корректировка Генерального плана будет завершена.

Шанхай также стремительно разрастается. До XIX века город не входил в число важнейших городов страны, однако постепенно становился крупнейшим финансовым центром Дальнего Востока. Усилению роли Шанхая, как и роли Москвы, способствовали сети водных дорог и возможности торговли. Идеальным местом для торговли Шанхай сделало его географическое положение в устье реки Янцзы.

Стратегический план развития Шанхайского региона с 1999 по 2020 год был разработан с целью превратить Шанхай в финансовый и торговый центр. В условиях постоянно растущей численности населения долгосрочное планирование также проблематично. Ежегодный приток населения в Шанхай составляет 300 тыс. человек, урбанизация также продолжает расти. «На примере развития Шанхая видно, что в условиях динамично развивающейся экономики и резкого роста населения доминирующую роль в пространственном развитии территорий все-таки играют рыночные механизмы, а не инструменты планирования.» [1, с. 298].

Литература

1. Аналитический обзор «Пространственная стратегия Москвы: инструмент управления будущим». Часть 1, часть 2. Исследование к IV Московскому Урбанистическому Форуму. Москва, декабрь, 2014 г.

2. Аналитический обзор «Новая Москва» // Исследование к IV Московскому Урбанистическому Форуму. Москва, декабрь, 2014 г.

3. Генеральный план реконструкции города Москвы. Постановления и материалы. М., 1936.

4. Иконников А.В. Каменная летопись Москвы: Путеводитель. – М.: Моск. рабочий, 1978. – 352 с.

5. Кружков Н. Н. ВЫСОТНЫЕ ЗДАНИЯ В МОСКВЕ. Факты из истории проектирования и строительства. 1947-1956. – М.: ООО «Издательский дом «Агни», 2007.

6. Кудрявцев М.П. Москва – третий Рим: Историко-градостроительное исследование. – М.:Сол Систем, 1994. – 256 с.: 184 ил.

7. Рабинович М. Г. О древней Москве. М. 1964

ПРОЕКТ «ГИС «ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ»

РАЗРАБОТКА ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ

И.И. Лонский, профессор МИИГАиК
И.А. Захаренко, профессор МИИГАиК
В.В. Шлапак, профессор МИИГАиК
Д.А. Шозодаеровнова, студент МИИГАиК

I. Lonskaya, Professor MIIGAiK
I. Zakharenko, professor MIIGAiK
V. Shlapak, professor MIIGAiK
Shozodaerovnova, student MIIGAiK

DEVELOPMENT OF INFORMATION BASE OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE OF THE BASMANNY DISTRICT OF MOSCOW

Авторами изучены варианты построения информационной системы: база данных, геоинформационная база данных, web-картография, интегрированный вариант с использованием базы данных, геоинформационной базы данных и web-интерфейс и рекомендован интегрированный вариант.
Ключевые слова: ГИС, карта, база данных.

The authors studied variants of the information system: the database, GIS database, web-cartography, integrated version using the database, geographic information databases and web-based interface, and recommended an integrated option.
Key words: GIS, map, database.

Особое место среди районов города Москвы занимает Басманный. Будучи изначально ремесленной слободой, в которой селились в основном специалисты по басмению – особой старинной технике тиснения фигур и рисунков на книгах и окладах икон. Эта старинная техника оформления, появившаяся на Руси в X веке, к XII стала широко использоваться и в других областях, например, при изготовлении хлебных караваев. Несмотря на высокую плотность застройки, Басманный район довольно приятен для прогулок, поскольку на его территории насчитывается сорок семь зеленых скверов и два парка, среди них Чистопрудный и Покровский бульвары, а также любимый всеми Сад имени Баумана.

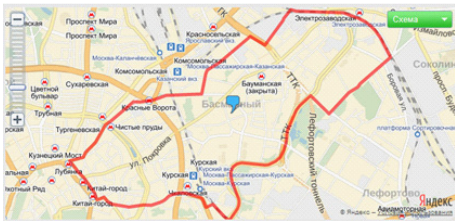


Рис.1. Карта Басманного района Москвы

Эта часть Москвы тесно связана с развитием культуры, искусства и науки страны. Рокотов и Пушкин, Чаадаев и Жуковский, Вяземский и Карамзин, Горький и Гиляровский – далеко не все имена, с которыми связана история района. История этого места, как и любого другого места в старых районах, обязательно связана с памятниками архитектуры. Ивановская горка – жемчужина московской старины, с монастырем и образцами жилой застройки, такими, как палаты Шуйских и дипломата Украинцева, палаты Долгоруких и построенная Лопухиными церковь Живоначальной Троицы. Кроме зданий XVII-XVIII века Ивановская горка ценится, как одно из пушкинских мест. Один из старейших дворцов, находится на 2-й Басманной улице. Дворец был возведен в 1698 году по приказу Петра I для своего сподвижника Лефорта, после смерти которого был подарен князю Меншикову, а с 1728 года стал царской резиденцией, где некоторое время после коронации жил внук Петра – император Петр II. Нынче это здание занимает Российский Военно-исторический архив. Но не все здания Басманного района поменяли свое назначение. Многочисленные культовые сооружения сегодня возвращены Епархии. Ведутся работы по реставрации обветшавших строений, и район приобретает былое величие.

В Басманном районе Москвы имеются объекты культурного наследия зарегистрированные (имеют определенный правовой статус) и незарегистрированные (могли бы иметь правовой статус) [1].

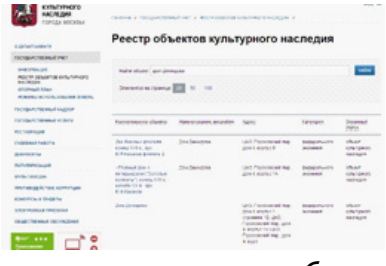


Рис.2. Извлечение из реестра объектов культурного наследия

ГИС является средством накопления, обработки, анализа, представления и отображения геопространственных данных.

ГИС позволяет расположить объекты культурного наследия по тематическим слоям: вузы, театры, вокзалы, жилые дома и пр.

Атрибутивные данные конкретных объектов культурного наследия организовываются в виде локальных баз данных конкретного объекта.

Накопление в геоинформационной базе данных конкретного контента позволит вести мониторинг объектов, проводить анализ незарегистрированных объектов с целью выявления особо ценных и значимых.

Принятие решений является важной частью любой управленческой деятельности. ГИС - это не инструмент для выдачи решений, а средство, помогающее ускорить и повысить эффективность процедуры принятия решений, обеспечивающее ответы на запросы и функции анализа пространственных и атрибутивных данных, представления результатов анализа в наглядном и удобном для восприятия виде [2,3].

При использовании ГИС требуемая для принятия решений информация может быть представлена в лаконичной картографической форме с дополнительными текстовыми пояснениями, графиками и диаграммами.

Наличие доступной для восприятия и обобщения информации позволяет ответственным работникам сосредоточить свои усилия на поиске решения, не тратя значительного времени на сбор и осмысливание разнородных данных. Можно достаточно быстро рассмотреть несколько вариантов решения и выбрать наиболее эффективный. Кроме этого, визуализация с помощью ГИС пространственных данных позволяет оценивать большой объем данных в совокупности, что невозможно при изучении и анализе данных, хранящихся в таблицах.

В ГИС используется растровая подложка, т.е. отсканированная карта или ее фрагменты. Основой эффективного функционирования любой геоинформационной системы является наличие необходимых достоверных исходных данных. Точность и достоверность получаемых ГИС данных зависит от качества исходной картографо-геодезической информации. Сбор данных для наполнения ГИС - самый важный этап создания ГИС. От точности, достоверности и актуальности собранных данных зависит эффективность и качество работы геоинформационной системы. Для получения входных данных для ГИС и для ее обновления нужны геодезические измерения [4-7] .

Рис.3. Направления разработки геоинформационной базы

Для создания геоинформационной базы данных объектов культурного наследия Басманного района Москвы планируется использовать геоинформационную систему типа ArcGIS.

ArcGIS – семейство геоинформационных программных продуктов американской компании ESRI. Применяются для земельных кадастров, в задачах землеустройства, учёта объектов недвижимости, систем инженерных коммуникаций, геодезии и недропользования и других областях.

Семейство продуктов под маркой ArcGIS подразделяется на настольные и серверные.

Основные продукты настольной линейки - ArcView, ArcEditor, ArcInfo, - каждый последующий включает функциональные возможности предыдущего. Кроме того, в настольную линейку входит бесплатные ‘программы ArcReader (для просмотра данных, опубликованных средствами ArcGIS) и ArcGIS Explorer (облечённый настольный клиент для ArcGIS Server).

Основной серверный продукт - ArcGIS for Server, предназначен для многопользовательских геоинформационных проектов с централизованным хранилищем и неограниченным числом рабочих мест, публикации интерактивных карт в Интернете. Для публикации больших объёмов растровых данных выпускается продукт Image Server, для хранения пространственных данных в СУБД и интеграции с другими информационными системами предназначен продукт ArcSDE.

Кроме того, отдельными продуктами являются инструменты для разработчиков (ArcGIS Engine и ArcGIS Runtime).

Поставляется также как отдельный программный продукт ArcPad - геоинформационная система для карманных портативных компьютеров.

Дополнительно поставляются многочисленные модули для продуктов ArcGIS, расширяющие функциональные возможности продуктов, модули расширения разрабатываются как ESRI, так и различными независимыми разработчиками.

Web-картография это область компьютерных технологий, связанная с доставкой пространственных данных конечному пользователю. Современные средства позволяют публиковать в web геопространственные данные и их представление.

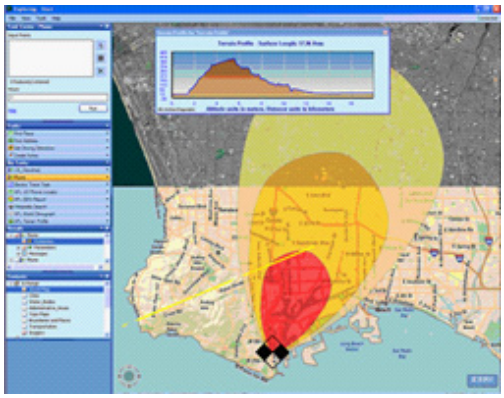


Рис.4. Пример web-картографии

Разработка геоинформационной базы объектов культурного наследия Басманного района Москвы может вестись по любому из направлений, указанных на рисунке 5. Но она должна сочетать в себе преимущество каждого из направлений.

Выбор для разработки интегрированного вариан-

та, включающего в себя все преимущества отдельных направлений разработки, позволяет получить наиболее выгодный вариант геоинформационной базы объектов культурного наследия Басманного района с точки зрения информативности, полноты предоставляемых пользователю данных, возможность получать услуги через интернет.

Литература

1. Реестр объектов культурного наследия. http://dkn.mos.ru/contacts/register-of-objects-of-culturalheritage/?SEARCH=%D0%B4%D0%BE%D0%BC+%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0

2. Лонский И.И., Назаренко Д.А. Применеине ГИС для прогнозирования ситуаций и принятия управленческих решений. Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. М.:МИИГАиК, 2005, №4, с. 119-126.

3. Лонский И.И., Назаренко Д.А. Необходимость и целесообразность применения сетевых ГИС-технологий для решения задач градостроительного кадастра. Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. М.:МИИГАиК, 2005, №4, с.127-133.

4. Лонский И.И. Оценка качества картографических произведений. Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. М.: МИИГАиК, 2014, №6, с.118-121.

5. Лонский И.И., Захаренко И.А., Шлапак В.В.исторические основы анализа и оценки качества картографических произведений. Славянский форум. 2015. № 1 (7). С. 143-155.6.

6. Захаренко И.А., Лонский И.И., Шлапак В.В. Проблемы и решения оценки качества геодезических и картографических работ. Славянский форум. 2015. № 2 (8). С. 81-93.

7. Лонский И.И., Перевозников К.С., Шлапак В.В. Повышение эффективности картографо-геодезического обеспечения ГИС. Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2015. № 4. С. 122-127.5

SEARCHING FOR THE SILK ROAD AND THE STEPS OF XUANZANG IN THE PAMIRS

HOU Yangfang, China, Shanghai,
Professor, Institute of Chinese Historical Geography, Fudan University

Part I. Siyuki, a detailed itinerary of Xuanzang

The famous Buddhist pilgrim, XuanZang was born in the year 603 A.D., he had a dream that convinced him to journey to India for the truth of Buddhism in 629 A.D. After staying in India for 12 years, in 642 A.D., Xuanzang arrived in Tamhsitieti (达摩悉铁帝) and crossed the Pamirs to China, with dozens of horses and Mules, 1 elephant carried sutras and other items, accompanied by the caravans [, p. 167, 170].

Xuanzang followed the Silk Road, which was the trade route from Europe, South, West and Middle Asia to China, to come back to China via Congling(葱岭), nowadays, the Pamirs, which was the important hub of the Silk Road . But how did he cross the Pamirs, which Pass and valley?

According to Siyuki(大唐西域记) , which recorded the detailed itinerary of Xuanzang, Xuanzang passed through Badakhshan into the kingdom of Tamhsitieti, which capital is Khandud(昏驮多, Afghanistan) , from Khunduz, which undoubtedly corresponds to the present Wakhan. He stayed in Tamhsitieti and Shang-mi (商弥 Chitral, Pakistan) for several months , continued to go northeast, and arrived in the valley of Po-mi-lo (波谜罗川), which stretches 1000 li east and west, and 100 li from north to south. The valley of Po-mi-lo situated between the two snowy mountains; the climate is cold, and the cold winds blow constantly and strongly. The soil is impregnated with salt and covered with quantities of gravel and sand. In the middle of Po-mi-lo valley is a great dragon lake, from east to west it is 300 li or so, from north to south 50 li, the taste of the water sweet and soft, and there is highest in Congling. A great river issues from the lake to the west, unites with the Oxus; a great river issues from the lake to the east [, pp.292-298].

Part II. Dispute on the Great Dragon Lake and Po-mi-lo

The location of the great dragon lake is the key to recover the route of Xuanzang in the Pamirs. There were over one dozen persons to guess where the great dragon lake that Xuanzang passed over was in the recent two centuries: Karakul (Klaproth 1836[, p.35], Ritter 1837 [, p.495]), Rangkul (Rawlinson1887 [, pp. 69-71]), Chakmatin (Montgomerie 1871 [,pp. 132-193], Yule1872 [,p. XL], Hedin1922[,p. 59]) and Sarikul (Humblodt 1844 [,p. 596], Julien1851 [,p. 52], St. Martin1858 [,p. 426], Rawlinson1872 [, pp. 482-513], Beal 1884 [,p. 297], Curzon 1896 [,p. 70], Stein 1907 [,p. 80]).

Among these lakes, Karakul is excluded firstly, because the water of the great dragon lake is sweet and soft, otherwise the water of Karakul is salty; the water of Rangkul is fresh, but there is no rivers to issue from it.

The left Chakmatin located in the little Pamir and Sarikul located in the great Pamir are most possible choices. There were more persons who thought the great dragon lake was Sarikul, which is more than double the size of Chakmatin, and may once have been much larger than it now. From Sarikul, the direction of the route to K'iep'an-to(揭盘陀) is exactly southeast as Xuanzang said.

But Hedin argued “the size does not prove much, as the exaggeration is enormous”; “Nor is anything proved by the direction, which in both cases is wrong, for Tash-kurgan is situated to the E. N. E., and not S. E. of Sor-köl, and N. E. of Chakmakden-kol”. On the east of Chakmatin, the Aksu river issues from it, but on the west of it, there is no river to issue from it. Hedin insisted on “The mistake of the pilgrim, if he means Chakmakden-kol, may easily be understood. In the belief that the Wakhan River came from the lake”. But on the west, Chakmatin is around by plateau, which width is about 2-3 km, so it was hardly possible that Xuanzang made this mistake.

Besides, Xuanzang left the midst of the valley of Po-mi-lo and went southeast 500 li and arrived at the kingdom of K'iep'an-to, which covered the Takdumbash Pamir and Sarikol, now locate in the county of Tash-kurgan, Xinjiang, established in 1954 AD, and the capital was Tash-kurgan city.

If the great dragon lake was Chakmatin, the direction was not south east, but north east. Hedin thought “Nor is anything proved by the direction, which in both cases is wrong, for Tash-kurgan is situated to the E. N. E., and not S. E. of Sor-köl, and N. E. of Chakmakden-kol”, but here Tash-kurgan was just the capital of K'iep'an-to, a city or castle, not the whole kingdom of K'iep'an-to itself. It is very slimly possible that Xuanzang would make such the mistake of direction as Hedin thought, while Hedin made such the simple mistake as he confused Tash-kurgan and K'iep'an-to, the capital city and the country.

If the great dragon lake was Sarikul, but there is no a river issued from the east of Sarikul. Curzon thought “this was an error which the learned Chinaman committed in company with later and better-equipped travelers”.

Part III. Where is the great dragon lake?

Since there is no river issued from the east of Sarikul, why so many people ignored it and thought Sarikul was the great dragon lake where Xuanzang passed over? Hedin gave an explanation:”Neither the French or the English translations admit of an outflow from the lake itself. It is only said that the large river is to the west of the lake.” But According to the Chinese Version of Siyuki, Xuanzang clearly said there were the two rivers issued from the east and west of the great dragon lake. So the errors of the French and English translation misled these people who used them but not the Chinese version. Curzon was exceptionally rare, and he knew the original meanings of Xuanzang, but he just gave a very simple explanation: Xuanzang made a mistake. But, why?

Actually, on the east of Sarikul, there is a river Istyk, which issues from the east of a little lake Karadum and flows to the east. The straight-line distance from Sarikul to Karadum is about 19km, and between them, there are a series of rivers and lakes.

The story of an eastern out-flow and a western out-flow from the lake is a legend connected with an ancient Hindu belief, and it influenced Xuanzang. When Xuanzang follow the Pamir River northeast to its source Sarikul, and he believed he had arrived at the great dragon lake in the Hindu legend.

In the valley of Po-mi-lo (the great Pamirs), there is a series of lakes connected by rivers. From the most western Cakankul to the most eastern Karadum, the straight-line distance is 54km. In summer, the high flow period of the Pamirs, Xuanzang watched the water overflowed, and could not distinguish lakes and rivers. Because of the limitations and personal perspective illusion, he thought the series of lakes and rivers was one lake, the great dragon lake that he knew about in Hindu legend. So the Pamir River and the Istyk issued from the west and east of the great dragon lake separately as Xuanzang thought.

Besides, Xuanzang thought that the great dragon lake was “from east to west it is 300 li or so”, equivalent to a little more than 140km. Without any modern measure equipments, Xuanzang only estimated the size of the lake with his step distance, which usually is three, or even more times than the straight distance (54km) in the complicated terrain, especially without any modern bridges, tunnels and roads. It is a very unintentional, reasonable and understanding exaggeration of Xuanzang, but it matches the reality perfectly.

The great dragon lake located in the highest place as Xuanzang said, and in fact, the elevations of Cakankul, Sarikul, and Karadum etc. are from about 4100m to 4300m, they are the highest lakes, and the great Pamir is the highest one in the Pamirs, the roof of the world.

In Siyuki, the valley of Po-mi-lo had the below features: among the snowy mountains; the climate is cold; the winds blow constantly; the snow falls both in summer and spring-time; the soil is impregnated with salt and covered with quantities of gravel and sand; the grain which is sown does not ripen, shrubs and trees are rare; there is but a succession of desert without any inhabitants. Yes! It is nothing but the great Pamir exactly, according to the 2 explorations of mine in the whole Pamirs in 2013.

Part IV. the route of Xuanzang in the Pamirs

The great dragon lake and the valley of Po-mi-lo are distinguished, then the route of Xuanzang in the Pamirs is becoming clearly. In 642 AD, Xuanzang left Shang-mi to go northeast, very possibly via Boroghil Pass on the Hindu-Kush Range, and followed the Pamir River to the great Pamir (the valley of Po-mi-lo) and the great dragon lake (series lakes of Cakankul, Sarikul, Karadum and rivers etc.)

Passing over the great dragon lake, arriving Jart Gumbez, Tajikistan, the east end of the valley of Po-mi-lo, Xuanzang turned southeast to Kizil-Rabat, Tajikistan, and continued to Beyik Pass (排依克山口) on the border between China and Tajikistan. Crossing Beyik Pass, he went southeast by the Beyik River, to the Takdumbash Pamir (K'iep'an-to).

Literature

1. Huili. Biography of Da Cien Si Master Xuanzang. Chengdu, China. Bashu Press. 1990.
2. Xuanzang, Samuel Beal. Siyuki. Volume: 12. London, England. Trübner & Co. 1884.
3. Klaproth, Julius. Aperçu du voyage de Hiouan Thsang . Nouvelles annales des voyages, de la géographie et de l'histoire. Paris. 1836.
4. Ritter, Karl. Die Erdkunde von Asien Vol. 5, Berlin 1837.
5. Rawlinson Henry C. The Dragon Lake of Pámír. Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography, New Monthly Series, Vol. 9, No. 2 (Feb., 1887)
6. Montgomerie, T. G. Report of «The Mirzas» Exploration from Caubul to Kashgar. Journal of the Royal Geographical Society of London, Vol. 41, (1871).
7. Yule, Henry. An Essay on the Geography of the Valley of the Oxus. London. John Murray. 1872.
8. Hedin, Sven Anders. Southern Tibet. Vol.8. STOCKHOLM. LITHOGRAPHIC INSTITUTE OF THE GENERAL STAFF OF THE SWEDISH ARMY. 1922.
9. Humboldt, Alexander von. Central-Asien: Untersuchungen über die Gebirgsketten und die vergleichende Klimatologie. Berlin. C.J. Klemann. 1844.
10. Julien, Stanislas. Histoire De La Vie D'hiouen-thsang, Et De Ses Voyages Dans L'inde Entre Les Annees 629 Et 645 De Notre Lere. Pairs. Kandler, Siebenschlafe. 1851.
11. Saint-Martin, Louis Vivien de. Mémoire analytique sur la carte de l'Asie centrale et de l'Inde, construite d'après le Si-yu-ki. III Paris. Imprimerie imperial. 1858.
12. Rawlinson, H. C. Monograph on the Oxus. Journal of the Royal Geographical Society of London, Vol. 42, (1872).
13. Xuanzang, Samuel Beal. Siyuki. Volume: 12. London, England. Trübner & Co. 1884.
14. Curzon, George Nathaniel. The Pamirs and the source of the Oxus. London, England. The Royal Geographical Society. 1896.
15. Stein, Aurel. Ancient Khotan, detailed report of archaeological explorations in Chinese Turkesta. Oxford. Clarendon Press. 1907.

УЧЕТ ФАКТОРОВ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ

Е.А. Карфидова, Россия, Москва, ИГЭ РАН, доцент МИИГАиК
А.П. Сизов, МИИГАиК, профессор, зав. кафедрой

E.A.Karfidova Russia, Moscow, IEG RAS, Leading Researcher, Associate Professor Moscow State University Of Geodesy and Cartography
A.P. Sizov, professor, Head of Department Moscow State University Of Geodesy and Cartography

THE CONSIDERATION AN GEOENVIRONMENTAL HAZARD IN THE CONSERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF BASMANNY DISTRICT MOSCOW

В статье поставлены задачи учета факторов геоэкологической опасности в ГИС-системе историко-культурного наследия. На основе крупномасштабных геоэкологических исследований раскрыто необходимое обеспечение и ожидаемые инновационные результаты.

Key worlds: historical and cultural heritage, geoenviromental hazard, geographic information system.

На международной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие Басманного района Москвы» (7-8 октября 2015 г.) была поставлена задача разработки географической информационной системы, предназначенной для реализации проблемы сохранения историко-культурного наследия средствами современных информационно-коммуникационных технологий с привлечением научных и образовательных ресурсов МИИГАиК. В постановке задач разработки ГИС (далее - ГИС-системы сохранения) особо важное для сохранения объектов историко-культурного наследия значение имеют вопросы учета факторов геоэкологической опасности. Нормативным правовым обеспечением работ является постановление Правительства Москвы [2], на основании которого создается Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

В Москве в последние 20 лет активно проводятся геоэкологические исследования, включающие данные государственного мониторинга городских земель, данные инженерно-геологических и инженерно-экологических изысканий, анализ негативных геологических процессов, крупномасштабное геологическое картографирование, методы инженерно-геологического районирования и формирования геоэкологических ограничений [1, 3, 4]. Научно-методической основой ГИС-системы сохранения является пионерный проект создания комплекта крупномасштабных геологических карт территории Москвы, (генеральный подрядчик - Мосгоргеотрест, научно-методическое руководство – Институт геоэкологии им. Е.М. Сергеева РАН (ИГЭ РАН).

Ценность данного проекта заключается в разработке взаимосвязанных карт, в сочетании дающих новые представления и знания об особенностях геологического строения городской территории и позволяющих комплексно оценить геоэкологическую ситуацию в сочетании природно-географических, инженерно-геологических, техногенных и экологических условий. Основная цель оценки геоэкологической опасности городской территории - обеспечение безопасности населения, функционирования инженерных сооружений и объектов капитального строительства, инженерной защиты территорий, то есть комплексной безопасности, с обязательным прогнозом возможных изменений при ее освоении [1], в том числе последствий для исторической застройки.

В предмет исследований создаваемой ГИС сохранения историко-культурного наследия (КН) входят: зоны распространения опасных геологических процессов, охранные зоны КН, объекты КН (здания и сооружения), зона «охраняемый культурный слой», заповедная зона застройки, земельные участки КН. Заслуживающий внимания факт - вся территория Басманного района Москвы относится к охраняемому культурному слою!

На первоначальном этапе разработки проекта ГИС-системы была использована карта инженерно-геологического районирования территории Москвы для оценки геоэкологической сложности [2] на территории района. Для этого создается карта распространения опасных геологических процессов (ОГП) (рис.1), на основе чего выделяются три категории геоэкологической сложности: слабая – без наличия какого-либо процесса, средняя – при наличии хотя бы одного процесса, сильная – при наличии двух и более процессов (рис. 2).

В постановке задач проекта предусматривается решение задач оценки риска с целью предотвращения ущерба объектам КН, что подразумевает значительное расширение информационного обеспечения, в том числе включение сведений о реципиенте риска (сбор материалов геотехнического мониторинга, визуального и технического обследования по объектам и зонам КН, данные дистанционного зондирования), а также сопутствующих условиях, характеризующих динамику природно-техногенных условий (увеличение плотности застройки и нагрузки на грунты, оседание земной поверхности, депрессионную гидрогеологическую воронку, высотное и подземное строительство, водоспуски и протечки канализации).

Особым направлением организации работы является интеграция совместных усилий работников муниципальной службы и Москомнаследия, научных работников системы РАН, преподавателей, студентов и магистрантов МИИГАиК. Среди задач ГИС-проекта выделим основные: создание интерфейсов к ресурсам геопорталов (Росреестра, Единого геоинформа-

ционного пространства Москвы, Москомнаследия), разработка научно-методических, геоинформационных ресурсов и веб-сервисов оценки геоэкологической опасности и риска для КН. Наиболее актуальной и инновационной задачей представляется, на основе вышеперечисленных, создание открытых данных рассматриваемой проблемы.

Ожидаемые результаты впервые в России включают создание: научно-методического и практического подхода к оригинальной проблеме, новых интегральных геоинформационных ресурсов и веб-технологий, развитие образовательных программ для совершенствования подготовки высококвалифицированных специалистов, получающих навыки разработки социально значимых инновационных информационных ресурсов и технологий.

Литература

1. Карфидова Е.А., Сизов А.П. Методологические подходы к оценке риска негативных геологических процессов на основе взаимодействия земельно-имущественных и градостроительных систем . - В кн.: Анализ, прогноз, и управление природными рисками: материалы 9-й Междунар. науч.-практ. конференции «ГЕОРИСК-2015»: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. В.И.Осипов. – М. : РУДН. – 2015. – С. 183-188.

2. Об утверждении Положения о порядке включения выявленного объекта культурного наследия в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения: постановление Правительства Москвы от 03.08.2010 № 671-ПП.

3. Осипов В.И. Геологические условия градостроительного развития г. Москвы // М.: Комитет по телекоммуникациям и средствам массовой информации, 2005. – С. 13.

4. Осипов В.И., Бурова В.Н. и др. Карта крупномасштабного (детального) инженерно-геологического районирования территории г. Москвы // Геоэкология. Инженерная геология, гидрогеология, геокриология. – 2011. - № 4. - С. 306-319.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ГИС

И.А. Захаренко
Россия. Москва. Профессор МИИГАиК

I.A. Zakharenko
Russia. Moscow. Professor MIIGAiK

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS HISTORICAL AND CULTURAL GIS

В проведенном исследовании сделана попытка определения качественно новых методологических подходов к решению современных научных проблем специализированной ГИС «Историко-культурное наследие».

The study attempted to determine the quality of, but new methodological approaches to the solution of scientific problems of modern specialized GIS «Historical and cultural heritage.»

В настоящее время мы являемся свидетелями бурного развития геоинформационных систем (далее ГИС) и широкого использования в науке и практике ГИС-технологий. Они служат надежным источником получения информации необходимой при решении сложных задач [3, 8, 13, 15].

С другой стороны, несмотря на прогресс в развитии ГИС, сложилась проблемная ситуация, когда осознается противоречие:

• между существующими теориями и воззрениями на сущность историко-культурного знания и новыми подходами к анализу изучения культурного пространства и времени;

• между необходимостью качественной оценки историко-географического и картографического материала и новом его теоретическом переосмыслении в связи с переработкой огромного объема научной информации;

• между имеющимся историко-культурным знанием и необходимостью получения нового знания [4].

Более того, все еще четко не определены актуальные проблемы культурологических исследований – как общего, так и отраслевого и регионального характера. Это предполагает необходимость более глубокого и широкого анализа всего научного материала, накопленного в течение многовековой истории мировой и отечественной культуры, более точного установления ее периодов и этапов, определение характеристики и оценки направлений, научных школ, концепций и опережающих идей прошлого, выявления их преемственности и скрытых возможностей.

Осмысление крупной научной проблемы – построение геоинформационной модели изучения, оценки и прогноза развития отечественной культуры и разработки на этой базе теоретико-методологических основ формирования и познания культурного пространства и времени дает возможность решать проблемные вопросы цивилизационного развития Российской Федерации.

Научная проблема методологического характера состоит в осмыслении и выработке методологии преодоления сегодняшнего мировоззренческого кризиса в материально-познавательной деятельности человека через проведение историко-научной реконструкции познания мира, и определение принципов построения, форм и способов изучения структуры и организации историко-культурного познавательного процесса [2, 7, 10, 17, 18].

Философский подход, по словам историка науки К. Бернала, дает возможность ученому знать, что он ищет, и понять, что он нашел. Философский подход не всегда присутствует в явной форме в исследовании, но именно он позволяет ориентироваться в сложной обстановке реконструируемого процесса геокультурного изучения и картографирования культурного наследия, а также в огромном потоке информации. Универсальный философский метод, например, диалектический, определяет принципы подхода к объекту изучения, мировоззренческую оценку полученных результатов, помогает избрать способ построения теоретических аспектов исследования, выработать логический аппарат познавательной деятельности [1, 2, 12].

Особо следует остановиться на историческом подходе. Географическая среда геоисторична, поскольку является частью освоенной человечеством на каждый конкретный исторический период ландшафтной сферы, геокультурна, как пространственная модель культурных интересов человека и общества, геополитична, как пространственная модель геополитических интересов государства. С этой точки зрения процесс исторического развития есть процесс изучения и освоения человечеством ландшафтной сферы Земли. При этом все известные нам культурно-цивилизационные стадии развития человечества могут быть поняты как взаимосвязанные между собой этапы развития географического пространства.

Для решения проблемы сохранения культурного наследия необходимо опираться на историко-геокультурный подход, признающий, как единство мирового историко-культурного процесса, так и наличие множественности уникальных культур, имеющих свой собственный путь развития, обусловленный естественно-географическими, историко-культурными, социально-экономическими и другими факторами. Автор разрешал научную проблему через историческое и постепенное вхождение русской культуры в западную и восточную, с переходом от региона к региону. Именно так российская культура органически входила в сопряженное поле других культур. А через взаимодействие культур и осуществлялся диалог между Россией и миром, динамика которого определяется различием культур [1, 2, 7, 16].

Важны для понимания формирования культурного пространства два закона развития культуры. Это закон соответствия уровня культуры народа, степени развития способа производства, сложившегося в конкретном культурном пространстве. И закон зави-

симости национальной культуры от устойчивости выработанных традиций народа, от их миропонимания и отражения в мышлении.

Основные закономерности процесса географического и картографического познания культурного пространства прослеживаются при решении научной проблемы историко-геокартографического характера – воссоздания целостной картины формирования, становления и развития Российского государства на основании географического изучения и картографирования страны как национального культурного наследия Российской Федерации и научного памятника истории географии и картографии [2, 5, 10, 11, 17].

Сложность состоит в том, что в истории культуры присутствуют постоянные крупные сдвиги в проведении государственной историко-культурной экспертизы по сохранению культурного наследия. В выбранных нами пространственно-временных пределах результаты такого изучения и картографирования изучаются и анализируются в ГИС «Историко-культурное наследие».

Эта сложность преодолевается после того, когда в историко-научную реконструкцию вводится логика географического изучения территорий как процесс постепенный и непрерывный. Вследствие чего географическая картина культурного пространства становится понятной и сводится в единую систему.

Историко-картографический метод изучения и исследования исторической действительности был применен для описания и анализа хода изучения и конечного продукта изучения культурного наследия, сбора, передачи, хранения и переработки информации в процессе получения нового знания и совершенствование карты как инструмента познания. Историко-картографический метод своей наглядностью и высокой степенью сравнимости плодотворно генерирует новое знание, позволяет оценить его и сделать прогноз реализации в ГИС «Историко-культурное наследие Москвы». Этот метод в ретроспективном постижении исторического развития государства дает уникальную возможность выбирать стратегические подходы в прошедшем, настоящем и будущем [6, 7, 9, 14].

Историко-топонимический метод дал возможность включить в процесс познания географические названия как индикаторов исторических процессов, происходивших на определенной территории. Топонимы формируют образ территории, распространяясь из географических, геополитических, геоисторических, геоэтнографических, геоэкономических и геокультурных пространств.

Историко-информационный подход нами применяется с целью осмысления истории культуры через историю геоинформационного изучения и картографирования территории и создания географических карт – образных моделей геоинформационных систем.

Выявленные закономерности позволили провести исследование факторов становления и развития геокультурного знания в связи с движением потоков географической информации для удовлетворения потребностей и интересов общества. разработать основные направления научно-исследовательских работ, имеющих прикладное значение для информационно-справочного обеспечения развития Басманного района Москвы, деятельности на территории района национальных культурных центров.

Осмысление крупной научной проблемы геоинформационного характера – построение геоинформационной модели изучения, оценки и прогноза развития культурных регионов и разработка на этой базе теоретико-методологических основ формирования и познания культурного пространства дает возможность решать проблемные вопросы сохранения культурного наследия. Это позволило выработать основные положения создания историко-культурного опорного плана города Москвы для проведения мониторинга состояния, содержания, порядка использования и популяризации историко-культурного наследия [6, 7, 8, 13-15].

Системный подход предполагает существование систем разных уровней, классов и типов. У нас есть все основания считать, что география и картография имеет дело с особым классом достаточно сложных систем и что системы эти многообразны, их невозможно свести к какой-либо универсальной модели. Специфической особенностью географических систем является их территориальность. Это понятие содержит не просто указание на приуроченность к двухмерному пространству земной поверхности и на фиксированное положение в нем, но главное – на особое системообразующее значение территориальных связей [5].

Непростой проблемой нашего исследования стало не только осуществление классического анализа большого массива данных, что тоже очень важно, но и последующий синтез извлеченного нового знания. Причем, именно на уровне синтеза и были заново, под новым углом зрения, с определенной целевой установкой проработаны архивные и книжные материалы, мобилизована новая информация, по-новому методологически формулировались исследовательские задачи и пути их решения.

Историческим ядром геополитического подхода выступают исследования взаимосвязей между свойствами пространства Земли и балансом мировых сфер влияния, национальных интересов, а также культурного обеспечения национальной безопасности государства. История изучения и картографирования культурного пространства реконструируется через исследование причинно-следственной связи геополитических интересов государств мира, стратегического положения Российской Федерации [2, 3, 5].

Исходя из анализа исторической эволюции культуры, нами был сформулирован закон формирования культурного пространства: если в определенном месте Земного шара происходит концентрация геополитического поля национальных интересов и фокусируются силы-факторы национальной безопасности, образуются сферы влияния крупнейших и могущественных мировых государств, то начинает работать знаменитая триада: геополитическая необходимость определяет время и место формирования нового культурного пространства на основе разрушения старого. Особенность действия этого закона базируется на географическом, геополитическом и военно-стратегическом факторах, выстраивающих международные отношения государств на основе баланса интересов и сфер безопасности в условиях жесткого геополитического и военно-стратегического противоборства [2].

Историко-геоэкономический подход позволяет сформировать личностный взгляд на перспективы экономического развития России. А отсюда и оценить возможности страны в сохранение ее культурного наследия.

Историко-страноведческий подход понимается как мощный метод выработки нового системного знания о комплексном изучении культурных регионов как сопряженных геосистем, формирующих географическую картину мира. Страноведение рассматривается нами как методологическая, мировоззренческая, культурная и информационная основа, объединяющая познание мира во всех аспектах человеческой деятельности. Это высший синтез территории, населения и хозяйства и определения их глубинных свойств. Цель страноведческого изучения заключается в раскрытии пространственной организации страны, региона и мира как результата взаимодействия территориальных элементов общественного и природного характера. Именно такое понимание страноведения вводит его в сокровищницу национальной и мировой культуры [2, 6, 10, 12, 16, 17].

Одно из интересных направлений исследования – создание динамической картины распространения центров науки и образования. Громадное значение представляет изучение страноведческих аспектов деятельности ученых: их территориального происхождения, среды научной деятельности, географического распространения их идей и научных работ, географии их переписки с ведущими учеными мира и научных публикаций, и в конечном итоге - изучения их вклада в мировую науку и культуру.

С помощью выше приведенных научных подходов, принципов и методов были выявлены индивидуальные и общие, пространственные и временные, количественные и качественные характеристики культуры России. В дальнейшем необходимо отработать все вопросы методологического характера в ГИС «Историко-культурное наследие Москвы».

В настоящее время графическая форма представления, передачи и хранения информации является превалирующей. Она хранит знания человечества и непосредственно воспринимается в основном только человеком. Среди хранимой графической информации имеется огромное количество графических материалов и документов, содержащих самые различные количественные и качественные данные о нашей планете и результатах жизнедеятельности на ней человека. Это миллионы карт, планов, чертежей различного назначения и содержания, информация которых используется для самых разнообразных областей хозяйственной и культурной деятельности.

Геоинформационная система специального назначения – это аналитический комплекс, осуществляющий сбор, хранение и анализ информации о пространственно-координированных объектах, моделирование и прогнозирование социальных и природных явлений в пограничном пространстве для выработки вариантов принятия решений в государственных ведомствах. Главной целью внедрения геоинформационных систем специального назначения является повышение качества и оперативности управления за счет резкого сокращения времени, необходимого на оценку обстановки и выработку решений, комплексной обработки и наглядного отображения информации в едином информационном культурном пространстве [9, 13].

Для решения поставленных задач необходимо, на наш взгляд, осуществление следующих перспективных научных направлений:

1. Формирование единого информационного историко-культурного пространства Российской Федерации средствами ГИС-технологий.

2. Образование нового научного направления – геоинформационного обеспечения историко-культурного наследия Российской Федерации.

3. Создание теории и методологии изучения, оценки и прогнозирования географической среды культурного пространства, а также разработать геокартографические основы геоинформационной системы специального назначения «Историко-культурное наследие Российской Федерации»;

4. Создать теорию и методологию изучения, оценки и прогнозирования географической среды.

Реализация этих перспективных научных направлений позволит:

• создать историко-культурный опорный план города Москвы для проведения мониторинга состояния, содержания, порядка использования и популяризации историко-культурного наследия;

• предоставить для заинтересованных учреждений и ведомств Москвы проекты для проведения государственной историко-культурной экспертизы;

• приступить к научно-исследовательской работе по информационно-справочному обеспечению системы культуры города Москвы, деятельности на территории Москвы национальных культурных центров.

Особую значимость в связи с этим приобретает рациональное сочетание фундаментальности этого исследования, которое дает теоретическую основу, вскрывает основные противоречия и выявляет законы формирования и распространения культурного пространства и прикладного характера работы, позволяющего определять пути решения проблемы, разработать технологию составления карт историко-культурного назначения.

Создание геоинформационной системы обеспечения историко-культурного наследия, позволит получать и анализировать информацию и принимать управленческие решения в режиме реального времени во взаимодействии с министерствами, ведомствами и органами государственной власти.

Литература

1. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука. 1977.

2. Захаренко И.А. Изучение Востока уроженцами Беларуси. – Минск: Экоперспектива, 2006. – 488 с.

3. Захаренко И.А. Геоинформационная безопасность страны // Беларуская думка. 2007. № 7. С. 75-83.

4. Захаренко И. А. Геоинформационные ресурсы инновационного образования //Материалы международной научно-практической конференции «Инновации и подготовка научных кадров высшей квалификации в Республике Беларусь и за рубежом». – Мн., 2008. – С. 146-147.

5. Захаренко И.А. История географического изучения и картографирования Дальневосточного пограничного пространства (середина XVII – начало XX в.). – М. 2009. – 250 с.

6. Захаренко И.А. Историко-культурное картографическое наследие России // Записки филиала РГГУ в г. Великий Новгород. 2011. – С. 34-40.

7. Захаренко И.А. Глобальное познание культуры // Культура и мир – священный оплот человечества: Материалы Международного форума. Дели. 2012. – С. 147-165.

8. Захаренко И.А. Специальные ГИС-технологии – национальный ресурс Российской Федерации // Сла-

вянский форум. М., 2015. С. 121-142.

9. Захаренко И.А., Лонский И.И., Шлапак В.В. Проблемы и решения оценки качества геодезических и картографических работ // Славянский форум. 2015. № 2 (8). С. 81-93.

10. Исаченко А.Г. Теория и методология географической науки. – М., 2004. С. 104 – 105.

11. Ковалев А.М. Законы истории и облик современного мира. Идеи, размышления, гипотезы. М., 2003.

12. Круть И.В., Забелин И.М. Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества. М., 1988.

13. Лонский И.И., Назаренко Д.А. Применение ГИС для прогнозирования ситуаций и принятия управленческих решений // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2005. № 4. С. 119-126.

14. Лонский И.И., Назаренко Д.А. Необходимость и целесообразность применения сетевых ГИС-технологий для решения задач градостроительного кадастра // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2005. № 4. С. 127-133.

15. Лонский И.И. Повышение эффективности информационного обеспечения ГИС // Славянский форум. 2015. № 2 (8). С. 168-176.

16. Никифоров А.Л. Философско-методологические основания историографии науки // Принципы историографии естествознания: XX век. – М., 2001. С. 24-25.

17. Огурцов М. История и методология науки. М., 1988. Юдин Э.Г. Методология науки. М., 1997.

SCALE AND SPATIAL DISTRIBUTION OF HUI'S CHIN-SHIHS IN QING DYNASTY UNDER GIS

Lu Weidong, China, Shanghai, Fudan University

Keywords: Hui's Chin-shihs, HGIS, Spatial Distribution

Review on the data of Hui(回)'s Chin-shihs (进士) revealed its time-series features and spatiality. Its scale and distribution played a significant role in the research around the population scale and distribution in Hui history. By adopting the theories and approaches of GIS spatial analysis, it is possible to easily compile a distribution map of Hui's Chin-shihs during the Ming and Qing dynasty. It is also possible to deeply analyze the spatial distribution and rules of the data regarding Hui's Chin-shihs.

I. Data Features and Standardization of the Hui's Chin-shihs during Ming and Qing Era

In an attempt to transform the textual research results about the Hui chin-shihs into the GIS data, it is necessary to standardize all the data in the time series and put them to a specific time section. It is proper to set standardized time section as the year of 1820, for which there are two reasons. First, this year marked the comparatively excellent status of the administrative districts division in Qing (清) Dynasty. The spatial data therefore remains complete. Second, the CHGIS in Fudan (复旦) University incorporates the vectorized data for the year of 1820, which can be directly and conveniently put into use.

To standardize the data in the time section of the year of 1820, it is necessary to make the following adjustments and explanations: 1. for the research which will go into the county level for collecting data, data recording will be stopped when it comes to the county government's recorded data in 1820. For the government which has changed its name, related adjustments will follow. 2. Regarding the research which will go into the prefecture and autonomous prefecture level, the data recording will be stopped at the data documented by the subsidiary counties of these prefectures. 3. For the research which will specify the situation of provinces, data recording will be stopped when it has recorded data stored by the subsidiary counties (附廓县) of the capital city of such a province. 4. For some prefectures with two or above subsidiary counties, data should be integrated into one of them. The information summary based on provinces can be referred to Table 1.

II. Spatial Distribution and Features of Chin-shihs during Ming and Qing Era expressed by GIS

Statistically, Hui's Chin-shih was a small probability event in small population. In some of the prefectures, for instance, if there were one or two Hui ethnic persons passing the examination to be awarded a title as Chin-shih, it indeed contributed to a high incidence rate. However, for other prefectures, if no Hui persons were ever awarded that title, the incidence rate in those places was inclined to zero. A review on the historical materials revealed such a fact that neither the materials themselves nor the historical records about Hui Chin-shihs were complete. The fact that the source of historical materials researchers can access to is also limited, together with the incomplete character of the historical resources, contributes to the difficulty that the number of Hui Chin-shihs used in this research is not all but a part, or even a tiny part, of the original number in history. The flaw of the data was exactly reflected in the geographically spatial distribution, which intensified the unbalance of the spatial distribution.

The impact of the random errors and data flaw led to the unreliability of the researchers' prediction on the incidence rate of this small-sample event. Two common methods are generally used to dispose of this kind of questions: 1. Increase the population base through formulating larger geographical unit, which turns out to be a stable and reliable incidence rate. 2. Generate an incidence rate which is stable within a long period through combining statistical approaches. The latter method can, in the condition that the research accuracy is still guaranteed, effectively mitigate the heterogeneity issue of spatial distribution of the small probability events with tiny population base, resulted from the random errors and data flow.

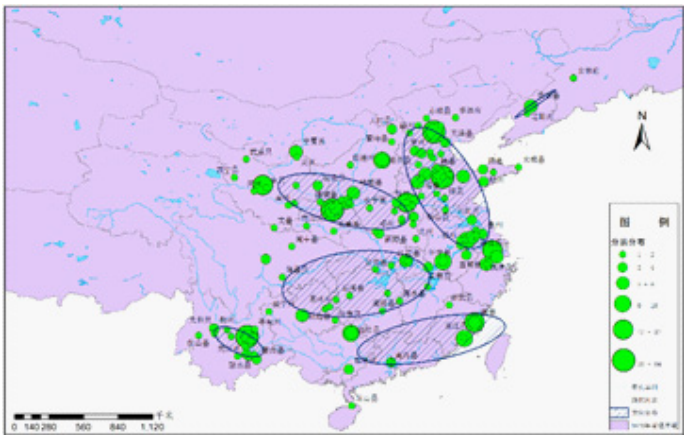


Chart 1. Standard Deviational Ellipse of the directional distribution of Hui Chin-shihs during Ming and Qing dynasty

What Chart 1 demonstrated is the symbolized spatial distribution of Hui Chin-shihs during the Ming and Qing era, which was sorted out by adopting two approaches mentioned above. The standardized county-level layers clearly displayed the detail nodes of the spatial distribution for Hui Chin-shihs while the provincial level layers demonstrated the convergence tendency of the data. Noting from Chart 1, Hui Chin-shihs during Ming and Qing dynasty majorly concentrated in the northern part of the Yangtze River. For the southern part, they only lived densely in some places of Yunnan, Fujian and Zhejiang. If a smaller and more detailed spatial size is employed, six blocks with dense distribution of the Hui Chin-shihs can be sorted out, which are: 1. the south-north section of the Grand Canal from Beijing to Hangzhou (京杭大运河); 2. upper and middle part of the east-west section of the Yellow River(黄河); 3. the east-west section of Yangtze River (长江); 4. southeastern coastal areas; 5. southwestern inhabitant areas; 6. northeastern remote areas outside Shanhaiguan (山海关).

Data regarding these 6 blocks displayed the obviously different dispersion degree in every direction. The anisotropy (各向异性) is conspicuous. The application of Standard Deviational Ellipse (标准差椭圆) model is conducive to the clearer and straighter presentation on the map of the directivity of the data distribution.

If compared to the background data, it is easy to discover that the horizontal direction of each ellipse, which is also the largest dispersion direction of data, is highly consistent with the canal, river or coastline. This finding is almost the same as the spatial distribution of the Hui ethnic group along the coast and river revealed by the traditional literatures. This consistency shows that the group of Hui Chin-shihs with an even spatial distribution which this research has analyzed can represent the entire situation of all Hui Chin-shihs in history.

III. Population Scale and Chin-shih Scale for Hui ethnic group in Qing Dynasty

Under the imperial competitive examination system, Hui ethnic group actually did not enjoy the same preferential policy as Miao (苗) ethnic group did. They also faced the discriminate measures that attempted to limit their performance. The Hui students had to compete with the Han students for the finite quotas, striving hard for the higher level exams. With equal opportunities, the number of the students going to the next stage of exams exactly depended on the population base. Theoretically, group with denser population should have more quotas. Conversely, those with small population must be allocated with fewer quotas. Deducting from this, assuming that the educational performance of Hui ethnic group was almost the same as that of the Han people, the percentage of Hui Chin-shihs should be equivalent to the proportion of Hui ethnic group in the total population in the country.

In Qing Dynasty, the number of both military and bureaucratic Chin-shihs was about 363 hundred. In addition to 19 hundred “Ba Qi” (八旗) Chin-shihs, the number was still around 344 hundred. Among them, the number of Hui Chin-shihs was about 244, only accounting for 0.71%. The peak population in Qing Dynasty was about 436 million. Based on this ratio, the peak population of Hui ethnic group in Qing Dynasty was around 310 thousand. However, this predicted population scale was smaller than the exact number, due to the fact that this research only studied a limited number of Hui Chin-shihs, not the total number of them.

The reliable data suggested that in 1940s, the Hui ethnic group had a population of 3.7 or 3.8 million, no more than 4 million. Population in Shangan Ningqing (陕甘宁青), which referred to Gansu and Shanxi in Qing Dynasty, was densest, accounting for 40% of the total Hui ethnic group, estimated at 1.4 million. Population in other regions exceeded 60% of the total number, about 2.3 million.

Prior to the war in Tongzhi (同治) era, the peak population of Hui ethnic group in both Gansu (甘肃) and Shanxi(陕西) was about 8 million, which was a result of the 70-year or 80-year recovery and development of the population scale of 3.7 or 3.8 million after the Northwestern Hui War. During this period, the total population in the country increased by 33.5%, based on which the peak population of Hui ethnic group was about 10 million, accounting for 2.3% of the total population in China. Deducting from these data, the number of Hui Chin-shihs was ranging from 700 to 800 in Qing Dynasty. In addition to 244 military and bureaucratic Chin-shihs that had been confirmed by Mr. Yang Daye, there were approximately over 500 Hui Chin-shihs, which demanded verification.

IV. Reasons leading to the limited verifiable number of Hui Chin-shihs

The verifiable number of Hui Chin-shihs was pretty small. One of the reasons was that the historical records about them were quite limited. Besides, certainly, there must be other reasons that might be more fundamental.

Indeed, not only records about the Hui Chin-shihs, but also historical materials about the Hui ethnic group were rare. The Di Fang Zhi (地方志) better proved this assertion. In many provinces and counties where a lot of Hui ethnic group assembled and inhabited, the Di Fang Zhi seldom recorded the exact situation of this group of people or might intentionally avoid recording anything about the Hui ethnic group. Furthermore, some chronicles even lied to cover the real situation of Hui people. What surprised is that this is not a rare case that just happened in some provinces, but the common cases throughout the country.

The Di Fang Zhi generally demonstrated the standard of the powerful local interest group on evaluating the morality and culture. Chinese society was intellectually dominated by the Confucianism. Therefore, groups like Hui who embraced the Islamic culture and religion were generally marginalized and neglected. Taking this into account, it is then understandable why there were rare records about the Hui ethnic group in the chronicles. On the other hand, the major educational approach inside the Hui ethnic group remained the mosque education, focusing on the learning over Islamic classics. Also, the Hui ethnic group considered themselves as living among the three religions (Buddhism, Islamism and Confucianism) and feared to be assimilated by other cultures. Therefore, they tended to be conservative.

These experiences diverted the focus of Hui intellectuals to the Arabic language while neglecting the inheritance of Han tradition. Such diversions weakened their desire to record and manage their historical situation and status, which was one of the important reasons to explain why the Hui-related historical materials were so rare.

The people of Qing Dynasty saied that any Hui people who became the bureaucrat and was promoted to the third grade of bureaucracy(三品) must abandon the religion he embraced. He should be given a piece of meat for prize and not allowed to reject. Obviously, for the Hui bureaucrats who passed through all levels of exams hardly would face a difficulty about how to insist on their own religion and taboos when working in the Qing government whose official ideology was Confucianism. For most of the Hui bureaucrats, it is not strange that they would necessarily seal their background as Muslims.

It is not strange that information and data about most of the Hui Chin-shihs in Qing Dynasty were difficult to find out.

V. Conclusion

This research predicted that the number of the military and bureaucratic Chin-shihs in Qing Dynasty was ranging from 700 to 800, accounting for 2.3% of the total number of Chin-shihs. The symbolized distribution of Chin-shihs supported by GIS and the standard deviational ellipse demonstrated that the information about some Hui Chin-shihs that had been clear enough to us in this research could represent the situation of other Hui Chin-shihs. Their spatial distribution was also complying with the Hui population distribution obtained through historical materials. All of these contributed to an approach to

calculate the incidence rate which is stable within a long time through integrating statistical methods. This allows to settle down the heterogeneity problem of the spatial distribution of small-sample issues with tiny population base, through which the presentation and expression of historical spatial data through images becomes possible.

Literature:

Yang Daye, “Research on Hui Chin-shihs during the Ming and Qing Dynasty” series, published in “Hui Studies” since the first volume in 2005 to second volume in 2010. In addition to the first volume in 2006 and the second volume of 2009, all 20 articles were published through 20 volumes.

CHGIS(中国历史地理信息系统), History and Geography Research Center of Fudan University, June of 2003

Chief editor, Ge Jianxiaong, Author, Cao Shuji: “A History of Chinese Population” Volume 5 “Qing Dynasty”, Fudan University Press, 2001, Page 704

Jin Jitang(金吉堂): “Hui Ethnic Group in China(中国回族史研究)”, Ningxia People’s Publishing House, 2000, Page 1.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЛИКА БАСМАННОГО РАЙОНА ГОРОДА МОСКВЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

М.В. Вьюнов, Российская Федерация, г. Москва,
ООО НПК «Джи Пи Эс Ком.», руководитель отдела обработки.

M. Vyunov, Russian Federation, Moscow,
RPC GPSCom Ltd., head of processing department.

RECONSTRUCTION OF THE HISTORICAL APPEARANCE OF BASMANNY DISTRICT OF MOSCOW USING MODERN TECHNICAL SOLUTIONS

В докладе рассказывается о возможностях современных программных и аппаратных решений для сохранения и восстановления облика объектов историко-культурного наследия. Приведен пример трехмерного моделирования района 73-летней давности только по данным исторических источников.

This report describes modern software and hardware solutions for the preservation and restoration objects of heritage. An example of 3D modeling of the district 73 is given.

Советский период отечественной истории характеризуется достаточно «застойным» временем для развития гражданских технологий в области культуры и искусства по сравнению с западными. Однако переход к рыночной экономике заметно ускорил освоение западных и создание собственных технический решений в тех областях, где есть коммерческий спрос. Так, благодаря стремлению получить более точные и менее трудозатратные данные, на российский рынок в 1990-х годах стало проникать уникальное оборудование. Научно-производственная компания «Йена-Инструмент» была одной из первых в стране, развивших и внедривших в 1990-е годы технологии лазерного сканирования, совместного использования данных лазерного сканирования и цифровой аэрофотосъёмки и др.

В 2003 году в России стали массово применяться технологии наземного лазерного сканирования. В июле 2003 года одной из первых, сканирующих системы ILRIS была выполнена съемка храма Вознесения Господня в Коломенском. Были векторизованы отдельные элементы конструкции, что дало возможность вычислить значение прогибов кровли в отдельных местах. На основании данных проекта была получена информация о деформации строения и принято решение о необходимости срочной реставрации.

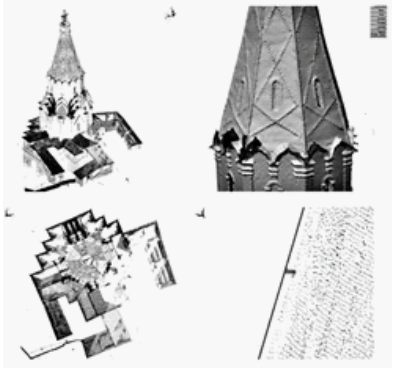


Рис. 1. Фрагменты облака точек и векторной модели храма Вознесения Господня в Коломенском.

Архитектурный ансамбль острова Кижи – уникальный образец деревянного зодчества, знакомый, наверное, каждому жителю России. Это - единственный на территории России памятник такого рода, сохранившийся во всем своем величии. Храм Преображения Господня - уникальный с точки зрения архитектурно-планировочного решения и конструкции памятник, не себе подобных ни в русской, ни в мировой деревянной архитектуре. В составе проектно-сметной документации по реставрации церкви значатся наружное обследование памятника, проведение контрольных промеров, составление побревенных картограмм с определением количества заменяемой древесины, контрольная оценка величины деформаций. Вся эта информация была получена по данным наземного лазерного сканирования, проводимого специалистами НПК «Йена Инструмент» с 2006 года. В 2009 году с целью детальной фиксации существующего пространственного положения элементов и конструкций лазерное сканирования Преображенской церкви было произведено повторно. Для подробного документирования текущего состояния объекта, проведения обмеров и продолжения реставрационных работ была создана цифровая трёхмерная модель храма. Подобная твердотельная модель позволила производить все необходимые изменения и получить чертежи, фиксирующие в цифровом виде положению памятника. Кроме того, для выявления деформаций и изменений конструкции было сделано сравнение этой модели с данными лазерного сканирования, полученными в 2006 году.

Рис. 2. Фотография, облако точек и твердотельная модель храма Преображения Господня в Кижах.

Использование наземных и мобильных сканирующих систем существенно упростило задачу реставраторам, скульпторам и архитекторам. Так воздействие окружающей среды, перенос памятника, отсутствие реставрационных работ в течение длительного вре-

мени неблагоприятно сказались на состоянии памятника Минину и Пожарскому, назрела необходимость реставрации уникальной скульптурной группы. В 2009 году НПК «Йена-Инструмент» были выполнены съемки с использованием лазерных сканеров Faro Laser Scanner и Optech ILRIS-3D-ER с целью фиксирования текущего состояния объекта в электронном виде. [2]

Сегодня всё большую популярность приобретают беспилотные летательные аппараты. Сегодня они могу решать самые разные задачи – от военных ударных и разведывательных дронов до самолётов и коптеров аэрофотосъёмки и лазерного сканирования. Для демонстрации возможностей данной технологии компания НПК «Джи Пи Эс Ком.» совместно с НПК «Йена-Инструмент» и АО «Новгородское аэрогеодезическое предприятие» с целью сохранения облика исторического центра Великого Новгорода выполнила совместные аэрофотосъёмку с БПЛА и мобильное лазерное сканирование. Данные, полученные в результате мобильного лазерного сканирования и аэрофотосъемки, удачно дополнили друг друга, что дало ряд преимуществ; материалы съемки помогли оценить состояние памятников архитектуры, определить качество дорожного покрытия и запланировать мероприятия по его улучшению и дальнейшему развитию сети дорог, провести кадастровый учет земель и зданий и стали основой при создании виртуальных туров по историческим местам города. [3]

Рис. 3. Текстурированная трехмерная модель Новгородского кремля.

Нынешний 2015 год – знаковый для Отечественной истории и истории науки. В этом году празднуется 70 лет Победы в Великой Отечественной войне, в этом году исполняется 90 лет кафедре фотограмметрии МИИГАиК. Чтобы данное событие не осталось незамеченным, попробуем взглянуть на Москву 70-тилетней давности, используя новые решения фотограмметрии. Если 70 лет назад моделирование местности по данным аэрофотосъемки требовало значительных трудозатрат как на математические расчёты, так и на ручную работу (от проявки плёнок до ортотрансформирования), то сегодня персональный компьютер (ноутбук, планшетный ПК и даже смартфон) позволяет решать эти задачи за считанные минуты. Для получения облика утраченных зданий воспользуемся аэрофотоснимками 73-летней давности. Тогда данные были получены с целью разведки, в связи с этим ранее использование их для более точных работ было практически не реализуемо. [4] Качество алгоритмов корреляции изображений сегодня позволяет использовать снимки, на которых характерные точки имеют различные размеры, ракурсы, справляются с шумными и малоинформативными данными.

Рис. 4. Трёхмерная текстурированная модель г. Москвы 8 ноября 1942 года.

Исходя из этого равенства и других соображений, полученным по измерениям параллаксов (разностей положений точек на снимках), были вычислены параметры съёмки, была установлена камера, которой производилась съёмка - Zeiss Reihenbildmesskammer 20/30, получены данные о траектории полёта самолёта-разведчика и другие параметры. [1]

Использование полученных вычислений позволило воссоздать облик центра г. Москвы, построить измеряемую фотореалистичную 3D-модель.Проект имеет весомое историческое и культурное значение, однако, имеет ряд перспектив в доработке, таких как:

• использование наземной съёмки для получения дополнительной информации.

• построение на основе ортофотопланов, цифровых моделей местности и наземных снимков текстурированных трехмерных моделей.

• использование других архивных и современных съёмок, в т.ч. данных аэрофотосъёмки с беспилотных летательных аппаратов, лазерного сканирования и др.

Табл. 1. Фрагменты фотопланов, полученные из модели. (слева – 73 года назад, справа – современное состояние)

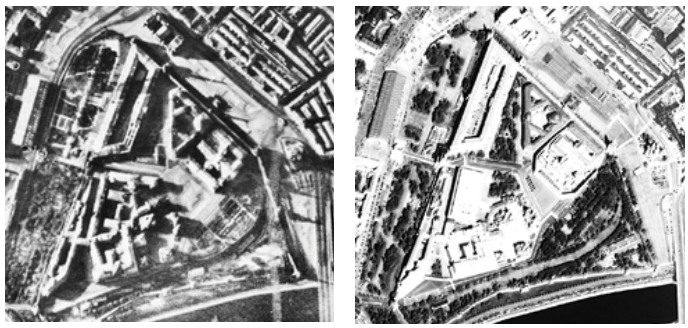


Рис. 5. Кремль.

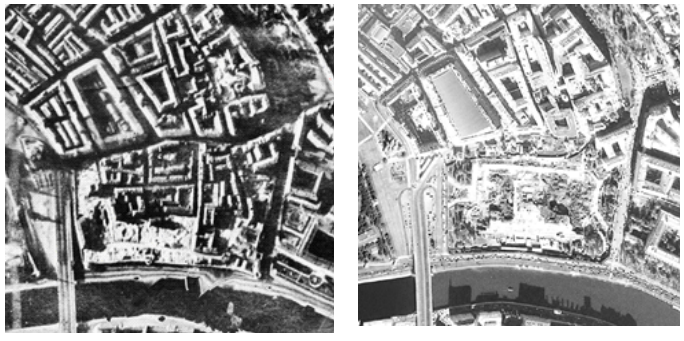


Рис. 6. Зарядье.

Рис. 7. Устье Яузы.

Сегодня технологии дают практически безграничные возможности в работе с данными, достигнут момент опережения методологии технологией. Однако очевидно, что конечным результатом исследования должно стать создание единой пространственно-временной модели: совмещение геопространственных данных и динамики в едином информационном интерактивном пространстве.

Для достижения поставленной цели необходимо:

• определить концепцию модели,

• создать методику её реализации,

• произвести ряд полевых изысканий с применением современных средств сбора геопространственной информации,

• обработать и представить результат в виде, воспринимаемым человеком.

Для фотограмметрической обработки использовано программное обеспечение Pix4Dmapper.

Современные спутниковые снимки предоставлены DigitalGlobe.

Литература

1. Irvine C. Gardner, Francis E. Washer. Lenses of Extremely Wide Angle for Airplane [Текст]/ В т.40 Mapping Journal of Research of the USA National Bureau of Standards. – Вашингтон, 1948

2. Научно-производственная компания «Йена-Инструмент» / электронный ресурс удаленного доступа (Интернет); просмотрено 2015-10-28. Режим доступа: http://www.jena.ru/

3. Научно-производственная компания «Джи Пи Эс Ком.» / электронный ресурс удаленного доступа (Интернет); просмотрено 2015-10-28. Режим доступа: http://www.gpscom.ru/

4. Сканированные аэрофотоснимки Москвы / электронный ресурс удаленного доступа (Интернет); просмотрено 2015-10-28. Режим доступа: http://www.wwii-photos-maps.com/aerialmoscowscans/

СОЗДАНИЕ ГЕОПОРТАЛА СТАРЫХ КАРТ ГОРОДА МОСКВЫ

Г.И. Загребин, Москва, МИИГАиК, Доцент кафедры картографии,
В.К. Шмелёв, Москва, МИИГАиК, студент

G.I. Zagrebin, Moscow, MIIGAiK, associate professor of cartography,
V.K. Shmelyov, Moscow, MIIGAiK, student

CREATION OF THE GEOPORTAL OF OLD MOSCOW MAPS

Для работы со старыми картами на современном уровне, необходимо использовать геоинформационные системы. В статье описана технология геопривязки старых карт и размещение их в сети интернет.

The paper describes the technology of georeference of old maps and placing them in the Internet.

В настоящее время скопился большой объем старых картографических произведений, которые представляют, как научный, так и практический интерес. Для работы со старыми картами на современном уровне, их необходимо перевести в электронный вид и использовать геоинформационные системы. При этом встает вопрос о геопривязке старых карт. В нашей работе привязка карт Москвы, является одним из направлений разработки нового картографического интернет-сервиса (геопортала), который позволит искать и получать электронные копии карт и атласов из богатой коллекции МИИГАиК и других фондов, в том числе фондов Российской Государственной Библиотеки, а также позволит представить визуализации некоторых исторических процессов, охватывающих те или иные территории. Поскольку речь пойдёт об относительно небольшом территориальном образовании - городе Москве, то масштабы исходных карт и «планов» в среднем не мельче значения 1: 30 000.

Целью проекта является создание геоинформационной системы истории города Москвы, а также создание геопортала исторических границ Москвы.

На пути к достижению цели необходимо решить следующие задачи:

1. Сбор картографического и справочно-статистического материала.
2. Анализ материалов на предмет оптимального метода привязки.
3. Осуществление географической привязки карт.
4. Цифровое описание контуров границ Москвы различного типа.
5. Внесение в базу данных исторически твёрдых рубежей Москвы и семантической информации объектов.

Стоит отметить, что итогом реализации первых трёх задач явилось создание банка картографической информации по городу Москве, где собраны геопривязанные карты города, созданные в различные годы.

В работе использовался картографический метод исследования и принципы картографического моделирования. Подход в осуществлении поставленных задач заключается в сведении всех картографических данных в единую систему координат, для дальнейшего картографического анализа и выявления изменений местности или, в частности, изменений границ Москвы в разные исторические периоды. Это достигается посредством аффинных, полиномиальных и триангуляционных преобразований, позволяющих привести все растровые источники к единой системе координат. Также при дальнейшей работе по векторизации границ использовался метод сравнительного визуального анализа. Подход: выявление по разным картам фактически неизменяющихся в определённые промежутки времени участков границ, но разнящихся после съёмки контуров и приведение их к единому виду.

Использовались картографические материалы: старые карты различных лет, топографические карты, исторические карты и схемы. Кроме того, использовались текстовые данные об изменении границ Москвы, справочно-статистические материалы.

Очевидно, что вопрос географической привязки карт связан с тем, что существует необходимость работать с картами в электронном виде, а именно в ГИС. Привязка ставит своей задачей поместить, оторванную от внешнего мира растровую модель в виртуальную систему координат - так, чтобы она заняла в этом пространстве строго отведённое ей место. Таким образом, мы получаем не просто картографическое изображение, а готовую к обработке картографическую основу, с которой можно снимать информацию, проводить удобное сопоставление с другими картами, выявлять динамические процессы, происходящие на картографируемой территории путём сопоставления разных по времени карт.

Если речь идёт о привязке карт и планов, имеющих сетку координат и составленных в последние полтора века, то, как правило, задача привязки сводится к довольно примитивному выставлению контрольных точек по пересечениям координатных линий. Точкам присваиваются соответствующие значения координат. Таким образом, например, можно привязать подавляющее большинство листов топографических карт, составленных в СССР и современной России.

Но когда речь идёт о старых картах, а в особенности, о планах городов, то первая проблема, с которой вероятнее всего придётся столкнуться - это отсутствие картографической сетки. Таким образом, исключается возможность привязать карту путём регулярного набора контрольных точек. В данном случае, наиболее приемлемым способом решения проблемы привязки является привязка по выдающимся природным объектам, зданиям и сооружениям, перекрёсткам улиц и т. д. Следующая же проблема состоит в том, что от того насколько велик возраст карты, настолько велики и изменения на местности, произошедшие в этот период, а значит те объекты, которые отражены на карте, к примеру, столетней давности могут серьезно измениться или вообще исчезнуть с лица земли на сегодняшний день. Кроме того, во многом от возраста карты зависит и её точность и во

многом - именно этот параметр определяет метод привязки карты.

При осуществлении привязки карт Москвы нами использовалась программа GlobalMapper, которая предоставляет три основных метода трансформации растра: аффинный, полиномиальный и триангуляционный.

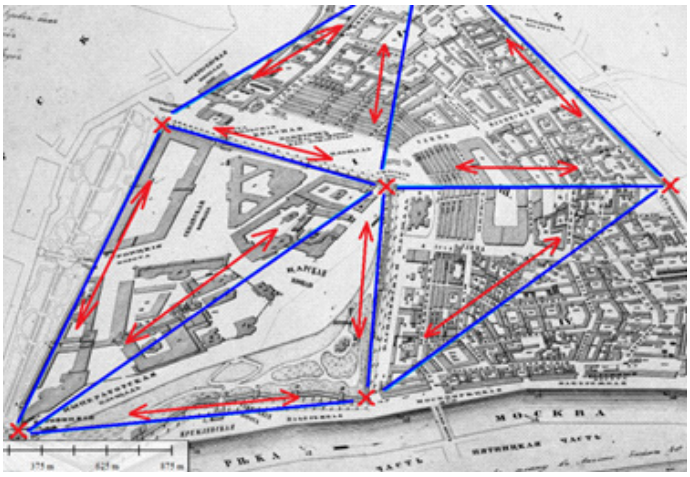


Рис.1. Возможные трансформации при триангуляционном преобразовании

Рассматривая карты Москвы, мы имеем дело с крупным масштабом, а значит, любые неточности при составлении старинной карты сегодня будут хорошо заметны. На практике оказалось, что карты старше 1830-х годов составлены со слишком значительными искажениями. В то время просто не было средств, способных обеспечить достаточную точность. Даже не смотря на отсутствие подробности планов, тот факт, что в те годы широко применялась глазомерная съёмка говорит за себя.

Суть проблемы состоит в том, какие цели мы преследуем при осуществлении привязки карты: 1) достижение максимальной геометрической точности (что невозможно осуществить без очень значительных деформаций) или 2) сохранение целостного и наименее искажённого вида карты, путём достижения некоторого «компромисса» в привязке. Компромисс состоит в том, что карта привязывается так, чтобы свести к мнимому общие искажения по всей территории, но при локальном рассмотрении отклонения будут сохраняться практически везде. Учитывая тот факт, что речь идёт о картах старых, не подробных и изначально составленных с низкой точностью, как правило, предпочтение отдаётся второму варианту разрешения данной проблемы.

Обратимся непосредственно к самому процессу привязки. Как уже было сказано ранее, привязка старых карт опирается на какие-то природные или антропогенные объекты, прошедшие сквозь время. Опытным путём, мне удалось прийти к выводу, что наиболее хорошо сохранившимися и чётко выделяемыми на всех картах Москвы объектами являются улицы и перекрёстки. Проблема в том, что в Советское время Московские улицы были значительно перестроены. Гидрография же претерпела, пожалуй, ещё большие изменения, а здания на старых картах далеко не всегда верно позиционировались. Таким образом, становится очень важным отличать систематические смещения улиц в результате неточностей привязки от их реального изменения в результате спрямления или расширения и т. д. (рис. 2).

а б

Рис. 2. Несовпадение контуров улиц с их изображениями на растре:
а - изменение улицы; б- систематические смещения.

Как правило, именно систематическое смещение улиц позволяет выявить районы с неточной привязкой, определить величину и вектор смещения растра относительно его правильного местоположения и, в конечном счете, принять меры к устранению неточности.

Другой распространённой проблемой, выявляемой как в процессе привязки, так и уже на этапе сбора карт является искажения растра. Речь идёт о грубой склейке смежных листов, замятинах, разрывах и т. д. Попытаться устранить подобные неприятности можно если применять триангуляционный метод привязки. Путём сгущения точек в проблемной области можно ликвидировать дефект. Но если искажение единичное, а применение триангуляционного способа представляется нерациональным ввиду большой подробности и величины растра, то приходится устранять дефект при помощи графического редактора.

Привязка карт, это лишь начальная часть визуализации динамики развития Москвы. Во многом становится интересным вопрос, с какой позиции оценивать границы города. Речь идёт об административных и фактических границах. Если обратиться к древним планам и историческим картам и схемам, то Москву ограничивали строгие рубежи: Городские стены, Валы, русла рек. Но если рассматривать последние два века, то вопрос выявления границ становится более многогранным, так как при длительном сохранении постоянства административных границ, Москва фактически далеко за них вырывалась.

Рис. 3. Карта Москвы 1838 года (синяя линия – современная граница Басманного района, красная линия – граница Москвы 1838 года)

Посредствам пространственно-временной базы данных на геопортале реализован сервис визуализации административного расширения города, позволяющий как пронаблюдать состояние границы в

определённый момент времени, так и оценить саму динамику увеличения площади городских земель.

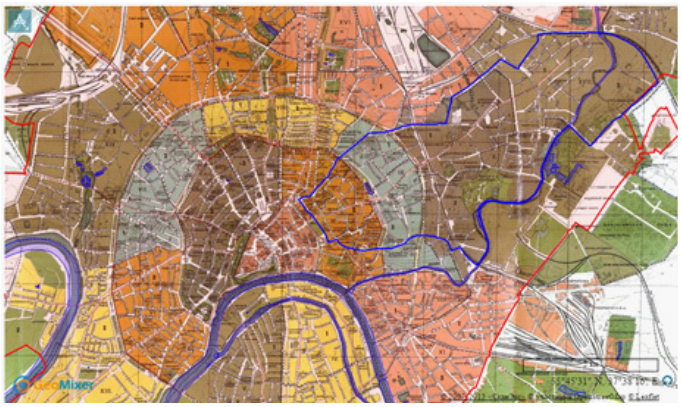


Рис. 4. Окно геопортала истории Москвы (http://cartlab.miigaik.ru/use/bndmoscow.html)

Кроме того, на основе наполнения базы данных информацией о существовавших или существующих объектах в разные моменты времени осуществима возможность организации межвременного картографического поискового сервиса, который позволит находить и указывать объекты в различные времена и выдавать информацию об этих объектах в рамках временного запроса. Картографические визуализации подобных процессов, предоставление возможности прослеживания динамики развития, выявления изменений в структуре города по заданным временным слоям, дальнейшее наполнение базы данных исторически твёрдыми рубежами Москвы и их сопоставление с фактической застройкой - это перспективные направления развития данного крыла геопортала, над которыми уже ведётся работа.

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО БАСМАННОГО РАЙОНА ГОРОДА МОСКВЫ

И.А. Захаренко Россия. Москва. Профессор МИИГАиК
А.А. Борисов,
ЗАО «Научно-промышленная компания «Высокие технологии и стратегические системы», ГИС-специалист

I.A. Zakharenko Russia. Moscow. Professor MIIGAiK
A.A. Borisov, JSC «Scientific Industrial Company «High Technology and Strategic Systems», GIS specialist

RELIGIOUS DENOMINATIONS OF BASMANNY DISTRICT OF MOSCOW

В работе затронута проблема применения геоинформационных систем для изучения исторических дисциплин. В качестве примера изучается конфессиональное пространство Басманного района. Прослеживаются история и закономерности его развития.

GIS, QGIS, History, Religion, Orthodoxy, Protestantism, Lutheranism, Baptism, Judaism, Monastery, Church, Chapel, Synagogue

В духовной жизни человечества важную роль играет сакральное пространство и время. На этот постулат опирается формирование гуманитарной и, скажем категоричнее, сакральной картографии. Идея заключалась в том, чтобы не только перестроить форму и содержание картографии, как прикладной науки, но и придать ей фундаментальный, более того, духовный характер.

Картография – универсальная наука, которая дает инструментарий для изучения практически всей жизни народов в их историческом развитии. Все области государства, общества и человека исследуют отрасли картографии: историческая картография, историко-политическая картография, мировоззренческая картография, иконографическая картография, идеологическая картография, конфессиональная картография, сакральная картография, ментальная картография. Некоторые отрасли на слуху и более известны, а вот иконографическая картография, конфессиональная картография, сакральная картография в силу своей необычности содержат множество загадок и в тоже время ответов, как ни удивительно, на вопросы самые насущные и фундаментальные.

Универсальный организующий принцип в гуманитарной картографии – иконичность. Это принцип познания Мира и Вселенной. На каждом уровне информационные потоки формируют свое пространство, наполняют его смыслом и создают свой уникальный «образ жизни». Именно на этом пространстве и в конкретное время картограф создает свой картографический образ. Картографический образ создается с помощью графических переменных, а также за счет взаимного расположения знаков на географической карте, их упорядоченности, пересечения, и других особенностей, формирующих тот или иной картографический рисунок-чертеж.

Цель настоящей работы — изучение конфессионального пространства Басманного района города Москвы с применением геоинформационных технологий. Задачи: сбор информации о местонахождении и истории конфессиональных объектов, находящихся на территории современного Басманного района; структурирование полученных данных; создание shape-файла с конфессиональными объектами; оформление различных тематических карт на основе данного слоя; выявление закономерностей в развитии конфессионального пространства с использованием полученных карт и дополнительных исторических источников.

Конфессиональное пространство — есть взаимосвязь нескольких элементов: верующей части населения, религиозно-культурной инфраструктуры и атрибутивно-обрядовой составляющей. Современная структура и состояние конфессионального пространства Басманного района отображены на картах, составленных с помощью ГИС QGIS. Данная статья рассматривает один из компонентов конфессионального пространства, религиозно-культурную составляющую, её историю и закономерности развития [3].

Местонахождение православных конфессиональных объектов и их краткая история взяты с сайта проекта «Храмы России» [19]. В качестве картографической основы использована карта-подложка CartoDB Positron [16]. Граница Басманного района взята с сайта OpenStreetMap [17]. Исторические границы Москвы нанесены по описаниям с «Википедии» и проекта «Retromap» [18]. Внемасштабные условные значки конфессиональных объектов разработаны автором статьи.

На каждый конфессиональный объект была создана информационная карточка, в которую включена следующая информация:

- название объекта;
- конфессиональная принадлежность;
- время основания;
- был ли закрыт в Советское время;
- существует ли сейчас.

В дальнейшем эта информация была использована при отображении истории конфессионального пространства района.

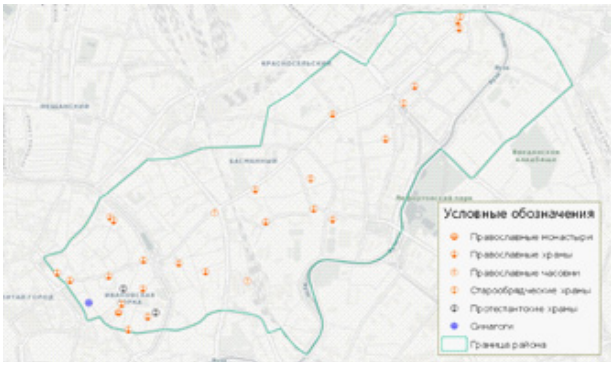


Рис. 1. Современное конфессиональное пространство Басманного района города Москвы.

На сегодняшний день структура конфессионального пространства района такова:

- православный монастырь - 1;
- православный храм - 21;
- православная часовня - 2;
- старообрядческий храм - 3;
- протестантский храм - 2;
- синагога - 1.

Православие

Нами показаны все православные и старообрядческие монастыри, храмы или часовни, существовавшие или существующие на данный момент на территории района. Арабскими цифрами показаны века их основания: запись римскими цифрами более традиционна, но порой бывает громоздка.

Показана также и судьба православных конфессиональных построек в Советское время и после него. С этой точки зрения они делятся на пять категорий:

1. Не закрывавшиеся в Советское время. Они обведены зелёным кружком.
2. Закрывавшиеся и снова открывавшиеся. Обведены жёлтым кружком.
3. Закрывшиеся в Советское время и открывшиеся уже после него. Обведены синим кружком.
4. Закрывшиеся в Советское время и недействующие в настоящее время, в том числе полностью утраченные. Обведены красным кружком.
5. Основанные уже после Советского времени. Обведены оранжевым кружком.

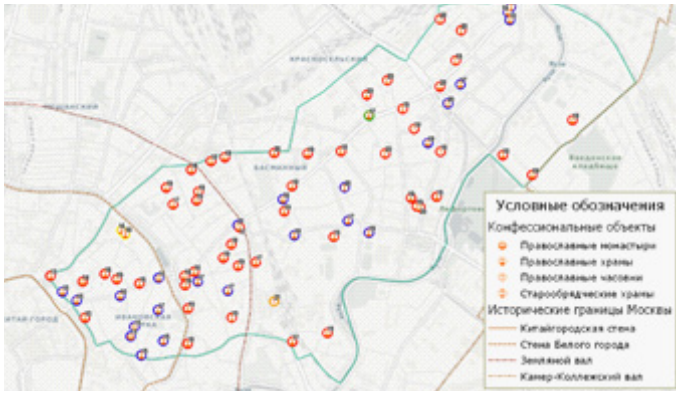


Рис. 2. Православие на территории Басманного района.

Таким образом, легко видеть, что православное конфессиональное пространство района зародилось ещё в XIV веке, когда был основан Златоустинский (Златоустенский) монастырь [5]. Стоит отметить, что в то время вся территория современного Басманного района располагалась за городской чертой [7].

В XV веке храмы строились в основном в непосредственной близости к Китайгородской стене, всё ещё остававшейся границей города. В XVI веке в состав Москвы вошёл Белый город (ныне вдоль него проходит Бульварное кольцо), а позже и Земляной город (Садовое кольцо) [1, 4]. Строительство храмов идёт в основном вдоль Хомутовки — дороги, которая вела к великокняжеским бортям, располагавшимся в селе Хомутовка. Ныне Хомутовка — это улицы Ильинка, Маросейка, Покровка, Старая Басманная, Спартаковская и Бакунинская [15].

В XVII веке продолжается строительство храмов вдоль Хомутовки, строятся они и в стороне от неё. В том же веке проводится реформа Православной церкви под руководством патриарха Никона. Старообрядцы, то есть не согласные с реформой, были объявлены вне закона и в течение нескольких веков подвергались гонениям [14].

В XVIII веке границей Москвы стал Камер-Коллежский вал, и вся территория нынешнего Басманного района оказалась в городской черте [6]. Тогда же наметилась новая тенденция: стали открываться домовые храмы при учебных заведениях, госпиталях и прочих учреждениях, а также при домах тогдашней знати. Своего пика эта тенденция достигла в XIX веке. Можно сказать, что в этом веке вообще не было основано ни одного самостоятельного храма. В то же время стали открываться старообрядческие молельни, также при домах знати.

В 1905 году, в ходе Первой русской революции, император Николай II издал Манифест об укреплении начал веротерпимости. С этим связан пик строительства старообрядческих храмов — их было построено шесть. Но уже через 12 лет, в 1917 году, произошли Февральская, а за ней Октябрьская революции, в стране установилась Советская власть. Храмы стали в массовом порядке закрываться, некоторые были и вовсе разрушены. Лишь один храм, Богоявленский собор в Елохове, никогда не закрывался и даже был самым главным храмом Москвы и всей России [2]. Ещё два — храм Архангела Гавриила (Меншикова башня) и расположенный при нём храм Фёдора Стратилата — были открыты в 1948 году [10], остальные же (да и то не все) — только уже после Советской эпохи, начиная с 1990-х годов. Если сравнить карту на рис. 1 с картой на рис. 2, то станет видно: большинство храмов на настоящий момент утрачено.

Протестантизм

Протестантизм в Басманном районе представлен двумя конфессиями: лютеранством и баптизмом. Лютеранство зародилось при царе Иване IV Грозном, когда на правом берегу Яузы, за пределами тогдашней Москвы, возникла Немецкая слобода — её населением были пленные немцы, привезённые в Россию в ходе Ливонской войны [13]. Немцы сохранили свою веру, и на территории слободы у них было два храма — Святого Михаила, Петра и Павла. Храм Святого Михаила был основан в XVI веке и снесён в 1928 году: земля понадобилась для расширения Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ), расположившегося поблизости [9]. Храм Петра и Павла впервые был построен в окрестностях Поганого (ныне Чистого) пруда — там жили немцы со Смутного времени и до времени правления царя Алексея Михайловича. Впоследствии он неоднократно менял своё местоположение, с XIX века располагается в Космодамианском (ныне Старосадском) переулке. Современное здание в неоготическом стиле построено в начале XX века, в Советское время храм был закрыт, в конце XX — начале XXI века возвращён верующим и отреставрирован. В настоящее время это кафедральный собор Евангелическо-лютеранской церкви Европейской части России (ЕЛЦЕР) [7].

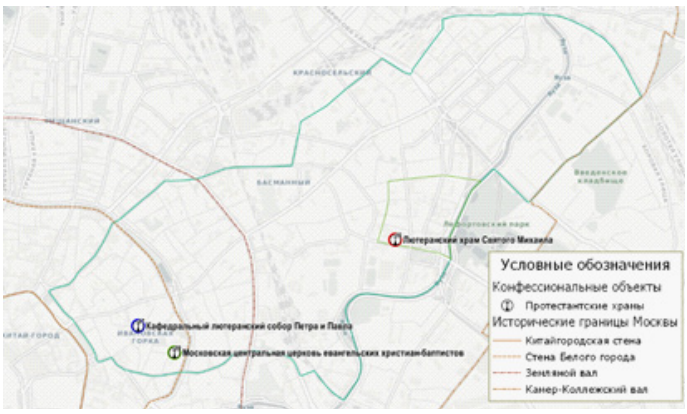


Рис. 3. Протестантизм на территории Басманного района. Зелёной пунктирной линией показано примерное расположение Немецкой слободы (Кукуя).

Московская центральная церковь евангельских христиан-баптистов была основана в XIX веке, она расположилась в жилом доме XVIII века, переоборудованном под молитвенный дом. Церковь не закрывалась в Советское время, хотя и подвергалась различным притеснениям [12].

Иудаизм

На территории Басманного района находится Московская хоральная синагога, главная синагога Москвы и России. История её начинается во второй половине XIX века, когда император Александр II позволил евреям-представителям отдельных сословий поселиться в Зарядье, на территории Китай-города. Открыть там же синагогу им запретили, но они нашли место, ближайшее к Китайгородской стене, в Большом Спасоглинищевском переулке. Поначалу они арендовали частную городскую усадьбу, потом, в начале XX века, построили синагогу. В советское время она закрывалась, в 1990-х годах была возвращена верующим, в начале XXI века отреставрирована [11].

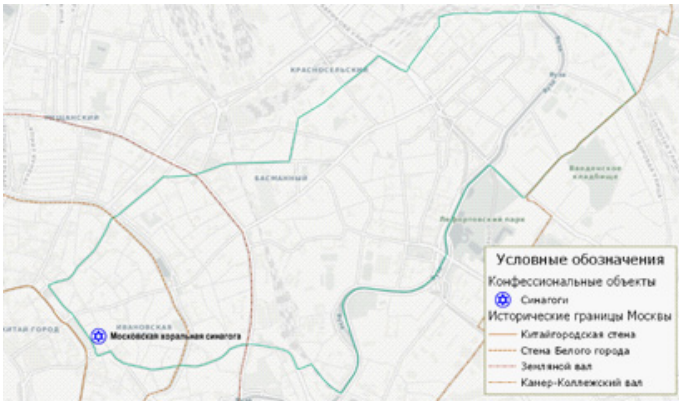


Рис. 4. Иудаизм на территории Басманного района.

На примере данной работы показано, как геоинформационные системы могут быть использованы при изучении истории. Различными способами картографического изображения показаны те или иные аспекты истории конфессионального пространства Басманного района.

Литература

1. Белый город // Википедия. URL: https://goo.gl/2KXoGA.
2. Богоявленский собор в Елохове // Википедия. URL: https://goo.gl/YRHlVy.
3. Булаев В.М., Горина К.В. Конфессиональное пространство как предмет социальной географии // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/konfessionalnoe-prostranstvo-kak-predmet-sotsialnoy-geografii
4. Земляной город // Википедия. URL: https://goo.gl/orvjgt.
5. Златоустовский монастырь // Википедия. URL: https://goo.gl/FoTJGn.
6. Камер-Коллежский вал // Википедия. URL: https://goo.gl/4Do6Oo.
7. Кафедральный собор Святых Петра и Павла (Москва) // Википедия. URL: https://goo.gl/QWprqK.
8. Китай-город // Википедия. URL: https://goo.gl/ZpqUn9.
9. Лютеранская церковь Святого Михаила (Москва) // Википедия. URL: https://goo.gl/TyU6wx.
10. Меншикова башня // Википедия. URL: https://goo.gl/ZnqL6Y.
11. Московская хоральная синагога // Википедия. URL: https://goo.gl/x9toC8.
12. Московская центральная церковь ЕХБ // Википедия. URL: https://goo.gl/KpmYIq.
13. Немецкая слобода // Википедия. URL: https://goo.gl/c8cxDa.
14. Раскол русской церкви // Википедия. URL: https://goo.gl/M52EZO.
15. Улица Покровка. История // Википедия. URL: https://goo.gl/6U0uWH.
16. Электронный ресурс «CartoDB» // URL: http://cartodb.com/.
17. Электронный ресурс «OpenStreetMap» // URL: http://openstreetmap.org/.
18. Электронный ресурс «Retromap» // URL: http://retromap.ru/.
19. Электронный ресурс «Храмы России» // URL: http://temples.ru/.

ОПЫТ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА ДЕФОРМАЦИЯМИ РЕКОНСТРУИРУЕМЫХ ЗДАНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ОКРУГЕ МОСКВЫ

Р.Б. Измайлов, Россия, Москва, профессор МИИГАиК
В.К. Писаренко, профессор МИИГАиК

R. Izmailov, Russia, Moscow, Professor MIIGAiK
V. Pisarenko, professor MIIGAiK

AFTER OBSERVING THE DEFORMATION OF THE RECONSTRUCTED BUILDING IN THE CENTRAL ADMINISTRATIVE DISTRICT OF MOSCOW

В Москве продолжают возрастать объемы реконструкции существующих зданий и сооружений, в том числе памятников истории, культуры и архитектуры, особенно в Центральном административном округе.

Moscow continues to increase the volume of reconstruction of existing buildings, including monuments of history, culture and architecture, especially in the Central Administrative District.

В качестве осложняющих факторов для ведения строительства и реконструкции зданий в городе Москве следует выделить:

- наличие специфических грунтов и опасных гидрогеологических и инженерно-геологических процессов;
- большую насыщенность подземного пространства тоннелями метро и различными коммуникациями.

Большую опасность представляет также подтопление территории, карстово-суффозные процессы, оползни, а тепловые и электрические поля ведут к повышению агрессивности подземных вод и коррозионной активности грунтов.

В центральном районе города техногенные отложения находятся на глубинах от 3 до 20 метров.

Все это обусловливает необходимость прогнозирования и оценки риска устойчивости зданий, особенно при их реконструкции. В зависимости от характера развития неравномерных осадок и от жесткости здания или сооружения возникают следующие основные виды деформаций.

Прогиб и выгиб возникают в протяженных зданиях и сооружениях, не обладающих большой жесткостью. В случае развития прогиба (рис. 1.,а) наиболее опасная зона растяжения находится в нижней части здания или сооружения, выгибе (рис.1,б) — наоборот, в верхней части сооружения.

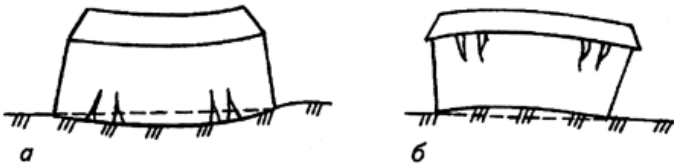


Рис. 1. Схема прогиба (а) и выгиба (б) сооружения

Относительный прогиб или выгиб (ƒ/L) здания или сооружения оценивается отношением стрелы прогиба или выгиба к длине прогнувшейся части здания и кривизной изгибаемого участка (рис. 2) и определяется по формуле [1]:

$$\frac{f}{L} = \frac{(2S_2 - S_1 - S_3)}{2L}$$

где S1 и S3 — осадки в краях фундамента;
S2 — наибольшая или наименьшая осадка фундамента;
L — длина фундамента.

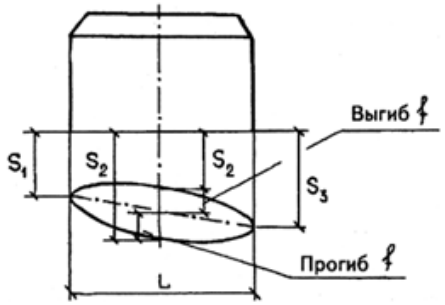


Рис. 2. Относительный прогиб или выгиб сооружения

Крен (наклон) — поворот фундамента относительно горизонтальной оси, проявляющийся при несимметричной загрузке основания. Наибольшую опасность данный вид деформации представляет для высоких сооружений — дымовых труб, узких зданий повышенной этажности и др., т.е. характерен для жестких сооружений. Крен рассматривается как разность абсолютных осадок двух точек фундаментов, отнесенных к расстоянию L между ними (рис. 3), и определяется по формуле: (2)

$$i = \frac{S_1 - S_2}{L}$$

где S1 и S2 — осадки крайних точек сплошного фундамента или двух фундаментов.

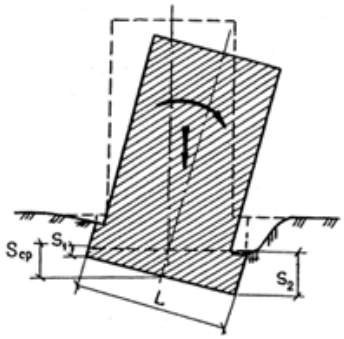


Рис. 3. Крен сооружения

Перекос зданий и сооружений характерен при резком проявлении неравномерности осадок на участке небольшой протяженности при сохранении относительной вертикальности несущих конструкций (рис. 4).

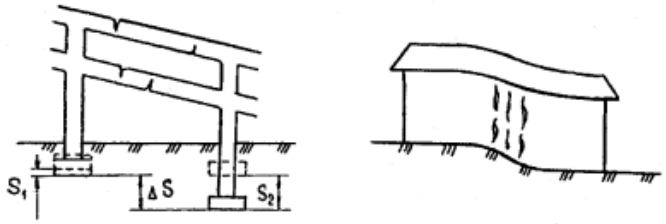


Рис. 4. Перекос сооружения

Кручение возникает при неодинаковом крене здания или сооружения по длине, при этом происходит развитие крена в двух сечениях сооружения в разные стороны. Горизонтальные перемещения фундаментов зданий или сооружений возникают при действии на основания горизонтальных нагрузок.

Ежегодные результаты Госглавэкспертизы России свидетельствуют о имеющихся случаях нарушений норм и правил проектирования и строительства, в т. ч. связанных с обеспечением надежности оснований и фундаментов сооружений различного назначения. Опыт показывает, что повреждения конструкций или авария здания редко происходят по какой-либо одной причине. Обычно это результат взаимодействия многих факторов, один из которых может играть решающую роль.

Так, при надстройке здания на улице Полянка начали развиваться деформационные процессы: наклон здания, неравномерные осадки, приводящие к трещинам. Выполненные инженерно-геодезические измерения выявили указанные деформационные процессы. Методика измерений и требования к их точности выполнены в соответствии с нормативными документами [2-4].

Величины осадок позволили определить выгибы фундаментов здания в продольных и поперечных осях здания. Выгиб фундаментов здания всегда приводит к образованию в его верхней части трещин, визуализация которых производилась постоянно путем фиксации их характера и размеров. Они, как правило, появлялись также после очередных ремонтных работ.

Для уменьшения и стабилизации процесса деформации данного здания было выполнено усиление его фундамента, что является довольно дорогостоящим процессом.

Аналогичная работа была выполнена и при изучении деформаций здания научно-исследовательского института, когда рядом с ним было начато строительство гостиницы, и разработка котлована привела к образованию трещин на стенах здания института. Результаты выполненных на этом объекте инженерно-геодезических измерений выявили отчетливые прогибы фундамента, которые привели к образованию трещин. В дальнейшем для уменьшения деформационных процессов и их стабилизации так же пришлось усиливать фундамент существующего здания.

Таким образом, инженерно-геодезические измерения позволяют определить причину и величины деформаций зданий и сооружений. Такие измерения особенно важны при выполнении реконструкций зданий, в том числе памятников истории, культуры и архитектуры, которые не всегда находятся в надлежащем состоянии.

Литература

1. СП 22.13330.2011. Основания зданий и сооружений.

2. СП 13.102.2003. Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений.

3. МГСН 2.07.01. Основания, фундаменты и подземные сооружения.

4. ГОСТ 24 846-81. Грунты. Методы измерений деформаций оснований зданий и сооружений.

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ

К.С. Перевозников, Россия Москва, аспирант МИИГАиК,
В.В. Шлапак, профессор МИИГАиК

K. Perevoznikov, Russia, Moscow, postgraduate MIIGAiK,
V. Shlapak, professor MIIGAiK

GEOINFORMATION MONITORING OF BUILDINGS HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE BASMANNY DISTRICT OF MOSCOW

Статья посвящена новым возможностям информационного исследования процессов для обеспечения безопасности и эффективной эксплуатации уникальных, объектов культурного наследия, вновь возводимых или реконструируемых. Приводится анализ систем геоинформационного мониторинга, позволяющий осуществлять пространственно-временное моделирование и анализ ситуации, ее динамики, выявить особенности процессов, влияющих на сохранность объектов.
Ключевые слова: геоинформационный мониторинг, геотехнический мониторинг, объекты культурного наследия.

The article is devoted to the new opportunities of the information research process to ensure the safety and efficient operation of the unique, cultural heritage, newly constructed or reconstructed. The analysis of geo-information systems allow for the monitoring of spatio-temporal modeling and analysis of the situation, its dynamics, to identify the characteristics of the processes that affect the safety of the objects.
Key words: Geoinformation monitoring, geotechnical monitoring, cultural heritage.

Согласно постановлению Правительства РФ от 26 декабря 2014 г. № 1521 Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» в соответствии с частью 1 статьи 6 Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» Правительство Российской Федерации п о с т а н о в л я е т:

1. Утвердить прилагаемый перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»

Пункт 1 настоящего постановления вступает в силу с 1 июля 2015 г. [1].

Для объектов нового строительства и реконструкции необходимо проводить геотехнический мониторинг:

а) оснований, фундаментов и конструкций сооружений:

- уникальных, вновь возводимых или реконструируемых;

- вновь возводимых I уровня ответственности при высоте более 75 м (см. раздел 10);

- вновь возводимых I и II уровней ответственности при высоте менее 75 м при их размещении на площадках с III категорией сложности инженерно-геологических условий;

- реконструируемых I и II уровней ответственности;

б) ограждающих конструкций котлованов при:

- глубине котлована более 5 м и размещении сооружений на застроенных

- территориях при II или III категории сложности инженерно-геологических условий;

- глубине котлована более 10 м.

в) массива грунта, окружающего подземную часть сооружения, расположенного на застроенной территории, при:

- глубине котлована более 5 м при размещении сооружения на площадках с II или III категорией сложности инженерно-геологических условий;

- глубине котлована более 10 м [2].

Цели и задачи мониторинга:

1. Обеспечение сохранения эксплуатационных качеств существующих зданий или сооружений.

2. Предупреждение развития существующих повреждений в конструкциях.

3. Оценка воздействия нового строительства или проводимой реконструкции на окружающие существующие здания и сооружения, разработка прогноза изменений их состояния.

4. Сохранение благоприятной среды жизнедеятельности для населения в зданиях окружающей застройки (акустические и вибрационные воздействия, чистота воздушной среды, освещенность) в период строительства и после его завершения.

В задачи мониторинга входят:

1. Своевременное выявление повреждений и деформаций в конструкциях зданий или сооружений окружающей застройки.

2. Получение объективной информации о деформационном состоянии зданий или сооружений в целом.

3. Получение объективной информации об экологических и санитарных нарушениях, возникающих в ходе строительства и влияющих на ухудшение среды жизнедеятельности.

Состав работ по мониторингу

1. Состав работ определяется Программой и, как правило, состоит из следующих системно организо-

ванных визуальных и инструментальных наблюдений за:

- Перемещениями фундаментов зданий и сооружений окружающей застройки (осадки, горизонтальные смещения, крены, и др.);
- Деформациями, образованием и раскрытием трещин в несущих и ограждающих конструкциях;
- Оседанием земной поверхности;
- Послойными деформациями грунтов оснований;
- Изменением напряженного состояния оснований и физико-механических характеристик грунтов.
- Уровнем вибраций при наличии динамических воздействий;
- Состоянием и параметрами грунта под фундаментами существующих зданий при бурении скважин для их усиления буроинъекционными сваями (при необходимости).
- Изменением фактической зоны влияния нового строительства.

Результаты мониторинга

1. По результатам мониторинга составляется отчет, который представляется Заказчику (застройщику), генеральному проектировщику и организации, проводящей НТСС.
2. Отчет должен содержать:

- результаты мониторинга, представленные в виде дефектных ведомостей, фотоматериалов; графиков развития осадок и кренов, послойных деформаций оснований здания; актов освидетельствования состояния несущих, ограждающих и фундаментных конструкций;
- оценку технического состояния фундаментов и других конструкций;
- оценку фактической зоны влияния нового строительства;
- схемы развития деформаций по фасадам;
-результаты автоматизированного контроля за развитием деформаций (если таковой проводился) [3].

В настоящее время возрастает роль различных мониторинговых систем, основными целями которых является контроль состояния различных зданий и сооружений, обеспечение их сохранности, в первоначальном уникальном виде, прогнозирование, и обеспечение безопасности.

На современном этапе развития все большую актуальность приобретают информационные технологии, используемые в ходе оптимизации процессов производства и управления. Особое место при решении данного класса задач занимают геоинформационные технологии.

Цель-управление проектами на основе комплексных мониторинговых наблюдений состояния зданий и сооружений посредством использования геоинформационных технологий.

Город Москва - это большой мегаполис, где помимо роли времени, геологических процессов огромное влияние исходит от техногенной нагрузки. В Басманном районе Москвы имеются объекты культурного наследия, которые имеют историческую ценность для города и государства.

Эффективность проведения мониторинговых наблюдений зданий и сооружений непосредственно связана с возможностью установления пространственно-временных зависимостей параметров исследуемых динамических процессов, влияющих на несущие способности конструкций и сохранность объектов культурного наследия.

Геоинформационный мониторинг включает в себя:

1. Геотехнический мониторинг
2. Геодезический мониторинг
3. Геологический мониторинг среды
4. Геоэкологический мониторинг
5. По результатам: прогноз и моделирование ситуации.

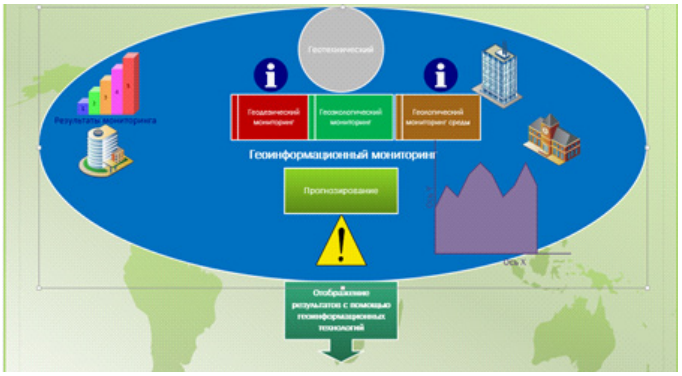


Рис.1 Схематическое представление геоинформационный мониторинга

Геоинформационный мониторинг дает возможность предоставления результатов мониторинга в форме ведомостей, отчетов, картографических и цифровых моделей. Особенность геоинформационного мониторинга является возможность нахождения пространственных отношений и наглядная привязка результатов к текущим объектам. Геоинформационное обеспечение мониторинга интегрирует всю информацию, относящуюся к конкретным геообъектам, геосистемам, территориям и сооружениям. На основе актуальной, достоверной информации принимаются грамотно обоснованные управленческие решения[4,5].

Мониторинг — непрерывный процесс наблюдения и регистрации параметров объекта, в сравнении с заданными критериями. Мониторинг объектов - процесс визуального, инструментального, автоматизированного наблюдения за отдельными параметрами объектов. Целью мониторинга является предупреждение чрезвычайных ситуаций и повреждения или разрушения объектов. Основным отличием этого вида мониторинга является то, что в процессе мониторинга отслеживаются деформации и сдвиги объекта и отдельных его элементов, что позволяет предотвратить наступление негативного события, а не проинформировать экстренные службы о случившемся ЧП. Мониторинг осуществляется с помощью оптических, лазерных и геофизических методов и инструментов. На рис.2 показано схема технология информационных процессов в геоинформационном мониторинге [6,7].

Рис. 2. Схема процессов сбора, обработки, анализа и вывода данных геоинформационного мониторинга.

Рассмотрим Басманный район города Москвы как геосистему с объектами: как с уникальными памятниками архитектуры, так и со зданиями и сооружениями, вновь возводимыми и реконструированными.

Уникальные памятники архитектуры: собор Богоявления в Елохове, храм Никиты Мученика, Ивановский монастырь, храм Вознесения, усадьба Разумовского, дворец Демидова, дом Мусина-Пушкина и другие.

К объектам геоинформационного мониторинга относятся вновь возводимые здания и сооружения, на рис.5 представлена градостроительная политика района.

В целом комплекс систем мониторинга охватывает весь комплекс работ, входящих в геоинформационный мониторинг и весь спектр интересующих объектов, как и памятников архитектуры, так уникальных зданий, реконструированных, вновь возводимых.

Прогноз и моделирование ситуации дает возможность своевременного оповещения всех заинтересованных служб, и структур на случай негативных явлений, влияющих на сохранность историко-культурного наследия Басманного района города Москвы.

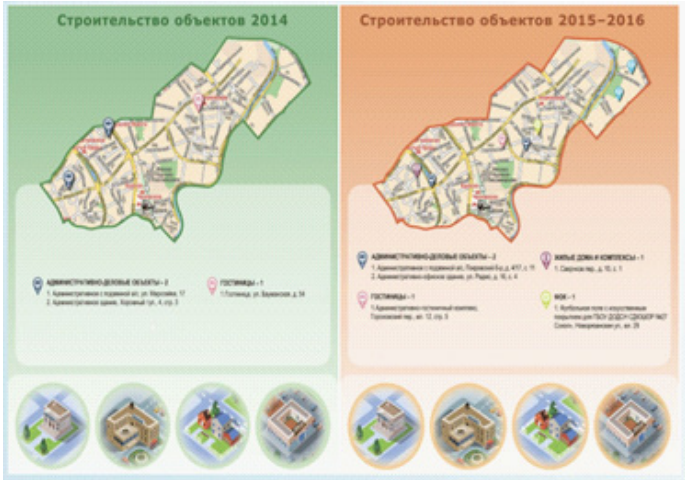


Рис. 3. Градостроительная политика Басманного района.

Эффективность проведения мониторинговых наблюдений зданий и сооружений непосредственно связана с возможностью установления пространственно-временных зависимостей параметров исследуемых динамических процессов, влияющих на несущие способности конструкций и сохранность объектов культурного наследия

Управление проектами на основе комплексных мониторинговых наблюдений состояния зданий и сооружений посредством использования геоинформационных технологий дает прозрачность и своевременное оповещение всех интересующих служб [9].

Литература

1. Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

2. Основания зданий и сооружений. Актуализированная редакция. СНиП 2.02.01-83. Москва 2011 г.

3. Пособие к МГСН 2.07-01 «Основания, фундаменты и подземные сооружения».

4. Перевозников К.С. Концептуальная модель предметизации информационных объектов государственного картографо-геодезического фонда РФ // Славянский форум. 2014. № 2 (6). С. 100-108.

5. Седякин В.П., Соловьев И.В., Шкуров Ф.В., Бикулова А.Х., Перевозников К.С., Булгаков С.В. Модель оператора предоставления картографо-геодезических услуг. Патент на полезную модель RUS 115941 26.12.2011.

6. Перевозников К.С. Надежность и качество на этапах реализации технологии геодезических измерений // Славянский форум. 2015. № 2 (8). С. 254-259.

7. Перевозников К.С., Лонский И.И., Шлапак В.В. Обеспечение надежности геодезических измерений // Перспективы развития инженерных изысканий в строительстве в Российской Федерации. Материалы X Общероссийской конференции изыскательных организаций. 2014. С. 147-159.

8. http://basman.mos.ru сайт Управы Басманного района

9. Лонский И.И., Перевозников К.С., Шлапак В.В. Повышение эффективности картографо-геодезического обеспечения ГИС // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2015. № 4. С. 122-127

ПОСТРОЕНИЕ ГИС ДЛЯ АНАЛИЗА ТРАНСПОРТНЫХ УЗЛОВ БАСМАННОГО РАЙОНА

П.Д. Кужелев, РФ, Москва, МИИТ

P. Kiselev, Russian Federation, Moscow, MIIT

BUILDING GIS ANALYSIS FOR CROSSINGS BASMANNY DISTRICT

Рассмотрены источники данных о трафике, проблемы интерпретации данных транспортных потоков, дается характеристика различным методам сбора, рассматривается интегральное использование данных различных источников, описываются современные технологии получения данных по транспортным потокам, отмечается важный вклад ГИС технологий в процесс интеграции.

CData sources on the traffic, interpretation problems of transport streams data are considered, the description of various collecting methods is given, integrated use of these various sources is considered, modern technologies of data acquisition on transport streams are described, the important contribution of GIS of technologies to process of integration.

В современном мегаполисе перемещаются большие массы населения. Эти перемещения цикличны и имеют различную периодичность [1]. Изучение подобных перемещений дает большое количество информации применимой в сфере городского хозяйства и бизнеса [2,3]. В этой связи, теоретические исследования и практическое их применение, доведенные до конечного результата, являются современными и актуальными. Задачи по изучению транспортных потоков разноплановы. В данной работе мы рассмотрим только один из вопросов данной тематики, задачу сведения в единое пространство данных измерений потоков разной природы. Транспортный поток (ТП) классифицируется по 3 основным типам перемещений. Это, во-первых, поток автомобилей, характеризующиеся большой степенью свободы. Автомобильный поток характеризует свободный, в рамках допустимого, скоростной режим, большое покрытие города. Сложность работы с этим видом ТП связана, в первую очередь, с его иррегулярностью, возможностью существования пробок на его маршрутах. Данные по трафику автомобильного потока могут получаться различными способами. Выявить ошибки и улучшить достоверность данных позволяет применение ГИС технологий и сравнение с эталонной базой потоков.

Самым точным методом является непосредственно обработка треков перемещений, полученных при помощи установленных на транспортных средствах приемников ГЛОНАСС/GPS. Данные представляют собой набор треков с обезличенным номером транспортного средства и парой координат WGS84. Данные могут поступать, в реальном времени. Необходимо обеспечить хранение огромного массива данных и настроить быстрый поиск и получение информации. Большое внимание следует уделить разработке формата хранения данных и алгоритмов логического сжатия, что позволит повысить скорость обработки и уменьшит объёмы требуемых для хранения дисковых массивов. Особое внимание следует уделить созданию алгоритмов параллельной обработки данных. Следующей задачей является приведение единичного трека перемещений к совокупности перемещений в пространстве данных графа ТС (транспортной системы). Естественно предполагается, что граф транспортной сети уже должен быть в наличии. Основные технологические нюансы будут здесь заключаться в создании алгоритмов предварительного анализа данных и стратификации данных по параметрам скорости и времени фиксации перемещения. Основные направления исследований следующие:

- измерения (оценка) транспортных потоков;
- создание программного обеспечения для анализа транспортных потоков и перемещений населения.

Составляющие работы по оценке:

- разработка методики оценки транспортных потоков на общественном транспорте;
- создание и ведение пользовательского программного обеспечения по анализу и отображению на картах транспортных потоков на общественном транспорте;
- оценка потоков автотранспорта;
- определение отрезков дорожно-транспортной сети с постоянными характеристиками автопотока (от перекрестка до перекрестка), классификация, кодирование и картографирование отрезков;
- проведение 10-минутных замеров в каждом из направлений движения;
- обработка результатов, определение типов циклов, пересчет в суточные объемы; картографирование результатов;
- создание модели территориального распределения транспортных потоков.

Этапы построения системы оценки, по нашему мнению, следующие:

- создание системы интегрированных исследований;
- использование «открытой архитектуры» исследований;
- применение геоинформационных технологий для сопряженного анализа маршрутов общественного транспорта и автомобильных и пешеходных потоков для определения величины потенциальных аудиторий;
- использование методов математического моделирования; применение математических моделей территориального распределения транспортных потоков.

Рис. 1. Москва: интенсивность автомобильного движения

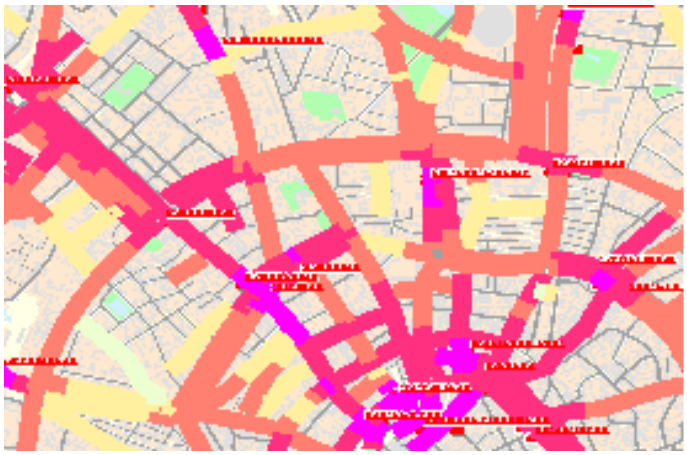


Рис. 2 . Москва: интенсивность пешеходных потоков

Используя интегральные данные по перемещениям, мы сможем анализировать любые временные ряды и периоды.

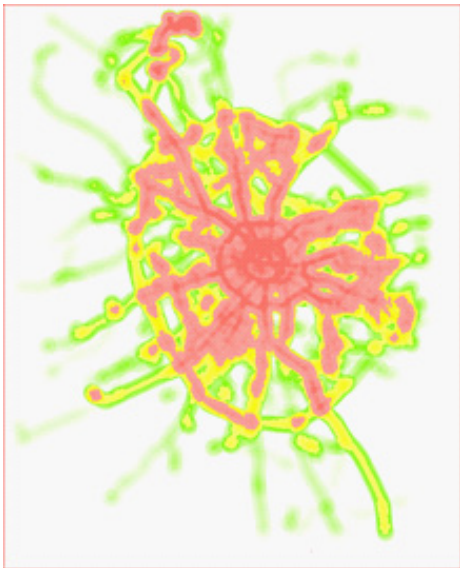


Рис. 3. Тепловая карта перемещений (296 машин такси за 14 дней).

Басманный район, как одна из жемчужин столицы, при помощи данной технологии получит еще один инструмент для оптимизации ритмов перемещений. Полученные карты позволяют поднять на новый уровень и использовать усовершенствованные модели для проверки поступающих данных в реальном времени. Рассмотрим подробнее вопросы построения системы хранения и анализа данных транспортных потоков. Данные могут представлять собой набор треков или набор номеров сот, описывающих передвижение (при анализе данных от сотовых операторов). Необходимо обеспечить хранение огромного массива данных и настроить быстрый поиск и получение информации. Так как на основе подобных данных может решаться довольно большой круг задач, то и представление данных в каждом случае будет адаптированным к решаемой задаче. Зачастую данные представляются, в специализированных форматах, либо отсутствует инструментарий сведения воедино данных различного происхождения. Важным, по мнению автора, вопросом в деле стандартизации данных по перемещениям, является создание некого открытого универсального формата обмена данных по перемещениям. Используя эти данные и при помощи соответствующих алгоритмов, мы сможем анализировать любые временные ряды и периоды. Эти данные могут быть доступны на любые интервалы времени, т. е. круглые сутки, 7 дней в неделю 365 дней в году.

Данные перемещений населения могут служить “лакмусовой бумажкой” [4] общей ситуации в городе и позволяют решать ряд задач управления. В заключение надо отметить, что включение мониторинга перемещений в реальном времени в единую систему мониторинга транспортной ситуации в городе позволит значительно повысить точность и скорость реагирования на чрезвычайные ситуации и позволить оценивать меняющиеся тренды во внутригородской миграции населения.

Литература

1. Кужелев. П.Д. Предпосылки к созданию программного обеспечения обработки данных по перемещению населения, получаемых от операторов сотовой связи. Современное состояние естественных и технических наук // «Спутник+» Москва 2014

2. Цветков В.Я, Кужелев. П.Д. Геоинформационные системы и технологии как новый метод изучения транспортных сетей // Известия Вузов, Геодезия и Картография. № 5. Москва. МИИГАиК 2002 г

3. Кужелев. П.Д. Концепция аналитической геоинформационной системы // Сборник научных трудов кафедры “Геодезия и геоинформатика” Москва, МИИТ, 2005

4.Лонский И.И. Сравнительная оценка возможностей информационных систем. Известия ВУЗов. Геодезия и аэрофотосъемка, 2013, N 4, с.97-99.

ПРИМЕНЕНИЕ ГИС ДЛЯ ОЦЕНКИ ТРАНСПОРТНЫХ УЗЛОВ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ

Н.Ю. Петрыкина, Россия. Москва. аспирант МИИГАиК

N. Petrykin, Russia. Moscow. PhD student MIIGAiK

APPLICATION OF GIS FOR EVALUATION CROSSINGS BASMANNY DISTRICT OF MOSCOW

Автором изучены основные параметры транспортного потока. Предложено использовать экспертные системы для оценки текущего состояния транспортного потока и прогнозирования дорожных ситуаций.

Abstract. The author studied the main parameters of traffic flow. It is proposed to use expert systems to assess the current state of traffic flow forecasting and traffic situations.
Key words: GIS, expert system

Инфраструктура Басманного района начала складываться еще в 17 веке. К дорожной сети того времени предъявлялось значительно меньшие требования, чем на сегодняшний день. Район менялся, пропускная способность сети увеличивалась, но недостаточно. Такая многовековая история породила большое количество проблем в качественном обеспечении дорожного движения района, для решения которых необходим комплексный подход.

В первом приближении все движение транспортных потоков (ТП) можно условно разделить на четыре состояния: свободное, частично связанное, связанное и плотное. Такое разделение характеризуется различным соотношением основных параметров ТП.

Таблица 1
Состояния транспортного потока

Состояние ТП	K_s	K_v	$K_н$
Свободное	0 – 0,2	0,9 – 1	0 – 0,1
Частично связанное	0,2 – 0,45	0,7 – 0,9	0,1 – 0,3
Связанное	0,45 – 0,7	0,55 – 0,7	0,3 – 0,7
Плотное	0,7-1	0,55 – 0,4	0,7 – 1

Геоинформационные системы являются удобным средством для отображения дорожных ситуаций, их анализа и принятия решений по регулированию транспортных потоков [1-2]. Принятие решений является важной частью любой управленческой деятельности. ГИС являются средством накопления, обработки, анализа, представления и отображения геопространственных данных[3-4]. Применение многомасштабного анализа при создании ГИС для прогнозирования транспортной обстановки в городе рассмотрено в работе [5].

В основе разрабатываемой геоинформационной системы лежат экспертные системы, решающие ряд первостепенных задач:

1. Экспертная система для оценки текущего состояния потока.

Такая система работает с оперативными, дискретными по времени данными. Оценка производится по описанным выше коэффициентам на каждом участке улично-дорожной сети (УДС) района. Данными по максимальным характеристикам основных параметров транспортной сети на текущий момент располагают эксплуатирующие организации дорожных служб района. Оперативные возможно получить от устройств, оборудованных GPS – модулем, и стационарных камер видеонаблюдения.

2. Экспертная система для прогнозирования критических ситуаций.

Для решения задачи прогнозирования УДС района следует рассматривать как направленный граф (Рис. 2).

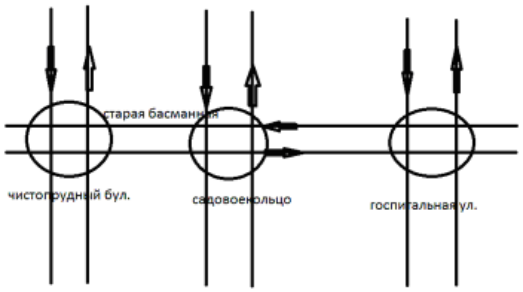


Рис. 2. Направленный граф основных узлов района

В рассматриваемом примере в качестве объекта исследования выделим четыре основных улицы, это – Чистопрудный бульвар, Садовое кольцо, Госпитальную улицу и, пересекающая их, Старая Басманная улица. Узлы пересечений являются главными источниками критических состояний с более сложной организацией движения и рассматриваются экспертной системой как отдельная единица, так и в составе всей сети. В качестве анализируемой информации берутся статистические данные за большой период времени, чтобы учесть все возможные факторы, влияющие на состояние ТП, в т.ч. сезонные.

Задача оптимизации транспортных потоков не имеет простых решений. Декомпозиция задачи на составляющие позволит найти поэтапное приближение к решению всей задачи. Применение экспертных систем для решения оценки транспортной ситуации и прогнозирования неблагоприятных дорожных ситуаций имеет большую перспективу для построения автоматизированных систем управления транспортными потоками.

Литература

1. Цветков В.Я, Кужелев П.Д. Геоинформационные системы и технологии как новый метод изучения транспортных сетей // Известия Вузов, Геодезия и Картография. № 5. Москва. МИИГАиК 2002.

2. Кужелев П.Д. Предпосылки к созданию программного обеспечения обработки данных по перемещению населения, получаемых от операторов сотовой связи // Современное состояние естественных и технических наук.»Спутник+» Москва 2014.

3. Лонский И.И., Назаренко Д.А. Применеине ГИС для прогнозирования ситуаций и принятия управленческих решений // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. М.: МИИГАиК, 2005, № 4, с. 119-126.

4. Лонский И.И., Перевозников К.С., Шлапак В.В. Повышение эффективности картографо-геодезического обеспечения ГИС // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2015. № 4. С. 122-127.

5. Петрыкина Н.Ю. Применение многомасштабного анализа при создании ГИС для прогнозирования транспортной обстановки в городе // Приложение к журналу Известия вузов. Геодезия и аэрофотосъемка № 6.вып.5, 2012, с.116-11.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЧВЕННАЯ КАРТОГРАФИЯ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Захаренко, профессор МИИГАиК
А.Р. Сулейманов, Россия, Москва, МИИГАиК, магистрант.

I.A. Zakharenko, professor MIIGAiK
A.R. Suleymanov, Russia, Moscow, MIIGAiK, student.

HISTORICAL SOIL CARTOGRAPHY MOSCOW AND MOSCOW REGION

В статье анализируются почвенные старые и исторические карты на территорию Москвы и Московской области, с целью выявления динамики изменения почвенного покрова. Рассматриваются основные картографические произведения, включая самые первые. Каждая почвенная карта сопровождается описанием – как и зачем использовалась карта в исследование, отмечены преимущества и недостатки.

Key words: map, soil, history geography, soil map, soil mapping.

В последние годы проблема деградация почв приобрела особую актуальность в связи с усилением интенсивности земледельческого использования и антропогенной деградации земель без организации эффективных мер по их защите. Данные государственного мониторинга земель показывают, что в России сформировалась и продолжает усиливаться тенденция ухудшения качественного состояния земель [9].

Вышеперечисленные проблемы не оставили в стороне Московскую область. В сельском хозяйстве используется около 40 % территории области. Многие земли, занятые ранее под культуры и пастбища, сегодня выведены из оборота. Посевные площади сельскохозяйственных культур сократились с 1224 тыс. га в 1990 г. до 551 тыс. га в 2010 г. [11].

Для организации мероприятий, направленных на улучшения качества и охрану почв необходимо наличие современных, достоверных почвенных и производных карт.

В ходе работы были исследованы почвенные и производные с ними карты, которые позволяют проследить отображение распространения почв, их свойства и тенденции изменения. Для этого была проведена работа по сбору и анализу различных почвенных карт, в том числе исторических и старых в отделе картографии Российской государственной библиотеки. Найдено и описано 30 почвенных карт. Планируется работа в Почвенном институте РАН имени В.В. Докучаева.

Найденные карты послужили основой выявления закономерностей эволюции почвенного покрова Московской области. Важно отметить, что с почвенными картами найдены пояснительные записки, которые детально описывают ход картографических работ, результаты почвенных исследований и т.д.

Основой для составления почвенных карт служили почвенные съёмки, технология и методика которых впервые были разработаны В.В. Докучаевым (1846-1903) и Н.М. Сибирцевым (1860-1900). Важным для нас в этом процессе были материалы почвенных съёмок, которые включают полевые и камеральные исследования геоморфологических особенностей, физико-механического состава, химического содержания, воздушного, водного, термического режимов формирования почв, определение и нанесение границ почвенных контуров на карту с контролем этих границ на местности [8].

Картографирование почв на территории Москвы и Московской области берет истоки в середине XIX века. Трудность применения этих картографических материалов заключалась в несовершенстве с точки зрения достоверности и точности показа контуров, методики их выделения [7, с. 3, 45 – 51].

Первая почвенная карта Европейской России (Рис. 1) была составлена экономистом и климатологом К.С. Веселовским (1819-1901).

Карта «Почва и климат» была опубликована в 1851 г. в «Хозяйственно-статистическом атласе Европейской России». Это первая сводная почвенная карта Европейской России в масштабе 200 верст в дюйме (1:8 400000), составленная по анкетным и справочным материалам [3].

В первую очередь, уникальность данной карты заключается в том, что это первое картографическое произведение, на котором изображен почвенный покров центральной части России. Несмотря на то, что на карте показана вся территория Европейской России, на ней удалось проследить закономерности отображения почв территории Московской области в XIX веке.

Рис. 1. Карта К.С. Веселовского «Почва и климат», 1851 г.

Развитие народного хозяйства СССР, социалистическая реконструкция промышленности и сельского хозяйства требовали качественного учета земельных фондов, исследования географического распространения почв, составление почвенных карт всех республик и областей страны [1].

Основные работы по исследованию почв и разработке содержания почвенных карт СССР выполнены Почвенным институтом имени В.В. Докучаева. С 1946 г. институт работает над созданием “Государственной почвенной карты СССР” масштаба 1:1000000 (Рис. 2). Для настоящего исследования было важно качество и точность показа почвенного покрова. Эта карта позволила отобразить картину состояния почв и выявить эволюцию почвенного покрова.

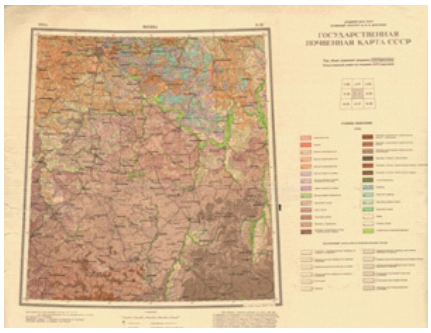


Рис. 2. Государственная почвенная карта СССР. Лист N-37, Москва. Масштаб 1:1000 000. Почвенный институт им. В.В. Докучаева. 1955 г.

Нами была составлена схема исследования процессов изменения природной среды с помощью старых карт (Схема 1). Данная схема разделена на два этапа. Первым этапом являются подготовительные работы. Второй этап, если это необходимо в дальнейшем, заключается в составление исторических карт [5].

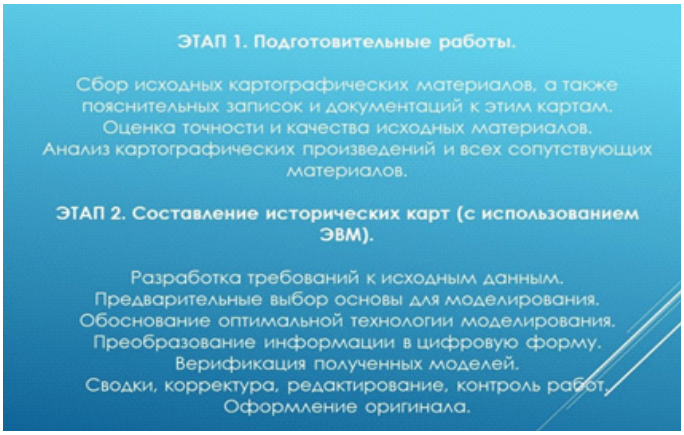


Рис. 3. Исследования процессов изменения природной среды с помощью старых карт.

Важным для проведенного исследования является почвенная карта Московской области масштаба 1:1 500000 (Рис. 4), расположенная в атласе Московской области. Разработан атлас в 1964 г. Центральным научно-исследовательским институтом геодезии, аэросъемки и картографии совместно с Государственным геологическим комитетом СССР. Данная карта послужила в первую очередь для общей верификации почвенного покрова. Так как на карте отображены только основные типы и виды почв, карта послужила только для промежуточного сравнения.

Рис. 4. Почвенная карта Московской области. Атлас Московской области. Масштаб 1:1 500000. ГУГК. 1964 г.

Так как Московская область является одним из самых развитых субъектов в нашей стране, большое влияние на почвы оказывает техногенное воздействие. Главные вещества, которые загрязняют земли столичной области - это мусор, нефтепродукты, ядохимикаты, пестициды и др.

Рис. 5. Фрагмент карты “Московская область. Загрязнение природно среды, почв”. Масштаб 1:350000. 1993 г.

Наглядно, общую ситуацию загрязнения земель, помимо различных литературных источников, позволила проследить «Карта загрязнения природной среды, почв» (Рис. 5). Карта показывает уровень загрязнения почв тяжелыми металлами, радиационную обстановку, загрязнение почв диоксидами и др.

Основой для проведенного исследования стала почвенная карта Московской области (Рис. 6). Карта составлена Производственным картосоставительским объединением «Картография» в 1988 г. Данные о местности представлены на 1985 г. В составлении карты участвовали служащие Центрального проектного института по землеустройству [13].

Главным отличием данной карты является ее детальность. Эта самая детальная и точная почвенная карта, которая позволила нам помимо основных типов и видов почв подробно изучить и описать различные сочетания почв, почвообразующие породы. При

этом обнаружилась необходимость поиска дополнительной информации, сыгравшей в дальнейшем значительную роль в исследование.

Рис. 6. Почвенная карта Московской области. Масштаб 1:300000. ПКО «Картография». 1989 г.

Проанализировав ряд почвенных и производных с ними карт, а также ознакомившись с различными литературно-описательными документами, был сделан вывод, что в настоящее время наблюдается отрицательная динамика изменения почвенного покрова в столичной области. С развитием промышленности в субъекте и увеличением автотранспорта, значительно увеличилось антропогенное воздействие на окружающую среду.

Так как в ходе работы велись работы с историческими картографическими материалами, был сделан вывод, что карты второй половины XX века, обладая большей информативностью, позволили составить более подробные и точные почвенные карты на Московскую область. Одновременно твердо понимать, что первые картографические произведения не менее важны в работе и необходимы для воспроизведения первоначальной обстановки на местности [6].

Важно отметить, что в связи с уменьшением финансирования различных исследований в области изучении и охраны почв, существенно сократились работы по созданию новых и актуальных картографических произведений на данную тему, что привело к устарелости карт. Поэтому так актуально наше исследование по созданию новых, актуальных карт, с помощью которых будет осуществляться мониторинг почвенного покрова Московской области.

Литература

1. Виленский Д.Г. История почвоведения в России. – М.: Советская наука, 1958. – 239 с.

2. Захаренко И.А. История географического изучения и картографирования Дальневосточного пограничного пространства России и Китая (середина XVII – начало XX в.). – Минск: ВА РБ, 2009. – 396 с.

3. Крупеников И.А. История почвоведения (от времени его зарождения до наших дней) – М.: Наука, 1981. – 329 с.

4. Москва: Энциклопедия / Глав. ред. А. Л. Нарочницкий. — М.: Советская энциклопедия, 1980. – 688 с.

5. Постников А.В. Использование старых карт как источника для изучения природной среды: состояние исследований и методические подходы. М.: Ин-т истории естествознания и техники академии наук СССР, 1990. – 40 с.

6. Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. – 229 с.

7. Руководство по среднемасштабному картографированию почв на основе ГИС. Симакова М.С. и др.; Под ред. М.С. Симаковой. М.: Почв. ин-т им В.В. Докучаева, 2008.

8. Большая Советская Энциклопедия – почвенные карты. – [Электронный ресурс] – режим доступа: Bse.sci-lib.com/article092088.html

9. Государственный (национальный) доклад «О состоянии и использовании земель в РФ в 2010 году», Москва, 2011. [Электронный ресурс] - режим доступа: (http://www.rosreestr.ru)

10. Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Московская область // География, 2008. [Электронный ресурс] - режим доступа: http://www.webcitation.org/69famrnKb

11. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/15-05.html

12. Почвенный институт имени В.В. Докучаева. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://esoil.ru/

13. Старые карты on-line. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.etomesto.ru.

SCALE AND SPATIAL DISTRIBUTION OF HUI'S CHIN-SHIHS IN QING DYNASTY UNDER GIS

Lu Weidong, China, Shanghai, Fudan University

Review on the data of Hui(回)'s Chin-shihs (进士) revealed its time-series features and spatiality. Its scale and distribution played a significant role in the research around the population scale and distribution in Hui history. By adopting the theories and approaches of GIS spatial analysis, it is possible to easily compile a distribution map of Hui's Chin-shihs during the Ming and Qing dynasty. It is also possible to deeply analyze the spatial distribution and rules of the data regarding Hui's Chin-shihs.

I. Data Features and Standardization of the Hui's Chin-shihs during Ming and Qing Era

In an attempt to transform the textual research results about the Hui chin-shihs into the GIS data, it is necessary to standardize all the data in the time series and put them to a specific time section. It is proper to set standardized time section as the year of 1820, for which there are two reasons. First, this year marked the comparatively excellent status of the administrative districts division in Qing(清) Dynasty. The spatial data therefore remains complete. Second, the CHGIS in Fudan(复旦) University incorporates the vectorized data for the year of 1820, which can be directly and conveniently put into use.

To standardize the data in the time section of the year of 1820, it is necessary to make the following adjustments and explanations: 1. for the research which will go into the county level for collecting data, data recording will be stopped when it comes to the county government's recorded data in 1820. For the government which has changed its name, related adjustments will follow. 2. Regarding the research which will go into the prefecture and autonomous prefecture level, the data recording will be stopped at the data documented by the subsidiary counties of these prefectures. 3. For the research which will specify the situation of provinces, data recording will be stopped when it has recorded data stored by the subsidiary counties(附廓县) of the capital city of such a province. 4. For some prefectures with two or above subsidiary counties, data should be integrated into one of them. The information summary based on provinces can be referred to Table 1.

II Spatial Distribution and Features of Chin-shihs during Ming and Qing Era expressed by GIS

Statistically, Hui's Chin-shih was a small probability event in small population. In some of the prefectures, for instance, if there were one or two Hui ethnic persons passing the examination to be awarded a title as Chin-shih, it indeed contributed to a high incidence rate. However, for other prefectures, if no Hui persons were ever awarded that title, the incidence rate in those places was inclined to zero. A review on the historical materials revealed such a fact that neither the materials themselves nor the historical records about Hui Chin-shihs were complete. The fact that the source of historical materials researchers can access to is also limited, together with the incomplete character of the historical resources, contributes to the difficulty that the number of Hui Chin-shihs used in this research is not all but a part, or even a tiny part, of the original number in history. The flaw of the data was exactly reflected in the geographically spatial distribution, which intensified the unbalance of the spatial distribution.

The impact of the random errors and data flaw led to the unreliability of the researchers' prediction on the incidence rate of this small-sample event. Two common methods are generally used to dispose of this kind of questions: 1. Increase the population base through formulating larger geographical unit, which turns out to be a stable and reliable incidence rate. 2. Generate an incidence rate which is stable within a long period through combining statistical approaches. The latter method can, in the condition that the research accuracy is still guaranteed, effectively mitigate the heterogeneity issue of spatial distribution of the small probability events with tiny population base, resulted from the random errors and data flow.

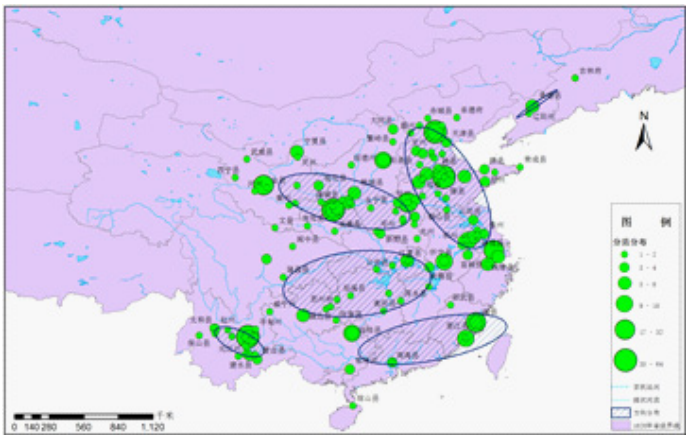


Chart 1. Standard Deviational Ellipse of the directional distribution of Hui Chin-shihs during Ming and Qing dynasty

What Chart 1 demonstrated is the symbolized spatial distribution of Hui Chin-shihs during the Ming and Qing era, which was sorted out by adopting two approaches mentioned above. The standardized county-level layers clearly displayed the detail nodes of the spatial distribution for Hui Chin-shihs while the provincial level layers demonstrated the convergence tendency of the data. Noting from Chart 1, Hui Chin-shihs during Ming and Qing dynasty majorly concentrated in the northern part of the Yangtze River. For the southern part, they only lived densely in some places of Yunnan, Fujian and Zhejiang. If a smaller and more detailed spatial size is employed, six blocks with dense distribution of the Hui Chin-shihs can be sorted out, which are: 1. the south-north section of the Grand Canal from Beijing to Hangzhou(京杭大运河); 2. upper and middle part of the east-west section of the Yellow River(黄河); 3. the east-west section of Yangtze River(长江); 4. southeastern coastal areas; 5. southwestern inhabitant areas; 6. northeastern remote areas outside Shanhaiguan(山海关).

Data regarding these 6 blocks displayed the obviously different dispersion degree in every direction. The anisotropy(各向异性) is conspicuous. The application of Standard Deviational Ellipse(标准差椭圆) model is conducive to the clearer and straighter presentation on the map of the directivity of the data distribution.

If compared to the background data, it is easy to discover that the horizontal direction of each ellipse, which is also the largest dispersion direction of data, is highly consistent with the canal, river or coastline. This finding is almost the same as the spatial distribution of the Hui ethnic group along the coast and river revealed by the traditional literatures. This consistency shows that the group of Hui Chin-shihs with an even spatial distribution which this research has analyzed can represent the entire situation of all Hui Chin-shihs in history.

III. Population Scale and Chin-shih Scale for Hui ethnic group in Qing Dynasty

Under the imperial competitive examination system, Hui ethnic group actually did not enjoy the same preferential policy as Miao(苗) ethnic group did. They also faced the discriminate measures that attempted to limit their performance. The Hui students had to compete with the Han students for the finite quotas, striving hard for the higher level exams. With equal opportunities, the number of the students going to the next stage of exams exactly depended on the population base. Theoretically, group with denser population should have more quotas. Conversely, those with small population must be allocated with fewer quotas. Deducting from this, assuming that the educational performance of Hui ethnic group was almost the same as that of the Han people, the percentage of Hui Chin-shihs should be equivalent to the proportion of Hui ethnic group in the total population in the country.

In Qing Dynasty, the number of both military and bureaucratic Chin-shihs was about 363 hundred. In addition to 19 hundred "Ba Qi"(八旗) Chin-shihs, the number was still around 344 hundred. Among them, the number of Hui Chin-shihs was about 244, only accounting for 0.71%. The peak population in Qing Dynasty was about 436 million. Based on this ratio, the peak population of Hui ethnic group in Qing Dynasty was around 310 thousand. However, this predicted population scale was smaller than the exact number, due to the fact that this research only studied a limited number of Hui Chin-shihs, not the total number of them.

The reliable data suggested that in 1940s, the Hui ethnic group had a population of 3.7 or 3.8 million, no more than 4 million. Population in Shangan Ningqing(陕甘宁青), which referred to Gansu and Shanxi in Qing Dynasty, was densest, accounting for 40% of the total Hui ethnic group, estimated at 1.4 million. Population in other regions exceeded 60% of the total number, about 2.3 million.

Prior to the war in Tongzhi(同治) era, the peak population of Hui ethnic group in both Gansu (甘肃) and Shanxi(陕西) was about 8 million, which was a result of the 70-year or 80-year recovery and development of the population scale of 3.7 or 3.8 million after the Northwestern Hui War. During this period, the total population in the country increased by 33.5%, based on which the peak population of Hui ethnic group was about 10 million, accounting for 2.3% of the total population in China. Deducting from these data, the number of Hui Chin-shihs was ranging from 700 to 800 in Qing Dynasty. In addition to 244 military and bureaucratic Chin-shihs that had been confirmed by Mr. Yang Daye, there were approximately over 500 Hui Chin-shihs, which demanded verification.

IV. Reasons leading to the limited verifiable number of Hui Chin-shihs

The verifiable number of Hui Chin-shihs was pretty small. One of the reasons was that the historical records about them were quite limited. Besides, certainly, there must be other reasons that might be more fundamental.

Indeed, not only records about the Hui Chin-shihs, but also historical materials about the Hui ethnic group were rare. The Di Fang Zhi(地方志) better proved this assertion. In many provinces and counties where a lot of Hui ethnic group assembled and inhabited, the Di Fang Zhi seldom recorded the exact situation of this group of people or might intentionally avoid recording anything about the Hui ethnic group. Furthermore, some chronicles even lied to cover the real situation of Hui people. What surprised is that this is not a rare case that just happened in some provinces, but the common cases throughout the country.

The Di Fang Zhi generally demonstrated the standard of the powerful local interest group on evaluating the morality and culture. Chinese society was intellectually dominated by the Confucianism. Therefore, groups like Hui who embraced the Islamic culture and religion were generally marginalized and neglected. Taking this into account, it is then understandable why there were rare records about the Hui ethnic group in the chronicles. On the other hand, the major educational approach inside the Hui ethnic group remained the mosque education, focusing on the learning over Islamic classics. Also, the Hui ethnic group considered themselves as living among the three religions (Buddhism, Islamism and Confucianism) and feared to be assimilated by other cultures. Therefore, they tended to be conservative.

These experiences diverted the focus of Hui intellectuals to the Arabic language while neglecting the inheritance of Han tradition. Such diversions weakened their desire to record and manage their historical situation and status, which was one of the important reasons to explain why the Hui-related historical materials were so rare.

The people of Qing Dynasty saied that any Hui people who became the bureaucrat and was promoted to the third grade of bureaucracy(三品) must abandon the religion he embraced. He should be given a piece of meat for prize and not allowed to reject. Obviously, for the Hui bureaucrats who passed through all levels of exams hardly would face a difficulty about how to insist on their own religion and taboos when working in the Qing government whose official ideology was Confucianism. For most of the Hui bureaucrats, it is not strange that they would necessarily seal their background as Muslims.

It is not strange that information and data about most of the Hui Chin-shihs in Qing Dynasty were difficult to find out.

V. Conclusion

This research predicted that the number of the military and bureaucratic Chin-shihs in Qing Dynasty was ranging from 700 to 800, accounting for 2.3% of the total number of Chin-shihs. The symbolized distribution of Chin-shihs supported by GIS and the standard deviational ellipse demonstrated that the information about some Hui Chin-shihs that had been clear enough to us in this research could represent the situation of other Hui Chin-shihs. Their spatial distribution was also complying with the Hui population distribution obtained through historical materials. All of these contributed to an approach to calculate the incidence rate which is stable within a long time through integrating statistical methods. This allows to settle down the heterogeneity problem of the spatial distribution of small-sample issues with tiny population base, through which the presentation and expression of historical spatial data through images becomes possible.

Literature

Yang Daye, "Research on Hui Chin-shihs during the Ming and Qing Dynasty" series, published in "Hui Studies" since the first volume in 2005 to second volume in 2010. In addition to the first volume in 2006 and the second volume of 2009, all 20 articles were published through 20 volumes.

CHGIS(中国历史地理信息系统), History and Geography Research Center of Fudan University, June of 2003

Chief editor, Ge Jianxiaong, Author, Cao Shuji: "A History of Chinese Population" Volume 5 "Qing Dynasty", Fudan University Press, 2001, Page 704

Jin Jitang(金吉堂): "Hui Ethnic Group in China(中国回族史研究)", Ningxia People's Publishing House, 2000, Page 1

Xu Ke(徐珂): "Qing Bai Lei Chao(清稗类钞)" Volume 15, Religious Item.

ПРОЕКТ «СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ»

СЛОБОДСКОЙ ДВОРЕЦ: СВЯЗЬ ЭПОХ

А.Л. Демин, Российская Федерация, Москва,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
Помощник президента МГТУ им. Н.Э. Баумана, профессор

A. Demin, Russian Federation, Moscow,
Moscow State Technical University. NE Bauman,
Assistant to the President MSTU. NE Bauman, professor

SLOBODSKOJJ PALACE: US EPOCHS

Слободской дворец – одна из самых старых московских усадебных построек. существующий с середины XVIII века; он возводился и перестраивался известными архитекторами. Одно время принадлежал царской семье. В нем почти 200 лет размещается Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, выпустивший более двухсот тысяч инженеров.

В его стенах летом 1812 г. император Александр I созвал представителей московского дворянства и купечества, там был оглашен его Манифест с призывом защищать Отечество, начался сбор средств для войны, организация ополчения; об этом Л.Н. Толстой рассказал в романе «Война и мир». Именно с этого события война с Наполеоном приняла характер войны народной.

В 1826 г. император Николай I передал дворец Московскому Воспитательному дому для устройства мастерских с целью обучения сирот. Созданное в нем Московское ремесленное учебное заведение позже стало Высшим техническим училищем; ныне это – МГТУ им. Н.Э. Баумана.

В годы Первой русской революции 1905 г. во дворце работал Московский городской комитет РСДРП; сюда пришел выпущенный из тюрьмы Н.Э. Бауман и вблизи него был вскоре убит. От стен Слободского дворца его провожали на Ваганьковское кладбище 300 тысяч москвичей.

В Первую мировую войну 1914-1918 гг. в Училище размещался госпиталь, изготавливались артиллерийские снаряды. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. во дворце шло изготовление оружия и боеприпасов; выпуск только корпусов мин за годы войны достиг почти трех миллионов штук.

Ныне в аудиториях Слободского дворца по-прежнему идут занятия, работают лаборатории, оснащенные новым и новейшим оборудованием.

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ПО СЪЕМКЕ ГОРОДА МОСКВЫ, ВЫПОЛНЕННЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ И ВОСПИТАННИКАМИ КОНСТАНТИНОВСКОГО МЕЖЕВОГО ИНСТИТУТА

Т.В. Илюшина, РФ, Москва, профессор МИИГАиК,
И.Б. Полянцева, заведующая музеем МИИГАиК

T. V. Ilyushina, Ph.D., Professor;
I. B. Polyantseva, Museum Supervisor RF, Moscow, MIIGAiK

CARTOGRAPHIC SURVEYS OF THE CITY OF MOSCOW, PERFORMED BY TEACHERS AND STUDENTS OF KONSTANTINOVSKIY LAND SURVEYING INSTITUTE

С целью решения важнейших для развития г. Москвы задач, к точной съемке городских территорий был привлечен Константиновский межевой институт, преподавателями и воспитанниками которого были созданы различные нивелирные и рельефные планы города.
Ключевые слова: нивелирный план, рельефный план, съемка города.

Abstract. For the purpose of the development of Moscow, Konstantinovskiy Land Surveying Institute was invited to carry out accurate surveying of urban areas, the teachers and the students created various differentials leveling and relief plans for the city.
Keywords: differential leveling plan, relief plan, cartographic survey of the city.

В последней четверти XIX века Правительство неоднократно издавало законы о развитии городских территорий: о государственном налоге с недвижимого имущества в «городах, посадах и местечках»; о праве застройке на арендованных землях; разрабатывался законопроект об обязательном устройстве водопроводов и канализации. Городские думы решали вопросы о расширении застройки города, планировалось освещение, замощение, устранение затопляемости территорий, засыпка и укрепление оврагов, определение прав на городское имущество и другие. Для города было утверждено 4-е черты – полицейская, судебно-мировая, селитебная и городская. Однако большими недостатками «городовых» планов являлось отсутствие данных о рельефе, конфигурации, площади и густоте застройки. Городские думы в разные годы делали попытки регистрации городского земельного имущества, но «непрерывной регистрации недвижимых имуществ не заводилось», что порождало множество спорных границ, многие земли оспаривались разными ведомствами, так как границы земель не везде были определены и узаконены. Все это способствовало самозахвату земель – застраивались улицы и площади внутри города, на выгонах (участки земли, прилегающие к городу и предназначенные под пастбища) заселялись целые слободы, аренда земли превращалась в частную собственность [1]. Решение этих вопросов было возможно только при наличии подробного плана, отображающего природные, экономические и правовые особенности городских и пригородных земель. Ставилась задача выделения на плане земель особой экспликацией (содержащей данные общей площади землевладений и отдельных угодий), и вычерчиванием отельных планов на каждое земельное владение «для составления и содержания инвентарей городских недвижимых имуществ». С целью решения этих важнейших для развития города задач, к точной съемке городских территорий был привлечен Константиновский межевой институт (КМИ), основанный по указу Екатерины II в 1779 г. и расположенный в одной из старинных усадеб Басманной слободы.

В течение 1874-1877 гг. по контракту с Городской управой, съемочные работы проводились преподавателями КМИ Н.Н. Смирновым, Д.П. Рашковым, двумя распорядителями, 25 техниками и воспитанниками КМИ [2]. В ходе работ была составлена тригонометрическая сеть первого разряда, базисом которой являлось расстояние от колокольни Ивана Великого до Новодевичьего монастыря, определенное военными топографами Генерального штаба. Всего тригонометрической сетью было определено 70 колоколен церквей города. Между определенными точками десятисекундными универсальными инструментами производился полигонный обход, а расстояния измерялись стальной измерительной лентой с точностью до 0.01 сажени. Эти главные полигоны занимали большие строительные кварталы, внутри которых астролябиями (с точностью до 1') велась подробная съемка длины и ширины улиц, положения фонарных столбов, границ общественных строений. С помощью геодезического нивелирования были определены абсолютные высоты 40 колоколен относительно Балтийского моря и уровня нижнего течения Москвы-реки (под Даниловым монастырем). Нивелирные марки и репера устанавливались в стенах строений, по реперам и полигонам производилось топографическое нивелирование, начиная с Московского кремля. Всего было измерено – 200 верст главных полигонов, 693 версты съемочных полигонов, 547 верст нивелирной съемки, 74 версты инструментальных ходов мензульной съемки [2]. В результате съемочных работ было составлено несколько планов города: план города на 41 листе площадью 45 квадратных аршин (в масштабе 25 саженей в дюйме) и план города на 12 листах площадью 10 квадратных аршин (в масштабе 50 саженей в дюйме; проведенными горизонталями через 1 сажень; построенными профилями улиц, площадей и пр. всего на 401 листе).

Рис.1. Музей КМИ в «Золотых комнатах» с коллекциями астрономических и геодезических инструментов.

Преподавателями и воспитанниками Межевого Института были созданы различные нивелирные и рельефные планы г. Москвы в пределах Камер-Коллежского вала (таможенная граница города с 1742 г.). В 1870 г. был объявлен конкурс на создание карты города, остановились на проекте межевых инженеров Н.Н. Смирнова, Д.П. Рашкова и А.П. Захарова. В 1977 г. Д.П. Рашковым был составлен план-схема «Рельеф города Москвы» (масштаб 1:29400, 1см=294м), с изображением основных улиц (рельеф показан цифрами и отмывкой). В 1879 г. свет увидел уникальный, составленный Н.Н.Смирновым и Д.П.Рашковым на основании тригонометрической сети, по съемке и нивелировке 1874-1877 гг. «Нивеллирный план города Москвы» (масштаб 1:8400, 1см=84м). План получил широкое признание, неоднократно экспонировался на выставках. На художественно-промышленной выставке 1882 г. в Москве он удостоился высшей награды – диплома I разряда.

Рис. 2. Фрагмент Нивелирного плана 1878 г.

Окрестности Москвы, прилегающие к городскому валу, представляли большой интерес для топографических исследований, связанные с планами расширения города. Управляющий межевой частью (1870-1880) сенатор В.К. Ржевский предложил Межевому Институту продолжить топографические работы. С 1878-1880 гг. было снято около 8 квадратных верст от Симонова монастыря по течению Москвы-реки к слободе Перерве с составлением тригонометрической сети и геодезического нивелирования. Съемка проводилась воспитанниками старшего инженерного класса [3]. В 1878 г. тригонометрической сетью были присоединены колокольни Донского, Симонова, Новоспасского и Андроньевского монастырей с окрестностями до д. Кожухова около 3¼ квадратных верст. В 1879 г. была проведена съемка от Симонова монастыря к востоку до Сукина болота – около 2½ квадратных верст. Летом 1880 г. работы продвинулись на север от Спасской заставы к д. Дубровке, а позднее на юг около 2¼ квадратных верст. В общий план вошел участок земли, служивший водоразделом болот, который был взят прямо из учебных планшет Межевого Института. Съемка велась на местности от Серпуховской заставы к Коломенскому, по правому берегу Москвы-реки. В 1881 г. воспитанники Института произвели топографические работы на землях Петровского парка и Ходынского поля около 12⅓ квадратных верст [4].

Рис. 3. Фрагмент Нивелирного плана 1787 г. Район Басманной слободы.

На основании этих планов Межевым Институтом были составлены различные рельефные планы Москвы. Один из них, рельефный план 1881 г., изготовленный из папье-маше воспитанниками КМИ под руководством преподавателей. План составлен в пределах Камер-Коллежского вала, с захватом Петровского дворца (основан Екатериной II, построен М.Ф. Казаковым на Петровском тракте в 1775-1782 гг.), парка Сокольников и ближайших территорий на юго-востоке, прилегающих к Симонову монастырю. Рельеф города изображен на плане высотными отметками и горизонталями с высотой сечения 1 сажень. Гидрография представлена крупными (р. Москва, р. Яуза) и мелкими реками, прудами (Пресненские, Лефортовские пруды) и другими объектами. Подробно показаны на плане зелёные зоны города - Петровский парк, Сокольники, Воробьёвы горы, изображено большое количество скверов, садов и двориков. На плане показаны кварталы жилых и промышленных зон, земельные участки частных владений и московских усадьб. Пути сообщения представлены железными и конно-железными дорогами, главными улицами и проездами.

В целях городского строительства, установления Думой новой городской черты и утвержденного проекта будущей застройки, был составлен план регулирования г. Москвы. Работы проводились в 1886-1897 гг. при Московском городском голове (1885-1893) купце I гильдии, потомственном почетном гражданине Н.А. Алексееве, межевыми инженерами Г.Г. Трофимовым и Д.П. Рашковым. Новая съемка города производилась одноминутным теодолитом, линии измерялись стальной лентой с точностью до 0.01 сажени. При съемках составлялись детальные и общие планы, по которым строились проектные красные линии и линии регулирования застройки. Планы полицейских частей

города составлялись в масштабах 25 и 100 сажень в дюйме, на них показывались улицы, строения, каменные и деревянные кварталы, казенные места, монастыри, церкви; ширина и названия улиц. В итоге Московская дума получила «около 2000 детальных уличных планов, общим протяжением в 610 верст, 17 утвержденных планов отдельных полицейских частей, в 25 и в 100 саженном масштабах в дюйме, в совокупности своей представляющих всю Москву в пределах городской черты» [2].

В 1888 г. вышло второе издание «Нивелирного плана Москвы» Н.Н. Смирнова и Д.П. Рашкова с заметным приростом городской территории, рельеф которых был отображен в горизонталях. План основан на тригонометрической сети по съемке и нивелировке 1874-1877 гг. и дополненный окрестностями топографической съемки 1878-1886 гг. (масштаб 1:8400). Новый план захватил местность за Камер-Коллежским валом: к Северо-Западу до Петровского-Зыкова; к Северо-Востоку — до с. Черкизова и к Юго-Востоку — до с. Люблино. Горизонтали даны в саженях на уровне Москвы-реки у Данилова монастыря (51,5 сажени над уровнем моря). В 1897 г. по заданию Мосгордумы, в качестве приложения к книге «Адрес-справочник г. Москвы» (Картографическое заведение А. Ильина СПб.), под руководством межевого инженера Г. Трофимова, был составлен «План столичного города Москвы» (масштаб 1:21000, 250 саженей в английском дюйме; с горизонталями через 3 сажени к уровню Москвы-реки у Данилова монастыря) и дополнен данными последнего времени.

В связи с расширением города появились новые административные образования: Петровско-Разумовский, Бутырский, Мариинский, Алексеевский, Богородский, Ново-Андроновский и Симоновский. На проектируемые карты и планы наносилась различная дополнительная информация, указания по разделению города на «городские здания и земели» (1898). В дальнейшем, в связи с распространением метрической системы мер, в уменьшенном масштабе проектировались карты и планы массовых изданий, а для решения специальных задач, в том числе развития и благоустройства городских территорий, составляли карты и планы более крупных масштабов. На этих картах впервые появляется точная метрическая информация о рельефе, которая позволяла определять высоты над уровнем моря любой точки поверхности земли, используя метод горизонталей. Таким образом, начался этап создания принципиально новых карт городских территорий. Но рукописные планы и карты г. Москвы 1886-1900 гг. все-таки являлись непревзойденными. Среди сохранившихся исторических документов интересна высокая оценка изданного Д.П. Рашковым «Нивелирного плана Москвы», которая содержится в письме историка и москвоведа И.Е. Забелина (1820-1908) директору московского главного архива министерства иностранных дел Ф.А. Бюлеру от 19 ноября 1879 г.: «… поистине это почти готовый уже план доисторической, ибо он обрисовывает самую фигуру московской местности» [2].

Рис. 4. Дмитрий Петрович Рашков (1831-1916)

История жизненного пути Д.П. Рашкова оказалась длиною в 85 лет. Закончив Межевой институт, он работал преподавателем, профессором и инспектором КМИ, последние годы служил в чине Действительного Статского советника (1888), жил в доме института на Старой Басманной улице. Являлся крупным ученым-геодезистом, астрономом и картографом, руководителем и участником многих астрономо-геодезических и картографических экспедиций, организатором и первым председателем Топографо-геодезической комиссии (1893). После его смерти, в КМИ была учреждена премия имени Д.П. Рашкова за выдающееся научные работы в области геодезии и картографии. Ее первыми лауреатами стали Ф.Н. Красовский и А.С. Чеботарев. В своей работе «Значение полигонных знаков для детальной городской съемки» (1887) Д.П. Рашков исследовал роль опорных знаков и установке марок на пунктах съемочных полигонов внутри городской черты. Городские улицы и система коммуникаций подвергались частым изменениям, поэтому ставился вопрос установки, сохранения и быстрого нахождения, марки на поверхности земли или здания [4]. Сеть тригонометрических знаков в Москве, Московской и других губерний, на землях Восточной Сибири, созданная работами и экспедициями Д.П. Рашкова, не изменялась до 1917 г. и легла в основу всех дореволюционных российских карт. За заслуги Д.П. Рашков был награжден Орденами Св. Владимира III и IV степени, Св. Анны II и III степени, Св. Станислава II и III степени. В 1879 г. внесен с детьми в третью часть Дворянской родословной книги Московской губернии [5, 6].

Литература

1. Д. Рашков К новому плану города Москвы (с таблицами координат тригонометрических пунктов). Архив Учебно-геодезического музея МИИГАиК. 1887. – 12 с.

2. Клементьевский Н.М. Историческое развитие межевого дела в Москве и современные его задачи. Труды Общества межевых инженеров. – М., 1913. – 36 с.

3. Дм. Рашков Топографические работы за чертою Камер-Коллежского вала. Архив Учебно-геодезического музея МИИГАиК. – М., 1881. – 12 с.

4. Д. Рашков Докдад вниманию Общественного Управления города Москвы: Значение полигонных знаков для детальной городской съемки. Архив Учебно-геодезического музея МИИГАиК. 1887. – 24 с.

5. РГИА Ф.1343, Оп.28, Д.920.

6. ЦГИАМ Ф.1905, Оп.1, Д.278, Ф.4, Оп.10, Д.1804.

STUDY ON A MONGOLIAN LETTER FROM THE MANCHU GENERAL TO THE ALBAZIN CHIEF DURING THE FIRST ALBAZIN WAR

Qi Guang, China, Shanghai, Fudan University

Key words: Mongolian letter, the first Albazin war

This article is going to analyze a Mongolian letter to the general of the Russia in the battlefront, in order to discuss the attitude, purpose of Qing Empire and the cause of the first "Albazin war".

Between the year of 1685 and 1686, there were two border military conflicts between Qing Empire and Russia, which in China is known as the «Battle of Yakesa (Battle of Albazin)». In 1689, when the war was over, the China and Russia signed the «Treaty of Nibuchu»(Treaty of Nerchinsk), which determined the border line in Heilongjiang River area, and then made the peace of the 170 years.

Although there were a number of the former studies on «Albazin War», most of them did not accurately clarify the purpose and intent why the Qing Empire had to take military action directly. Recently, as a large number of the archives about Qing Empire open to the public and the in-depth research on ethnic Chinese in border, the new research results came out in succession. Based on the new material, we need to re-examine the affairs before and after the war.

In view of this, this paper is going to decipher a copy of Mongolian letter from Qing empire's frontline commanders to the chief of the Russia in the Archives in Mongolian Hall in Qing Grand Secretariat (Mon:Daicing gürün-ü dotuγatu yamun-u mongγul bicig-ün ger-ün dangsa ,Han:Qing Nei Ge Meng Gu Tang Dang), so as to elucidate Qing Empire's attitude and purpose towards the Russia before the battle started in 1685.

1. Mongolian letter from the Manchu general to the Albazin chief

This copy of the Mongolian letter is now preserved in the First Historical Archives of China, and then collected with other Mongolian-Manchu archives in the Archives in Mongolian Hall in Qing Grand Secretariat as well , which was published by the First Historical Archives of China and Inner Mongolia University in 2005.[1] In addition, this Chinese version letter was also in Selected Sino-Russian relations historical sources in Qing Dynasty (Qing Dai Zhong E Shi Liao Xuan Bian), compiled by the first volume of First Historical Archives of China, on the page of 50-51.[2] This original version was translated from Manchu archives of Russia preserved in Qing's Grand Secretariat (Qing Nei Ge E Luo Si Dang An). In 1685, Qing's generals wrote the letter in four language versions in terms of Manchu, Mongolian, Russian and Latin. Former scholars only knew about the Manchu, Russian and Latin versions except Mongolian. This discovery of Mongolian copy implies that there existed Mongolian letter as well. The Sino-Russian relations in Mongolian problem is just like the famous Mongolian historian Baildugchi said: «When Qing's government was in negotiations with Russia, Mongolian language played an important role, in some cases it was the only official language on China side. Besides, in the Sino-Russian diplomatic situation, the tittles between each other came from the transliteration of the Mongolian»[3]. Since the Russians in Siberia were familiar with Mongolian rather than Manchu during that period, Mongolian was used as the best language to communicate. In fact, «Since the eastward expansion of the Tsar from Siberia to the year of 1840, Mongolia factor always occupied an essential position in Sino-Russian relations that should not be ignored.»[4]

Here is the translation of the Mongolian letter A Letter from the Banner Commander Pongcun to the Albazin Chief from the fourth volume of the Archives in Mongolian Hall in Qing Grand Secretariat, on page 275-278:

Banner Commander (Du Tong)Pongcun(Peng Chun) ,Grand Ministers of the Deliberative Council(Yi Zheng Da Cheng), Commander of Defense armies(Hu Jun Tong Ling) Tungboo(Tong Bao), Lieutenant-general(Fu Du Tong) Bandarša(Ban Da Er Shan), and Lieutenant-general(Fu Du Tong Xian) Mala(Mala) wrote this letter to you Albazin chief. Our Lord has repeatedly sent envoys and letters for the issue «withdraw and return our escaped prisoner». Nevertheless, there was no reply for the past years. Not only you did not return, but also your troops intruded into our hinterland, acted wildly against law, presumptuously pillaged and the atrocity can hardly be stopped. Hence our troops cut the route and besieged, made the Russians in Henggun area surrendered. We gave a shelter for the captives instead of executed them. However, your troops are still not willing to retreat, so our lord dispatched our troops for the expedition. Our army is about to take the cities and wipe you out for certain. Persons from anywhere of the world should be given to live in peace by our Lord's mercy, not to mention you Russians. That is the reason why our lord cannot bear to annihilate you immediately and ordered us to persuade you time and time again. We hope to let you know it is the time to retreat back to Yaku(Yakuts) area, make live by ermine-hunting and levy the tribute on the locals. Return the escaped prisoner and do not get into our boundary again. We will brought the captives back to you as well. If you wish to settle down by hunting inside certain border in Yaku or anywhere else, we will submit your letter as the memorials to our lord. If you resist still, we will certainly troop toward the Albazin and you will be wiped out and regretful.

Yours, March, Kangxi twenty-four year

2. The reason of the battle and the attitude

To carefully approach the Sino-Russian relations over this period, Yoshida Kin'ichi listed this letter in The east expedition of Russia and the Nerchinsk Treaty (Roshia no Tōhō shinshutsu to Neruchinsuku jōyaku), with the Chinese version in the Selected Sino-Russian relations historical sources in Qing Dynasty. [5]However, for some reason, this part was added not long after the compliment of the whole draft, so he did not analyze this material in details. In addition, some parts of this Chinese version do not accurately reflect the original meaning, while in the Mongolian letter, the motivation, purpose and background

of this war on Qing's side are quite clear as followings:

1. Pongcun : Manchu Donggo clan , registered under the Plain Red Banner division. In 1676, he was bestowed as Plain Red Banner Mongolian lieutenant-general. In 1682, Plain Red Banner Manchu lieutenant-general. In 1685, he led the Qing troops to attack Albazin.[6]

Tungboo : In 1684 , he was bestowed from Fengtian Lieutenant-general to Plain Yellow Banner Commander of Defense armies.

Bandarša : In 1680, he was bestowed from Plain Yellow Banner adjutant to Plain Yellow Mongolian Lieutenant-genenral.

Mala : He was from Manchu Nara clan, Manchu Bordered White Banner. Initially, he worked as Court of Colonial Dependencies Clerk (Li Fan Yuan Bi Tie Shi). In 1675, when Oja(E zha) assaulted Cahar i Burni(Cha Ha Er Bu Er Ni),since Mala was familiar with the Mongolian affairs, he was ordered to Horqin to assist the campaign. In 1685, he was bestowed as lieutenant-general when he was sent to Heilongjiang to discuss the military affairs.[7]

These Manchu generals were dispatched to the frontline after February 15,1685, when the emperor commanded to attack. This troop was mainly composed by Eight Banners, surrendered Taiwan cane shield army led by Marquis of Imperial Procession Guard (Luan Yi Shi Hou) Lin Xingzhu and viveroy in chief (Zuo Du Du) He you.

2. The chief of Albazin army: Aleksei Larionovich Tolbuzin, he held an office in Albazin in June, 1684.

3. “Our Lord has repeatedly sent envoys and letters for the issue «withdraw and return our escaped prisoner” implies: the purpose of the negotiation mainly focus on: (1) Appealing the Russia to retreat to the original territory, specifically from Albazin into Yaku. (2) Returning the escaped prisoner. Here refers to the « Gentemur(Geng Te Er Mu) case». Gentemur was the chief of the Solon tribute that lived along the Hailar(Hai La Er) and Gen River valley, as a result of the invasion of the Russia, Gentemur was dissatisfied with the tribute affairs. In 1653, he led the troops to settle down the south of the Nen River basin, and submitted to the authority of Qing Empire. In 1655, he assisted the Qing’s army led by Minggandari(Ming An Da Li) to chase Stepanov army from Russia, and then participated in the Cumarkart battle that Qing’s army was defeated. In 1667, Gentemur led his troops across the Argun River, surrendered to Russia.[8] After the rebellion, Emperor Kangxi immediately dispatched deputy lieutenant-general Menggede to negotiate with Russia. In 1669, Menggede sent širandai(Sha Lan Dai) to Nibuchu, requesting the return of Gentemur. The same thing happened when envoy Ignati from the chief of Nerchinsk Danila Danilovic Arshinskiy and Nikolai Gavrilovich Spathari from Tsar were dispatched to Beijing in 1670 and 1676 respectively, emperor Kangxi repeatedly asked for giving back of Gentemur without any reply. [9,10]The last effort in 1683, Court of Colonial Affairs(Li Fan Yuan) from Qing requested for returning and retreating through the prisoner Ivan Mihairomolodoi but failed again. From then on, Qing empire changed the stratagem to the military action. The background is after the succeed of the pacification of «Rebellion of the three vassal states»(“San Fan Zhi Luan”) in the south, Kangxi tried to resolve the problems in the Heilongjiang River area.

4.In this letter, the direct reason for the attack were : Russia never replied. As mentioned, Qing had asked for give back the escaped prisoners who was Gentemurfor at least four times since 1667, while did not get any response. “Intruded into the hinterland , presumptuously pillaged” referred to the Russians plundered the Evenki and Daur villages affiliated to Qing.

5. “Cut the route and besieged, made the Russians in Henggun area surrendered. We gave a shelter for the captives instead of executed them” indicated in the summer of 1684, for eliminating the settlements along the left side of Heilongjiang Riverside area, the Qing army made a raid to the Nioman(Niu Man) and Henggun River area. During this battle, a hundred of Russians were captured.

6.”March, Kangxi twenty-four year” is the date of draft compliment. This letter arrived at the hand of Tolbuzin on June 11, 1685. After Pongcun received Emperor Kangxi's edict on May 20 in 1685, he dispatched his troops from Heilongjiang City (Aihun) , matching along the Heilongjiang River both by land and water. When arrived at Albazin on June 11, he immediately sent two Russian prisoners carrying with this letter and another correspondence written by Kangxi to the Tsar. As each letter was in four languages(including Latin, Russian, Manchu and Mongolian), there were totally eight letters at that time. Date is March 17, Kangxi twenty-four year (April 10, 1685 in the Gregorian calendar).

In addition , the Qing empire also gave back Russian captives who brought the two letters: one from Pongcun to the chief of Albazin, and another from Kangxi to Tsar. The empire hoped the letters could reach the hands of Tsar when they arrived Selenge, Tobolsk, Krasnoyarskiy and Yaku. The reason was that the Qing Empire worried about the letter might not arrive at the Tsar and no response like ever before. Finally the letter went through Selenge,, successfully reached Moscow on November 15, 1685. The Moscow authorities decided to send envoys to Beijing to make peace negotiations after receiving the letters.[12]

Not long after Pongcun sent the letters to Tolbuzin on June 11, he came to Albazin and compelled Tolbuzin to retreat, but did not succeed. Since then the Qing troops started to attack.

Considering the military engaged in this battle, according to Yoshida Kinichi's research: Amount of Qing army was 3500 (including 2400 combatants and 1100 noncombatants), and the Russia's amount was 750(450 combatants and 300 noncombatants). Finally, Tolbuzin surrendered on June 16, 1685.[13]

Conclusion

1. The direct purpose: Qing Empire forced the Russians to withdraw from Albazin, and return to Yaku boundary, then draw the clear line of demarcation and live in harmony .

2. The reason: there were four times Qing emperor required Russia in different ways to return Gentemur, but Russians did not reply, instead they broke into the Solon and Daur’s territory to plunder.

3. The background: in south China, the “Rebellion of the three vassal states” had been put down, while the interior sects of Asia Oirat Mongol were still fighting, which resulted in a large number of escape prisoners came to the frontier and made trouble. In addition, the relationship between Khalkha and Junggar was becoming much more complex thus the situation was very unstable. Emperor Kangxi attempted to have a quick resolution about the dispute with Russia in the Heilongjiang River, in order to concentrate himself on solving the Mongolian civil unrest which might result in northwest frontier crisis.

Overall, since the successful repression of “Rebellion

of the three vassal states" to launch "Albazin campaign", by preparing a military strike and attempting to resolve the dispute through diplomatic means, the Qing Empire had conducted lots of positive communication officially. Eventually for solving the problem quickly, emperor Kangxi took drastic military action without receiving the Russia's response. Actually during that time the Russians were not considered as «the invaders», the biggest concern lied with the quick resolve of the dispute in Heilongjiang River area, in order to ensure the future stability of Manchu. The Qing diplomatic negotiations between the Tsar during the period from the second «Albazin battle»(1686) to «Treaty of Nerchinsk «(1689), will be in my another paper Five diplomatic documents from Qing Empire to Russia.

Literature

1. First Historical Archives of China, Inner Mongolian University. The Archives in Mongolian Hall in Qing Grand Secretariat (Qing Nei Ge Meng Gu Tang Dang).Inner Mongolian Press.2005.

2. First Historical Archives of China.Selected Sino-Russian relations historical sources in Qing Dynasty (Qing Dai Zhong E Shi Liao Xuan Bian).Beijing: Zhong Hua Press.1981.

3. Baildugchi. «The position and action of Mongol in Sino-Russia relationship before 1840» China's Border and Historical Geography Studies,Vol.1.1996.

4. Yoshida Kin'ichi. The east expedition of Russia and the Nerchinsk Treaty (Roshia no Tōhō shinshutsu to Neruchinsuku jōyaku).Tōkyō : Kindai Chūgoku Kenkyū Sentā.1984.

5. Zhao Er Xun et al.Qing Shi Gao, Vol.280,Langtan ,Pongcun,Sabusu,Mala.Beijing: Zhong Hua Press.1977.

6. Kan Kai. The escaping Gentemur's case and the Sino-Russia negotiation in Kangxi period. Journal of Suihua University.Vol-32,6.2012

7. First Historical Archives of China.»22-A letter from Kangxi to Tsar about the request of returning Gentemur's issue,1670.Vol-1» Selected Sino-Russian relations historical sources in Qing Dynasty (Qing Dai Zhong E Shi Liao Xuan Bian).Beijing: Zhong Hua Press.1981.

8. «26-Report about the secret negociation between Amugulang and Russian envoy Nikolai,1676.Vol-1»

9. Yoshida Kin'ichi. The east expedition of Russia and the Nerchinsk Treaty (Roshia no Tōhō shinshutsu to Neruchinsuku jōyaku).Tōkyō : Kindai Chūgoku Kenkyū Sentā.1984.

ФЁДОР МАТВЕЕВИЧ АПРАКСИН — ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ И КОРЕННОЙ МОСКВИЧ

Змиевской Г.Н., Россия, Москва,доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана, депутат Совета депутатов муниципального округа «Басманный»

Zmievskoy G.N., Russia, Moscow, the senior lecturer of Bauman Moscow State University, The deputy of Council of deputies of municipal district «Basman»

FEODOR MATVEEVICH APRAKSIN - THE FIRST RUSSIAN GENERAL ADMIRAL AND THE RADICAL MOSCOVITE

Фёдор Апраксин родился в 1661 г. Он происходил из знатного боярского рода, близкого к престолу. Предки Апраксина в конце XV века обосновались в Москве и начали служить Ивану III. С младенческого возраста Фёдор был пожалован в стольники к своему тёзке царю Фёдору Алексеевичу, а после его смерти в 1681 году поступил в том же звании к юному Петру и, записанный в его потешные войска, разделял с государем военные игры на сухом пути и на море. Плавал по Плещееву озеру на ботике, названном впоследствии «дедушкой российского флота» (хранится доныне в питерском Военно-морском музее).

Юношеские забавы, характеризующие Петра как определявшие его судьбу и судьбу России, предопределили и судьбу Федора Матвеевича Апраксина: он стал одним из вернейших сподвижников царя во всех его начинаниях, но главным образом — в делах военно-морских.

В 1693 г. Апраксин назначен двинским воеводой и губернатором Архангельска. В четырехлетнее управление этим — единственным тогда — русским портом Апраксин положил в нем начала коммерческого и военного судостроения и впервые отправил за границу только что построенный казённый корабль с отечественными товарами, чем чрезвычайно порадовал молодого царя. Именно в связи с этим событием 1696 год считается годом создания отечественного военного флота.

В 1697 году Апраксину был поручен главный надзор за строительством флота в Воронеже, и он сделался главным распорядителем всеми делами по устройству и снабжению адмиралтейств и судов, заводимых на Азовском и Балтийском морях. Порученные ему задачи он решил настолько успешно, что был в 1707 г. пожалован званием адмирала и президента всех адмиралтейств, вследствие чего принял личное командование над флотом и перенес свою деятельность в Балтийское море. С этого времени, кроме главного начальства над флотом, ему неоднократно поручалось командование и над сухопутными войсками, и как на море, так и на суше он много раз оказал большие услуги на военном поприще.

Так, осенью 1708 года, в ходе войны со шведами, Апраксину было поручено оборонять Петербург в связи с опасностью, возникшей ввиду наступления корпуса генерала Либекера. Располагая небольшими силами, Апраксин не решился вступать в открытый бой, а предпринял тактику действий измором, систематически беспокоя противника мелкими нападениями и лишая шведов фуража и продовольствия. Успех тактики, выбранной Апраксиным, был несомненным: угроза Петербургу была полностью ликвидирована, и наш молодой флот, ещё не способный вступить в бой со шведскими линейными кораблями, был спасён. В честь этого успеха Пётр повелел выбить особую медаль с портретом Апраксина и надписью «Царского Величества адмирал Ф. М. Апраксин» на одной стороне, а на другой — изображением построившегося в линию флота и «Храня сие не спит; лучше смерть, чем неверность». В декабре этого же года Апраксину было присвоено высшее военно-морское звание генерал-адмирала (он стал первым и единственным в истории российского флота генерал-адмиралом, не принадлежащим к царской фамилии; в дальнейшем это звание носили только великие князья).

В 1710 году Апраксин получил задание возглавить поход 13-тысячного корпуса для взятия Выборга. Энергичные действия Апраксина по осаде Выборга вынудили коменданта крепости капитулировать, весь гарнизон Выборга был взят в плен, в руки русских попали большие запасы оружия и боеприпасов. Практически молниеносное взятие Выборга без решительного штурма было обусловлено тем, что транспортный караван с войсками сопровождался отрядом военных кораблей под командой самого Петра. Поскольку повышать Апраксина в званиях было уже некуда, он был награждён высшей государственной наградой — орденом Андрея Первозванного и золотой шпагой, украшенной алмазами.

В 1713 году предводительствуемые Апраксиным сухопутная армия и галерный флот совершили успешный поход в Финляндию, следствием которого были занятие Гельсингфорса и разгром шведских сил во всей Финляндии. Это имело большое стратегическое значение: шведская армия была полностью деморализована и в кампании 1714 года уже никакого участия не принимала. Отныне Пётр мог использовать территорию Финляндии как плацдарм для дальнейших победоносных действий, что он и не преминул сделать.

10 мая 99 галер подошли к Котлину, где был готов к выходу и корабельный флот (9 линейных кораблей, 5 фрегатов и столько же малых парусных кораблей). Апраксин, как главнокомандующий, учинил смотр кораблям, а Пётр принял под своё командование все галеры. Финский залив ещё не полностью очистился ото льда, поэтому пришлось ждать, что очень нервировало Петра. Возможно, именно тогда он произнёс свою знаменитую фразу: «Деньги дороги, люди ценнее денег, но время — дороже всего».

Беспокойство Петра было весьма обоснованным: впервые Россия выставляла на Балтику такой сильный парусно-гребной флот, который мог обеспечить решающий перелом в многолетней войне. Это стоило огромных усилий, денег, нервов, времени, и с кампанией 1714 года у Петра были связаны грандиозные планы. Столкновение с флотом противника должно

быть решающим в вытеснении шведов из Финского залива. И вот приходится ждать у моря погоды!

Только 20 мая, когда море освободилось ото льда достаточно, чтобы не беспокоиться за сохранность судов, флот вышел из Котлина. Пунктом назначения стал Ревель, где к нашему флоту должны были присоединиться союзные датские корабли. Не имея опыта больших морских сражений, Пётр решил вступать в бой только при условии численного перевеса над шведами, но датчане не спешили присоединяться, а шведы пока не проявляли особой активности. Снова возникла задержка во времени, теперь уже в Ревеле. Союзные датчане подвели, и Пётр решил перенести главное направление с морского на приморское, где ударной силой становились не большие парусные корабли, а галеры.

Дело было вовсе не в том, что Пётр с Апраксиным робели перед противником. Они смотрели правде в глаза: наш флот делал ещё только первые шаги, тогда как у шведов был огромный опыт морских сражений, исчислявшийся столетиями. И корабли, и те, кто на них плавали, пока что сильно уступали шведам в умении вести морской бой, и рисковать с таким трудом созданным флотом Пётр не желал. Слишком многое стояло на кону!

Что же до галерного флота, то он мог следовать дальше финскими шхерами до порта Або, где уже стояли главные силы нашей армии под командованием Михаила Голицына. В шхерах галеры не нуждались в прикрытии с моря, и в Або можно было взять на борт многочисленные войска для десанта через Ботнический залив непосредственно на территорию Швеции, минуя Аландские острова.

Мудрый Апраксин указал на карте наиболее опасные места, где шведы могли перехватить наши галеры по дороге к Або и Аландам: берега мыса Гангут. Все согласились с тем, что эти места самые опасные. Российская дипломатия считала, что шансов на победу на море у нас нет: шведский флот силён, как никогда. Но Пётр и Апраксин так не думали! Да, рассчитывать на успех в генеральном сражении кораблей в открытом море весьма и весьма рискованно. Но остаётся галерный флот, который за время стоянки Петра в Ревеле подошел к Гельсингфорсу. Впереди был самый опасный участок, точно предсказанный Апраксиным: мыс Гангут. Нависая над входом в Финский залив, Гангут фактически контролирует все подступы к нему. Владеющий гангутской позицией владеет ключом к Финскому заливу. Это прекрасно понимали и шведы. Апраксин осторожно ввел галерный флот в небольшую гавань Тверминне среди шхер и принялся собирать разведданные о противнике, который наверняка уже караулит наши галеры близ оконечности мыса Гангут.

Опытные адмиралы предложили послать несколько малых кораблей к Апраксину тем же путём, каким шли галеры, а затем главным силам продвинуться вплотную к Гангуту и ждать полного штиля, во время которого атаковать шведов, буксируя свои корабли галерами, благо галер для этого было вполне достаточно. А у Ватранга галер было ничтожно мало, и в этом штиль давал нам серьёзное преимущество. Пётр решительно одобрил такой план: «Ежели в безветрие Ватранга сообща отгоним, то галерам нашим дорога всюду откроется!». На опасения адмиралов, что наши малые корабли могут и не найти фарватера, Пётр воскликнул: «Тогда поставим на берегу батареи и оными отгоним шведов от Гангута, после чего Апраксин всё одно прорвется на запад!»

План немедленно стал исполняться, причем в разведку фарватера отправился с отрядом кораблей сам Пётр. Но соединиться с Апраксиным не удалось: при подходе к Гельсингфорсу ветер резко изменился, и корабли отряда Петра стало сносить на запад, прямо в лапы Ватранга. Пришлось стать на якорь у острова Нарген. Здесь Пётр получил новое донесение Апраксина: уточненные разведданные подтверждали, что Ватранг весьма грамотно расположил свои силы в линии на прибрежном плёсе, полностью перекрывая возможный путь прорыва галер. Галерный фарватер проходил вдоль всей линии кораблей шведов, и легко себе представить, что произошло бы с галерами, если бы они решились на прорыв. А отряд из пяти линейных кораблей, расположенный мористее главных сил, наверняка караулил подход наших кораблей с моря.

Пётр отправил весь парусный отряд обратно к Ревелю и добрался до отряда галер на простой шлюпке. Апраксин этому был несказанно рад: теперь всю ответственность за происходящее брал на себя сам царь, а генерал-адмирал превращался в его помощника.

Пётр опять созвал совещание: «Ныне именно Ватранг хозяин положения! Мы же принуждены к бездействию и созерцанию сильнейшего. Но бездействовать и созерцать в виду неприятеля есть преступление перед Отечеством!» Апраксин, пребывая в некоторой растерянности, спросил: «Что же нам надлежит предпринять?» «Нужно решение! Причём решение сие должно быть неординарным, чтобы у адмирала шведского челюсть отпала!» «Сказать легко, трудно сделать, государь!» «Ничего, не боги горшки обжигают, найдём и на шведскую хитрость свою хитрость — русскую!»

То самое неординарное решение было найдено: строить поперёк Гангутского полуострова переволоку, чтобы по ней перетащить галеры на другую сторону полуострова, минуя шведский флот и оставляя Ватранга караулить наши корабли у мыса.

Конечно, Пётр понимал, что все галеры по суше не перетащить — во-первых, на это понадобится слишком много времени, а во-вторых, люди будут после этого настолько измотаны, что им будет не до боя, впору месяц отдыхать. А этого месяца никак нельзя было себе позволить! Поэтому он решил так: «Перетащим несколько лёгких галер и тем самым введём неприятели в изрядное изумление. Узнав, что в тылу наши галеры, но не зная, сколько их, Ватранг начнёт нервничать, разделит флот, и тогда мы бросаемся на пробой и проскакиваем мимо него в шхерные щели, аки мыши юркие». Воодушевлённый Апраксин прибавил: «Стало быть, дёрнем шведского кота за хвост!»

У Ватранга уже был разработан план нападения на русские галеры. Предположение Петра о разделении шведского флота оказалось верным: оставив несколько линейных кораблей у Гангута, со всей остальной эскадрой Ватранг решил обрушиться на галеры в бухте Тверминне. Сотня галер была расположена там крайне скученно, и деваться от убийственного огня сотен шведских орудий им было некуда. Шведский адмирал рассчитывал уничтожить весь галерный флот одним молниеносным ударом. Но вот ему доложили о том, что неугомонные русские строят переволоку и уже почти построили. План молниеносного разгрома русских галер рушился. Поэтому Ватранг решил разделить свои силы не на два, а на три отряда: оставаясь самому на Гангутском плёсе, послать сильный отряд кораблей под командованием контр-адмирала Эреншельда к западному берегу Гангутского полуострова, чтобы уничтожить русские галеры в момент их спуска на воду. Третий же отряд под командованием вице-

адмирала Лилье должен был атаковать главные силы Апраксина в бухте Тверминне. Вроде бы план Ватранга был безупречным. Но одно в нем было серьёзным изъяном: он был рассчитан на пассивность русских. Самоуверенность Ватранга и недооценка противника (что там эти русские выскочки смыслят в морских баталиях!) крупно подвели шведов.

В полдень 25 июля отряд Лилье снялся с якорей и направился к бухте Тверминне. Спустя два часа поднял паруса и Эреншельд. Увидев, что сильный отряд из 14 кораблей идет прямо к Тверминне, Пётр понял, что промедление смерти подобно: «Мы не можем рисковать всем, что имеем, а потому надлежит тотчас перевести галеры к Гангуту и часть их послать в обход шведского флота, как бы рискованно это ни было!»

Вроде бы риск безумный: ведь вся тактика, связанная со строительством переволоки, была основана именно на том, чтобы избежать прорыва мимо Гангутского мыса, где неминуемы большие потери от огня шведов. Но Пётр пошёл на этот риск, поскольку Ватранг остался у Гангута только с шестью кораблями, и жуткой перспективы идти вдоль всей неприятельской линии уже не было.

Снова удача сопутствовала умным: к вечеру 25 июля установился полный штиль, и движение отряда Лилье к Тверминне серьезно замедлилось. То самое время, которое Пётр провозглашал как главную ценность, теперь работало на нас, и это нельзя было упустить. К тому же опрос местных рыбаков показал, что в это время года полные штили — обычное явление, ветра нет с раннего утра до полудня, а к вечеру ветер поднимается. Пётр с Апраксиным решили использовать это в полной мере. За время полного бездействия шведских кораблей следовало проскочить Гангут у них прямо под носом, пока не поднялся ветер! Счёт шел на минуты.

Вечером 25 июля авангард русских галер под командой капитан-командора Змаевича перешёл из Тверминне к сторожевому отряду, а утром 26 июля они пошли на прорыв мористее шведской эскадры. Предстояло пройти на вёслах более полутора десятков миль при максимальном темпе гребли и в полной видимости со стороны шведов. Вероятность боя с ничтожными шансами на спасение была весьма велика, вся надежда была на то, что шведы не смогут приблизиться на расстояние выстрела из-за штиля.

Для Ватранга и Лилье появление русских галер из-за мыса было полной неожиданностью: такой прыти от гребных судов они никак не ожидали. В отчаянии Ватранг приказал буксировать линейные корабли шлюпками, чтобы всё-таки «достать» этих неугомонных русских, нарушающих все правила морской тактики: на каких-то гребных скорлупках прорываться не со стороны берега, а со стороны моря! Но что можно было сделать силами шлюпок, смещающих громады линейных кораблей со скоростью улитки!

«Навались!» — не кричали, а буквально умоляли офицеры на галерах истекающих потом солдат на вёслах. Но эти призывы были напрасными: те и так гребли изо всех сил, прекрасно понимая, что цена гребли — это их жизнь. И к 10 часам утра отряд Змаевича обошел Гангут и устремился в шхеры. Попавшийся навстречу отряд шведских кораблей из 8 вымпелов под командой контр-адмирала Таубе открыл было пальбу, но русские галеры и не думали сбиваться с курса. Опасаясь абордажной схватки (а галер-то было целых 20), шведы предпочли скрыться в шхерах и поспешить на соединение с Ватрангом. Авангард Змаевича успешно прорвался без потерь! Апраксин, убедившись в успехе Змаевича, тут же отдал приказ прорываться следующему отряду. Шведы всё же переместились на более выгодную позицию, но, взяв ещё мористее, следующий отряд галер также успешно прорвался. Это были те самые 15 сторожевых галер, которые так внимательно следили за действиями шведов, а ранее прикрывали рискованный выход Петра на разведку. На них находились наиболее опытные матросы и солдаты, а командовал отрядом Пётр Лефорт, племянник покойного учителя Петра Франца Лефорта. Отсвет привязанности царя к дяде падал и на племянника, и тот старался вовсю, сделав неплохую карьеру. К полудню все 35 галер соединились и направились вглубь Абосских шхер.

Как раз в это время Пётр получил донесение о появлении у строящейся переволоки отряда Эреншельда. «Клюнуло!» — воскликнул Пётр и немедленно отдал приказ прекратить сооружение настила и вернуть солдат на галеры. Одновременно он приказал Змаевичу заблокировать и атаковать отряд Эреншельда. Эреншельд, увидев превосходящие силы русских (35 галер!), предпочел отойти на северо-запад в Рилакс-фиорд. Теперь роли поменялись: не русские галеры в страшной скученности были лакомым кусочком для Лилье, а отряд Эреншельда, запертый в бухте, был целью решительной атаки.

Ватранг, однако, был вовсе не простаком. Он, воспользовавшись появившимся наконец ветром во второй половине дня 26 июля, снова объединил силы, приказав Лилье вернуться к Гангуту. Возможность прорыва оставшихся в Тверминне галер так, как это было сделано передовыми отрядами Змаевича и Лефорта, теперь исключалась. Теперь уже мы, а не шведы, оказались разделенными на две части: 35 галер были уже в шхерах к западу от Гангута, а оставшиеся 64 всё еще стояли у восточного берега и подвергались угрозе уничтожения.

И снова Ватранга подвела его самоуверенность. Когда Лилье повернул к Гангуту, Ватранг двинул свои корабли ему навстречу, чтобы ускорить соединение. Шведские корабли встали мористее прежней позиции, помня о том, как наши галеры прорывались со стороны моря. Но теперь появилась возможность прорыва со стороны берега, которой Апраксин не преминул воспользоваться. Пётр утвердил его предложение: прорываться впритирку к берегу!

Опять, уже в который раз, удача помогала умным: вместе с утренним штилем опустился ещё и туман, из-за чего шведы упустили возможность принять меры с самого начала прорыва. С 3 часов утра, когда горизонт едва начал светлеть, галеры пошли на прорыв. Передовую галеру вели самые опытные штурманы и взятые в деревне в качестве лоцманов местные рыбаки.

Заметив шедшие предельным ходом галеры, шведы, конечно, попытались проявить максимальную активность. Но было уже поздно. На дистанцию действительного огня шведам удалось подтащить только три корабля, открывших яростную пальбу. Было сделано около 250 выстрелов, но меткость была ниже всякой меры. Практически все ядра летели в волны. Галера — сама по себе цель небольшая, к тому же галеры неслись столь стремительно, что невозможно было наводить орудия, и шведы палили больше наудачу. Только одна галера, шедшая в хвосте колонны, всё-таки села на камни и была захвачена противником, подогнавшим к застрявшей галере два линейных корабля. Но это был единственный успех шведов, не сумевших по-

мешать прорыву.

Когда последняя галера миновала прибрежный фарватер, с её кормы молодые офицеры по флотской традиции показывали шведам конец каната, якобы предлагая взять их на буксир. У моряков это означает высшую степень презрения. В ответ обозлённые шведы остервенело палили из пушек, несмотря на недолёты, и вызывали дружный смех.

Что и говорить, первоочередная задача русского флота была успешно решена: 98 галер с 15-тысячным десантом прорвали блокаду и вышли из Финского залива. Отныне собственно шведские земли, до того недосягаемые, ставились под угрозу вторжения.

Теперь на повестке дня была задача разгрома эскадры Эреншельда, запертой в шхерах. Особенность этой задачи была в том, что Ватранг со своими двадцатью громадами практически не мог оказать никакой помощи Эреншельду, слишком глубоко забравшемуся в шхеры.

Отряд Эреншельда включал все шесть галер, бывших в распоряжении Ватранга, и флагманский фрегат «Элефант». Эреншельд выстроил свои суда вогнутой линией, так что атакующие русские галеры неминуемо попадали под сосредоточенный огонь. Для манёвра ни места, ни возможности не имелось. Всего шведы имели 116 орудий, из которых ввиду такого расположения почти все могли вести действительный огонь. Ситуация осложнялась тем, что из-за малой ширины фиорда развернуть весь наш гребной флот не было никакой возможности. Стремление увеличить число атакующих галер привело бы просто к тому, что они могли переломать вёсла, сбиться в кучу и стать лёгкой добычей для вражеских орудий. Поэтому для атаки был выделен авангард всего из 23 галер, больше задействовать было невозможно. Получалось, что 116 орудиям противника мы могли противопоставить только 95 пушек, к тому же калибр носовых орудий галер сильно уступал калибру 18-пушечного «Элефанта». В целом разгром шведского отряда оказывался далеко не простой задачей.

Фактически руководство боем взял на себя сам Пётр, расположившись на галере, следовавшей прямо позади авангарда. Общую диспозицию организовал Апраксин, полностью поддержанный царём. Тактика боя, спланированная общими усилиями, сводилась к тому, чтобы навалиться на шведов с флангов, захватывая поочередно малые суда, и в последнюю очередь атаковать флагманский фрегат сразу со всех сторон.

Перед тем, как дать сигнал к атаке, Пётр послал парламентёра на «Элефант» с предложением почётной сдачи во избежание лишнего кровопролития. Эреншельд наотрез отказался и заявил, что его люди отдадут свою жизнь задорого. «Ну и ладно! Будем с Божьей помощью начинать!» — и Пётр подал знак Апраксину, который поднял на флагманской галере синий флаг и дал холостой выстрел из пушки. Этот синий флаг, в будущем многократно описанный историками, стал символом первой крупной победы русского флота над сильным противником.

Бой продолжался три часа. Передовые галеры в бешеной гребле подскочили к фланговым судам противника и яростно кинулись на абордаж. Резня была отчаянной. Шведы защищались храбро, но численный перевес наших был весьма велик. Апраксин, наблюдая за боем в зрительную трубу, хорошо видел, что шведы начали бросать свои галеры и уходить на шлюпках подальше от этого ада. Когда шведская дуга, охваченная с флангов, укоротилась более чем вдвое, Пётр махнул рукой: «Бить общую атаку!»

Наступил кульминационный момент боя. Все окружавшие шведский флагман галеры были захвачены, и сразу 11 наших галер набросились на флагманский «Элефант». Всё пространство палуб фрегата превратилось в сплошную свалку дерущихся, многие не могли даже втиснуться в драку. На палубу «Элефанта» взобрался и сам Пётр, умело орудуя шпагой. Он приказал взять живым или мёртвым шведского адмирала, который, сражаясь вместе со своими матросами, был ранен и бросился за борт. Эреншельд был взят в плен уже после того, как на «Элефанте» был спущен шведский флаг и поднят флаг Андреевский.

Интересно отметить, как вёл себя Фёдор Матвеевич Апраксин сразу после боя. Его нисколько не опьянила радость победы, потому что он прежде всего думал о кораблях Ватранга, продолжавших стоять у Гангута. Ватранг не предпринимал попыток выручать Эреншельда, и наши моряки устроили празднование победы. После салюта, выраженного в пальбе из всех орудий, был устроен пир, о котором Апраксин записал: «И тако с сим триумфом столь преславная виктория окончилась». А на следующий день с дозорных галер пришло новое радостное известие: корабли Ватранга окончательно скрылись в западном направлении за линией горизонта.

Победа при Гангуте окончательно закрепила стратегический перевес России в войне и стала поистине звёздным часом генерал-адмирала Апраксина. Кампания 1714 года была блестяще завершена. В 1715 и 1717 годах Апраксин командовал корабельным линейным флотом, действовавшим в Балтийском море, причем в последнем походе произведена была удачная высадка на остров Готланд. А в 1716, 1718 и особенно в 1719 годах, начальствуя галерным флотом, он ходил в Аландские и Стокгольмские шхеры, нанеся при этом Швеции чувствительное поражение разорением берегов и истреблением судов, заводов и деревень. Опустошения, произведенные галерным флотом под начальством Апраксина в окрестностях Стокгольма,

навели ужас на столицу Швеции и сильно повлияли на заключение со Швецией в 1721 году выгодного для России Ништадтского мира. Северная война победно закончилась. При заключении мира граф Апраксин, как главный представитель флота, получил высшую морскую награду — кейзер-флаг.

Состоя в числе главных сотрудников Петра Великого в его преобразовательной деятельности, Апраксин был добрым и правдивым человеком, веселым, гостеприимным и радушным хозяином-хлебосолом. В своей многосторонней служебной деятельности он был усердным и точным исполнителем предначертаний царя-преобразователя, хотя иногда им и не сочувствовал. По собственному выражению Апраксина, он исполнял службу «по силе ума своего радостным сердцем и чистой совестью».

В начале 1728 года граф Апраксин переехал в родную Москву, где в том же году и скончался. Похоронен Апраксин был в московском Златоустовском монастыре, покровителем которого он был на протяжении всей жизни. В Златоустовском монастыре до самой революции 1917 года хранилось большое медное паникадило с надписями на шведском и латинском языке, подаренное им в память о своем участии в Северной войне. Именно Апраксин испросил у царя разрешение учредить в полюбившейся ему обители архимандрию и погребать на монастырском погосте знатных людей. Не только главные вкладчики монастыря, Апраксины, но и многие другие видные личности покоились на погосте Златоустовского монастыря. Златоустовский монастырь. Фото 1882 года.

Литература

1. Шигин В.В. Гангут. Первая победа российского флота. – М.: Вече, 2014. -384 с.

2. Кротов П.А.. Гангутская баталия 1714 года. – Лики России,1996. - ISBN 5874170243.

3. Апраксины // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

4. Ковалевский Н.Ф. История государства Российского. Жизнеописания знаменитых военных деятелей XVIII - начала XX века. - М. 1997 г.

5. Шикман А. П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. – М:, 1997 г.

6. Адмиралы Российского флота. Россия поднимает паруса / Сост. В.Д.Доценко. -СПб., 1995. С. 92 – 106.

7. Беспалов А.В. Битвы и осады Великой Северной войны (1700-1721 гг.). – М: Наука., 2010.

8. Советская историческая энциклопедия. – М.: 1976.

БОЕВОЙ ПУТЬ 7 ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ БАУМАНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА МОСКВЫ

В.Я. Юцков Россия. Москва.

V. Yutskov Russia. Moscow.

BATTLE ROAD DIVISION 7 PEOPLE'S MILITIA BAUMAN DISTRICT OF MOSCOW

Народное ополчение в 1941 году в Великой Отечественной войне – это добровольческие формирования из лиц, не подлежащих первоочередному призыву по мобилизации. Московские дивизии народного ополчения в битве под Москвой стояли насмерть, героически сражаясь с превосходящим по численности и по вооружению противником, в армии которого были войска многих стран Европы.

Май 1941г. был особенно тревожен. Поступали сообщения о скором нападении гитлеровской Германии.

На западной границе СССР сосредоточилась хорошо отмобилизованная, высокоподготовленная, имеющая солидный боевой опыт армия Вермахта, численностью более пяти с половиной миллионов. Два с небольшим миллиона советских войск были рассредоточены по всей стране от западных границ до восточных. Один миллион на востоке, тридцать дивизий на Кавказе против Турции.

Напрашивалось самое простое: отмобилизовать армию и придвинуть ее к границам для отражения гитлеровского нашествия. Но изучив план «Барбаросса» по разведданным, Сталин понял, что это и надо Гитлеру. На долгую, затяжную войну Германия была просто неспособна. Весь расчет Гитлера на быстрый и сокрушительный удар огромными силами и окружение советских войск западнее Киева и Минска. Окружение и полное уничтожение. Две недели и конец войне.

Но все же было принято единственно правильное в создавшейся обстановке решение – не подводить главные силы Красной Армии к границам, а встретить врага глубокоэшелонированной обороной, имеющей почти 4,5 тысячи километров по фронту и 400 километров в глубину. Так и случилось. На новых неукрепленных границах врага встретили 56 дивизий первого эшелона. Остальные же заняли рубежи на 400 километров в глубину, чтобы измотать и обескровить противника, а затем перейти в контрнаступление и разгромить врага на его территории.

За два месяца войны, уже к 28 августа 1941 года, гитлеровцы потеряли до двух миллионов солдат и офицеров элитных частей, имеющих большой боевой опыт, лучшее вооружение и оснащение.

Первое генеральное наступление на Москву немецко-фашистские войска смогли начать только 30 сентября. Для решающего наступления немцы сконцентрировали лучшие части, доукомплектовав их всем необходимым и создав многократный перевес в личном составе, в орудиях и танках в местах прорыва обороны. Дивизии народного ополчения встали на пути врага. 7 дивизия народного ополчения Бауманского района (7 ДНО) была одной из них. Она была сформирована 2 июля 1941 года в школе № 353 (Бауманская улица, дом 40). Командиром дивизии был назначен преподаватель Академии имени Фрунзе, комбриг Заикин Иван Васильевич (с 2.07 по 11.10.1941 г.), комиссаром-полковой комиссар Лукин П.М. Сюда шли люди различных профессий, возрастов и национальностей. Всего в Бауманскую дивизию вступило 12000 человек. Отдельные подразделения были сформированы из студентов МВТУ имени Баумана и Московского института химического машиностроения.

9-го июля дивизия покинула столицу и разместилась в лесу в районе Химок. Здесь с утра и до темна началось обучение ополченцев. Со второй половины июля дивизия начала своё перемещение от Химок к фронту. Её путь проходил через Высоковск (возле Клина), Теряеву слободу, деревни Ядрино и Анино (под Волоколамском), через Вязьму в Водоста – Пятницу и в район Дорогобужа. 30 июля дивизия включается в состав 32-ой армии. На восточный берег Днепра она прибыла в конце июля 1941 года, предварительно выполнив задания по строительству огневых позиций в Подмосковье и на участках ржевско-вяземской обороны.

26.09.1941 г. 7 ДНО стала 29 СД, в неё вошли: 1294-й стрелковый полк (СП), 1296-й СП, 1298-й СП, 974 артиллерийский полк, 698 зенитно-артиллерийский дивизион, 473 разведрота, 862 отдел боевого снабжения, 496 медсанбат, 335 орхз, 308 автотракторная рота. В сентябре дивизия имела до 15 тысяч личного состава и 33 танкетки, занимала оборону в районе юго-восточнее Дорогобужа. Штаб 29 СД был в Ямщине на окраине Дорогобужа.

В 5.30 2 октября 1941 года перешли в наступление главные силы группы армий «Центр», имея превосходство в людях в 3.2 раза, в артиллерии в 7 раз и в танках в 8,5 раз (1, с.14) к концу дня преодолели полосу обеспечения Западного фронта и на стыке 30 А и 19 А прорвали главную полосу обороны. Уже 3 октября немцы вышли к Днепру и нанесли удар по 32 А. 4 октября 29 СД заняла днепровский рубеж. Но уже на следующий день немецкие танки вышли к Юхнову. Командующий Резервным фронтом Буденный С.М. отдал приказ поднять по тревоге 29 СД. 1294 СП с противотанковым дивизионом, госпиталем, музыкантским взводом на машинах, был срочно направлен в Юхнов. Остальные подразделения дивизии начали своё выдвижение к Вязьме. Направленный в Юхнов, полк стал подходить к Юхнову к вечеру 5 октября и в районе Марфиной горы у Знаменки встретил немецкие танки 10 ТД. Здесь противотанковый дивизион полка вступил в бой с немецкими танками. В результате боя 1294 СП был «рассеян».

Два других полка 29СД и другие её подразделения, вышедшие позже подошли к Вязьме вечером 6 октября, когда в ней были уже немцы. Командир дивизии самостоятельно принял решение – с утра вступить в бой. На следующий день дивизия семь раз атаковала немцев с целью выйти из окружения, и один раз

её бойцы вошли на окраину Вязьмы, но были отбиты. Основные бои велись на берегу Вязьмы. Потом полки отошли от Вязьмы и влились в также окруженную 19А.

7 октября танковые клещи вокруг Вязьмы сомкнулись, Армии Западного и Резервного фронтов оказались в полном окружении. Но сражение продолжалось. «Вяземский котел» надолго сковал группу армий «Центр» и советское командование успело создать оборонительные рубежи на ближних подступах к Москве.

13 октября часть сил 19А, 20А, 24А, 32А вышли из окружения на Можайскую линию обороны. На этом окончилась Вяземская оборонительная операция.

22 октября из окружения вышел 1294СП 29СД (19П 7ДНО) в составе 720 человек и направлен на доукомплектование 144СД. Ополченцы Крюков И.Ф., Малышев И.И. и Журко П.П. вынесли из окружения Знамя полка и доставили его в Москву на место формирования.

25 октября вышел еще один отряд 29СД (7ДНО) и был направлен на доукомплектование 1 Московской Пролетарской МСД и др.

На рассвете 30 сентября 1941 года немецкие танковые дивизии начали операцию «Тайфун». Был создан многократный перевес в личном составе, в орудиях, в танках. Такой перевес позволял сокрушить любую оборону, но гитлеровцы решили прорвать оборону и, окружив дивизии народного ополчения легко их разгромить и быстро продвинуться к Москве. Однако немецкие войска тоже понесли ощутимые потери и были вынуждены удерживать до 28 дивизий в кольце вокруг окруженной советской группировки. В результате они не смогли развить успех и продолжить наступление на Москву.

Весной 1945 г., чтобы заставить союзников СССР заключить сепаратный мир, Гитлер перебросил на запад одну дивизию навстречу союзной армии, наступающей через главный перевал в Арденах.

Одна потрепанная на востоке танковая дивизия отбросила американцев и англичан за сутки на 100 км. По просьбе союзников Советские войска, не смотря на сырую погоду, когда раскисли дороги и самолеты не могли взлетать, начали наступление, и Гитлер вынужден был вернуть дивизию на восток. А тут 28 полностью укомплектованных дивизий были задержаны ополченцами!

На 242 км Минского шоссе с 1980 года стоит обелиск защитникам Москвы, посвященный бойцам 7 ДНО, участвовавшим в кровопролитных боях под Вязьмой. «Здесь в 1941 году стояли насмерть, защищая Москву, ополченцы – «бауманцы». Памятник венчает фигура добровольца Николая Валерьевича Кожухаря, бросающего гранату во вражеский танк. Шефствует над обелиском управа Басманного района. Ежегодно сюда приезжают ветераны войны, школьники и студенты района, чтобы почтить память солдат, погибших в тяжелейших боях осенью 1941 года.

В этот год 70-летия Победы в Великой Отечественной Войне, в День Басманного района, на площади Разгуляй будет открыт памятник 7 дивизии народного ополчения. Это глубоко символично. Между памятником и Елоховским Кафедральным Собором прямая видимость. Фигура девочки обращена к храму. Храм никогда не закрывался. В войну вся Москва приходила сюда молиться и очевидно, что именно здесь в Басманном районе был совершен молебен о даровании Победы перед иконой Казанской Божией Матери!

Помня прошлое, помня то, что история России - это история войн, необходимо крепить свою обороноспособность, быть всегда в готовности к войне.

Память войны(2, с.12-13) должна носить не эпизодический (только по памятным историческим датам), но непрерывный характер. Она должна быть не только у военных, но и у власти, и у всего народа, т.е. иметь всеобщий характер. Ведь армия не может победить без поддержки и участия в войне всего народа.

Литература

1. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. Книга первая. - М.: «Олма-пресс», 2001. – С. 14-15, 24-25.

2. Грачева Т.В. Память русской души. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы. – Рязань, 2011. - С. 12-13.

3. Начало правления Романовых. От Петра I до Елизаветы. – М.: 2013. - С. 43-45.

4. Шахмагонов Н.Ф. Селекция вождя. - М.: 2015. - С. 261-267.

5. Шахмагонов Н.Ф. Государи, сраженные на посту. - М.: 2010. - С. 210-215.

6. Эпоха Рюриковичей. От древних князей до Ивана Грозного. - М.: 2013 – 55 с.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ КАРТОГРАФИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОСКВЫ

И.А. Захаренко Россия. Москва.
Профессор МИИГАиК

I.A. Zakharenko Russia. Moscow. Professor MIIGAiK

HISTORICAL AND CULTURAL MAPPING CULTURAL HERITAGE RUSSIAN FEDERATION AND MOSCOW

Рассматривая культуру на локальном, национальном, региональном и глобальном уровнях, мы приходим к пониманию культуры как исторически определенный уровень познания мира человечеством, приложения творческих сил и способностей человека для выработки знания, организационного поиска путей и систематизации процессов и явлений культурного развития. Автором рассматривается историко-культурная картография культурного наследия как новое научное направления на примере картографирования пространства и времени формирования и развития России и Москвы. Это мощный потенциал картографического знания для проведения историко-научного анализа и синтеза взаимоотношений природы, человека и общества, практической реализации национальных интересов Российской Федерации.

Cartography. Cartographic culture. Cultural heritage. Historical cartography of the cultural heritage.

Рассмотрение картографического, географического и исторического знания как составной части мировой и национальной науки и культуры привело к необходимости постановки новой научной проблемы – воссоздания целостной картины формирования, становления и развития Российского государства на основании географического изучения и картографирования страны как национального культурного наследия Российской Федерации и научного памятника истории географии и картографии [6].

Для разрешения этой проблемы вводится понятие картографическая культура как условие творческой самореализации человека. Это открытая и динамичная система, которая обогащается и совершенствуется через такие понятия как креативность, проблемное видение ситуаций, новые формы организации управления, научный подход к решению проблем на всех этапах творческой жизни человека [5].

Географическая и картографическая культура – исторически сложившийся стиль поведения и способы жизнедеятельности, направленные на адаптацию человека в природе. Географическая и картографическая культура направлена на создание культурных традиций как преемственности в усвоении результатов предшествующей деятельности человечества и направленных на сохранение всемирного и национального наследия как совокупности произведений материальной и духовной культуры, имеющих выдающуюся, универсальную ценность и значение для всех народов нашей планеты.

Уровень географической (страноведческой) культуры современного общества является важным показателем общей культуры населения, мерилом и критерием человеческого развития. Именно он дает возможность создать представление о Земле как колыбели человечества, о своей стране как о родном доме, о своей малой Родине. На эти представления в виде объемной мысленной карты постоянно наносятся отражающие индивидуальный опыт впечатления, поддающиеся географической локализации. Так идет процесс познания мира, взаимопознания народов, его населяющих [8]

При осмыслении понятия картографическая культура необходимо учитывать, что она может трактоваться в двух аспектах: узком (специальном) и широком (массовом). В узком смысле картографическая культура предстает в виде профессиональной культуры специалиста-картографа, а в широком смысле – как культура населения страны и мира в целом [9].

В широком (массовом) значении материальная картографическая культура – это совокупность картографических произведений, имеющих важное хозяйственно-практическое, специальное и научное назначение. Картографические произведения применяются в повседневной жизни для решения специальных и научных задач и являются памятниками и достижениями как мировой культуры, науки и искусства, так и картографической культуры отдельной страны и мира в целом [12].

В свою очередь «духовная картографическая культура» – это картографическое мышление, создающее эстетический картографический образ, совокупность картографических знаний, навыков и умений, необходимых для представления картографического мировоззрения.

Гуманитарная картография формируется пограничными научными направлениями. На стыке картографии и культурологии формируется картография культуры и культурная картография. Картография культуры изучает территориальную картографическую дифференциацию культуры и отдельных ее компонентов – образа жизни и традиций населения, элементов материальной и духовной культуры, размещение собственно объектов культуры. В состав культурной картографии входит картографирование мирового и отечественного культурного наследия, картографическое познание Мира [5].

Картография связана с культурой не только в качестве идейного и нравственного состояния общества, но и определенного материальными и духовными условиями жизни и выраженного в образовании, воспитании, достижениях науки. Так географические карты – это не только научный документ, но еще и составной элемент культуры человечества. Картогра-

фические произведения считаются по праву произведениями искусства. Многие старинные карты по сей день считаются произведениями искусства и служат объектами коллекционирования наряду со старинными картинами и гравюрами [7].

Таким образом можно считать, что карты, которые были созданы на протяжении формирования, становления и развития картографической науки, являются картографическим историческим наследием. Любая страна с многовековой историей и развитой культурой имеет картографическое историческое наследие. Историческое наследие – это важнейшая часть картографической культуры, потому что оно отражает картографическое мировоззрение в развитии, в динамике.

Отечественная историко-культурная география и картография уникальна по своему вкладу в мировую культуру. Это научное направление необходимо рассматривать как культурологическое явление. Русские географы, геодезисты, топографы и картографы внесли свой вклад в изучение культурного наследия как России, так и мира. Часто они были первыми специально подготовленными исследователями, которые посетили отдаленные малоизвестные области мира и предоставили мировой общественности бесценные научные сведения. Научное наследие русских географов и картографов поистине бесценно – это тысячи работ по географии и статистике, общей и военной истории, этнографии, демографии стран и народов мира. Уникальны их экспедиционные отчеты, географические описания и картографические фундаментальные материалы [6].

Помимо старинных карт к историческому наследию относят также различные документы, так или иначе связанные с историей картографии. Это различные картографические описания, описи карт и атласов, государственные указы о реформах в научной сфере, указы об учреждениях организаций, имеющих отношение к картографии, производственные нормативные акты. По этим документам так же, как и по картам, можно составить историю картографии, по ним можно проследить эволюцию науки, определить важнейшие события и переломные моменты [14].

Историко-культурная картография – научное направление системно и комплексно познающая мировую и отечественную культуру через ее картографическое отображение посредством образно-знаковых моделей.

Это научное направление представляет собой систему гуманитарных картографических наук:

- историко-политическая картография;
- историко-этническая картография;
- историко-конфессиональная картография;
- историко-экономическая картография;
- историко-социальная картография;
- историко-военная картография;
- историко-конфликтная картография;
- история географического изучения и картографирования мира и государства;
- историческая картография природных катастроф;
- историческая картография культурного наследия.

Настоящая статья посвящена историко-культурной картографии культурного наследия. Рассмотрим вначале сущность понятия «культурное наследие».

Культурное наследие – национальное достояние, один из важнейших современных ресурсов, определяющих социально-экономическое и социально-культурное развитие России на мировом уровне. В Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия, принятой на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже 16 ноября 1972 г., сказано, что под культурным наследием понимаются: памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем, которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии [1, 3].

Таким образом, культурное наследие – это один из основных универсальных элементов общей культуры человечества, являющейся фундаментом современного развития человека и цивилизаций его породивших.

Карты наследия представляют собой основу для выявления, изучения, восстановления, сохранения и использования объектов культурного и природного наследия в различных сферах деятельности. В процессе работы в этом направлении было принято, что одно из центральных мест принадлежит комплексным картам субъектов и городов Российской Федерации, ориентированным на удовлетворение потребностей населения (воспитание и образование, краеведение, познавательный туризм и т. д.), местных органов самоуправления, научно-исследовательских, проектно-изыскательских, реставрационных организаций.

Основная цель создания карт культурного и природного наследия – дать свод современной пространственно-временной информации о культурном и природном наследии России, показать взаимосвязи и механизмы их взаимодействия. Все это является исходной базой данных для разработки общероссийских и региональных программ по охране и использованию объектов наследия, которые помогут восстановить и сохранить историко-культурную и природную среду обитания народов России [1, 3].

Важен вопрос картографирования культурного наследия - процесс исследования, моделирования и отображения пространственного расположения, сочетания и взаимосвязи объектов культурного наследия. Наиболее полно и значимо представлено культурное наследие в Национальном Атласе России. Том 4 «История. Культура» дает свод современной информации и знаний о культурном и природном наследии России, показывает закономерности и особенности распространения и развития региональных и национальных культур, взаимосвязи и механизмы их взаимодействия и представляет материал для разработки общероссийских и региональных программ по охране и использованию объектов наследия, а также для сохранения и восстановления историко-культурной и природной среды обитания народов России [13].

Подраздел «Культурное и природное наследие России» охватывает обширный перечень от мелкомасштабных карт на всю территорию России до планов городов и схем отдельных объектов. Здесь представлены карты памятников археологии, которые находятся на федеральной охране, памятников военной истории, культовой архитектуры, граждан-

ской, промышленной архитектуры, монументального искусства, усадебной архитектуры. Большой интерес представляют карты народных художественных промыслов и ремёсел (обработка дерева, металла, камня, кости, стекла, ткачество, вязание и др.). Здесь же представлены карты «Россия в произведениях отечественных писателей» и «Россия в произведениях отечественных живописцев».

Значительное внимание уделено картам субъектов Российской Федерации, их административным центрам, историческим городам и поселениям с показом на них памятников культурного и природного наследия, а именно Всемирного, федерального и регионального уровней охраны. Здесь из культурного наследия показаны памятники археологии, истории, архитектуры (в том числе культовой, разных конфессий), монументального искусства, выделены исторические населённые пункты, а также показаны музеи-заповедники и музеи-усадьбы, относящиеся к числу наиболее ценных объектов культурного наследия.

На картах субъектов Российской Федерации и их административных центров также большое место отведено объектам природного наследия: показаны государственные природные заповедники, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты.

Подраздел «Современная культура» включает карты, отражающие сеть и деятельность (по специализации) различных учреждений культуры - театров, музеев, библиотек, архивов, клубных учреждений, высших учебных заведений в сфере культуры. Статистическая информация о работе учреждений культуры представлена в виде картограмм и диаграмм и дополняется текстом и фотоиллюстрациями. Сюда же включён информационный блок, посвящённый познавательному туризму и экскурсиям, показывающий использование объектов наследия в сфере туризма. Картографируется история охраны объектов культурного и природного наследия России и организация управления охраной и восстановлением объектов наследия.

Карты наследия представляют собой основу для выявления, изучения, восстановления, сохранения и использования объектов культурного и природного наследия в различных сферах деятельности. В процессе работы в этом направлении было принято, что одно из центральных мест принадлежит комплексным картам субъектов и городов Российской Федерации, ориентированным на удовлетворение потребностей населения (воспитание и образование, краеведение, познавательный туризм и т. д.), местных органов самоуправления, научно-исследовательских, проектно-изыскательских, реставрационных организаций [11].

Основная цель создания карт культурного и природного наследия – дать свод современной пространственно-временной информации о культурном и природном наследии России, показать взаимосвязи и механизмы их взаимодействия. Все это является исходной базой данных для разработки общероссийских и региональных программ по охране и использованию объектов наследия, которые помогут восстановить и сохранить историко-культурную и природную среду обитания народов России [2].

Основные разработки по Москве представлены в развернутом виде в «Большом атласе Москвы. Самая актуальная и новая информация». Атлас вышел в свет в разных вариантах оформления в 2010 г. Он предназначен для туристов и представляет собой большой объем разнообразной информации. Это, прежде всего, карты Москвы и отдельных ее районов (Замоскворечье, Заяузье и др.), парков, садов, улиц (Петровка, Кузнецкий Мост, Пречистенка и др.), дворцово-парковых ансамблей (Останкино, Царицыно) [1, 3].

Подготовка и создание карт являются результатом долгого, упорного и глубокого изучения территории картографирования и самих объектов наследия, детального изучения расположения этих объектов в естественной природной среде. Одной из главных перспективных целей остается создание атласа «Культура и культурное наследие Российской Федерации». Издание такого фундаментального труда позволит дать целостную картину ресурсов культурного и природного наследия страны и отдельных ее частей, использовать его в качестве инструмента в практической деятельности по социально-экономическому развитию российских регионов [1, 3].

Отработка новых концепций, тем, сюжетов и новых типов карт имеет важное значение для становления и развития нового направления тематического картографирования – картографирования культурного и природного наследия. Примерами таких картографических произведений являются:

• «Москва. Духовное и историко-культурное наследие», масштаб 1:50 000, центр города масштаб 1:12 500 (2000 г.);

• «Шатурский район Московской области. Культурное и природное наследие», масштаб 1:150 000 (2003 г.) [8].

• «Москва театральная – на рубеже веков» масштаба 1:50 000 на весь город и масштаба 1:12 500 – центра Москвы (2001 г.), а также карты масштаба 1:350000 «Подмосковные усадьбы» (2006 г.).

В настоящее время в секторе Российского национального атласа культурного и природного наследия разрабатываются и составляются в электронном виде как отдельные карты наследия, так и атласы. Примером тому служат атласы: «Бородинское поле. Культурное и природное наследие» [3].

Использование комплексной картографической информации повышает эффективность разработки общенациональных и региональных программ в области изучения, охраны и рационального использования культурного и природного наследия. Комплексные карты историко-культурного наследия необходимы при подготовке нормативных, регламентирующих, законодательных и других документов различного назначения, в поиске путей рационального использования наследия, в том числе туристского и рекреационного, в деле рекламы и пропаганды объектов наследии.

Картографические произведения по праву могут считаться частью мировой культуры и картографической культуры, в частности. Фундаментальные картографические произведения можно и нужно поставить в ряд с великими достижениями общечеловеческой науки и культуры [4].

Таким образом, культурное наследие – это один из основных универсальных элементов общей культуры человечества, являющейся фундаментом современного развития человека и цивилизаций его породивших.

Уровень географической (страноведческой) культуры современного общества является важным показателем общей культуры населения, мерилом и критерием человеческого развития. Именно он дает

возможность создать представление о Земле как колыбели человечества, о своей стране как о родном доме, о своей малой Родине. На эти представления в виде объемной мысленной карты постоянно наносятся отражающие индивидуальный опыт впечатления, поддающиеся географической локализации. Так идет процесс познания мира и взаимопознания народов его населяющих.

Литература

1. Веденин Ю.А., Лютый А.А., Ельчанинов А.И., Свешников В.В. Культурное и природное наследие России. – М.: Институт Наследия, 1995. – 119 с.
2. Всемирное культурное и природное наследие: документы, комментарии, списки объектов. – М.: Институт Наследия, 1999. – 337 с.
3. Ельчанинов А. И. Картографирование культурного и природного наследия России. // Геодезия и картография. 2013. – № 2.
4. Захаренко И. А. Национальные традиции российской школы востоковедения // Тезисы докладов Международного конгресса востоковедов (ICANAS – 37). – М. 2004. – С. 231-234.
5. Захаренко И.А. Географическое изучение и картографирование пограничного пространства как составная часть мировой и национальной культуры // Материалы Международной конференции «История наук о Земле: исследования, этапы развития, проблемы». – М. 2008. – С. 10-11.
6. Захаренко И.А. История географического изучения и картографирования Дальневосточного пограничного пространства (середина XVII – начало XX в.). – М. 2009. – 250 с.
7. Захаренко И.А. Историко-культурное картографическое наследие России // Записки филиала РГГУ в г. Великий Новгород. 2011. – С. 34-40.
8. Захаренко И.А. Глобальное познание культуры // Культура и мир – священный оплот человечества: Материалы Международного форума. Дели. 2012. – С. 147-165.
9. Картография XXI века: теория, методы, практика: Доклады научной конференции (2001). – М.: Институт географии РАН. – 769 с.
10. Концепция Национального атласа России: Проект / Авторы А. А. Лютый, В. В. Свешников, А. И. Ельчанинов и др. – М.: Роскартография, 1996. – 96 с.
11. Лавренова О.А. Пространство и смыслы: Семантика культурного ландшафта (2010). – М.: Институт наследия. – 330 с.
12. Максаковский В.П. Географическая культура. – М.: ВЛАДОС. 1998. – 416с.
13. Национальный атлас России. – М.: Роскартография. 2004–2008. – Т. 1–4.
14. Сущий С.Я. Атлас Российской культуры. – М.: Издательство ДИК, ДРОФА, 2011. – 241 с.

THE RECONSTRUCTION OF DRY AND WET VARAITION IN MONSOON DOUNDARY ZONE OF NORTHWEST CHINA BY RECORDS OF HISTORICAL DOCUMENTS OVER THE PAST MILLENNIUM

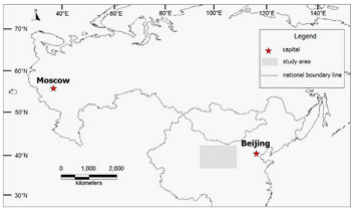
Yang Yuda, Han Jianfu , Cheng Sainan. China, Shanghai,
Institute of Historical Geography, Fudan University.

Key words: monsoon, monsoon boundary zone, dry and wet variation, the past millennium, historical documents, northwest China

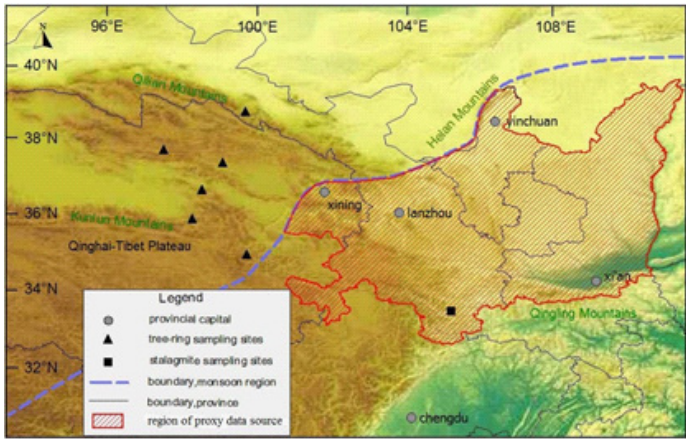
1. Introduction

Asian monsoon climate study is one of the research focuses in Global Change Study, and the research on the variability of Asian monsoon system on different time scales is of great importance. China is greatly influenced by monsoon climate, and most parts of China are under the influence of both the East Asian Monsoon System (EAMS) and the Indian Monsoon System (IMS) [1]. Generally speaking, from southeast China to northwest China, the climate types vary from humid climate to arid climate. While the boundary of the monsoon region, begins from the northwest China, goes along with the Greater Khingan Mountains, then turns to the west to the Helan Mountain, goes down to southwest China. The monsoon boundary in China divides agricultural region with a large amount of population from pastoral area and desert area with a much smaller amount of population. The Monsoon Boundary Zone will move according to the variation of monsoon intensity, thus the temporal and spatial distribution of precipitation within this zone is in hyper-dispersion and with large variation. The summer dryness/wetness varies frequently in this zone. Above all, the monsoon boundary zone is the key region in the research of monsoon variation and monsoon climate's regional influence. [2] [3]

The study area of this paper, the northwest China monsoon boundary zoon (CNWMBZ), lies in the southeast of the monsoon boundary: the north Shaanxi Province (north of the Qinling Mountain), Gansu Province (except the Hexi area), Ningxia Autonomous Region, and the southwest Qinghai Province. Till now, there is no long time scale's high resolution dry/wet variation sequence of the study area. West to the monsoon boundary are the arid and semi-arid region, southwest to the monsoon boundary is the Tibet Plateau, in these areas, there are long time scale dry/wet variation series reconstructed by tree rings. Besides tree rings, we need to detect more and new reliable proxy materials to reconstruct the dry/wet variation series of the study area, and to explore the characteristics and laws of precipitation variety of monsoon boundary zone in historical time.



Map1. Location of the study area



Map2. Location of the study area and collection range of historical documents

China is a country with a long history of ancient civilization, and is rich in historical literatures and materials. In China, the continuous historical records contain meteorological and climatic information can go back to around 1000B.C. The continuous historical records enable scholars to examine historical climate change with historical documents, which forms the unique characteristic of China's Globe Change Study. Since Chu Kochen reconstructed the temperature variation in China during the last 5000 years based on historical data [4], the reconstructions on temperature and dry/wet variation sequences have made great progress in China. For example, the winter half-year temperature reconstruction of China during the past 2000 years[5], the yearly charts of dryness/wetness in China since 1470A.D. [6], the precipitation variability in eastern China during the past 1500 years [7] . The study area of this paper, traditionally supports agricultural activities in historical time, thus ends up with rich historical records on floods or droughts. This paper applies historical documents to reconstruct the dry and wet variation between 1000-1949A.D., to discuss the change characteristics, and to promote the study in the variation of Asia monsoon boundary zone.

2. Materials and Methods

2.1. Materials

A Compendium of Chinese Meteorological Records of the Last 3,000 Years [8] edited by Zhang De'er offers us the flood and drought records in the study area, which composes the major data resource of this paper. Besides, the History of Disasters in Northwest China [9] written by Yuan Lin also collects many related historical materials. The former one consults 8228 kinds of Chinese historical documents and adopts 7835 of them. These

documents include 7713 kinds of annals history, 28 kinds of chronicles and other literatures. This Compendium, the most completed Chinese historical climatic records compendium published, contains the systematic collection and compilation of Chinese historical records concerning weather, climatic conditions, and atmospheric physical phenomena and so on. The latter one is an authority in disaster history research of northwest China; it makes a helpful supplement in regional historical materials to the former one.

The paper extracts 4851 items of historical records on floods and droughts between 1000 to 1949A.D. from above literatures to reconstruct the dry/wet variation in the study area. Before 1470A.D. the chronicles of the official history are the principle data source, during which there are all together 222 years lack of flood or drought records in the research region. While since 1470A.D, the large numbers of local gazetteers provide significantly more historical disaster records than before, there is no data gap year.

2.2 Methods

The historical records of flood and drought disasters represent the abnormal status of precipitation. While due to the characteristics of the existing historical records, one is that the earlier the time period is , the fewer records there are, the other is that however abundant the records for a certain period are, the abnormal precipitation events can never be fully recorded, this paper applies humidity index method [10]to deal with the historical records. In this way, the existing flood and drought hazards records can be viewed as the random sample of all the floods and droughts happened in history, thus the specific value of recorded floods/droughts can be seen as the statistical value of the whole series' floods/droughts' specific value. The equation is:

$$I = (F \times 2) / (F + D)$$

Where I is the humidity index, F is the number of the flood records for a certain area during a certain period, D is the number of the corresponding drought records. In this way, the problem of uneven distribution of records on time series can be eliminated to a certain extent.

Before 1469A.D. there is altogether 222-year lack of historical disaster records. Especially between 1231 to 1261A.D, the continuous data gap is up to 31 years. Because the inherent characteristic of Chinese historical records is that abnormal phenomena are more likely to be recorded, while normal phenomena are usually neglected in historical witting. So, generally speaking, if the continuous data gap year is less than 3 years, there is tiny likelihood that severe flood or drought disasters happened during these 3 years. Given this tendency, this paper uses the average value of the whole sequence to interpolate the data gap which is within 3 years. As to the data gap between 1231 to 1261A.D., we have to utilize above method to do the interpolation for this data gap is the result of Mongolian conquest wars, there is no other way to find substitute materials.

3. Reconstruction Results

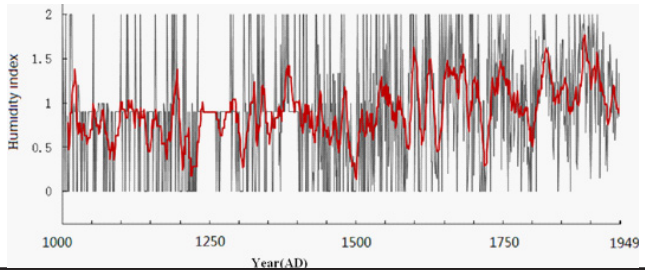


Chart. 1. Humidity index of Northwest China Monsoon Boundary Zone from 1000 to 1949 A.D. , which represents the dry/wet variation of the study area. The thin black line is the annual Humidity Index; the bold red line is the 11-year running mean of this series.

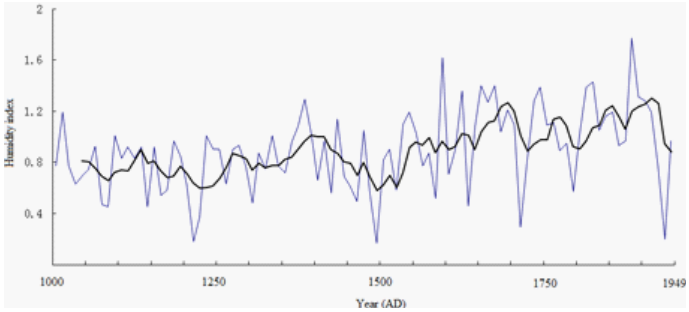


Chart. 2. The thin line is the 10-year-running mean of the CNWMBZ humidity index, the bold black line is the 50-year-running mean value.

Chart 1 is the annual humidity index series of the CNWMBZ from 1000 to 1949A.D. The monsoon climate is characterized by large interannual precipitation variability. To examine the low frequency change in a long time scale, this paper uses the 10-year-running mean of the CNWMBZ humidity index series to do the analysis, see in Chart 2. Observation on the whole humidity index series shows a turning point at around 1550 A.D. Before 1550 A.D., the climate of CNWMBZ is generally dry, while the climate shifts to wet after 1550A.D. From 1000 A.D. to 1550 A.D., the climate is in a general dry pattern, and there is a comparatively wet phase between 1351 to 1450A.D. The year between 1451 to 1550A.D. experiences the driest climate of the last millennium. After 1551A.D. the climate is wetter than that of the earlier period, while there are inter-centennial fluctuations of dry and wet phases. The detailed fluctuation of wet/dry periods can be seen in Table 1:

The wavelet analysis on the humidity index of CNWMBZ exhibits periodicity at 50-60-year. Besides, the periodicity of 110-year is also comparatively evident. The results are close to the 68-year periodicity and 105-year periodicity found in summer precipitation index in north-central China (33°~41°N, 108°~115°E) from 1470 to 2002 A.D. reconstructed by historical documents [11]. Above comparison shows that the dry/wet variation of CNWMBZ is also effected by the centurial periodicity of solar activity.

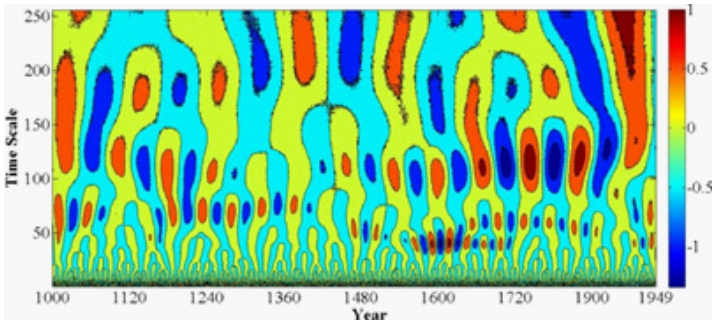


Chart. 3. Wavelet analysis of the 11-year-running mean of the humidity index of CNWMBZ from 1000 to 1949A.D.

Chart. 4. (a)The 30-year-running mean of dry/wet index of eastern China reconstruct by historical documents, which represents the variation of precipitation in monsoon region[7].(b) The humidity index of CNWMBZ, the bold black line is the 30-year-running mean of the series.

When compared with the reconstruction of dry/wet variation series of eastern China (east of 105°E; 25-40°N approximately) in the last 1500 years by historical materials [7], the humidity index of CNWMBZ indicates a similar variation tendency. The two driest periods of eastern China in the past 1500 years depicted by yellow vertical bars are also the driest periods of CNWMBZ. While the gray vertical bars highlight the wettest periods in eastern China, and the comparatively wet periods in CNWMBZ. There is also unsynchronized variation of dry/wet periods between eastern China and CNWMBZ. The two wettest periods of the CNWMBZ in the last millennium, i.e. the latter half of the 17th century and the latter half of the 19th century, are not synchronize with that of the eastern China. In eastern China, the mentioned two periods only exhibit comparatively wet tendency rather than as obvious as the CNWMBZ.

4. Discussion

Researches have shown that the monsoon intensity determines the precipitation of the monsoon boundary zone.[12] Comparison with the summer monsoon intensity series reconstructed by Wanxiang Cave records[13] demonstrates that, since the Little Ice Age starts at 14th century, the dry/wet variation of CNWMBZ corresponds well with the summer monsoon intensity. For example, the three wet or dry periods of CNWMBZ plotted by the gray vertical bars in Chart 5. During 1350-1400A.D., the summer monsoon is stronger and the study area shows wet tendency. The period between 1470 to 1520A.D. is the driest phase in CNWMBZ; meanwhile, the summer monsoon is weaker than normal. As to the period 1600-1800A.D., though the dry/wet variation amplitude is greater than that of the monsoon intensity, the summer monsoon is relatively strong and the climate of CNWMBZ is comparatively wet. However, the yellow vertical bars illustrate the inverse correlation relationship between the monsoon intensity and the dry/wet variation of CNWMBZ during the warm phase of 1000-1150A.D. of the Medieval Warm Period. During the Warming Period in the 20th century, the relationship between monsoon intensity and the dry/wet variation of CNWMBZ also exhibits negative relevance.

Chart. 5. (a) The δ18O data of Wanxiang Cave, represent the intensity of summer monsoon. The bold blue line is the 30-year-running mean of the whole series. (b) Humidity index of CNWMBZ. The bold black line is the 30-year-running mean value.

To further discuss this negative relevance between monsoon intensity and the humidity index of CNWMBZ, this paper makes a comparison with the precipitation series in Northeastern Qaidam Basin reconstructed by tree ring over the past millennium [14]. The result shows that there is great difference or even sometimes contradictory relationship in dry/wet variation between above two regions. In the warm period of 1050-1150A.D., the Qaidam Basin (non-monsoon region) exhibits wet tendency while the CNWMBZ presents dry tendency. Inversely, the wet period of 1650-1900A.D. in the CNWMBZ is the relatively dry period in the Qilian Mountains (non-monsoon region). See from the gray vertical bars in Chart 6, during the two driest periods of the CNWMBZ, the climate of non-monsoon regions also show dry tendency.

Chart. 6. (a)The index of tree rings in Northeastern Qaidam basin to represent the precipitation series over the past millennium. The bold black line is the 30-year-running mean of the whole series. (b) Humidity index of CNWMBZ. The bold black line is the 30-year-running mean value.

The comparison indicates that in the warmer period of China's Medieval Warm Period between 1000-1150A.D., the monsoon is stronger, and the monsoon boundary zone perhaps moved forward to the northwest, thus result in the dry tendency of the study area (i.e. the CNWMBZ). In the Little Ice Age between 1650 to 1900A.D. the monsoon intensity is strong and the climate of CNWMBZ is comparatively wet, the Northeastern Qaidam Basin is comparatively dry, which says that the monsoon region boundary did not move forward. During 1450-1500 A.D. one of the cold phase during in the Little Ice Age in China, the monsoon is relatively weaker, both the Northeastern Qaidam Basin and the CNWMBZ experience the driest period of the last millennium [5]. From 1450 to 1500 A.D., the monsoon boundary zone may retreat for a certain extent. To summarize, the relationship between the climate of CNWMBZ and the monsoon intensity should be as follows, during the warm period, when the summer monsoon intensity is strong, the monsoon region boundary moves forward, the study area(i.e. the CNWMBZ) exhibits dry tendency; during the comparatively cold period, the summer monsoon is relatively strong, the monsoon boundary is generally stable, the study area is comparatively wet; during the very cold period, the summer monsoon is very weak, the monsoon boundary retreats, the study area shows dry tendency.

5. Conclusions

This paper reconstructs the annual humidity index of CBWMBZ from 1000 to 1949A.D. by historical documents, which can well indicate the dry/wet variation of the study area.

In the last millennium, there is an obvious turning point at around 1550A.D. when the climate shifts from dry phase to wet phase. The variation of dry and wet also exhibits periodicities at about 50-60-year and 110-year.

The dry/wet variation of CBWMBZ is relevant to the variation of the monsoon system. When the summer monsoon intensity is strong, the monsoon region boundary moves forward, the study area (i.e. the CNWMBZ) shows dry tendency; during the very cold period, the summer monsoon is very weak, the monsoon boundary retreats, the climate of monsoon boundary zone and the non-monsoon region both show dry tendency.

Literatures

1. Tao Shiyan, Chen Longxun. The East Asian summer monsoon. Proceedings of International Conference on Monsoon in the Far East, Tokyo, 5-8 Nov. 1985. 1-11.

2. Shi yafeng, Shen Yongping, Kang Ersi, et al. Recent and future climate change in northwest China. Climatic Change, 2007, 80(3-4):379-393.

3. Yang Jianping, Ding Yongjian,Cheng Rensheng, et al. Relationship of Asian Monsoon with dry and wet climate boundary and agro-pasturing climate boundary. Scientia Geographica Sinica. 2005,25(4), 441-447(in Chinese).

4. Chu Kozhen, A preliminary study on the climatic fluctuation during the last 5000 years in China,Scientia Sinica (B),1973,16:226-256.

5. Ge Quancheng, Zheng Jingyun, Fang Xiuqi, et al. Winter half-year temperature reconstruction for the middle and lower reaches of the Yellow River and Yangtze River, China, during the past 2000 years. Holocene 2003, 13 (6): 933-940.

6. State Meteorological Society, Yearly Charts of Dryness/Wetness in China for the Last500-Year

Period,1981, Beijing: China Cartographic Publishing House(in Chinese).

7. Zheng Jingyun, Wang Wei Chyung, Ge Quansheng, et al. Precipitation variability and extreme events in eastern China during the Past 1500 Years. Terrestrial, Atmospheric and Oceanic Sciences, 2006, 17(3), 579-592.

8. Zhang De'er ed, A Compendium of Chinese Meteorological Records of the Last 3,000 Years, 2004, Nanjing: Jiangsu Education Press (in Chinese).

9. Yuan Lin, History of Famines in Northwest China, 1994, Gansu: Gansu People's Publishing House (in Chinese).

10. Zheng Sizhong, Zhang Fuchun, Gong Gaofa, Humid change of Southeast China for the last 2000 years. In: Climate Change and Super Long-term Forecast Collected Works,1977, Beijing: Science Press, 29-32(in Chinese).

11. Feng Wen, Li Kejun, Zhai Qian, Zhan Lasheng et al. Multi-scale analysis of the precipitation index in north-central China (33°~41°N,108°~115°E) over the past 500 years. Quaternary Sciences. 2013, 33 (1):126-135 (in Chinese).

12. Ge Quansheng, Hao Zhixin Tian Yanyu,et al.The rainy season in the Northwestern part of the East Asian Summer Monsoon in the 18th and 19th centuries. Quaternary International . 2011, 229 :16-23.

13. Zhang Pingzhong,Cheng Hai, R.Lawrence Edwards,et al.A test of climate, sun and culture relationships from an 1810-year Chinese cave records, Science.2008,322:940-942.

14. Shao Xuemei, Liang Eryuan, Huang Lei et al. A recontracted precipitation series over the past millennium in Northeastern Qaidam basin, Advanced in Climate Change Research. 2006, 2(3):122-126 (in Chinese).

ПРОЕКТ «ВОЙТИ И РАЗРЕШИТЬ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Н.В. Смолянская Россия, Москва,
Российский Государственный Гуманитарный Университет,

Smolyanskaya N.V. Russia, Moscow, Russian State University

«ENTER AND PERMIT»:
THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BACKGROUND OF THE PROJECT

Статья посвящена обоснованию кураторского проекта «Войти и разрешить», посвященного выявлению взаимодействия между различными культурными и социальными составляющими микрорайона вокруг Центра Творческих Индустрий «Фабрика», в составе Бауманского района Москвы с целью создания комплексной художественной и социальной навигации в районе.

The article deals with the substantiation of the curatorial project «Enter and Permit» dedicated to the identification of the interaction between different cultural and social components of the neighborhood surrounding the Center for Creative Industries Factory, a part of the Bauman district of Moscow, with a view to developing a comprehensive artistic and social navigation in the area.

Проект «Войти и разрешить» студентов, магистрантов и выпускников факультета истории искусств РГГУ в сотрудничестве с Центром Творческих Индустрий «Фабрика» представляет собой новый вид междисциплинарного знания и новый вид социально ориентированных практик Sustainable Art – искусства, характерного для эпохи, когда создание нового продукта производства грозит нарушить необходимый экологический баланс.

Проект предусматривает создание многоуровневой коммуникации между сообществами в микрорайоне вокруг «ЦТИ Фабрика» Бауманского района, проявления и взаимодействия между различными группами этих сообществ, а также активизацию культурно-художественной жизни района.

Проект основан на социологическом и урбанистическом анализе территории, выявлению повседневных жизненных сценариев в исследуемом районе и сопоставлении полученных данных с установками, необходимыми для взаимодействия сообществ, а также художников, искусствоведов-кураторов, историков, желающих интегрировать присущие им художественные и другие формы выражения в имеющийся культурно-исторический и ландшафтный контекст.

Проект ставит задачу создания комплексной навигации в обозначенном микрорайоне, выявляя как явные памятные зоны и их историко-культурный и актуальный художественный и исторический контекст, так и обыгрывая неформальные пространства общения, используя неформальные маршруты, проложенные жителями района.

В ходе комплексной навигации предстоит установить панно с картами в четырех точках района, где будут обозначены культурные достопримечательности, места коммуникации, досуговые центры, места, связанные с современным искусством, и, конечно, особая роль отведена Буденовскому поселку – национальному достоянию, памятнику конструктивизма и социалистического периода, его сохранению, развитию, проявлению на карте района.

Важной задачей этого проекта в методологическом плане является его коллективность, поэтому особые задачи связаны с педагогической практикой решения проекта. С самого начала его проведения, в проекте участвуют студенты – специалисты Факультета истории искусств РГГУ, а также магистранты кафедры кино и современного искусства РГГУ, специализирующиеся на создании кураторских проектов. Одним из направлений современного кураторства является художественный проект в городской среде. В данном случае, студенты проводят практические семинары, выходя в городскую среду, находя контакты как с местными сообществами, так и с теми институциями образования, культуры и креативных индустрий, которые локализованы в микрорайоне.

Проект реализуется при поддержке ЦТИ Фабрика, по завершении проекта будет выполнена публикация, а также на Ночь музеев 1916 г. планируется открытие на Фабрике краеведческого музея, ядром которого станет Музей Фабрики.

Проект реализуется в результате проведения научно-практических семинаров по выявлению особенностей микрорайона: культурно-исторической составляющей, включающей определение и нанесение на карту памятников истории и архитектуры, центров культурной значимости, образовательных учреждений, библиотек, и т.д.; документации и архивации локальной памяти, работы с местными сообществами, созданию краеведческого центра-музея в ЦТИ Фабрика, документирующего особенную, фабрично-заводскую и коллективную историю микрорайона, сложившегося вокруг ЦТИ Фабрика; В задачи семинаров, проводимых при сотрудничестве ЦТИ Фабрика, Центра прикладной урбанистики Шанинки и его руководителя Святослава Морунова, а также кафедры кино и современного искусства Факультета истории искусств РГГУ, входит выявление возможностей интегрирования искусства в городскую среду, создание комплексной навигации по району, создание коммуникации с местными сообществами, изучение возможностей составления повседневных сценариев, и координация проекта, как с муниципальными и городскими представителями управления и культуры, так и с местными жителями, сотрудниками учреждений, работающими в микрорайоне, а также со студентами и учащимися района.

Проект предусматривает создание сайта с интерактивной картой, позволяющей увидеть, как культурно-исторический контекст района, так и актуальные события, познакомиться с местной историей через видео и аудио документацию. В проект входит создание городской инфраструктуры, соединяющей различные сферы культурной жизни района, а также его исторические характеристики, которая позволит организацию праздников, прогулок, экскурсий, знакомство с современным искусством Москвы.

Проект является особенно актуальным, поскольку в условиях городской разобщенности, существующего разделения общества предлагается вернуться к задумкам коллективного общения, коллективного творчества, коллективного создания и обустройства территорий.

КАРТА КАК СПОСОБ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ В ПРОЕКТЕ «ВОЙТИ И РАЗРЕШИТЬ»

Миронова Т.Ю. Россия, Москва,
Рабочая группа проекта «Войти и разрешить»

Mironova T.Y. Russia, Moscow, Working group of the project "Enter and Allow"

MAP AS A WAY OF SOCIAL AND ARTISTIC COMPREHENSION IN THE PROJECT "ENTER AND PERMIT"

В статье рассмотрены основные аспекты работы с картой в рамках проекта «Войти и разрешить». Карта выступает здесь, с одной стороны, как способ анализа территории: на карту наносятся ключевые здания и объекты. С другой стороны, карта является образом, с которым работают художники.

The author considers the aspects of working with the notion of map in the project "Enter and Permit". The map appears to be the mean of analyzing the territory: the most important objects and buildings are marked on the map. On the other hand, the map is an image that artists explore.

Проект «Войти и разрешить» был начат рабочей группой в декабре 2014 года и сейчас является долгосрочным проектом по исследованию Басманного района Москвы в отрезке между станциями метро Бауманская и Электрозаводская.

После первичного исследования различных особенностей района путем прогулок по нему был выбран способ дальнейшего изучения - через карту. Первая карта, которая была сделана, направлена на создание «образа» района и на отражение его особенностей. На карту мы нанесли историко-культурные объекты, административные, образовательные, культурно-досуговые учреждения, а также зоны общения и коммуникации - дворы, детские площадки, спортивные площадки. Таким образом, на карте отражена специфика района как фабричного с большим количеством исторической застройки и памятников архитектуры.

На данном этапе мы создали интерактивную карту, находящуюся в ЦТИ «Фабрика»: с помощью магнитных элементов все желающие, могут пользоваться картой. Мы приглашаем всех к работе с картой и к дополнению ее новыми точками и объектами, а также предлагаем жителям выстроить собственные маршруты и рассказать о районе. На следующих этапах нашего проекта возможно создание сайта нашего проекта с интерактивной картой, которую каждый может дополнять и изменять, а также печатных путеводителей по изученному отрезку района, который будет размещаться в обозначенных на карте точках, таким образом, создавая коммуникационную сеть.

17 июля мы презентовали эту карту в ЦТИ «Фабрика», и с этого момента начался второй этап нашего проекта: мы приглашаем художников, местных жителей для общения и дополнения нашей карты, а также для обсуждения дальнейшего сотрудничества.

Сейчас ведется дальнейшая работа с территорией: мы создаем тематические карты, более частные, например, карты зеленых зон или местной памяти. В процессе работы над картой местной памяти мы ищем существующие или утерянные объекты, конструирующие историю именно этого района и объединяющие людей в сообщество через взаимодействие с этим объектом. Одним из таких знаков местной памяти стала мемориальная доска на одном из домов на Бакунинской улице, сохраняющая историю этого дома - на доске перечислены фамилии ушедших из дома на войну. При работе над картой зеленых зон мы ищем дворы, парки, пустыри, которые объединятся в «зеленый рисунок» района. Более частные карты позволяют нам подробнее исследовать район и проработать отдельные аспекты реализации проекта.

Данная работа является нашим собственным исследованием, направленным на изучение отношений внутри района между жителями, между городскими площадками и объектами. Например, нам интересно, сколько детских студий и других культурно-досуговых учреждений находится в исследуемом районе, как они функционируют, есть ли молодежные организации, существует ли коммуникация между ними. И здесь снова карта становится инструментом для исследования.

Таким образом, карта выступает посредником в общении с жителями, в исследовании места и является методом социологического анализа. Созданные нами карты как результаты нашего исследования мы хотим разместить в нескольких точках района, которые кажутся нам наиболее подходящими в виде лайтбоксов или навигационных панно.

Другим аспектом работы становится художественное осмысление территории. И здесь крайне важным является взаимодействие художников с территорией и жителями. Мы предлагаем поработать с темой карты и навигации, что позволяет художникам параллельно с нами исследовать район, чтобы впоследствии воплотить итоги своего исследования в объектах, интегрированных в среду города. Объекты должны быть интерактивными, но нам важно не провоцировать зрителей, а приглашать их к участию, что и обуславливает долгосрочный характер проекта.

Так, карта является основным образом, с которым работают художники, и той призмой, через которую они смотрят на район. То есть карта - это художественный образ, объединяющий весь проект. Он становится метафорой исследования новой территории и прояснения отношений между объектами и людьми.

И сейчас, когда с помощью карты мы выявили наиболее интересные для нас места, мы находимся на стадии проведения встреч и мероприятий, направленных на установление контакта с жителями. Одним из наиболее интересных мест является Буденовский поселок - памятник конструктивистской архитектуры. В рамках Дня Басманного района наша рабочая группа при участии историка архитектуры Николая Васильева провела экскурсию по поселку, в которой приняли участие и жители. Кроме того, важным для нас событием стало участие нашей группы в посадке деревьев в поселке в рамках акции «2000 деревьев» совместно с жителями.

В настоящий момент мы продолжаем встречи с краеведами, урбанистами, художниками и жителями, приглашая всех к работе с картой, а потом выходя в город.

Итак, для проекта «Войти и разрешить» карта - важнейший художественный образ и способ социологического анализа территории одновременно. Картирование как художественная стратегия и как стратегия социального проектирования становится для нас методом прояснения отношений между совершенно разными людьми, пространствами, социальными сценариями.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ МУЗЕЯ БАСМАННОГО РАЙОНА В Г. МОСКВЕ

А.Н. Берникова, Россия, Москва,
исполнительный директор РОО «Слобода»

A.Bernikova, Russian Federation, Moscow,
executive director of a nonprofit public organization “Sloboda”

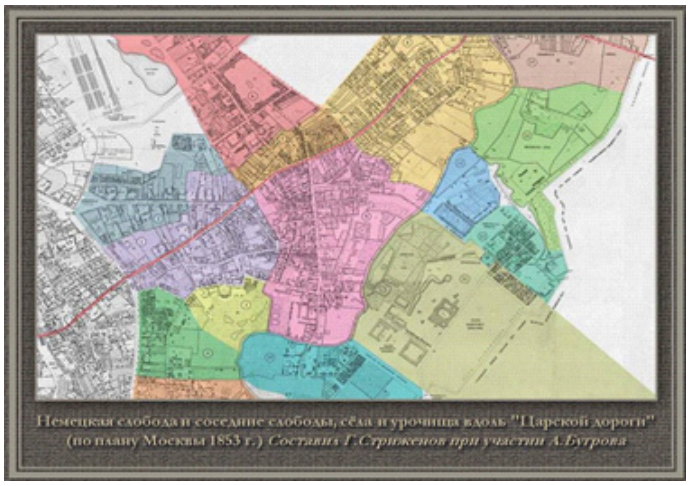
THE QUESTION OF A MUSEUM IN MOSCOW BASMANNY DISTRICT

В статье актуализирована проблема создания музея Басманного района. Описаны предпосылки создания музея: история и памятники района, современная жизнь района, в том числе развитие краеведческого движения. Обозначены основные этапы работы по созданию музея и предполагаемые площадки для реализации проекта.

Museum, history of the area, local lore movement, historical monuments, the history of Moscow, local community

История Басманного района тесно связана с историей Москвы, становления ее как столицы России. Именно здесь пролегала знаменитая Царская дорога из Кремля. Здесь селилась вся знать, соперничая друг перед другом роскошными усадьбами, здесь зародилась европейская государственность, как результат тесной связи юного Петра с наставниками из Немецкой Слободы. История развития района также связана со становлением русской культуры, науки и искусства. Наиболее яркие из них: Рокотов – в искусстве, Пушкин – в литературе, Чаадаев – в философии, Жуковский – в авиационной науке. Дом дяди Пушкина по Старой Басманной связан с пребыванием передовых людей того времени – Державина, Вяземского, Карамзина и др. На этой же улице жил Муравьев-Апостол, отец трех декабристов Муравьевых. На территории района сохранены прекрасные памятники архитектуры и ценные здания исторической застройки: Собор Богоявления в Елохове, церковь Никиты Мученика, церковь Вознесения, усадьба Разумовского, дворец Демидова, дом Мусина-Пушкина архитектора Казакова и многие другие. Именно поэтому, Басманный является излюбленным местом для краеведческих экскурсий, которых с каждым годом становится все больше. А в 2014 году Басманный впервые отметил «День района» - 14 октября, на праздник Покров.

Свое название район получил по имени дворцовой Басманной слободы, память о которой сохранилась в именах Старой и Новой Басманных улиц. Здесь жили басманники. Есть несколько версий рода их занятий. По одной из них, здесь жили пекари, готовившие особый дворцовый или казенный хлеб, который назывался басманом. По другой версии, басмой на Руси называли тонкие листы металла (серебряные, медные, золотые) с вытесненным, вычеканенным рельефным рисунком, применявшиеся для различных украшений. В частности, они применялись для украшения икон. Поэтому более вероятной кажется версия, что в слободе жили чеканщики по металлу. Кроме Басманной слободы, в территорию нынешнего Басманного района входили: Лучниковая, Блинниковая, Гавриловская, Колпачная слобода, Огородная слобода, Барашевская слобода, Казенная слобода слобода, село Кулишки, село Подкопаево, село Глинищи, , Хохловка, Котельники, Сыромятники, село Елохово, село Покровское-Рубцово, и, конечно, Немецкая слобода (или Кукуй), где селились иностранцы после царского указа 4 октября 1652 года. Именно здесь появились первый университет, аптека, фарфоровый завод и многое другое. Здесь же, благодаря Гордону и Лефорту, Петр заразился идеей реформирования государства российского, а во времена петровских реформ - зародилось техническое обновление России, военная и морская реформа. В XVIII- XIX веке на Старой и Новой Басманных улицах появляются роскошные усадьбы, Богатые вельможи селились на «Царской дороге», чем-то напоминающей современную Рублевку. Именно здесь пролегал путь из Кремля в родовое село Романовых Покровское-Рубцово.



Начало XX века ознаменовалось развитием промышленного производства. Здесь строят свои фабрики табачный король Бостанжогло, купцы Щаповы, А.И. Абрикосов и другие. В годы войны в Басманном районе была сформирована 7-я Бауманская дивизия народного ополчения, почти все бойцы которой полегли, обороняя Москву при наступлении немцев в 1941 году.

Сегодня Басманный - современный район с хорошо развитой инфраструктурой. Его по праву можно назвать молодежным районом. Многие университеты, такие как: МИИГАиК, МГТУ им. Баумана, МИЭМ НИУ ВШЭ, МГОУ, МАМИ и другие находятся в зданиях исторических усадеб, что позволяет исследовать связь времен со студенческой скамьи.

Краеведческое движение Басманного района также связано со студентами и школьниками. В 1986 году учитель школы №24 Григорий Михайлович Стриженов организовал молодежную неформальную организацию «Слобода», участники которой изучали историю Немецкой Слободы и ее окрестностей. Интерес к историческим памятникам был связан непосредственно с сохранением Наследия: в Москве безжалостно уничтожались неказистые домики исторического центра, а черепки, печные изразцы и дверные ручки бережно сохранялись школьниками и пополня-

ли коллекцию импровизированного музея. Наибольшую известность движению принесла история борьбы за палаты Щербакова - палаты VII века, которые должны были быть уничтожены при строительстве третьего транспортного кольца. Тогда всем вместе удалось сохранить палаты и даже их отреставрировать. И сегодня они радуют глаз и служат напоминанием о том, что объединившись, можно спасти мир.

Неформальный музей просуществовал до 2004

года. В нем была настоящая коллекция, насчитывающая несколько тысяч экспонатов. Школьники проводили экскурсии по музею и району для всех желающих, а вечерами пили чай из настоящего самовара. Здесь можно было научиться основам музейного дела: реставрации, ведению документации и многому другому. Поэтому, многие члены «Слободы» связали свою жизнь с профессиями реставраторов, архитекторов и даже писателей-москвоведов.

В 2004 году новые арендаторы выкинули музей из занимаемого им помещения. Бесценные экспонаты свалили в подвал и частично разворовали. Остатки музея удалось спасти благодаря дирекции школы № 346 имени Карбышева. Сегодня на основе этой коллекции создан школьный музей.

Сегодня краеведческое движение в Басманном районе переживает расцвет. По инициативе Пушкинской библиотеки каждый год проходит конкурс школьных проектов «Летопись моего района»; Дом культуры «Перспектива» осуществляет проект «Сто историй Басманного района»; в социальных сетях активно растет сообщество «любителей Немецкой Слободы и ее окрестностей», насчитывающее уже более 1300 членов. Активные участники сообщества встречаются два раза в месяц, проводят бесплатные экскурсии по историческим местам района и лекции для прихожан храма Покрова (Нижняя Красносельская, д.12) и всех желающих. Бесплатные лекции и экскурсии по району проводятся также на базе библиотеки имени Некрасова, обладающей, к тому же, прекрасным библиотечным фондом по краеведенью.

Басманный район может похвастаться и профессиональными писателями - краеведами. Книги Н.А. Домашневой, О.В. Фочкина, Ю.Н.Соловьевой вызывают неизменный интерес и пользуются большой популярностью у любителей истории Москвы.

К вопросу о сохранении исторического наследия Басманного района и создании музея общественность обращалась не раз. В 2000 году Правительство Москвы даже приняло Постановление «О сохранении и возрождении культурного наследия исторического района “Немецкая слобода”».

В 2014 году Совет депутатов Басманного района и Московский дом Национальностей провели первую научно-практическую конференцию по изучению исторического наследия района. По итогам конференции была принята резолюция о необходимости создания музея Басманного района. Эта резолюция была направлена в адрес Правительства Москвы и получила одобрение и поддержку. В течение 2014 - 2015 гг. была создана инициативная группа по созданию музея Басманного района, в которую вошли краеведы, историки, руководители учреждений культуры и активисты местных сообществ. В октябре 2015 года была проведена проектная сессия по разработке концепции музея. Итоги работы были представлены на второй научно-практической конференции и вошли в проект резолюции.

В настоящее время в инициативной группе активно обсуждаются варианты помещений для размещения музея. Как наиболее интересные, рассматриваются

исторические памятники: Дом Анны Монс (Старокирочный пер., д. 6), Волховский пер, д. 21/5 стр 1. По данным адресам собрана историческая документация. Есть проекты реставрации. Таким образом, сделан еще один шаг к созданию музея Басманного района.

Литература

1. http://um.mos.ru/places/35659/
2. Олег Фочкин. Москва. Городские легенды/ Рипол классик. Москва. 2015.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ МУЗЕЯ БАСМАННОГО РАЙОНА В Г. МОСКВЕ

С.Э. Калинчев, Главархив Москвы

S. Kalinchev, Glavarhiv Moscow

«OPEN BOOK» BASMANNY DISTRICT

Актуальность:

История Москвы состоит и из историй ее районов. Центральные районы города имеют культурное, историческое, образовательное значения, как для его жителей, так и для гостей столицы. Центральные районы Москвы – это исторические места, которые рассказывают о прошлом не только нашего города, но и страны в целом. В современном мире важно, чтобы как гости города, так и новое поколение знало историю своего города, своего района.

Цели и задачи:

- Рассказ об истории нескольких улиц (слобод) на территории Басманного района, раскрывающие этимологию названий этих мест.
- Продемонстрировать взаимосвязь и исторических мест Басманного района с историей города и историей страны.
- Отразить культурный и образовательный потенциал Басманного района.
- Отметить важность районных культурных центров (музеев районов), позволяющих в концентрированной форме донести информацию о достопримечательностях, в частности Басманного района.
- Исторические места Басманного района и их значимость в современном облике города.

Данная тема чрезвычайно актуальна и имеет практическое применение, особенно в последние годы, когда в Басманном районе появляются новые пешеходные зоны, реставрируются фасады исторических зданий. Историческая информация о местах, зданиях и людях, связанных с Басманным районом, может быть использована и как наглядное пособие на улицах района, для повышения туристической привлекательности, так и в буклетах для школьников, приобщая их к истории родных мест.

ПРОЕКТНЫЙ ОПЫТ КУЛЬТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ ЦЕНТРА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ «ПЕРСПЕКТИВА»

А.В. Бралкова, Россия, Москва,
ГБУК г.Москвы «Центр творческих инициатив «Перспектива»

A.V. Bralkova, Russia, Moscow, Cultural Center «Perspektiva»

CULTURAL CENTER «PERSPEKTIVA»: PROJECT EXPERIENCE OF REGIONAL STUDIES

Доклад освещает проекты центра творческих инициатив «Перспектива», реализованные в поле культурного краеведения и задокументированные в виде фотоархивов, аудиозаписей, экспозиций, онлайн-материалов.

Cultural projects, cultural activities, Basmanny district, Cultural Center «Perspektiva», regional studies, community, neighborhood, interview.

Центр творческих инициатив «Перспектива» – культурное учреждение под ведомством департамента культуры города Москвы, отдельно стоящее здание в центре города, у Чистых прудов (ЦАО, Басманный район). Деятельность «Перспективы» направлена на создание творческой среды (студии и кружки и возможности творческого развития) и коммьюнити-центра (социокультурные проекты, связи с местными сообществами, удобная внутренняя инфраструктура для посетителей). Для решения этих задач используются следующие принципы:

– проектная работа – самостоятельные социокультурные исследования на актуальные темы, с привлечением аудитории центра, района, города;

– медиа-позиционирование центра как культурной площадки (социальные сети, сайт, почтовые рассылки, продвижение в интернете);

– гибкая работа с аудиторией и актуальное предложение досуга: новые творческие студии, акции, мероприятия (спектакли, кино, лекции и т.д.);

– основной проект, рассчитанный на 3–5 лет работы центра: проект профессиональной навигации для подростков «Программа А».

Как культурная площадка центр функционирует на

городском и локальном уровнях: участвует в профессиональной жизни – конференциях, форумах, семинарах (Московский урбанистический форум, Московский культурный форум, лаборатории ЦТИ «Фабрика»); сотрудничает с местными сообществами – Обществом любителей Немецкой слободы, ТСЖ дома №15 в Фурманном переулке, онлайн-сообществом «Басманный район – наш район», Педагогическим музеем Макаренко и другими.

Одним из содержательных ресурсов для проектной работы центра является краеведение: исторический, топографический, архитектурный, социальный контекст, в котором находится «Перспектива». Басманный район становится источником сюжетов для выставок, архивных исследований, образовательных лабораторий, квестов, экскурсий, блога историй жителей.

В курсе по архитектуре «Программы А» в 2014 году практическим материалом для лабораторных исследований стала типология архитектурных элементов Басманного района. По итогам курса найденные участниками объекты (сочетания окон и дверей, привнесенные в экстерьер человеком предметы, такие как камеры слежения, трубы, и др.) сложились в авторские классификации на выставке «Пять элементов Басманного района».

Рассмотрим практические кейсы отдельных проектов, созданных в период 2014-2015 гг.

1. Проект «Так чем же мы теперь разделены с вчерашним днем» (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войны, 2015 г.), включивший в себя кавер на песню «Журавли», исполненный группой «Наадя», и видеоролик про районный трамвай, через историю которого показана жизнь района в период Великой Отечественной войне. Уличная аудио-инсталляция включалась при движении прохожих мимо здания ЦТИ и запускала песню. Видеосюжет создан на основании консультаций краеведа Натальи Домашневой.

2. Проект Магды Мровец «Городские рассветы» (январь-мая 2015 г.) – международный передвижной проект по исследованию городских пространств в рассветные часы. В московском варианте Мровец приглашала жителей спальных районов юго-запада и севера в течение трех месяцев фиксировать состояние пробуждения города перед восходом солнца. На итоговом перформансе — пикнике на рассвете — участники познакомились друг с другом и смогли представить результаты проекта.

3. Хэштэг местонарайоне используется в социальных сетях «Перспективы» для обозначения интересных мест вокруг центра. Культурный мэппинг в виде карты «классных мест» ведется постоянно.

4. Проект биографической выставки Антона Макаренко (с 2015 г.) – готовится в партнерстве с макаренковедами. Улица, на которой находится центр, названа в честь советского педагога, чьи произведение «Педагогическая поэма» и авторская образовательная система станут основой экспозиции. Народный птичник во дворе центра – также источник вдохновения, один из его обитателей – фазан, названный по имени персонажа «Педагогической поэмы» Калина Иванович, – стал героем серии видеороликов для социальных сетей.

5. Проект «Сто историй Басманного района» (с 2014 г.), вдохновленный пьесой «Покровские ворота», главным героем которого становится дом и его жители, направлен, в первую очередь, на реконструкцию временной истории района. Он начался в 2014 году с выставки личных фотоархивов жителей Басманного района «Соединенные дворы» и расширился до идеи альманаха их историй. Блог, сейчас существующий на публичной платформе Sygma, постоянно дополняется интервью. Он может трансформироваться в мобильное приложение, аудио-музей, соединяться с картой района, стать аудио-инсталляцией, бумажным изданием. Проект реализуется в партнерстве с районными школами, Советом ветеранов, библиотеками, урбанистами, краеведами, районными ТСЖ и другими.

БОЛГАР - МИРОВОЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Валеев Р.М., профессор, проректор Казанского государственного университета культуры и искусств, руководитель Поволжского отделения Кафедры ЮНЕСКО
Валеев Р. М., профессор, главный редактор «Редакции «Книга Памяти»

R. Valeev, Professor, Vice-Rector of the Kazan State University of Culture and Arts, the head of the Volga branch of the UNESCO Chair
R.M. Valeev, professor, chief editor of «Editions» Book of Memory «

BULGARIA - WORLD HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

Место города Болгар в истории человеческой цивилизации уникально. Болгарский историко–археологический комплекс является центром мирового значения, выдающаяся универсальная ценность которого признана решением 37-й сессии Комитета Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО (2013 г., г. Пномпень, Камбоджа). В 2014 в Катаре, где в г. Доха состоялась 38-я сессия Комитета ЮНЕСКО, этот объект был включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО и стал 27-м российским и 1002-м в этом списке. Этой огромной победе Российской Федерации предшествовала громадная работа ученых – археологов, историков, архитекторов, культурологов, специалистов в области сохранения культурного наследия. В результате этого стало возможным показать роль Болгара не только в истории Евразии, но и в мировом историко-культурном пространстве.

Средневековый Болгар X в. упоминается в сообщениях арабских историков, географов, проповедников и путешественников (Абу-Али Ахмед ибн Омар ибн Русте «Дорогие ценности», Ахмад Ибн Фадлан «Записка» («Рисала») о путешествии на Волгу, Абу-Зайд Ахмад ибн Сахл ал-Балхи «Виды стран», Абу-Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад ибн Наср аль-Джайхани «Кни-

га путей и государств», Абу-Исхак аль-Фариси аль-Истахри «Книга путей государств», Абу-л-Хасан ибн аль-Хусейн аль-Масуди «Промывальни золота и рудники самоцветов», аль Абу-л-Касим ибн Хаукаль ан-Нисиби «Книга путей и государств», Шамс-ад-дин Абу-Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад ибн Абу-Бакр аль-Банна аль-Мукаддаси «Лучшее разделение для познания климата»)[Гаркави, 1870; Заходер, 1962, т.1; Заходер, 1967, т.2; Ковалевский, 1956].

В XII в. его описывали:Абу-Хамид Мухаммад ибн Абд-ар-Рахим аль-Гарнати аль-Андалуси «Выборка воспоминаний о чудесных странах» [Путешествие Абу Хамида ал Гарнати, 1971]. О городе Болгаре содержатся сведения у западноевропейских путешественников XIII в. (Гильом де Рубрук и Марко Поло) [Аннинский, 1940, т.3; Книга Марко Поло, 1990].

Обширные сведения представлены в древнерусских летописях, освещающих события X–XVII вв. (Лаврентьевская, Ипатьевская, Типографическая, Тверская, Новгородская IV, Софийская I, Никоновская, Никаноровская, Воскресенская, Львовская, Холмогорская летописи, «Казанская история» («Казанский летописец»), Пискаревский, Мазуринский и Архангельский летописцы, Сокращенный летописный свод, Русский хронограф, летопись Авраамки) и т.д.

Первое описание каменных зданий и развалин Болгарского городища было осуществлено в 1712 г. дьяком Андреем Михайловым. Он описал более 70 средневековых построек. В 1719 г. Болгарское городище посетила и описала экспедиция под руководством датского ученого Даниила Готлиба Мессершмидта, посланная императором Петром I.

На протяжении XVIII и XIX вв. на городище побывали многие путешественники, писатели, поэты, журналисты, военные, ученые, архитекторы, художники и краеведы – П.С. Паллас, И.И. Лепехин, Ф.И. Эрдман, П.И. Свиньин, Н.Н. Кафтанников, М.С. Рыбушкин, И.А. Второв, А. Шмидт, Э.П. Турнерелли, И.Н. Березин, братья Н.Г. и Г.Г. Чернецовы, И.И. Шишкин, А.К. Саврасов, которые оставили ценные описания, чертежи, планы, рисунки зданий и руин города.

Место Болгара давно приобрело всеобщий характер и связано с историей города в Волжской Болгарии и Золотой Орде и характеризует его Выдающуюся Универсальную Ценность. Он стал своеобразным символом народа и государства, как Париж во Франции, Лондон в Великобритании, Рим в Италии. Формируясь на протяжении длительного исторического периода, во взаимодействии различных групп и сообществ, его населяющих, он раскрывает преемственное развитие материальной и духовной культуры в X–XV вв., наиболее ярко проявившихся в многочисленных археологических артефактах, культурном слое и архитектурных объектах [Город Болгар, 1988; Город Болгар, 1987; Город Болгар 2008]. Создание Болгара в начале X в. завершило процесс оседания болгарских и других кочевых племен, возникновение и развитие урбанизации Евразии. Международный торговый порт, соединявший Запад и Восток, Север и Юг, где встречались мусульманские, скандинавские и русские купцы, столичный характер Болгара в X–XI вв. и в XIII в., после включения его в состав огромной империи – Улуса Джучи, также подчеркивают его выдающуюся роль [Валеев, 2012].

Со времен Казанского ханства Болгарское городище занимает свое достойное место как культовый центр, центр поклонения древним постройкам, которые осмысливались в болгаро-татарской устной народной традиции как памятники ислама и болгарской государственности. Свидетельство тому – яркие картины городской жизи в поэме Кул Гали «Кыйссаи-Йусуф», упоминания Болгара в эпосе «Идегей», народных легендах и преданиях, произведениях татарских поэтов и просветителей Мухаммедьяра (XVI в.), Мовлы-Колыя (XVII в.), исторических сочинениях Ш. Марджани (XIX в.). Обычай добавлять к имени нисбу «аль-Болгари», сохранявшийся в среде татарской интеллигенции до начала XX в., также свидетельствует о живой связи татарского народа с Болгаром, овеществленной в лице древних памятников городища. В сфере традиционной культуры казанских татар продолжают бытовать мотивы болгарских орнаментов, традиции хозяйствования и домашней культуры, имеющие истоки в культуре волжских болгар.

Закономерным признанием значимости Болгарского городища стало появление в 1722 г. первого указа о сбережении и ремонте болгарских древностей в письме русского императора Петра I. С 1888 г. надзор за состоянием части памятников городища находился в ведении Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Создание на территории городища краеведческого музея, а затем учреждение заповедника (в 1923 г. – заповедник местного значения, в 1934 г. – Болгарский заповедник, с 1969 г. – государственный историко-архитектурный заповедник) позволяет говорить о государственном сохранении памятников Болгара в советское и постсоветское время, когда был произведен основной комплекс мероприятий по их реставрации и консервации.

Новый этап в истории Болгарского городища связан с началом реализации в 2010 г. проекта «Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар», задачей которого стало превратить Болгарское городище в современный, с развитой инфраструктурой, соответствующей самым высоким мировым стандартам, историко-культурный, музейный и духовно-сакральный центр не только Татарстана, но и России и мира в целом.

Население Болгара было этнически смешанным, здесь проживали булгары, русы, финно-угры, представители кушнаренковской (древние мадьяры), петрогромской, постпетрогромской, чияликской археологических культур, мордвы, марийцев, удмуртов), аланы, огузы, кыпчаки, монголы, татары, русские, армяне, «Ширванские и Шимаханские уроженцы» и другие народы и этнические группы.

Сохранилось великолепно описанное Ибн Фадланом моление иноземных купцов-русов и особенно поразивший его обряд похорон одного из их предводителей. Скорее всего, именно с этими событиями связаны раскопанные в конце XIX в. курганы около с. Балымеры, расположенные недалеко от Болгар. Многочисленны приезжие: мусульманские купцы из стран Востока (Мерва, Нишапура, Хорезма и т.д.), Древней Руси и русских княжеств, ремесленники (даже портные) из Багдада, Индии, кочевники-степняки, представители северных народов, у каждого из которых были свои интересы в Болгаре: рабы и рабыни меха, монеты и другие продукты и товары.

В IX – XV вв. происходили бурные этнокультурные процессы, породили две тенденции: с одной стороны, способствовали формированию пласта «синкретичной материальной культуры», общей для всех участников событий, с другой – привели к появлению смешанных групп нового населения, т.е. развитию культурного разнообразия.

Исламизация и христианизация (речь идет о тер-

ритории расселения финно-угорских племен, хотя и тяготевших к Болгару), городского и оседлого населения, несколько позже кочевого, в XIV в. закрепляют произошедшие изменения, формируя принципиально новые общественные устройства и взаимоотношения. Образуется своеобразный «котел», в котором синтезируются отдельные инновационные элементы различных социокультурных систем, постепенно трансформирующихся в яркую городскую культуру.

Здесь сложился настоящий узел контактных зон и пересечения цивилизаций и культур, где соприкасаются тюрко-исламский, славяно-христианский миры, которые совместно с финно-угорскими народами расширяют эту палитру. После присоединения Казанского ханства к Российскому государству постепенно сложилось равновесие крупных конфессий: ислама и православия. Исторически через непростые этапы развития выработались толерантные межконфессиональные и поликультурные взаимоотношения.

Выдающая Универсальная Ценность этого объекта и в том, что впервые в истории России на государственном уровне императором Петром I в 1722 г. был принят указ о сохранении и реставрации Большого Минарета Соборной Мечети, и с этого времени начаты работы по сохранению объекта.

Выдающаяся Универсальная Ценность как места, обладающего высочайшей материальной и нематериальной ценностью, состоит и в том, что редко в мире можно увидеть мечеть и церковь, расположенные в 10 – 20 метрах друг от друга. Это свидетельствует о проявлении толерантности и мирного существования различных народов.

На территории комплекса за более чем 150-летнюю историю археологического исследования городища отработана методика изучения этого выдающегося памятника, выросла школа болгаро-татарской археологии, сложилась блестящая плеяда архитекторов и реставраторов.

Болгаро-татарская и российская культурная традиция включила в себя симбиоз тюркской, мусульманской, российской и европейской цивилизаций. Ее объединяющим началом стали государственность, социально-экономические традиции, в том числе развитая трансевроазиатская торговля, идеология и уникальная культура, сочетающая городскую и кочевую, лесную и степную культуры, единство символов, норм и образов, а также толерантное существование разных народов и религий в поликультурном обществе.

В этом уникальном и удивительном историко-археологическом комплексе исламская культура, архитектура и религия, а также православие прошли вместе с X до XXI в. и достигли высшей точки развития. Древние памятники Болгар зажили полной жизнью. Десятки тысяч паломников ежегодно совершают паломничество, а сотни тысяч археологических артефактов находятся во многих музеях мира.

Бытование Болгарского городища в X – XV вв. и на том же месте поселения XV – XVI вв., засвидетельствованное археологическими объектами и артефактами на фоне последовательно сменяющих друг друга исторических эпох (период, предшествующий строительству города, время домонгольской Волжской Болгарии, Золотой Орды, Казанского ханства), в XVII–XIX вв. закрепленное в памятниках нематериальной культуры в качестве народных легенд и преданий, существующее и в настоящее время, как факт культового почитания и сохранения руин болгарских архитектурных памятников, является достаточным свидетельством существования устойчивой единой историко-культурной традиции, отражающей своеобразие Болгара как выдающегося культурного района мира, на протяжении 15 и более веков оказывающего устойчивое воздействие на развитие архитектуры, технологий, монументального и декоративного искусства, градостроительства, сферы духовной культуры Среднего Поволжья, Приуралья и Восточной Европы.

Болгарское городище представляет собой уникальное свидетельство существования древней цивилизации, которая сложилась в Среднем Поволжье и Приуралье в X – XV веках. Носителем этой цивилизации была Волжская Болгария, древнее государство Болгар. Сформировавшиеся здесь парадигмы культуры и духовной жизни на многие годы вперед определили характер веры, обычаев, традиций, социальных и нравственных норм жизни в геокультурном регионе Поволжья и Приуралья, положили начало современному татарскому этносу, второй по численности нации России и другим народам Волго-Уралья.

Являясь одним из наиболее значимых городских центров Волжской Болгарии в домонгольское время, в X–XI вв. – столичным центром государства волжских болгар, и в XIII в. Болгар стал первой столицей Золотой Орды.

Пространственная организация города – прекрасный пример передового урбанизма в Волжской Болгарии и Золотой Орде, что является одним из основных признаков цивилизации. Еще одним признаком цивилизации является наличие в Болгаре денежного дела, системы денежного обращения и монетного чекана, имеющих более чем 1100-летнюю традицию.

Болгар – это сакральное место для всех мусульман. Олицетворяемый с местом официального принятия ислама в 922 г. волжскими болгарами, комплекс является объектом религиозного поклонения, паломничества мусульман с XVI в. Сегодня многие татары считают, что Болгар это их древняя и религиозная столица, культура которой дает представление о жизни булгар до монгольского нашествия на Волжскую Болгарию.

Болгарский историко-археологический комплекс – выдающийся образец мусульманской средневековой архитектуры в Европе. Это самый северный в мире памятник мусульманского зодчества XIII – XV веков, сформировавшийся в тот период от Приднестровья и Северного Причерноморья на западе, до Приаралья и Хорезма на востоке, от Кавказа на юге, до Урала и Сибири на севере и демонстрирующий высокий уровень строительной технологии и самобытный характер этой архитектуры. Архитектурные традиции древних болгар нашли свое отражение в гражданских и религиозных сооружениях современного Татарстана.

Статус памятника федерального значения, охраняемого государством, позволил сохранить в хорошем состоянии и полноте все архитектурные объекты и культурные археологические слои, связанные со средневековой жизнью города.

Памятник имеет свою особую нишу, будучи уникальным свидетельством существования малоизвестной до сего времени, но самобытной Болгарско-Татарской цивилизации, и раскрывает важный аспект истории отношений, культурного обмена кочевых цивилизаций Азии, Европы и Ближнего Востока.

Болгарско-Татарская культурная традиция стала первой высокоразвитой Исламской цивилизацией в Евразии.

Литература

1. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе / С.А. Аннинский // Ист. архив. – М.; Л., 1940. – Т. 3. – С. 77 – 81.

2. Валеев Р.М. Развитие торговли Поволжья и Приуралья в эпоху средневековья.Основные тенденции и закономерности развития торговли и денежно-весовых систем Волжской Булгарии и Золотой Орды/ LAP LAMBERT Academic Publishing Gmbh Co.KG, Saarbrucken, Germany.

3. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с пол. VII в. до конца X в.) / А.Я. Гаркави. – СПб., 1870 (Тип. имп. АН). – 308 с.

4. Город Болгар: Очерки истории и культуры. – М.: Наука, 1987. – 229 с.

5. Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности / под ред. Г.А. Федорова-Давыдова. – М.: Наука, 1988. – 280 с.

6. Город Болгар. Культура, искусство, торговля. – М., 2008. – С. 27 – 107.

7. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 1. Горган и Поволжье в IX–X вв. / Б.Н. Заходер. – М.: Наука, 1962. – 279 с.

8. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне / Б.Н. Заходер. — М.: Наука, 1967. – 212 с.

9. Книга Марко Поло о разнообразии мира, записанная пизанцем Рустикано в 1298г. от Р.Х. – Алма-Ата: Наука, 1990. – 347 с.

10. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921 – 922 гг. / А.П. Ковалевский. – Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1956. – 345 с.

11. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / публ. О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. – М.: Наука, 1971. – 136 с.

ИННОВАЦИОННЫЙ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЙ ПРОЕКТ БАСМАННОГО РАЙОНА ГОРОДА МОСКВЫ: ЭЛЕКТРОННАЯ ШКОЛЬНАЯ РЕСПУБЛИКА НА БАЗЕ ЦО №354 ИМ. Д.М. КАРБЫШЕВА

М.А. Шахраманьян, Российская Федерация, Москва,
Заведующий кафедрой географического образования, инновационных и космических технологий Московского института открытого образования Департамента образования города Москвы, профессор

M. Shakhramanyan, Russian Federation, Moscow,
Head of the department of geography education, innovation and space technologies of the Moscow Institute of Open Education Moscow Department of Education, Professor

INNOVATION SOCIAL PROJECTS BASMANNY DISTRICT OF MOSCOW: ELECTRONIC SCHOOL REPUBLIC ON THE BASIS OF №354 NAMED. DM KARBYSHEVA

Проект «Электронная школьная республика», реализуемый на базе ЦО №354 им. Карбышева направлен на самоорганизацию школьников для решения реальных текущих задач, стоящих перед школой и органами муниципального управления Басманного района в области энергосбережения, экологии и безопасности, культуры, спорта и других социально значимых для жителей Басманного района города Москвы областях.

Электронная школьная республика — это своего рода мини государство, позволяющее школьникам на практике получить устойчивые знания в области государственного устройства, твердые практические навыки в коллективной сетевой работе школьников и взрослых по постановке и решению различного рода задач, актуальных для школы с использованием современных информационных технологий (облачные платформы, мобильные клиентские устройства).

В ЦО № 354 им. Д.М. Карбышева сформированы органы исполнительной и представительской власти. На конкурсной основе из числа школьников выбирается министры и делегаты съезда Электронной школьной республики - высшего органа этого уникального сообщества администрации школы, членов управляющего совета школы и школьников. У электронной школьной республики имеется свой Устав - своего рода Конституция.

Делегаты съезда Электронной школьной республики (школьники, начиная с 5 класса), представляющие представительскую власть в период между съездами, готовят проекты документов, касающихся вопросов функционирования Электронной школьной республики, имеют право вносить поправки в проекты документы, ставить вопрос на голосование и др.

Президентом Электронной Школьной Республики является директор школы, который наделен высшей властью в период между съездами и является гарантом Устава Электронной школьной республики. В Администрацию Президента Электронной Школьной Республики входят педагоги школы.

Вся текущая деятельность электронной школьной республики осуществляется в единой информационной среде (компьютерной системе управления проектами и электронным документооборотом) с четким разграничением по функционалу «министерств», с конкретными сроками выполнения поручений, графиками выполнения работ, электронным документооборотом с подготовкой и согласованием документов в электронном виде. Проект получил одобрительную оценку органов власти и общественности города Москвы.

КНЯЗЬЯ КУРАКИНЫ - БЫВШИЕ ВЛАДЕЛЬЦЫ ДОМОВ В БАСМАННОЙ ЧАСТИ МОСКВЫ. ИХ ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ

И.О. Собенникова, Россия, г. Москва, исследователь-краевед

I.O.Sobennikova, Russia, Moscow, researcher-ethnographer,

PRINCES KURAKIN - THE FORMER OWNERS OF THE HOUSES IN THE BASMANNY DISTRICT OF MOSCOW. THEIR SERVICE TO THE RUSSIA-FATHERLAND

Потомки Великого Литовского князя Гедимина - владельцы нескольких домов в Басманной части г.Москвы с начала XVШ века. Автором доклада дана информация об одном из последних представителей дома князей Куракиных - кн. Федоре Алексеевиче, проживавшего с семьей в своем доме № 4 по ул. Новой Басманной до своей смерти в 1914 году и захороненного в Николо-Куракинской церкви на территории дома. В докладе также даны несколько фотографий из домашнего архива потомков князя.

The descendants of the Lithuanian Grand Duke Gediminas - the owners of several houses in the Basman part of Moscow from the XVШ century. The author of the report provides information about one of the last owners of few houses - Prince Feodor Kurakin, who lived with his family in his house in New Basman street, until his death in 1914 and was buried in the church of St. Nicholas in the territory of his house. This report also includes a few photos from the archive of descendants of the Prince.

Являясь не только одним из авторов книги об аристократическом роде князей Куракиных, которые владели несколькими домами в теперешнем Басманном районе г. Москвы, но и вдовой одного из правнуков князя Федора Алексеевича Куракина - последнего владельца теперешнего дома Национальностей, могу сообщить следующее:

Ранее, при его собственной жизни и при предках князя, это был семейный странноприимный дом князей Куракиных в Москве (ул. Новая Бассманная, д. 4) - богадельня на 200 человек и при ней замечательная Николо-Куракинская церковь. В ней, между прочим, храмовой иконой, был «образ Николая Чудотворца из часовни, находившейся при богадельне у Троицкой на Грязях церкви на Покровской улице». Назывался он в народе «Никола Добрый».

В начале XX века, вовремя кн. Федора Алексеевича Куракина, на образе Николая Чудотворца висел на золотой цепочке «серебряный ковчег» с мощами святителя Николая, Иоанна Златоуста, Афанасия Александрийского, великомученика Георгия Победоносца, ковчег с мощами великомученицы Варвары.

Последний хозяин дома, князь Федор Алексеевич, вплоть до самой своей смерти, проявлял заботу о странноприимном доме.

Как и при предках князя, в храме вспоминали усопших князей Куракиных. Только бесплатное кормление нищих при нем «было заменено на раздачу бесплатных билетов в народные столовые».

За период с 1900 по 1912 год кн. Федор Алексеевич истратил на ремонт храма и странноприимного дома более 9 тысяч рублей. «Позолотили главы и крест, устроили водопровод и отопление, поставили ограду в виде древнегреческой колоннады». [6]

В этом доме Куракиными, после продажи ими Саратовского имения, делались достройки с задней части дома с помощью архитектора Н.П. Хорошкевича (1868-?), много помогавшего в переустройстве их недвижимости.

Рис. 1. Князь Ф.А. Куракин и супруга его княгиня С.В. Куракина.

Николо-куракинский храм, простоял до 1930-х годов. Он был свидетелем войны с Наполеоном, в нем крестили внуков князя и отпевали его самого в морозный день на Крещение 6/19 января 1914 года. История дома также интересна, как и сам княжеский род Куракиных, предки которых пришли к нам из Литовского княжества в 1408 году на службу к Великому князю Василию Дмитриевичу (Василию П, сыну Дмитрия Донского авт.), чтобы поднимать культуру России и верой правдой служить на благо её процветания.

Одним из ярких патриотов этого рода являлся Борис Иванович Куракин (1676-1727), свояк и сподвижник Петра 1. Он участвовал во многих сражениях, включая Полтавское, являлся крупнейшим дипломатом эпохи Петра 1 в Европе.

Это был интеллигентный, высоко культурный и порядочный человек, получивший образование в Италии, владевший несколькими иностранными языками, которого уважали в Европе. И благодаря таким людям уважение распространялось на всю Россию, которая имела подобных представителей.

Вот что о нем говорили в Европе: «Это очень честный человек. Он кажется более итальянцем, чем московитом, и владеет сим языком в совершенстве, со всей мыслимой учтивостью. Поведение его я нашла во всех отношениях безупречным».

Именно этот человек оставил после себя «завещание построить богадельню для поддержания бывших участников русско-турецкой войны в Москве - Дом призрения для больных и увечных воинов на примере Дома инвалидов в Париже».

Дом этот был построен в память о тех событиях полтавского боя, в котором князю Борису Ивановичу удалось выжить.

Такова история появления этого первого частного благотворительного заведения для отставных и раненых служилых.

Рядом с богадельней стоит богато украшенный дом №6, когда-то принадлежавший брату прадеда князя Федора Алексеевича - кн. Степану Борисовичу Куракину (1754-1805). Этот человек после обучения и участия в военных действиях, работал в Кремле над реконструкцией внутренних храмовых построек Кремля.

Рис. 2. Дом № 6 по Новой Басманной и портрет первого владельца этого дома Кн. С.Б. Куракина. (А. Гуттенбрун. 1801.)

Предположительно, каменный дом он начал строить «между 1789 и 1792 годами, когда С. Б. Куракин после отставки окончательно поселился в Москве, где поступил на службу в Экспедицию Кремлевских строений».

Сам дом и богадельня имели обширный сад, который тянулся до Старой Басманной улицы. За домом в саду «устраивались приемы и праздники; в глубине, перед большой оранжереей, замыкавшей осевую композицию, размещался домашний театр». Позже в этом доме останавливались и другие представители куракинского рода. В частности, мать и отец князя Федора Алексеевича Куракина, по возвращении их в Россию из Франции, где отец князя Федора работал секретарем русского посольства, а по возвращении в Россию - церемониймейстером Двора Его Величества.

Сестра князя, Нарышкина Елизавета Алексеевна (1848-1928), урожденная княжна Куракина, гофмейстерина, придворная дама, возглавлявшая женский придворный штат и заведовавшая канцелярией императриц и великих княгинь в царствование нашего последнего царя Николая П, тоже не раз бывала в этом доме. «Как богат наш дядя Федор (писала внучка Е.А. Нарышкиной), у которого мы обычно останавливались, проезжая через Москву», - вспоминала Ирина. «Ножи, вилки и ложки у него не серебряные, как у нас, а золотые». Серебро было позолоченным. Под кроватью «дяди Феди» - все из чистого серебра».

Дом куракинский при богадельне, или флигели его, по-видимому, сдавались внаем в разное время, также, как и куракинский дом на Старой Басманной. Так, в 1835 году, С.Т. Аксаков, что знаком нам по сказке «Аленький цветочек», записал следующее: «Я жил тогда в Старой Басманной, в доме Куракина». По воспоминаниям сына архитектора, Л.Н. Хорошкевича, относящимся к 1907-20 годам, сам архитектор был в весьма близких отношениях с семейством Куракиных; его сестра проживала во флигеле их басманного дома и, который он, как архитектор, переделывал по желанию кн. Федора Алексеевича и его жены. По Старой Басманной, под номером 21/4, где ныне размещается Университет инженерной экологии, стоял настоящий дворец и принадлежал он старшему брату кн. Степана Борисовича Куракина - князю Александру Борисовичу (1752 – 1818).

Крупный государственный деятель и дипломат, он «был чрезвычайным послом в Вене, потом сенатором, при Павле 1 дважды вице-канцлером, при Александре 1 послом в Вене, затем, будучи до 1812 года послом в Париже, своевременно предупредил правительство о планах Наполеона 1.» Это лишь общая краткая информация об его деятельности на благо России.

Кн. Александр Борисович Куракин, который был почти так же богат как наш Государь Павел 1, в эпоху которого жил этот представитель куракинского рода, был человеком неординарным, ярким, с отличным европейским образованием, вкусом к роскоши, которой он окружал себя повсюду. Закрепившееся за ним прозвище «бриллиантовый князь» вполне соответствует действительности, поскольку его одежда часто была усыпана этим драгоценным камнем. Он также был хорошо воспитан, что отмечали европейцы, когда он в свои молодые годы находился в свите Павла Петровича и его супруги Марии Федоровны во время их путешествия по странам Европы под именем графа и графини Северных.

В Москве «в 1798 году Александр Борисович Куракин купил у П.А Демидова большой прекрасный дом на Старой Басманной против церкви Никиты Мученика за 150 тысяч рублей». Отделка дома поручалась Казакову и Скотти. И в этом доме находилась церковь во имя св. апостолов Петра и Павла. Делом устроения церкви занялся его брат Алексей Борисович. Церковь освящена в 1802 году. Свой московский дворец кн. Александр Борисович окончил в 1801году, но раньше он имел другой вид - «был протяженным зданием, фасад которого делился на три части: в центре находился ризалит с шестиколонным портиком и рустованным первым этажом, а по бокам два других ризалита с двумя парами колонн, несших антаблемент; позади располагался полукруг хозяйственных служб, большая конюшня на 30 лошадей, каретный сарай на 18 экипажей, а за ними - обширный сад».

Рис. 3. Бывший дом Кн. А.Б. Куракина на Старой Басманной улице и вид этого же дома в наши дни.

Тут был принимаем им государь Александр 1, когда князь устраивал торжество на 500 человек, в связи с коронацией императора Александра 1. В знак уважения к князю, его дом на Басманной не был спален французами в 1812 году. году. [9]

Князь завещал свой Старобасманный дом баронам Сердобиным (своим внебрачным детям) - «бароны Римской империи, поскольку пожалованы он были в бароны Римским императором Францием П» по просьбе кн. Александра Борисовича. [10]

«В 1826 году ещё значился дом как бывший кн. Александра Борисовича Куракина. Впоследствии в

нем помещался Константиновский Межевой Институт, а с 1873 года – Архив Министерства Юстиции. В 1905 году – в нем Александровское Коммерческое училище». [11]

Будучи дипломатом, кн. Александр Борисович Куракин был лично хорошо знаком с Марией Антуанеттой, супругой французского короля Людовика XV1, с императором Наполеоном, которым был приглашен на бал по случаю бракосочетания в Париже с Марией Луизой австрийской.

Именно на этом праздновании кн. Александр Борисович Куракин потерял свое здоровье и многие бриллианты, которыми, как всегда был богато украшен его наряд. Дело в том, что тент, под которым проходило празднование, воспламенился и многие гости получили ожоги. [16]Из Парижа князь «постоянно информировал императора Александра I об угрозе войны с Францией». [23]

Последний русский, который общался с князем за границей, оставил в память об их встрече следующую запись: «Какой представительностью, каким благородством, каким постоянством и нежностию в дружбе, заменял он все недостатки». [1]

24 июня 1818 года, кн. А.Б. Куракин, так и не поправившись, умер в возрасте 66 лет и нескольких месяцев в Веймаре.

Род Куракиных - это более, чем двадцать поколений бывшей элиты нашего общества и является напоминанием нашим современникам, что дело не только и не столько в сохранении памятников культуры и старины в виде домов и церквей, а гораздо, на мой взгляд, важнее брать пример с нашей аристократии прошлого, поскольку мы теряем ценный человеческий потенциал! То есть сохранение культурного прошлого надо рассматривать в целом объеме.

Когда-то самое большое количество аристократов, т.е. людей образованных, культурных, воспитанных и большей частью приличных и честных, было в именно в нашей стране, а не в Европе. После революции произошел перекос в сторону её почти полного исчезновения. А надо бы интересоваться, что из себя представляли эти люди, знать как их воспитывали в семьях, чтобы понять как учить наших собственных детей, чтобы увеличивать число достойных членов российского общества.

Литература

Вигель Ф.Ф. Воспоминания. - М., 1864, Ч 5.

Вишневский А.Г. Перехваченные письма. - М., 2008.

Восемнадцатый век. Исторический сборник. - Изд. Кн. Федором Алексеевичем Куракиным под ред. Смольянинова, М., 1905, Т. 2.

Дружинин В. Державы Российской посол. Ист. Роман. - М., 2001.

Дружинин В. Державы Российской посол. Ист. Роман. - М., 2001.

Иванов Анатолий. Дома и люди. Из истории Петербургских особняков. - М., 2005.

Куракинские чтения. - М., 2006.

Ирина Пилишек, искусствовед. Куракинский дом. Переплетение судеб и страстей.

Летопись историко-родословного общества в Москве. - М., 1905.

Матвеев Н. Москва и жизнь в ней накануне нашествия 1812г. - М., 1912.

Мирвис А.Б., Гребельский П.Х., Дом Романовых. - Л.,1990.

Павловский И.Ф. Полтава в начале Х1Х века. - Киев, 1902, Вып. 1.

Романюк С.К. По землям московских сел и слобод. -ttp: //testan.narod.ru/moscow/book/sela/mosslob15_3.html , а также: Сергей Романюк. По землям московских сел и слобод. - М., 1999.

Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла 1.

Шахбазова Валерия. Сборник материалов по истории украинско-русского рода

XVI-XX вв. Воспоминания Леонида Николаевича Хорошкевич о 1907-1920гг.

http://www.zamlelova.ru/index.php?id=180 С. Т. Аксаков (1791-1859). История моего знакомства с Гоголем.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДИНАСТИИ БОСТАНЖОГЛО В ИСТОРИИ БАСМАННОГО РАЙОНА

Соколов А. С. Россия, Москва, школа №354

A. Sokolov. Russia, Moscow, School №354

BOSTANZHOGLO FAMILY IN THE HISTORY OF THE BASMANNY DISTRICT

В данной статье рассказывается о династии Бостанжогло и её значении в истории Басманного района. Эта знаменитая семья управляла крупной табачной фабрикой на Старой Басманной улице во второй половине XIX-го и начале XX-го века.

This article describes the Bostanzhoglo Dynasty and its significance in the history of the Basmanny District.

Идя по комплексу дома 20 на Старой Басманной улице, на одном из зданий можно увидеть одну мемориальную доску. На предпоследней строчке этой доски указана очень странная для Москвы фамилия: Бостанжогло. Чтобы ответить на вопрос, кто это, я представляю свой проект «Представители династии Бостанжогло в истории Басманного района».

Основная цель моего проекта состоит в том, чтобы познакомить жителей Басманного района с его историей и с его выдающимися жителями, а также провести исследование по составлению специального альбома. Гипотеза моего исследования: если в изучении истории Басманного района использовать материал, подобранный мною в архивах, библиотеках, и в воспоминаниях жителей, то это будет способствовать развитию интереса жителей Басманного района к истории своей Малой Родины. В соответствии с гипотезой можно определить следующие задачи:

1 Изучить историю Басманного района (всё, что представлено в школе, районной и исторической библиотеках, а также в архивах города Москвы).

2. Разработать структуру альбома по истории Басманного района.

Проблема исследования заключается в поиске необходимых условий и ресурсов для исследования и создания альбома по истории Басманного района.

Для того, чтобы начать наш рассказ, прежде всего, следует дать определение слову «меценатство». Согласно толковому словарю Ожегова, меценат — это богатый покровитель наук и искусств, оказывающий им помощь из личных средств. Меценатство в России неразрывно связано с такими людьми, как Мамонтов, Бахрушины, Морозовы, Рябушинские, Третьяковы и др.

Рис. 1. Старая Басманная улица

Во второй половине XIX – начале XX веков столицей российского меценатства была Москва, роль которой в общественной жизни в то время значительно возросла. В те годы в жизни меценатской и промышленной Москвы особо начал выделяться Басманный околоток — место, которое уже многие десятилетия привлекало различных промышленников и купцов. Своим статусом околоток был обязан видным династиям предпринимателей, обосновавших там свои мануфактуры. В их числе невозможно не упомянуть текстильных фабрикантов Бабушкиных, по фамилии которых был назван Бабушкин переулок (ныне ул. Александра Лукьянова), и табачных королей Бостанжогло. О последних сейчас и пойдёт речь.

Состояла династия табачных королей из трёх поколений. Вначале табачной фабрикой управлял Михаил Иванович Бостанжогло, затем его дети Василий и Николай, и, наконец, его внук, знаменитый шахматный меценат Михаил Николаевич. Повествование о московский табачных фабрикантах мы начнём с основателя этого рода, Михаила Ивановича Бостанжогло, который и заложил основы для развития своего рода.

Рис. 2. М. И. Бостанжогло. Фото середины XIX-го века.

Мы искали различные изображения Михаила Ивановича, но найти нам удалось только фотографию, на которой он предстаёт человеком уже преклонных лет, окончательно утвердившим свои позиции одного из ведущих фабрикантов Москвы.

Михаил Иванович родился в 1789 году. Происходил табачный король из нежинских греков. Свою жену — турчанку Йорганду — он похитил из гарема турецкого султана [1, с. 1]. Переехав в Россию и приняв православие, она стала Еленой Яковлевной. Михаил Иванович имел шестерых детей: сыновей Василия и Николая и четырёх дочерей, из которых две — Александра и Елизавета — вышли за богатых купцов. Первая — за Василия Абрамовича Яковлева — владельца каменоломен в Финляндии, поставлявшего мрамор и гранит в Петербург для постройки Исаакиевского собора и Александрийского столпа, а вторая — за купца 1-й гильдии и текстильного фабриканта Алексеева.

Вышеупомянутый Яковлев ранее уже был женат и имел двух дочерей, одна из которых стала матерью великого Станиславского, в своих мемуарах называвшего Михаила Ивановича «Стариком Б.» [1, с. 1].

В 1850-х годах на Старой Басманной улице на месте нынешнего дома 20 Михаил Иванович с сыновьями Василием и Николаем основывает табачно-гильзовую фабрику «Бостанжогло и сыновья». В те годы данный участок занимал сад с прудом. Здесь Бостанжогло распорядился построить деревянную фабричную школу по проекту архитектора Кюлевейна и несколько других деревянных домов. Главным производственным зданием стала стоявшая во дворе усадьба Бабушкина и Чернышёва с палатами XVII-го века, а административным — приобретённая Бостанжогло усадьба, выходящая фасадом на Старую Басманную улицу. Фабрика быстро развивалась. На ней существовала своя реализационная сеть и насчитывалось 700 рабочих. Магазины располагались в Москве на Никольской улице и на Кузнецком мосту, в других российских городах и в Берлине.

В своих воспоминаниях Константин Станиславский писал, что именно Михаил Иванович Бостанжогло первым познакомил москвичей с папиросами и «нанёс жёсткое поражение чубукам и трубкам, измыслив для их замены бумажные гильзы и патроны» [1].

В 1863 Михаил Иванович умирает, и мануфактура переходит его сыновьям Василию и Николаю. В 1872 они реорганизуют фабрику «Бостанжогло и сыновья» в «Товарищество М. Бостанжогло». Из братьев наиболее был известен Василий Михайлович, который являлся старшиной московского купеческого сословия. Человек он был очень тщеславный, за что в купеческой среде его недолюбливали.

В 1891 году главой табачной фабрики становится её последний владелец — внук её основателя Михаил Николаевич Бостанжогло. Он являлся первым шахматным меценатом, сыгравшим огромную роль в развитии шахматных турниров в Москве и Петербурге, по-совместительству являясь попечителем Александро-Мариинского приюта для беззащитных детей, гласным Московской Городской Думы, старостой церкви Великомученика Никиты на Старой Басманной, занимая при этом многие другие должности. Ему также принадлежит рекорд в карточных играх того времени: однажды он выиграл у купца Михаила Абрамовича Морозова больше миллиона рублей.

В 1918 году табачная мануфактура была национализирована, а её имущество передано новой, уже советской фабрике «Красная звезда». Судьба Михаила Николаевича трагична: на своей бывшей фабрике он устроился на должность обыкновенного кассира, но затем был арестован «за богатую фамилию» и выслан в Воронеж. Бостанжогло даже угрожал расстрел, от которого его спас Станиславский. В итоге бывший табачный король умер в ссылке в Воронеже в 1931.

В 1927 на территории бывшей табачной фабрики был высушен пруд и построены три пятиэтажных жилых корпуса в стиле конструктивизма. В те же годы в усадьбе Бостанжогло, выходящей на Старую Басманную улицу, расположился Бауманской райком, где работал мало кому известный тогда Никита Хрущёв — будущий руководитель страны. В начале 1930-х усадьбу снесли и построили на её месте здание кооператива «Бауманский строитель», где проживал советский разведчик Николай Кузнецов. В усадьбе Бабушкина и Чернышёва сделали детский сад. В 1970-х деревянные корпуса, за исключением фабричной школы, были снесены.

Рис. 3. Шахматный меценат Михаил Иванович Бостанжогло. Фото конца XIX-века.

В 1990-х в фабричной школе, пережившей несколько пожаров, разместилось жилищное управление. Детский сад в усадьбе Чернышёва был закрыт, а само здание реконструировано под офисы. Не так давно на нём была открыта мемориальная доска в память о находившейся там табачной фабрике Бостанжогло.

История семьи Бостанжогло — важная составляющая насыщенной уникальными событиями истории Басманного района. Однако мы живём в эпоху перемен , когда вокруг всё меняется со старого на новое. Такая смена называется прогрессом. Но всё хорошо в меру. Не всегда смена старого на новое к лучшему. Особенно это касается исторической памяти, т. е. того, чего забывать не следует. Частью нашей исторической памяти является история малой Родины. История малой Родины — часть истории нашей Москвы, а история нашей Москвы — часть истории нашей России. Вот и получается, что утратив в малом, можно многое потерять и в большом. И чтобы этого не случилось, историю нашего города следует уважать и изучать.

Литература

1. Станиславский К. С. Собрание сочинений в восьми томах. Том 1. Моя жизнь в искусстве [Текст] / под ред. М.Н. Кедрова. – М.: Искусство, 1954

2. PastVu. Проект по сбору свидетельств прошлого в фотографиях. Взгляд на историю среды обитания человечества. [Электронный ресурс] / И.Варламов, П.Климашкин. – Электронный ресурс. – М.: PastVu, 2009-2015. – Режим доступа: http://pastvu.com/, свободный.

ДЕЯТЕЛИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ БАСМАННОГО РАЙОНА В ФОНДАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЭКОНОМИКИ

Т.А. Савинова, Россия, Москва,
РГАЭ, главный специалист

T.A. Savinova, Russia, Moscow, chief specialist of Russian state archive of economy

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL PERSONALITIES OF THE BASMANNY DISTRICT IN THE FUNDS OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF ECONOMY

В докладе представлена краткая характеристика документов наиболее выдающихся представителей научной общественности Басманного района, хранящихся в РГАЭ, а также рассказывается о недавних архивных находках на территории района.

Keywords: personal funds of surveyors and cartographers, F.N. Krasovski, M.D. Soloviev; MIIGAiK; archival discoveries in the Basmanny district; G.S. Zaycev; N.I. Vavilov

Российский государственный архив экономики (РГАЭ) был образован в 1961г. и до 1992г. назывался Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР). В настоящее время он является одним из крупнейших федеральных хранилищ, в котором находится более 5 млн. единиц хранения. Среди них - документы центральных органов управления народным хозяйством отраслевого и межотраслевого уровней, подведомственных им организаций союзного значения, а также личные фонды руководителей министерств, ведомств, организаторов и выдающихся представителей науки, техники, культуры (всего около 400 фондов).

К ним относятся 10 личных фондов геодезистов и картографов, жизнь и научная деятельность которых тесно связана с МИИГАиК и Басманным районом. Здесь учились и преподавали наши фондовладельцы: В.И. Авгевич, В.Н. Адрианов, М.Д. Бонч-Бруевич, Н.И. Егоров, Л.А. Кашин, Ф.Н. Красовский, П.М. Орлов, М.Д. Соловьев, С.Е. Фель, А.С. Филоненко. Каждый из них внес определенный вклад в геодезическую науку и практику, что отразилось в документах нашего архива.

Мы не имеем возможности подробно характеризовать все фонды, однако о двух из них – фондах основателей современного геодезического образования скажем более детально.

Primus inter pares (первым среди равных) называли Феодосия Николаевича Красовского (1878-1948) его ученики. Деятельность его, как теоретика и практика астрономо-геодезиста и картографа, огромна. Ей может быть посвящен не один доклад. Поразительная энергия и трудоспособность позволили ученому работать над несколькими темами сразу: «Рефракция в геометрическом нивелировании», «Вывод Советского эллипсоида», «Физика земной коры», его перу принадлежат 120 печатных работ. Наряду с этим вся его научная и преподавательская жизнь связана с Константиновским, а затем Московским межевым институтом (ММИ), МГИ и МИИГАиК.

После окончания учебы с отличием в 1900г. он остался здесь для подготовки к преподавательской деятельности, в 1907г. начал читать самостоятельный курс по высшей геодезии, а в 1912г. в 34 года стал профессором. В трудные послереволюционные годы Феодосий Николаевич был ректором ММИ (1919-1921), по его инициативе здесь был выделен самостоятельный геодезический факультет.

Рис.1. Ф.Н. Красовский. 1930-е гг. РГАЭ.Ф.280.

Документы свидетельствуют о его постоянном стремлении к совершенствованию учебных планов, о желании поставить процесс обучения геодезистов на самый высокий современный уровень. Здесь мы видим учебные планы факультетов, программы курсов «Высшей геодезии» для различных специальностей, документы Совета МИИГАиК и Большого совета Межевого института, сметы на оборудование геодезической лаборатории.

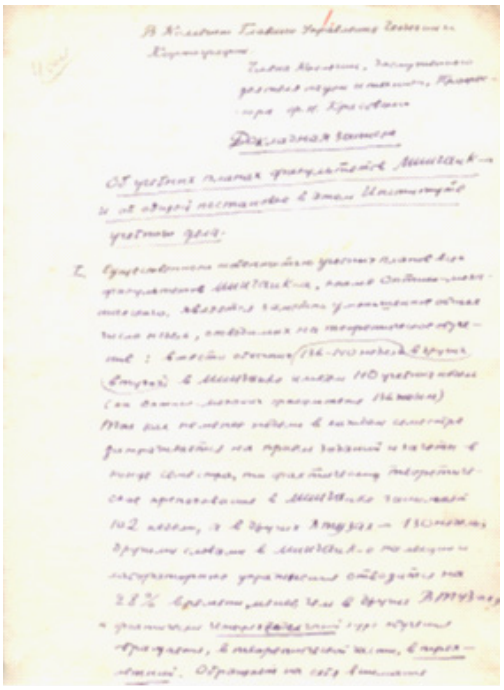


Рис.2. Докладная записка Ф.Н. Красовского в Коллегию ГУГК. РГАЭ.Ф.280.

Большую часть документов научной и преподавательской деятельности Красовского наш архив получил из библиотеки МИИГАиК, а биографические позднее сдала его жена Калерия Ивановна. Вся их жизнь с Феодосием Николаевичем прошла здесь в Басманном районе, в Гороховском переулке.

В фонде Ф.Н. Красовского находится интересный документ, касающийся другого нашего фондовладельца, жизнь и деятельность которого теснейшим образом связана с МИИГАиК и Басманным районом. Это рекомендация, данная им своему ученику и младшему коллеге Михаилу Дмитриевичу Соловьеву в 1920г. для избрания профессором по кафедре геодезии.

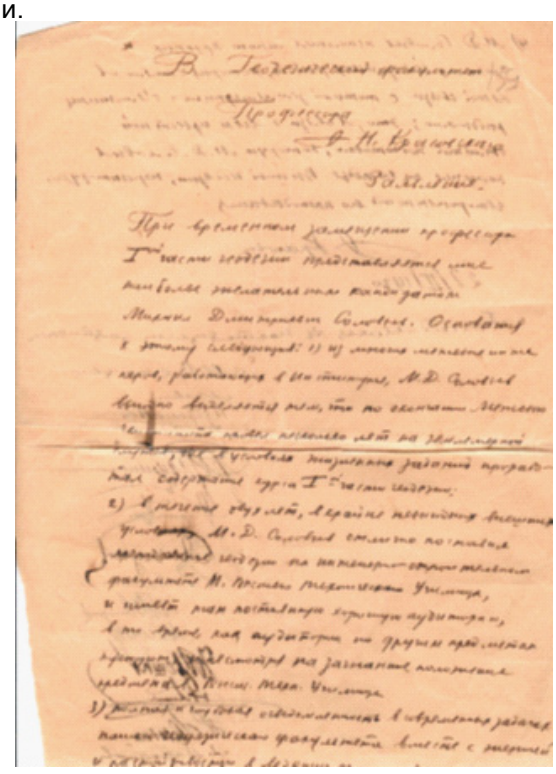


Рис. 3. Заявление Ф.Н. Красовского с рекомендацией М.Д. Соловьева. РГАЭ.Ф.280.

Фонд М.Д. Соловьева (1887-1965) отражает полувековую жизнь ММИ и МИИГАиК. Он закончил учебу в 1911г. и начал преподавать здесь в 1914г., прошел путь от преподавателя до заместителя директора по научной и учебной части, не раз избирался заведующим кафедрами. Был избран первым деканом геодезического факультета (1919).

В основном, его усилиями в институте была создана кафедра математической картографии (1930). Михаил Дмитриевич не представлял себе жизни без института, последний его план и отчет о научной и педагогической работе относится к 1964-1965гг.

Семья Михаила Дмитриевича и Софьи Панфиловны Соловьевых, которая передала большую часть архива ученого в РГАЭ в 1966г., жила в здании института Гороховский, д.4.,кв.54. М.Д. Соловьев являлся депутатом районного совета своего родного Бауманского района нескольких созывов.

Одной из важнейших функций жизни архива является его комплектование новыми фондами. Успеху этого процесса для нас способствовали недавние архивные находки в Басманном районе. После создания фонда академика Н.И. Вавилова и проведения выставки к его 125-летию к нам обратилась семья его сподвижника, коллеги и личного друга, основоположника отечественного научного хлопководства Гавриила Семеновича Зайцева (1887-1929). Архив ученого многие годы сохранялся его дочерью биологом М.Г. Зайцевой, проживавшей в доме на Новобасманной,20. Он передан в РГАЭ в марте 2014г. и содержит около 4000 документов за 1889-2006гг.

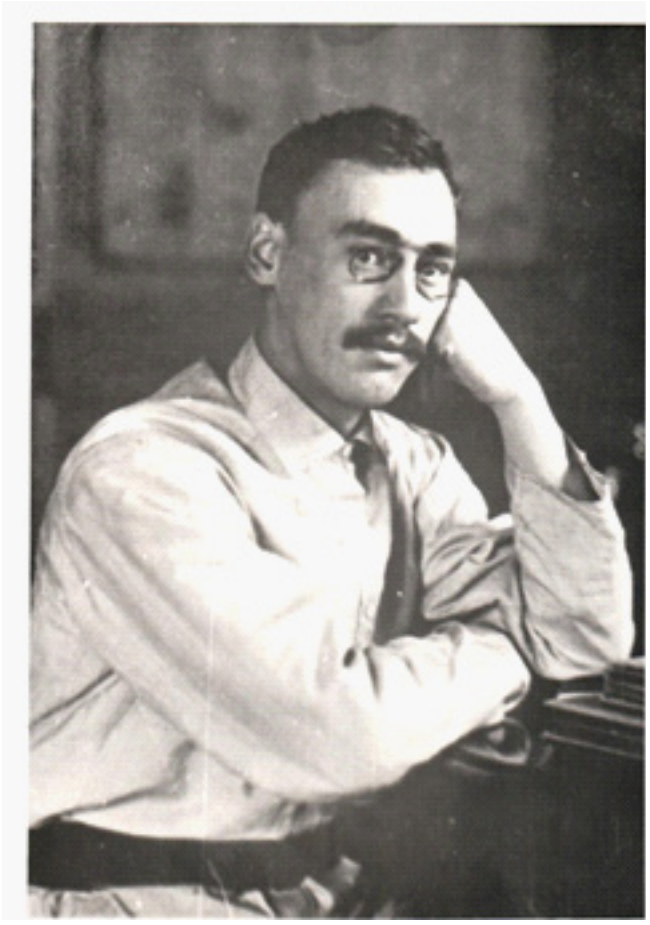


Рис.4.Г.С.Зайцев.1920-е гг. РГАЭ.Ф.1103

Уже в пору учебы в Московском сельскохозяйственном институте им был организован кружок по изучению Туркестана. После окончания с отличием

института в 1914г. талантливый выпускник назначен заведующим селекционным отделом Голодностепского опытного поля, с этого момента вся его короткая научная жизнь была связана с хлопководством.

В апреле 1918г. он возглавил Ферганскую опытную станцию близ Намангана и считал свой первый год работы в этом качестве чрезвычайно удачным с научной точки зрения. После разгрома станции басмачами весной 1919г. и многочисленных организационных неурядиц Г.С. Зайцеву удалось на основе небольшой части уцелевшего семенного материала хлопчатника восстановить её работу в 10 верстах от Ташкента на берегу канала Бос-Су. По предложению Н.И. Вавилова Г.С. Зайцев возглавил секцию хлопчатника во Всесоюзном институте растениеводства (ВИР). О тесных научных контактах и дружеских отношениях Г. С. Зайцева с Н.И. Вавиловым свидетельствуют некролог, написанный последним, и письма, адресованные вдове друга, с заботой о его семье. За 15 лет научной деятельности Г.С. Зайцевым было написано 46 научных работ по хлопководству, разработаны методики полевых опытов, контрольно-семенного дела, селекционной работы с хлопчатником. На основе метода внутривидовой гибридизации им были получены ценные скороспелые сорта хлопка с высокими технологическими качествами волокна. Ученым была создана мировая коллекция сортов и видов хлопчатника и его гербарий. Его именем в 1971г. был назван НИИ селекции и семеноводства хлопчатника в Ташкенте. Труды Г.С. Зайцева по мнению специалистов и ныне представляют теоретический и практический интерес.

Со временем документы этого фонда пройдут научную обработку и будут доступны для исследователей, в качестве которых хотелось бы чаще видеть в нашем архиве представителей научной общественности Басманного района и надеяться на пробуждение интереса к истории науки и совместное сотрудничество.

КОСМИЧЕСКИЙ УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР В БАСМАННОМ РАЙОНЕ

М.Д. Князева, Россия, Москва,
ЦО №354 им. Д.М. Карбышева

M. D. Knyazeva, Russia, Moscow, educational center № 354. D. M. Karbysheva

COSMIC TRAINING CENTER IN BASMANNY DISTRICT

Приобщение детей к Космосу требует создания в стране космических учебных центров, где ребята могли бы ощутить себя космонавтами и конструкторами, воплощая свои идеи в простые, но реальные проекты. Со школьного космического центра начинается путь понимания возможностей использования космического потенциала.

Children are introduced to the Cosmos requires the creation of space in the country the educational centers where the children could feel themselves cosmonauts and designers, embodying their ideas in a simple but real projects. With school space center begins a way of understanding the use of space capabilities.

Keywords: GIS technology, educational technology space, remote sensing of the Earth from space, interdisciplinary approach

Одна из приоритетных задач современной школы - формирование современной технологической грамотности. Очень важно грамотно организовать технически оснащенную обучающую среду и максимально эффективно использовать учебное пространство. При реализации компетентностного подхода, актуальным является внедрение в образовательный процесс школы космических технологий.

Чем должен привлекать КУЦ школьников? В адаптированных формах космический центр погружает детей в содержание «за страницами учебника» в области физики, математики, механики, астрономии, экологии, географии. Кроме того, космический центр занимается популяризацией достижений отечественной космонавтики и возможностей практического использования космической информации. С точки зрения планируемых образовательных результатов, космический центр - это центр интеллектуального воспитания и развития учащихся, которых интересует тематика космоса, учащихся, склонных к исследовательской и технической практике. Идея интеллектуального воспитания - ключевая, но воспитание рассматривается в широком смысле этого слова.

Школьный космический центр, созданный средней образовательной школе № 354 им. Д.М. Карбышева, – это специализированный комплекс, деятельность которого ориентирована на обучение, организацию практических дополнительных занятий для школьников в специализированном кабинете, оснащенном техникой и оформленном с использованием атрибутов и материалов на космическую тему.

Основная задача космического центра есть формирование и развитие космической информационно-образовательной среды школы, ориентированной на применение космических технологий в образовательном процессе как обеспечение и предмет изучения.

Используя возможность интерактивного представления информации по дисциплинам учебного плана, космический учебный центр решает задачи пропаганды достижений отечественной космонавтики и возможностей практического использования космической информации; привития культуры использования космических продуктов и услуг в обучении и на бытовом уровне; проведения плановых (по календарно-тематическому планированию рабочих программ по дисциплинам учебного плана) практических занятий; подготовки учебно-методической информации по заявкам педагогов.

Деятельность космического центра достаточно многогранна. Сегодня апробированы и актуализированы следующие виды деятельности:

- информационная и методическая поддержка об-

разовательного процесса по предметам, связанным с применением космических технологий;

- экскурсионная и факультативная деятельность при изучении предметов астрономии, истории космонавтики и астронавтики;

- расширение информационного сотрудничества с образовательными учреждениями города и области с целью формирования культуры использования космических технологий в обучении;

- взаимодействие с аналогичными центрами дополнительной информации других образовательных организаций;

- апробация аэрокосмических и геоинформационных технологий и внедрение их в образовательный процесс школы;

- формирование библиотеки авторских презентаций, созданных педагогами школы с использованием космических технологий, и обмен опытом с педагогами других образовательных организаций;

- организация и проведение учебно-методических мероприятий космической тематики для учащихся и педагогов (конференций, слетов, форумов и др.).

Зачастую размещенные в свободном доступе материалы по интересующим учащихся разделам знаний о космическом пространстве, результатах и перспективах развития исследований, не адаптированы для использования в качестве наглядного или справочного материала. Случается, и так, что факты, которыми удовлетворяют свое любопытство юные любители научного знания, являются некорректными, спорными или неподтвержденными. Все вместе говорит о необходимости разработки специальных информационно-методических продуктов, удовлетворяющих как нужды педагогов дополнительного образования, так и нужды педагогов-предметников, планирующих на базе космического центра проведение лабораторных и практических занятий.

Таким образом, возникает необходимость организации процесса познания определенных разделов в режим регулярного электронного обучения с опорой на современные знания и способы отображения учебной информации. Чтобы восполнить этот пробел важно иметь в распоряжении библиотеку электронных обучающих ресурсов, авторами которых могут стать сами школьники, учащиеся старших классов.

Учебно-методические материалы, используемые в данном программном комплексе, представлены в виде графических рисунков, фотографий, схем и блоков текстовой информации. Основная часть информации принята из открытых ИНТЕРНЕТ - публикаций: отчетных документов различных организаций, занимающихся исследованиями космических объектов.

Использование геоинформационных технологий при работе над учебными проектами формирует у школьников умение ориентироваться в огромном потоке информации, воспитывает умение прогнозировать результаты и возможные последствия различных вариантов решения. Этому учатся школьники на занятиях. Геоинформационные технологии позволяют значительно расширить возможности для исследования процессов, происходящих на нашей планете, для решения проблем комплексного изучения, освоения и рационального использования природных ресурсов, учиться прогнозировать изменения окружающей среды. Необходимо, чтобы обучение ориентировалось не только на настоящее, но и на будущее.

Поэтому важно начинать обучение с начальной школы. Новое качество обучения в начальной школе (3-4 классы) реализуется при знакомстве школьников с космическими технологиями, астрономией, работой на интерактивной доске и интерактивных столах. Занятия проходят с повышенным интересом ребят. Ведь географию они еще не учили. При помощи интерактивного стола организуется и такая познавательная деятельность, как:

- измерение расстояния между объектами;

- проектирование безопасного маршрута «дом - школа»;

- использование космических снимков для определения местоположения достопримечательностей Москвы, нахождения исторических мест, памятников архитектуры других городов;

- изучение вопросов по охране окружающей среды и изучение природных объектов на территории России (озер, рек, городов);

- наблюдение природных явлений: облачность, ураганы и т.д. в режиме реального времени.

Внедрение в учебно-воспитательный процесс космических образовательных технологий позволяют не только повысить качество обучения, но и усилить интерес к учебе и развитие творческих способностей ребят. И что особенно важно позволяют мотивировать школьников к осознанию выбора будущих профессий, связанных с космическими технологиями.

К числу технологий, включенных в обучение в КУЦ школы, относятся космические образовательные технологии, опирающиеся на новейшие достижения в области дистанционного зондирования Земли из космоса. Они предоставляют возможность работы с современной информацией в режиме реального времени и в виде космических снимков. Космические технологии позволяют осуществлять предметную и межпредметную интеграцию, личностно-ориентированный подход в образовании, способствуют формированию ключевых и предметных компетентностей.

Основное направление обучения – метапредметный подход, полученные знания реализуются в практические результаты работы. Учащиеся самостоятельно участвуют в поиске информации о Космосе, обрабатывают её, выбирают сайты с достоверной информацией.

Используя компьютерные технологии, работают на интерактивных столах, развивают творческие способности при выполнении практических заданий, вырабатывают умения работать в сотрудничестве и в группах. Результатом обучения являются текстовые документы с рисунками, таблицами, проектные работы, презентации по космической тематике.

Изучение новых космических технологий позволяет развивать мотивацию к учебе, стремление к духовному росту и здоровому образу жизни, подготовке детей к профессиям с учетом задач модернизации и инновационного развития страны.

Школьный комплекс КУЦ позволяет школьникам использовать комплекс аппаратно-программных средств, техническую поддержку и помощь, а также обучающие материалы по тематике КУЦ. Все это выводит процесс обучения на новый уровень.

Не менее проблематично и то, что сегодня пока еще отсутствует достаточное количество образовательных центров, реализующих общеобразовательные программы дополнительного образования, занимающихся космической тематикой. Как правило, такие центры создаются на базе городских центров детского творчества. К сожалению, все эти центры, как уже существующие, так и вновь образующиеся работают по своим собственным программам и методикам. Каких-либо единых подходов к содержанию

программ, отбору развивающей учебной информации нет, что существенно затрудняет образовательную деятельность на базе подобных центров.

Развитие аэрокосмического образования как части системы дополнительного образования детей, предполагает, что сложится единая сеть центров аэрокосмического образования и будут определены нормативные предпосылки их взаимодействия с вузами, осуществляющими подготовку инженерных и исследовательских кадров для космической отрасли. Не менее существенным является формирование единой структуры образовательных программ, реализуемых на базе космоцентров, и общих методических подходов к их освоению учащимися.

Образовательная среда XXI века призвана не только транслировать знания и ценности прошлых и нынешних поколений в адрес будущих поколений, но и осуществлять опережающую подготовку молодого поколения для самостоятельного решения жизненных ситуаций. Именно в системе школьного образования закладывается тот интеллектуальный ресурс, который реализуется в последующей жизнедеятельности человека.

ЭГРЕГОР СЛАВЯНСТВА

С. В.Шайтура, Россия, Москва,
Московский государственный университет геодезии и картографии, доцент

S. V. Shaytura, Russia, Moscow,
Moscow State University of Geodesy and Cartography, Associate Professor

EGREGORS SLAVS

Интернет создает эгрегоры по различным понятиям. В статье исследованы ресурсы Интернет, посвященные славянству. Произведен анализ происхождения славянства, наличие первоисточников, обрядов, верований. Сделан вывод об единстве славян России и Западной Европы.

Internet creates egregors on different concepts. In the article the Internet resources devoted Slavs. The analysis of the origin of the Slavs, the presence of primary sources, rituals, beliefs. The conclusion of the unity of the Slavs of Russia and Western Europe

Keywords: Slavs, Russian, mythology, philosophy, internet, egregor

Известно, что в процессе мыслительной деятельности человек излучает энергоинформационное биополе. Это энергобиополе составляет ментальную оболочку человека. Совокупность биополей живых существ, живущих на Земле, обычно называют ноосферой. Совокупность биополей, которые имеют одинаковую частоту и фазу усиливают друг друга, образуя эгрегоры (агрегаты).

Появление Интернет упростило процесс создания эгрегоров, переместив их в компьютерные сети. В Интернет активно создаются ресурсы, которые ведут накопление материала, вступают друг с другом в полемику [11, с. 218-221]. Все что устоялось в Интернет, воплощается в жизнь. Таким образом, Интернет изменяет прошлое и программирует будущее. Если не работать активно в Интернет, поднимая жизненно важные вопросы для народа, страны, то можно оказаться на обочине развития мировой цивилизации. Интернет стал мощным средством бесструктурного управления [9, с. 156 – 159; 10, с. 92-99].

Появление всемирной сети и заполнение ее информационными ресурсами позволило приобщится к проведению исследований в области гуманитарных наук широкого класса людей, которых интересуют вопросы своего прошлого. Если ранее история была уделом только профессионалов историков, то сейчас в обсуждении этих вопросов может принять участие каждый человек, имеющий доступ к Всемирной паутине.

В то же время открытость информации в Интернет и отсутствие цензуры ведет к тому, что определенные силы могут легко исказить информацию в своих интересах и создать ложные представления и понятия. Существенно затрудняет поиск нужной информации не структурированность интернет – ресурсов.

Все вышесказанное привело к тому, что в Интернет появляется множество ресурсов, посвященных славянству, которые позволяют познакомится с культурой, бытом и мировоззрением славян.

Прежде всего возникает вопрос: «Что такое славянство - общность морали, религии или происхождения?» Одни ресурсы утверждают, что славянства никогда не было, другие относят происхождение славян к миллионам лет до нашей эры. Окунувшись в этот бессистемный водоворот информационных ресурсов неподготовленный человек вообще теряет всякие жизненные ориентиры.

Некоторую объективность и структурированность понятиям стараются придать безымянные разработчики Википедии – свободной народной библиотеки. Последнее время она приобретает все большую популярность.

Википендия утверждает, что «славяне – крупнейшая в Европе этноязыковая общность». Что означает родство по языку, а не по религии или территориальному признаку. Таким же общностями являются арабы и германцы.

Да, слово. Славяне разных государств легко понимают друг друга. Помогает в этом не только одинаковые слова в их языках, но и общее мировоззрение. Общими являются и вечные славянские ценности – любовь, доброта, справедливость.

Из библии мы знаем, что вначале было слово и язык был один для всех. Позже, Господь смешал языки. Современник и друг Гоголя Платон Лукашевич считал, что смешение (чаромутие) происходило не сразу. Есть языки, которые находятся ближе к истотному (чаромутные) и дальше от него (почаромутные). Наименее чаромутным языком он считал русский язык (http://charomutie.ru/).

Но почему славяне, а не словяне? Может быть это не правильное прочтение летописей? Действительно в «Повести временных лет» написано «словяне».

Мавро Орбини в книге «Славянское царство» [6, с. 5] пишет: «Во время своего жительства в Сарматии

взяли они себе имя «славяне», что означает «славные». Труд Мавро Орбини по многим позициям перекликается с трудом Винко Прибоевичем [7, С. 59-63].

Ряд авторов рассматривают понятия «правь», «славь», «навь» и «явь» как основу славянской этнической идентичности. Четыре этих понятия составляют крест или квадрат – основной закон бытия славян [1, с. 44-47].

Важной частью мировоззрения славян является «мировое дерево», которое описывает мир, состоящий из трех частей. Нижний мир - навь, средний мир – явь и мир верхний – славь или «ирий - рай» [2, с.13-15]. Збручский идол так же состоит из трех частей. В верхний уровень входят богиня плодородия – Макошь, богиня семьи и брака - Лада, Перун – бог грозы и войны, Даждъбог или Хорс – бог солнечного света. Мужское божество, держащее на себе Землю – бог Велес помещается в нижний мир. Серединный мир – это мир, где живут люди [3, с. 20].

Таким образом, основаниями этнической идентичности древних славян можно считать общность культуры, языка, мировоззрения и менталитета. Так или иначе, но посмотрите хотя бы на наших эстрадных артистов. Основная поза руки вверх и посыл славословий богу – солнцу (хорсу). Интересно, что народные танцы славян имеют одну и ту же основу. Это культовые обряды, посвященные богу «солнцу». В России это хороводы, в Болгарии танец «хоро», в Сербии этот же танец называется «коло».

В вопросе происхождения славян преобладает сарматская теория. Которая утверждает, что славяне появились из обширных племен Передней Азии. Сарматская теория впервые упомянута в 12 веке в «Баварской хронике». Хронист начал свой труд с библейской истории человечества. И сообщил сведения о европейских народах, среди которых упомянуты и русы [5, с. 38]. Этой теории придерживался и Татищев [8, с. 65].

Генетические исследования [4, с.64 -362] показывают, что вначале была одна гаплогруппа R1. Примерно 40 000 лет назад она разделилась на 2 части R1a и R1b. Гаплогруппа R1a имеет максимальное распространение на территории Восточной Европы, а R1b – Западной.

Генотип современных славян (как и прочих народов) довольно неоднороден, тем не менее для всех групп славян характерна гаплогруппа R1a (Y-ДНК) 34-55 %. На окраинах ареала славяне инкорпорируют гаплогруппы соседних народов.

В настоящее время на территории России и Восточной Европы живут люди, чьи предки жили здесь более 40 000 лет назад. Общее название этих предков арии – славяне – русские.

Литература

1. Антипов М.А. К вопросу об этической идентичности древних славян. // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 59. С. 44-47.

2. Авдеева Т.В. Райская птица в традиционной культуре восточных славян // Исторические, философские,, политические и юридические науки, культурология и искусствоведенье. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 – 1 (33). С.13-15

3. Булавкин К.В. Збручский идол как модель космоса в языческом мировоззрении восточных славян. // Вестник Московского государственного гуманитарного института. 2012. № 1.

4. Клёсов А. А. Происхождение славян и других народов: Очерки ДНК-генеалогии. — 2011. — 645 с

5. Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. Вып. II. Середина XII - середина XIII в. // Институт истории АН СССР. 1990

6. Орбин М. Славянское царство - М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010 – 528. ISBN 978-5-373-02871-4

7. Полывянный Д.И. Славяне и болгары в восточноримском имперском пространстве: проблемы различения // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2008. № 2. С. 59-63.

8. Татищев В. Сарматы по русской и польской истории / Собрание сочинений: В 8-ми томах (5-ти книгах): Т. 4. История Российская: — Репринт с изд. 1964 г. — М.: Ладомир. 1995. С. 65 . ISBN 5-86218-169-5

9. Шайтура С.В. Контуры новой матрицы // Славянский форум – 2014 -- № 2(6) - с. 156 - 159.

10. Шайтура С.В. Устойчивое развитие и механизмы бесструктурного управления // Славянский форум – 2014 - № 1 (5) - с. 92-99.

11. Шайтура С.В. Виртуальные взаимодействия // Славянский форум – 2013 - № 2 (4). с. 218-221.

ИСТОРИКО КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БАСМАННОГО РАЙОНА МОСКВЫ – НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г.В. Аничкин, Российская Федерация, Москва,
Глава муниципального округа Басманный в городе Москве,
Председатель Совета депутатов
И.А. Захаренко Россия. Москва.
Профессор МИИГАиК

G. Anichkin, Russian Federation, Moscow,
Head of the Municipal District Basmanny in Moscow,
Chairman of the Board of Deputies
I.A. Zakharenko Russia. Moscow. Professor MIIGAiK

HISTORICAL CULTURAL HERITAGE BASMANNY DISTRICT MOSCOW - NATIONAL PROPERTY OF RUSSIAN FEDERATION

Согласно выполнению резолюции расширенного совместного заседания Оргкомитета МИИГАиК и Муниципального округа Басманный от 15 апреля 2015 года была проведена большая организационная работа по подготовке Международной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие Басманного района Москвы».

Муниципальный округ Басманный в городе Москве и Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» изучили уникальное историко-культурное наследие Басманного района Москвы, объединив инициативную молодежь, жителей района, активную общественность, предпринимателей и представителей власти для решения актуальных проблем района.

Цель конференции – на основе изучения и оценки представленных проектов и докладов инициативной молодежи, жителей района, студентов и школьников, активной общественности, предпринимателей и представителей власти выработать конкретные предложения для решения актуальных проблем Басманного района Москвы.

Основные задачи конференции:

• выработать основные положения создания историко-культурного опорного плана города Москвы для проведения мониторинга состояния, содержания, порядка использования и популяризации историко-культурного наследия;

• развить инновационный потенциал школьной, студенческой и научной молодежи, их творческого отношения к историко-культурному наследию;

• предоставить для заинтересованных учреждений и ведомств Москвы проекты для проведения государственной историко-культурной экспертизы, в том числе обосновывающей проведение землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных, иных работ по сохранению культурного наследия;

• разработать основные направления научно-исследовательских работ, имеющих прикладное значение для информационно-справочного обеспечения развития Басманного района Москвы, деятельности на территории района национальных культурных центров;

• рассмотреть вопросы экологического обеспечения разумного использования природных ресурсов на территории Басманного района Москвы;

• провести презентации исследовательских проектов для их реализации в Басманном районе Москвы. Экспертной комиссией отобрать лучшие проекты и представить на рассмотрение в Правительство Москвы;

• укрепить взаимовыгодное сотрудничество между Московским государственным университетом геодезии и картографии и Муниципальным округом Басманный в городе Москве, между Московским государственным университетом геодезии и картографии и Институтом исторической географии Китая университета Фудань (КНР, Шанхай);

• заложить основы взаимовыгодного сотрудничества между Муниципальным округом Басманный в городе Москве (РФ, Москва) и административным Янпуским районом Шанхая (КНР, Шанхай).

Основные направления работы конференции:

1. Историческое и культурное наследие Басманного района.
2. Проведение презентаций исследовательских проектов для решения актуальных проблем Басманного района Москвы.
3. Басманный район – неотъемлемая часть столицы нашей Родины.
4. Международное сотрудничество Басманного района Москвы.
5. Мониторинг состояния, содержания, порядка использования и популяризации историко-культурного наследия.
6. Информационно-справочное обеспечение развития Басманного района Москвы.
7. Экология Басманного района Москвы.
8. Историческая география и картография Москвы и Басманного района.
9. Басманный район и Великая Отечественная война.
10. Культурный, научный и образовательный потенциал района.
11. Сегодняшняя жизнь Басманного района
12. Динамика развития и будущее Басманного района Москвы.

Все участники конференции отмечают высокий уровень докладов, широкую тематику проектов и их

актуальность, свободную атмосферу дискуссии.

Практически каждое выступление инициировало большое количество дискуссионных вопросов. Особенно порадовало обращение исследователей к актуальной и востребованной теме историко-культурного наследия Москвы.

Большое количество участников, глубина и разнообразие проблематики исследований, высокий уровень докладов, живость и актуальность дискуссий, заинтересованность и погруженность в проблему исследования - все это говорит о высоком статусе конференции, неиссякаемом творческом и профессиональном потенциале ее участников и организаторов, а опыт, полученный участниками конференции, во многом поможет их дальнейшему профессиональному росту.

По результатам проведенной конференции было предложено:

1. Считать целесообразным продолжить практику ежегодной организации и проведения Международной научно-практической конференции с целью дальнейшего обмена идеями, поиска совместных направлений исследований и укрепления сотрудничества между учебными и административными учреждениями Москвы и ее зарубежными партнерами.

2. Провести мероприятия по торжественному открытию скульптурной композиции, посвященной памяти 7-ой (Бауманской) дивизии народного ополчения.

3. Продолжить практику проведения конкурсов проектов по актуальной тематике историко-культурного наследия Москвы и ее районов.

4. Выбранные экспертной комиссией проекты рекомендовать для представления на гранты в Правительство Москвы.

5. Начать работу по созданию историко-культурного опорного плана города Москвы для проведения мониторинга состояния, содержания, порядка использования и популяризации историко-культурного наследия.

6. Предоставить для заинтересованных учреждений и ведомств Москвы проекты для проведения государственной историко-культурной экспертизы, в том числе обосновывающей проведение землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных, иных работ по сохранению культурного наследия.

7. Приступить к научно-исследовательской работе по информационно-справочному обеспечению системы культуры города Москвы, деятельности на территории Москвы национальных культурных центров.

8. Развивать инновационный потенциал школьной, студенческой и научной молодежи, их творческого отношения к историко-научному наследию.

9. В рамках взаимодействия органов исполнительной власти города Москвы с зарубежными партнерами рекомендовать провести подготовительную работу и заключить договор о взаимовыгодном сотрудничестве между Муниципальным округом Басманный в городе Москве (РФ, Москва) и административным Янпуским районом Шанхая (КНР, Шанхай).

10. Провести публичные лекции и мастер-классы по историко-культурному наследию Басманного района Москвы (по отдельному плану).

11. Выступить с докладами по исторической картографии России и Москвы в общеобразовательных школах Басманного района (по отдельному плану).

12. Провести выставки-конкурсы технического и художественного творчества школьников, студентов и творческой молодежи Басманного района (по отдельному плану).

13. Рассмотреть на Городской межведомственной комиссии по наименованию территориальных единиц улиц, станций метрополитена и других объектов г. Москвы вопрос о переименовании улицы Фридриха Энгельса, а на перспективу - Бакунинская и Спартаковская.

14. Продолжить работу по созданию музея Басманного района.

15. Разработать адресный перечень мемориальных досок с историческими событиями, местами и персоналиями.

16. По итогам фотоконкурса «Басманный район Москвы. Фотолетопись 2015» издать подарочный фотоальбом.

17. Издать сборник материалов конференции до конца ноября 2015 г.

18. Довести до общественности основные результаты работы конференции в виде обзоров докладов по основным направлениям работы конференции и подборок актуальных статей в российских журналах и газетах.

19. По итогам конференции опубликовать пять статей как лучших проектов в журнале Известия вузов «Геодезия и аэрофотосъемка» в 2016 году.

20. Информацию о работе и итогах проведенной конференции разместить на сайтах заинтересованных организаций.

21. Предложить главе муниципального округа Басманный Г.В. Аничкину взять на контроль реализацию пунктов резолюции конференции.